

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
“Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова”

На правах рукописи

Русинов Александр Алексеевич

Освещение прессой США деятельности Американской администрации помощи
(АРА) в Советской России в 1921 – 1923 гг.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научные руководители:

доктор исторических наук, профессор Ерин М.Е.
--

доктор исторических наук,
профессор Канинская Г.Н.

Ярославль 2016

Содержание

Введение	3
Глава 1. США и Советская Россия в 1917 – 1923 гг.	45
§1. Американско-советские отношения в 1917 – 1921 гг.	45
§2. Отношение американской общественности к режиму большевиков в 1917 – 1921 гг.	58
§3. Герберт Гувер и его гуманитарные предприятия в 1914 – 1921 гг.	67
§4. Голод в Советской России 1921 – 1922 гг. и участие АРА в его преодолении.	78
Глава 2. Русская миссия АРА на страницах американской периодической печати	95
§1. Американская пресса о начале сотрудничества между АРА и Советской Россией.	95
§2. Освещение американской прессой голода в России 1921 – 1922 гг.	108
§3. Образ АРА и ее деятельности в американской прессе.	139
§4. «Что Гувер будет делать в России?»: предположения и суждения прессы.	174
§5. Взаимоотношения между АРА и другими американскими благотворительными организациями: обсуждения и полемика в прессе.	202
Заключение	224
Библиография	235
Приложения	255

Введение

1914 – 1922 гг. были тяжелым временем для России, ознаменовавшимся войнами, политическими потрясениями и бедствиями. В ходе Первой мировой войны, революционного 1917 г. и Гражданской войны страна понесла большие экономические и людские потери. А в 1921 г. на Россию обрушился невиданный по своим размерам голод, унесший миллионы человеческих жизней. Но Россия боролась с этим бедствием не в одиночку. Преодолеть его стране помогли иностранные организации, из которых наиболее крупной, влиятельной, обладавшей наибольшими ресурсами и внесшей наибольший вклад в дело помощи голодающим была Американская администрация помощи (American Relief Administration, ARA, далее – АРА). Ее возглавлял Герберт Гувер, американский бизнесмен и государственный деятель, будущий президент США (занимал этот пост с 1929 по 1933 гг.). Вклад АРА в дело спасения голодающих России был огромен: общая сумма расходов организации составила около 61,5 млн. долларов; нуждающимся было предоставлено около 718 тыс. тонн продовольствия, медикаментов и одежды; на пике активности АРА американскую помощь ежедневно получало около 10,5 млн. человек¹.

Деятельность Американской администрации помощи в России достаточно широко освещалась в американской прессе, и на это имелись причины: АРА к тому моменту уже являлась крупной и известной организацией, успешно действовавшей в европейских странах; ее руководитель Г. Гувер в то время уже был заметным политиком и государственным деятелем, и, кроме того, он к тому моменту давно заработал репутацию крупного и успешного организатора филантропических предприятий (так, еще до того, как в 1919 г. была создана АРА, Г. Гувер успешно организовал помощь населению Бельгии, оккупированной германскими войсками во время Первой мировой войны); наконец, тот факт, что АРА предстояло работать в Советской России, подогревал интерес американской прессы. По справедливому замечанию Ю.Ю. Хмелевской, «в связи с революцией

¹ Fisher H. The Famine in Soviet Russia. 1919 – 1923. The Operations of the American Relief Administration. – New York: The Macmillan Company, 1927. – P. 553 – 557.

и установлением советского режима внимание общества к России существенно возросло и перестало ограничиваться узким кругом политических экспертов и интеллектуалов-славистов. Большевистский радикализм, внешнеполитическое позиционирование советского государства как центра мировой революции, "красная опасность" 1919 – 1920 гг., подогретая в значительной степени именно журналистскими кругами – все это <...> придавало "русскому вопросу" особую остроту»². К тому же обсуждение вопроса о помощи России со стороны АРА и ее деятельности на территории этой страны неизбежно политизировалось, а между изданиями различных идеологических направленностей возникала полемика по тем или иным вопросам. Помимо этого, в прессе также уделялось пристальное внимание самой АРА: в газетных публикациях создавался тот или иной образ АРА, ее сотрудников и ее деятельности, причем образ этой организации порой во многом мог зависеть от взглядов того или иного издания. Пресса, являющаяся одновременно как выразителем общественного мнения, так и фактором, влияющим на него, позволяет определить сложившееся в США отношение к делу помощи пострадавшим от голода в России, увидеть восприятие АРА представителями различных и противостоящих друг другу политических направлений, проследить, какой образ Американской администрации помощи сложился у читателей газет и журналов, а также определить, насколько американский читатель был информирован о голоде в России, поскольку освещение работы АРА было неразрывно связано с освещением самого голода.

Актуальность данного диссертационного исследования обуславливается тем, что выбранная тема на данный момент еще относительно слабо изучена. В большинстве исследовательских работ, посвященных деятельности АРА в России, в основном рассматривалась сама гуманитарная деятельность АРА (кроме того, в отечественной историографии значительную долю занимает изучение

² Хмелевская Ю.Ю. О некоторых аспектах конструирования образа России первых лет советской власти в общественном мнении США (по материалам американской прессы) // Институциональные проблемы российского социума: правовой и исторический аспекты. Труды научно-специализированной конференции преподавателей вузов, ученых и специалистов (7 июня 2010 г.). Челябинск, 2010. С. 71.

деятельности АРА в отдельных регионах России), а также, например, поднималась тема взаимоотношений АРА с советскими властями и органами государственной безопасности. Что касается вопроса об освещении деятельности АРА в России американской прессой, то эта проблема затрагивается российскими историками в отдельных статьях и работах общего характера лишь попутно. Тем не менее, изучение американской прессы и выявление рисовавшегося публицистами образа АРА является небезынтесным в том числе и с точки зрения не так давно получивших признание в отечественной историографии методологических подходов, нацеленных на изучение создания образов и взаимопредставлений разных стран друг о друге.

Обзор исследовательской литературы. Из числа использованной при работе над диссертацией исследовательской литературы стоит выделить прежде всего труды, посвященные конкретно Американской администрации помощи и ее деятельности в России. В них даётся как общее представление об АРА, ее истории и действиях в России, так и порой затрагиваются вопросы, непосредственно связанные с темой диссертации – освещением работы АРА в прессе. Тему деятельности АРА в России поднимали в своих работах как отечественные, так и зарубежные исследователи. Отечественную литературу можно разделить на два периода: советский и постсоветский.

В советских работах АРА обычно не уделялось много внимания. До второй половины 1940-х гг. советских исследователей тема деятельности АРА в России интересовала очень слабо – в основном появлялась краткая и носящая в целом положительный характер информация в энциклопедических изданиях. Начиная со второй половины 1940-х гг. стало появляться больше работ, в которых затрагивалась эта тема, но она все равно освещалась относительно слабо. Рассматривая вопрос международной помощи, советские исследователи уделяли наибольшее внимание деятельности пролетарских организаций и Межрабпома³,

³ Например: Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов: движение зарубежного рабочего класса в защиту и помощь Советской стране. 1921-1923. – Киев: Издательство Академии наук УССР, 1963. – 283 с.; Его же. Могучая сила пролетарской солидарности: Поддержка зарубежным пролетариатом Советской страны в 1921-1925 гг. – Москва:

из некоммунистических организаций и деятелей их больше всего привлекал Фритъоф Нансен⁴. Что касается АРА, то ей уделялось меньше внимания, кроме того, ее деятельность в России оценивалась скорее в негативном свете. С одной стороны, советские исследователи признавали, что благодаря АРА было спасено много жизней и выражали ей признательность за это. Тем не менее, в некоторых работах утверждалось, что вклад АРА в дело помощи голодающим и ее эффективность (даже в сравнении с другими организациями, как иностранными, так и советскими) были незаслуженно завышены буржуазными исследователями, и, соответственно, ее вклад в целом не всегда рассматривался как действительно весомый⁵. Развивая этот тезис, например, Д.Н. Сташевский в своей статье, посвященной американской историографии помощи России со стороны США, утверждал, что решающим фактором в преодолении голода была не иностранная помощь, а мероприятия Коммунистической партии и советского правительства⁶.

Но вопрос о «преувеличенности» вклада АРА в дело помощи голодающим был не единственной темой, поднимаемой в работах того периода. Одним из важнейших тезисов, отстаиваемых советскими исследователями, было убеждение, что деятельность Американской администрации помощи и сама сущность этой

Политиздат, 1976. – 319 с.; Мичев Д. Межрабпом – организация пролетарской солидарности. 1921 – 1935 / пер. с болг. В.К. Волкова. – М.: Мысль, 1971. – 303 с.; Озеров Л.С. Дело трудящихся всех стран: Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР. – М.: Политиздат, 1978. – 214 с.; Его же. Из истории интернациональных связей с рабочими зарубежных стран (20 – 30-е годы). – М.: Знание, 1982. – 64 с.; Его же. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. (1921-1937 гг.). – М.: Мысль, 1972. – 236 с.; Его же. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность, 1921-1937 гг.: Историография проблемы. Учеб. пособие по курсу «История советского общества». – М.: УДН, 1982. – 82 с.; Фридман Ю.А. Движение помощи международного пролетариата Советской России в 1921-1922 годах // Вопросы истории. – 1958. – № 1. – С. 85 – 101.

⁴ Фритъоф Нансен – норвежский полярный исследователь, крупный общественный деятель и филантроп, лауреат Нобелевской премии мира в 1922 г. Летом 1921 г. решением международной конференции Красного Креста была образована Международная комиссия помощи России, которую возглавил Ф. Нансен. Он активно распространял информацию о голоде и призывал правительства европейских стран организовать помощь Советской России. 1 сентября 1921 г. получил должность Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев.

⁵ Например: Сташевский Д.Н. Буржуазная литература США об американской помощи Советской России // Вопросы истории. – 1966. – № 4. – С. 179 – 180; Коротаев Ф.С. Очерки истории борьбы за хлеб в начале НЭПа (1921-1923 гг.): Спецкурс. Ч. 2. – Пермь: М-во просвещения РСФСР. Перм. гос. пед. ин-т, 1978. – С. 17 – 19.

⁶ Сташевский Д.Н. Указ. соч. С. 180.

организации носила глубоко антисоветский характер, а помощь голодающим была лишь прикрытием для подрывной деятельности и работы по свержению советского строя. Уже в ряде общих работ по новейшей истории США, если упоминалось о деятельности АРА, то говорилось, что её целью было «душить петлей голода народы, поднявшиеся на революцию, и подкармливать те страны, где стояли или вставали реакционные режимы»⁷, а также «установить связи с силами внутренней контрреволюции и подготовить условия для более эффективной борьбы против Советской власти»⁸.

Одной из первых работ подобного рода была вышедшая в 1949 г. в журнале «Исторические записки» статья А.Н. Когана «Антисоветские действия Американской администрации помощи в Советской России»⁹, центральным мотивом которой являлось утверждение, что деятельность АРА была продолжением неудавшейся контрреволюционной интервенции другим, обходным путем. Также можно выделить статью Н.Ф. Городничего «Малоизвестная страница деятельности АРА в Советской России»¹⁰. Кроме того, в 1985 г. вышла книга за авторством А.А. Полякова «Диверсия под флагом помощи»¹¹, в которой содержались наиболее серьезные обвинения в адрес Американской администрации помощи. Хотя данная книга носит скорее не научный, а художественный характер, тем не менее, ее стоит упомянуть, как один из самых ярких примеров тезиса о том, что АРА занималась в России контрреволюционной деятельностью. Кроме того, в ней повторялись утверждения, встречавшиеся ранее в трудах советских историков, например, в статье Н.Ф. Городничего.

⁷ Зубок Л.И., Яковлев Н.Н. Новейшая история США (1917 – 1968). М.: Просвещение, 1972. С. 35.

⁸ Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США (1917-1972 гг.). М.: Издательство Московского университета, 1972. С. 35.

⁹ Коган А.Н. Антисоветские действия Американской Администрации помощи (АРА) в Советской России в 1921 - 1922 гг. // Исторические записки. – Вып. 29. – М., 1949. – С. 3 – 32.

¹⁰ Городничий Н.Ф. Малоизвестная страница деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. 1968 – № 12. – С. 47 – 58.

¹¹ Поляков А.А. Диверсия под флагом помощи: повесть-хроника. – М.: Издательство политической литературы, 1985. – 237 с.

В чем именно выражалась контрреволюционная деятельность АРА по мнению советских исследователей? Так, Американская администрация помощи напрямую обвинялась в шпионаже. В своей статье Н.Ф. Городничий утверждал, что многие из американских сотрудников Американской администрации помощи были специально подготовленными агентами американской разведки, которые активно собирали в России сведения шпионского характера: информацию о боеспособности Красной армии, работе советских органов государственной безопасности, настроениях населения, состоянии промышленных предприятий¹². Другой советский автор, Д.Л. Голиков, в своей книге «Крушение антисоветского подполья»¹³ также утверждал, что многие из американских сотрудников АРА были кадровыми разведчиками. Частые их поездки по стране (по утверждениям автора, они пытались проникнуть также в пограничные районы, где не было питательных пунктов) воспринимались как часть шпионской деятельности; то, что те также активно собирали информацию о состоянии советской промышленности и сельского хозяйства, получало такую же интерпретацию¹⁴. Используя факты о социальном составе как русского (в числе которого было немало бывших дворян и представителей интеллигенции), так и американского персонала АРА (который в значительной степени состоял из бывших военнослужащих армии США, прошедших Первую мировую войну), советские исследователи делали вывод о том, что подозрения советских властей о намерении этой организации использовать гуманитарную миссию для создания антисоветского подполья были целиком и полностью обоснованными. «Политическая тенденция АРА состояла в том, чтобы сплотить на территории Советской России антисоветские группы, объединить враждебные Советской власти элементы», – писал Н.Ф. Городничий¹⁵. А.А. Макаренко утверждал, что право свободного найма рабочей силы использовалось АРА прежде всего для

¹² Городничий Н.Ф. Указ. соч. С. 49 – 52.

¹³ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 2. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1978. – 399 с.

¹⁴ Там же. С. 121 – 122.

¹⁵ Городничий Н.Ф. Указ. соч. С. 52.

консолидации вокруг гуманитарной миссии антисоветских элементов. АРА обвинялась в игнорировании советского трудового законодательства и неравноправном отношении к различным категориям русского персонала: А.А. Макаренко заявлял, что советские работники терроризировались и запугивались, в то время как врагам советской власти АРА активно выражала благосклонность. Случаи, когда АРА выступала в защиту некоторых арестованных советскими властями русских сотрудников данной организации, воспринимались им как покровительство преступников¹⁶. «Применяя угрозы и шантаж, прекращая снабжение, осуществляя открытый террор голодом, АРА пыталась грубо вмешаться во внутренние дела Советского государства», – утверждал А.А. Макаренко¹⁷. Д.Л. Голиков заявлял, что одной из тайных задач АРА было «империалистическое проникновение в разные страны и оказание на них политического давления»¹⁸. В советской историографии также содержались утверждения, что АРА вела диверсионную деятельность. Н.Ф. Городничий обвинял АРА в таких актах вредительства, как, например, поджог элеватора в Николаевском порту, или вывозе за границу драгоценностей и художественных изделий¹⁹. В книге А.А. Полякова «Диверсия под флагом помощи» АРА даже обвинялась в попытке искусственной организации эпидемии тифа в Башкирии²⁰.

Освещение прессой деятельности АРА в России также иногда затрагивалось в советской историографии. Так, этот аспект был частично затронут в работах А.А. Макаренко. В основном им приводилась риторика пробольшевистски настроенной коммунистической и социалистической прессы. Кроме того, он кратко упоминал о нападках на пролетарские организации. Впрочем, все же можно сказать, что вопросу об освещении деятельности АРА в России в советской историографии практически не уделялось внимания. Тем не менее, те

¹⁶ Макаренко А.А. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 139.

¹⁷ Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 113.

¹⁸ Голиков Д.Л. Указ. соч. С. 117.

¹⁹ Городничий Н.Ф. Указ. соч. С. 55.

²⁰ Поляков А.А. Указ. соч. С. 206 – 207.

же труды А.А. Макаренко использовались при проработке вопроса о риторике коммунистических и социалистических газет и журналов.

С конца 1980-х – 1990-х гг. началась заметная активизация и качественные изменения в изучении деятельности АРА в Советской России в современной отечественной историографии. Благодаря привлечению не востребовавшихся ранее и рассекреченных российских источников, а также получению более широкого доступа к американским документам удалось кардинально обновить и расширить источниковую базу, а тема участия АРА в борьбе с голодом в России получила более широкое освещение. Увеличилось число историков, заинтересовавшихся этой темой. Среди них можно выделить Н.В. Усманова²¹, Ю.Ю. Хмелевскую²²,

²¹ Усманов Н.В. Американская помощь голодающему населению Южного Урала в 1921 – 1923 гг. // Отечественная история. – 2007. – №5. – С. 127 – 138; Его же. Американская помощь голодающим на Южном Урале в 1921-1923 гг.: документы госархивов Республики Башкортостан // Отечественные архивы. – 2009. – № 1. – С. 48 – 54; Его же. К вопросу об американской помощи голодающим Советской России в 1921 – 1923 гг. // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас, 2000. С. 197 – 202; Его же. Миссия полковника Белла. О помощи Америки населению Уфимской губернии и Башкирской Республики во время голода 1921—1923 гг. // Бельские просторы. – 2005. – №2. URL: http://www.hrono.ru/text/2005/usman02_05.html (дата обращения: 11.06.2016); Его же. Оренбургское отделение АРА (1921 – 1923 гг.) // Вопросы истории. 2007. – №12. – С. 111 – 116; Его же. Помощь американцев голодающим в Советской России в 1921 — 1923 гг. (по материалам Урала) // Исторический Вестник. Том четвертый. – М., 2013. – С. 158 – 183. URL: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8967/479230/> (дата обращения: 11.06.2016); Его же. Документы начала 20-х гг. XX века об отношении населения Башкирии к Америке и американцам // Археография Южного Урала: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: Информреклама, 2004. С. 204 – 208; Его же. О деятельности Уфимского подразделения Американской администрации помощи (по источникам 1921 – 1923 гг.) // Уникальные источники по истории Башкортостана. Материалы I межрегиональной научно-практической конференции и Ассамблеи народов Республики Башкортостан. Уфа, 19 декабря 2000 года. – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2001. – С. 40 – 49.

²² Хмелевская Ю.Ю. 1922 г. на Южном Урале глазами американского очевидца: Уильям Джозеф Келли и его письма из Уфы // Археография Южного Урала: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: Информреклама, 2004. – С. 222 – 230; Ее же. «Азиатская экскурсия» Американской администрации помощи: о некоторых аспектах саморепрезентации и местного восприятия миссии АРА на Урале, 1921-1923 гг. // Россия - США: политика и дипломатия в XX - XXI вв. – М.: Олма Медиа-групп, 2008. – С. 53 – 63; Ее же. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921–1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? // Век памяти, память века: сб. статей. Челябинск, 2004. С. 431 – 452; Ее же. Большевики, русские барышни и американские кавалеры: гендерные аспекты деятельности Американской администрации помощи в Советской России, 1921 - 1923 гг. // Материалы международной научной конференции «Женская повседневность в России XIX - XX вв.». Тамбов, 2003. С. 193 – 200; Ее же. «Как в завоеванной стране»: американский опыт Первой мировой войны в битве с голодом в Советской России (1921–1923) // Опыт мировых войн в истории России: сб. статей. Челябинск, 2007. С. 553 – 576; Ее же.

Р.А. Латыпова²³ и Ю.Ю. Аншакову²⁴. Большая часть трудов по данной теме представлена научными статьями, были изданы монографии за авторством Н.В.

Миссия выполнима? Американская филантропия против первого советского голода (к 90-летию начала деятельности Американской администрации помощи на Урале, 1921 – 1923 гг.) // Вестник Пермского Университета. Выпуск 3, 2011. С. 65 – 74; Ее же. Помощь США голодающим на Урале: Американизированные концепции и местные интерпретации (1921 – 1923) // AMERICANA: Россия и США: Опыт политического, экономического и культурного взаимодействия. Вып. 8. Волгоград, 2007. С. 155 – 175; Ее же. Янки из Нью-Йорка в стране большевиков: приключения при жизни и после смерти // Траектория в сегодня: россыпь исторических артефактов: сб. статей. Челябинск, 2009. С. 272 – 307; Ее же. Роль американской миссии в борьбе с голодом на Урале (по материалам Уральско-Уфимского округа АРА, 1921 – 1923) // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области). Челябинск, 2003. С. 149 – 153; Ее же. Борьба с голодом 1921–1923 гг. на Урале: Американская «атака», местное сопротивление и взаимная адаптация // Soviet and Post-Soviet Review. – 2006. – № 2-3. – P. 289 – 332; Ее же. Американская филантропия и большевистский модернизм в начале 1920-х гг.: проблемы взаимодействия и взаимопонимания // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. Материалы научной конференции (20-22 сентября 2007 г.). М., 2007. С. 285 – 288; Ее же. Голод как фактор насилия: личный опыт и особенности работы сотрудников американской миссии помощи на Урале в 1921-1923 гг. // Проблемы насилия в истории России. Труды межвузовского научно-практического семинара 17 апреля 2007 г. Челябинск, 2007. С. 73 – 88; Ее же. Голод 1920-х гг. в Советской России: «русская покорность» и ее интерпретации иностранцами очевидцами // Проблемы истории российской цивилизации: Труды научно-специализированной конференции преподавателей вузов, ученых и специалистов (29 апреля 2008 г.). – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2008. – С. 62 – 72; Ее же. Американская помощь голодающим в Советской России в 1920-е гг.: эволюция официальных и массовых интерпретаций в советское и постсоветское время (взгляд с российской стороны) // Россия и кризис современной цивилизации: сборник трудов научно-специализированной конференции преподавателей вузов, ученых и специалистов (28 мая 2009 г.). Челябинск: Полиграф-Мастер, 2009. С. 76 – 95.

²³ Латыпов Р.А. «Культурный шок» в международных отношениях: опыт работы АРА в России в 1921 — 1923 гг. // Новый исторический вестник. 2005. № 1. URL: http://www.nivestnik.ru/2005_1/06.shtml (дата обращения: 11.06.2016); Его же. Американская помощь Советской России в период голода 1921-1923 годов // Вестник института Кеннана в России. Вып. 8. М., 2005. С. 31 – 46.

²⁴ Аншакова Ю.Ю. Голод начала 1920-х гг. в Поволжье в документах Американской администрации помощи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 13. – 2011. – №3. – С. 229 – 234; Ее же. Голод начала 1920-х гг. в России в оценках иностранных организаций помощи голодающим // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 15. – 2013. – №1. – С. 74 – 78; Ее же. Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921 – 1922 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.9. – 2007. – № 2. – С. 382 – 391; Ее же. Гуманитарная миссия АРА в Советской России: начало взаимодействия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 11. – 2009. – №2. – С. 112 – 117; Ее же. Начальный этап работы Американской администрации помощи в Самарском округе во время голода 1921 – 1922 гг. (по материалам миссии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.7. – 2005. – №2. – С. 321 – 331; Ее же. Советская Россия начала 1920-х годов глазами американского очевидца // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 10. – 2008. – №4. – С. 1080 – 1086; Ее же. «У нас не могут работать люди равнодушные»: работа Американской администрации помощи в Самарском округе в документах АРА (1921 – 1923 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 12. – 2010. –

Усманова, например: «Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии во время голода 1921-1923 гг.»²⁵, «Оренбургское отделение Американской администрации помощи»²⁶.

Одним из первых попытался по-новому взглянуть на деятельность АРА в России в 1921-23 гг. А. Журкин в работе «Американская администрация помощи в России. К истории советско-американских отношений в 1921 – 1922 гг.»²⁷. В частности, он отмечал, что некоторые устаревшие догмы были пересмотрены еще в 1960-х – 1970-х гг. – на основе новых опубликованных документов была объективно проанализирована позиция советского правительства, а также признана значительная роль США в спасении голодающих. Однако эта переоценка была все же весьма ограниченной, и А. Журкин признавал, что «в работах этого времени был допущен ряд ошибочных положений, встречались попытки проецирования реалий 60-х – 70-х годов на 20-е годы, были сохранены прежние постулаты о контрреволюционной деятельности АРА»²⁸. По-настоящему серьезная переоценка вопроса о деятельности АРА в России началась с 1990-х гг. – именно в это время многие тезисы, отстаиваемые советской историографией, были существенно пересмотрены. Например, в одной из статей, посвященных историографии иностранной помощи России в борьбе с голодом 1921 – 1922 гг., оспаривалось утверждение, встречавшееся в ряде советских работ, согласно которому значение помощи АРА в борьбе с голодом неоправданно и необоснованно преувеличивалось буржуазными историками. Напротив, здесь было заявлено, что в советских работах (таких, как статья Д.Н. Сташевского)

№2. – С. 243 – 251; Ее же. «Увиденное мною в Самаре я не забуду никогда»: голод начала 1920-х годов и помощь голодающим в Самарской губернии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 14. – 2012. – №3. – С. 59 – 71.

²⁵ Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии во время голода 1921-1923 гг. – Бирск: Бирский государственный педагогический институт, 2004. – 128 с.

²⁶ Усманов Н.В. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 140 с.

²⁷ Журкин А. Американская администрация помощи в России. К истории советско-американских отношений в 1921 – 1922 гг. // История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. М.: 1990. С. 71 – 87.

²⁸ Там же. С. 74.

уменьшалось значение помощи АРА и преуменьшались ее размеры. Кроме того, в данной статье подвергалось критике утверждение советского автора Д.Н. Сташевского, согласно которому решающим фактором в преодолении голода была не иностранная помощь, а мероприятия советских властей. Это утверждение воспринималось автором данной статьи как вывод-миф о неограниченных возможностях Коммунистической партии и советского правительства и организаторских преимуществах советского строя²⁹.

Что касается часто поднимавшегося советскими исследователями вопроса о контрреволюционной деятельности АРА, то, хотя на современном этапе появилось несколько работ, в которых отстаивался тезис о том, что АРА занималась на территории России шпионажем и осуществляла антисоветские мероприятия³⁰, в основном этот тезис также подвергся переоценке. Многим действиям, которые рассматривались ранее как антисоветские, находились и другие объяснения, благодаря которым многие вопросы выглядят уже не так однозначно. К примеру, иногда указывалось, что АРА действительно занималась сбором самых разнообразных сведений, но за шпионаж вполне мог приниматься скорее обычный сбор информации, необходимой АРА для эффективного планирования своей работы на местах³¹. Тот факт, что среди сотрудников АРА из числа российских граждан было немало бывших дворян и представителей интеллигенции, также больше не воспринимался большинством исследователей как попытка консолидировать контрреволюционные элементы: объяснялось, что для американцев было важно иметь в составе своего русского персонала как можно больше образованных людей, желательно знавших английский язык. Кроме того, указывалось, что среди персонала АРА из числа местного населения

²⁹ Решетова Н.А. Зарубежная помощь России во время первого советского голода: краткие итоги и перспективы изучения // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX век. Саратов, 2005. С. 242 – 243.

³⁰ Макаров В.Г., Христофоров В.С. Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России // Новая и новейшая история. – 2006. – № 5. – С. 230 – 243; Их же. Гангстеры и филантропы. АРА под зорким наблюдением чекистов // Родина. – 2006. – № 8. – С. 79 – 85.

³¹ Например: Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: Американизированные концепции и местные интерпретации. С. 157 – 158.

были и представители советских властей, а также служащие различных комиссариатов, профсоюзов и других советских учреждений, и они вполне могли занимать ответственные посты³². Исследуя взаимоотношения Американской администрации помощи и советских органов безопасности по материалам Урала, Н.В. Усманов делал вывод, что, несмотря на то, что сотрудники ВЧК-ГПУ проводили достаточно эффективную работу по надзору над АРА, со стороны американцев серьезных действий, выходящих за рамки благотворительной работы и направленных на шпионаж, антисоветскую агитацию и контрреволюционную деятельность, зафиксировано не было – отдельные случаи правонарушений фиксировались в основном среди представителей русского персонала, но они действовали скорее самостоятельно, не с ведома американцев, и их действия решительно пресекались³³. Он отмечал, что если случались трудности и конфликты между АРА и советскими властями, они не носили политический и идеологический характер³⁴.

Круг поднимаемых современными российскими исследователями тем был существенно расширен по сравнению с советским периодом. Что касается вопроса об освещении деятельности АРА в России американской прессой, то можно насчитать три статьи, посвященные этому вопросу. Автором двух из них является Ю.Ю. Хмелевская, названия этих работ – «Голодающее Поволжье и другие регионы России в освещении американских журналистов (1921-1923 годы)»³⁵ и «Смертельный репортаж: Будни и трагедии русского голода 1920-х гг.

³² Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: Американизированные концепции и местные интерпретации. С. 158 – 159; Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921 – 1923 гг. – Казань: ИИЦ УДП РТ, 2013. – С. 152 – 154.

³³ Усманов Н.В. Помощь американцев голодающим в Советской России в 1921 — 1923 гг. (по материалам Урала). С. 182. URL: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8967/479230/> (дата обращения: 11.06.2016).

³⁴ Усманов Н.В. К вопросу об американской помощи ... С. 201.

³⁵ Хмелевская Ю.Ю. Голодающее Поволжье и другие регионы России в освещении американских журналистов (1921-1923 годы) // AMERICANA. Вып. 9. Американцы на Волге, волжане в Америке. Материалы межрегионального научного семинара. Волгоград, 2008. С. 53 – 70.

в свидетельствах американских очевидцев»³⁶. Еще одна – «Газеты США о голоде на Южном Урале и деятельности в регионе Американской администрации помощи (1921 – 1923)» – написана Н.В. Усмановым³⁷. На первом плане в данных работах стояло прежде всего освещение американской прессой непосредственно самого голода 1921 – 1922 гг., и в меньшей степени затрагивался образ АРА и ее сотрудников, созданный американскими журналистами.

Что касается американской историографии вопроса о деятельности АРА в России, то здесь число работ, посвященных интересующей нас теме, тоже невелико, но это солидные монографии. Всего таких три.

Первая из них, «Голод в Советской России. 1919 – 1923 гг. Операции Американской администрации помощи»³⁸, была издана в 1927 г. Ее автором был Гарольд Фишер, который являлся официальным историком Американской администрации помощи. Его книга – достаточно фундаментальный труд: в ней рассмотрены первые попытки Г. Гувера организовать деятельность по оказанию продовольственной помощи населению России в 1919 г. и 1920 г., описаны прошедшие в Риге в 1921 г. переговоры между АРА и советским правительством касательно организации американской гуманитарной деятельности на территории России, а также подробно освещена работа АРА в Советской России с 1921 г. по 1923 г. Не обошёл вниманием Г. Фишер и вопросы, связанные с темой данной диссертации: им частично упомянуты дискуссии в прессе касательно АРА; рассмотрены вылившиеся в скандал в прессе разногласия между руководителем АРА Г. Гувером и Уолтером Лиджетом, представителем намеренной работать в России американской благотворительной организации под названием «Американский комитет по оказанию помощи голодающим в России», по вопросам стратегии этой организации.

³⁶ Хмелевская Ю.Ю. Смертельный репортаж: Будни и трагедии русского голода 1920-х гг. в свидетельствах американских очевидцев // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. статей. Челябинск, 2008. С. 247 – 268.

³⁷ Усманов Н.В. Газеты США о голоде на Южном Урале и деятельности в регионе Американской администрации помощи (1921 – 1923) // Вестник Челябинского государственного университета. – Вып. 23. – 2008. – №5. – С. 5 – 12.

³⁸ Fisher H. The Famine in Soviet Russia. 1919 – 1923. The Operations of the American Relief Administration. – New York: The Macmillan Company, 1927. – 609 p.

Вторым крупным трудом по истории участия АРА в борьбе с голодом в России является изданная в 1974 г. монография Бенджамина Вейсмана «Герберт Гувер и помощь против голода в Советской России в 1921 – 1923 гг.»³⁹. Здесь основное внимание уделено анализу роли Г. Гувера в организации продовольственной помощи голодающим России. В монографии рассмотрены и отношения АРА с советскими властями. Интересно отметить, что, подводя итоги деятельности АРА в России, он указывает, что многие современники считали её весьма значимым событием в истории взаимоотношений США и РСФСР – оба правительства оказались глубоко вовлечены в деятельность АРА, которая стала своеобразным неофициальным каналом связи между ними, когда официально США продолжали придерживаться политики непризнания советской власти⁴⁰. Кроме того, в то время, как советская историография настаивала на том, что АРА вела подрывную деятельность против советского государства, Б. Вейсман доказывал, что своей помощью голодающим АРА, напротив, оказала значительную поддержку большевистскому режиму и сыграла определенную роль в его укреплении⁴¹. Б. Вейсман затронул и дискуссии в прессе и обществе по поводу ряда инициатив АРА.

Наиболее важным для написания данной диссертации является фундаментальный труд американского исследователя Бертрана Пэтноуда «Большое шоу в Стране Большевиков: американская экспедиция помощи в Советскую Россию во время голода 1921 г.»⁴², изданный в 2002 г. В этом труде общему рассмотрению участия АРА в борьбе с голодом 1921 – 1922 гг. специально посвящена одна глава из четырех. Помимо прочего, в книге были рассмотрены такие темы, как рабочие будни и досуг сотрудников АРА; взаимоотношение как АРА как организации в целом, так и отдельных ее представителей с советскими властями; а также американо-российское

³⁹ Weissman B. Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia 1921-23. – Stanford: Hoover Institution Press, 1974. – 247 p.

⁴⁰ Ibid. P. 192.

⁴¹ Ibid. P. 201.

⁴² Patenaude B.M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. – Stanford: Stanford University Press, 2002. – 817 p.

культурное столкновение в ходе борьбы с голодом. Вместе с тем, вопрос о том, как об АРА писала американская пресса, затронут Б. Пэтнудом отрывочно, отдельными сюжетами, что позволяет настоящему диссертационному исследованию внести свой вклад в раскрытие этой темы.

Стоит упомянуть литературу по общей проблематике голода в России 1921 – 1922 гг., поскольку эта тема плотно взаимосвязана с вопросом о деятельности АРА в России. Отечественную историографию по данному вопросу также можно разделить на два периода – советский (до конца 1980-х гг.) и современный (с 1990-х гг. до наших дней). Среди трудов советского периода можно привести несколько работ. Например, в 1975 г. вышла монография Ю.А. Полякова «1921-й: победа над голодом»⁴³. Рассматривая историю голода 1921 – 1922 гг., автор показывает положение Советской России после Первой мировой и Гражданской войн; анализирует факторы, способствовавшие возникновению голода; характеризует продовольственную ситуацию в Советской России в 1921 – 1922 г.; и описывает меры, принятые советским правительством для преодоления голода. В монографии Е.М. Хенкина «Очерки истории борьбы Советского государства с голодом»⁴⁴ рассматриваются меры, направленные на преодоление голода, причем здесь не только представлена характеристика действий советских организаций и правительства, но также затрагивается и деятельность зарубежных организаций. Также можно упомянуть книгу В.И. Белокопытова «Лихолетье: Из истории борьбы с голодом в Поволжье»⁴⁵ и статью М.Д. Машина «Борьба с голодом в 1921-1922 годах на Южном Урале»⁴⁶, в которой было подробно рассмотрено продовольственное положение Челябинской губернии.

Что касается историографии современного периода, то можно сказать, что, начиная с 1990-х гг., изучение голода 1921 – 1922 гг. заметно активизировалось, а

⁴³ Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. – М.: Политиздат, 1975. – 112 с.

⁴⁴ Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы Советского государства с голодом (1921-1922). – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1988. – 171 с.

⁴⁵ Белокопытов В.И. Лихолетье: Из истории борьбы с голодом в Поволжье, 1921-1922 гг. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. – 167 с.

⁴⁶ Машин М.Д. Борьба с голодом в 1921-1922 годах на Южном Урале // Из истории революционного движения и социалистического строительства на Южном Урале. Челябинск, 1959. С. 100 – 124.

сама проблема во многих аспектах подверглась переосмыслению. В это время вышло немало трудов, посвященных данной теме. Одним из ведущих современных российских исследователей истории голода 1921 – 1922 гг. можно считать В.А. Полякова⁴⁷, который в своих работах подробно исследует причины голода и деятельность государственных структур по его преодолению. Существенно активизировалось изучение голода в отдельных регионах – например, в Самарской губернии⁴⁸, в Татарской республике⁴⁹, в Автономной области немцев Поволжья⁵⁰, на Урале⁵¹, в Чувашии⁵² и др. Открытие архивов,

⁴⁷ Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 734 с.; Его же. К вопросу о продолжительности первого советского голода в 1920-е годы: на материалах Поволжья // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: Сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2002. С. 328 – 334; Его же. Российская деревня в 1922 году: апогей голода – первый итог продналога // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – Вып. 31. – №12. – С. 69 – 78; Его же. Голод в Поволжье и его взаимосвязь с разверткой и продналогом // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. М., 2004. С. 117 – 119; Его же. Поволжский голод 1920-х гг. (к историографии проблемы) // Новый исторический вестник. – 2005. – № 1. – URL: http://www.nivestnik.ru/2005_1/05.shtml (дата обращения: 11.06.2016); Его же. Разруха на транспорте и голод в Поволжье в начале 1920-х гг.: взаимная обусловленность // Проблемы политической и социально-экономической истории России: Сборник научных работ, посвящённых 80-летию профессора А.В. Седова. Н. Новгород - Арзамас, 2004. С. 242 – 261; Его же. Ленинская теоретическая и практическая деятельность и проблема обусловленности первого советского голода в XX веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2002. – Выпуск 7. – С. 85 – 97; Его же. Комиссия М.И. Калинина: Из истории государственной помощи голодающим (1921 г.) // Новый исторический вестник. – 2007. – № 2. – С. 119 – 133. URL: http://www.nivestnik.ru/2007_2/17.shtml (дата обращения: 12.06.2016); Его же. Голод в Поволжье: первый опыт государственной помощи в 1921 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2007. – Выпуск 12. – С. 18 – 31.

⁴⁸ Например: Чиркова Л.Б. Голод 1921-1922 годов и поиск выхода из продовольственного кризиса (на материалах Самарской губернии) // Актуальная история: новые проблемы и подходы. Самара, 1999. С. 67 – 75.

⁴⁹ Например: Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921 – 1923 гг. – Казань: ИИЦ УДП РТ, 2013. – 246 с.

⁵⁰ Например: Винс О.В. Помощь иностранных организаций голодающим Автономной области немцев Поволжья в 1921 – 1922 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе (результаты комплексного междисциплинарного гуманитарного исследования). Вып. 1: история, теория, культура. – Саратов: Издательство «Слово», 1993. – С. 69 – 82; Его же. Смертность населения АОНП от голода в 1921 – 1922 гг. // Там же. – С. 62 – 69; Герман А.А. Гуманитарная помощь Западу немцам Поволжья в борьбе с голодом 1921 – 1923 гг. // Благотворительность и милосердие. Саратов, 1997. С. 98 – 108.

расширение методологии, а также развитие региональных исследований помогло современным авторам внести большой вклад в изучение голода 1921 – 1922 гг.

Стоит отметить, что одним из важнейших вопросов историографии голода 1921 – 1922 гг. была проблема причин возникновения голода. В работах советского периода большое внимание обращалось на засуху, произошедшую в 1921 г. и нанесшую тяжелый ущерб урожаю⁵³. Советскими историками учитывались и другие факторы: так, они отмечали разруху в сельском хозяйстве, связывавшуюся прежде всего с ущербом, нанесенным войной, контрреволюцией и иностранной интервенцией⁵⁴. Они также указывали на давнюю отсталость сельского хозяйства в России, которая давала о себе знать во время происходивших ранее вспышек голода, например, в 1891 – 1892 гг.⁵⁵. Однако с конца 1980-х – 1990-х гг. в отечественной историографии начали приводиться факторы, которые ранее не рассматривались. Так, плотному рассмотрению стали подвергаться предпринятые большевиками меры «военного коммунизма» и в особенности их продовольственная политика. В качестве примера можно привести точку зрения В.А. Полякова. Рассматривая сокращение посевных площадей в России после прихода большевиков к власти, он указывал, что одним из факторов, толкавших крестьян на этот шаг, был страх перед реквизициями зерна, которые делали выращивание излишков зерна в глазах крестьян бесполезным, из-за чего посевные площади сокращались, а имевшиеся излишки сельхозпродукции уничтожались. Отсюда выходило и падение урожайности, что осложняло снабжение городов и вело к недостатку хлеба в самой деревне. При

⁵¹ Например: Футорянский Л.И. Голод 1921 года в Оренбуржье // История Советской России: новые идеи, суждения. Тюмень, 1991. С. 92 – 94; Каракулов Д.В. Голод 1921 – 1922 гг. на Урале: причины, масштабы, последствия // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории: сб. научных статей. Екатеринбург, 2002. С. 86 – 95.

⁵² Например: Козлов Ф.Н. Голод 1921-1922 годов и изъятие церковных ценностей в Чувашии. – Чебоксары: Новое время, 2011. – 176 с.; Орлов В.В. Голод 1920-х годов в Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. – 2008. – № 1. – С. 106 – 117.

⁵³ Например: Поляков Ю.А. Указ. соч. С. 13 – 15, 20 – 21; Белокопытов В.И. Указ. соч. С. 16 – 17.

⁵⁴ Например: Поляков Ю.А. Указ. соч. С. 21 – 23; Белокопытов В.И. Указ. соч. С. 14 – 15; Машин М.Д. Борьба с голодом в 1921-1922 годах на Южном Урале. С. 100 – 101.

⁵⁵ Например: Поляков Ю.А. Указ. соч. С. 24 – 25; Машин М.Д. Борьба с голодом в 1921-1922 годах на Южном Урале. С. 101.

этом для выполнения планов по снабжению большевики продолжали и даже усиливали кампанию реквизиций, что наносило крестьянству серьезный урон. Таким образом, В.А. Поляков делал вывод, что «двухлетие, продолжившее послеоктябрьскую практику коммунистических преобразований, стало временем максимальных разрушений в российском хозяйстве и последней ступенью к апокалипсису первого советского голода»⁵⁶. В контексте данной диссертации это не стоит оставлять без внимания ввиду того, что вопрос о причинах голода часто поднимался американскими журналистами, причем представляет интерес то, что их аргументы в пользу того или иного фактора порой соприкасались с тезисами исследователей последующего времени.

Для выполнения некоторых поставленных задач использовались работы общего характера об американо-советских отношениях, написанные как отечественными, так и зарубежными специалистами. Упомянем в этом контексте труд советского историка В.К. Фураева⁵⁷, первый том двухтомника «История внешней политики СССР»⁵⁸, совместную работу В.О. Печатнова и А.С. Манькина «История внешней политики США»⁵⁹, первый том «Системной истории международных отношений»⁶⁰, книгу американских исследователей Дональда Дэвиса и Юджина Трани «Первая холодная война»⁶¹, книгу американского дипломата Джорджа Фроста Кеннана «Россия и Запад при Ленине и Сталине»⁶² и его двухтомник «Советско-американские отношения: 1917 – 1920»⁶³.

⁵⁶ Об этом: Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. С. 78 – 121.

⁵⁷ Фураев В.К. Советско-американские отношения. 1917-1939. – М.: Мысль, 1964. – 319 с.

⁵⁸ История внешней политики СССР 1917-1980 гг. Т. 1 (1917 – 1945 гг.). / под ред. А.А. Громько, Б.Н. Пономарева. – М.: Наука, 1980. – 496 с.

⁵⁹ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.

⁶⁰ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991. Том 1. События 1918-1945. / Под ред. А.Д. Богатурова. – М.: Московский рабочий, 2000. – 520 с.

⁶¹ Дэвис Д, Трани Ю. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях / пер. с англ. Е. В. Нетесовой. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 479 с.

⁶² Kennan G.F. Russia and the West Under Lenin and Stalin. – Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1961. – 411 p.

⁶³ Kennan G.F. Soviet-American Relations, 1917-1920. In 2 vols. – Princeton: Princeton University Press, 1956 – 1958. – Vol. I. Russia Leaves the War. – 1956. – 544 p.; Vol. II. The Decision to Intervene. – 1958. – 513 p.

Чтобы лучше понять отношение американской прессы и общественности к режиму большевиков в России за период с 1917 г. по 1921 г., автор диссертации опирался на труд американского исследователя П. Филена «Американцы и советский эксперимент»⁶⁴. В данном исследовании активно использовались материалы прессы: здесь плотно рассматривалась риторика различных изданий и дискуссии между ними. Помимо прочего, здесь было также упомянуто и освещение участия АРА в борьбе с голодом в России, но этот вопрос был затронут в данной книге очень кратко.

В связи с особенностями выбранной тематики исследования нельзя не упомянуть литературу, посвященную истории американской журналистики. Так, в пятитомнике американского исследователя Фрэнка Лютера Мотта «История американских журналов»⁶⁵ приведена подробная характеристика (включая тиражи и основное направление публикаций) наиболее примечательных журналов, появившихся в США в период с 1741 г. по 1930 г. Истории американской прессы посвящена еще одна работа Ф.Л. Мотта «Американская журналистика. История газет в США за 250 лет»⁶⁶. Тенденции развития американской журналистики раскрыты в монографии профессора Колумбийского университета Майкла Шадсона⁶⁷. Особенности развития и характерные черты американской прессы рассматриваются в книге «Американская журналистика: история, принципы, практики»⁶⁸. Также достойна упоминания «Энциклопедия американской журналистики»⁶⁹ под редакцией Стивена Вона, где приведена история многих

⁶⁴ Filene P. *Americans and the Soviet Experiment, 1917-1933*. – Cambridge: Harvard University Press, 1967. – 389 p.

⁶⁵ Mott F.L. *A History of American Magazines*. In 5 vols. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1957 – 1970. – Vol. I. 1741-1850. – 1966. – 853 p.; Vol. II. 1850-1865. – 1970. – 613 p.; Vol. III. 1865-1885. – 1970. – 655 p.; Vol. IV. 1885-1905. – 1957. – 858 p.; Vol. V. 1905-1930. – 1968. – 601 p.

⁶⁶ Mott F.L. *American Journalism. A History of Newspapers in the United States Through 250 Years. 1690 to 1940*. – New York: Macmillan Company, 1962. – 901 p.

⁶⁷ Schudson M. *Discovering the News: A Social History of American Newspapers*. – New York: Basic Books, Inc., 1978. – 228 p.

⁶⁸ *American Journalism: History, Principles, Practices*. – Jefferson: McFarland & Company, Inc., 2002. – 378 p.

⁶⁹ *Encyclopedia of American journalism*. – New York, London: Taylor & Francis Group, 2007. – 636 p.

примечательных американских газет и журналов и их общая характеристика. Некоторые работы посвящены конкретным изданиям – среди таковых стоит упомянуть прежде всего книгу «История "Нью-Йорк Таймс"»⁷⁰ за авторством Элмера Дэвиса, в которой подробно показана история газеты с момента ее основания в 1851 г. до 1921 г., года выхода данной книги в печать. Вопросы истории, развития и особенностей американской прессы рассматриваются и в русскоязычных работах, среди которых можно упомянуть, например, монографию С.А. Михайлова «Журналистика Соединенных Штатов Америки»⁷¹, также тема истории американской прессы затрагивается в книге «История мировой журналистики»⁷².

Таким образом, подводя итог обзору литературы, можно сказать, что вопрос об освещении американской прессой деятельности АРА в России все же был освещен очень слабо. Большинство изданных работ носят в основном общий характер и посвящены прежде всего самой деятельности АРА в России. Материалы прессы использовались в выше перечисленных исследованиях, но непосредственно пресса в подавляющем большинстве подобных работ не являлась главным объектом изучения.

Объектом исследования является американская периодическая печать в 1921 – 1923 гг., т.е., в то время, когда гуманитарная миссия АРА действовала в Советской России.

Предметом исследования выступает образ АРА, рисовавшийся американской прессой, а также приемы и методы, использовавшиеся для формирования этого образа.

Цель диссертационного исследования – проанализировать публикации, посвященные Американской администрации помощи в Советской России и выявить основные особенности освещения работы АРА американской прессой.

⁷⁰ Davis E. History of the New York Times, 1851-1921. – New York: The New York Times, 1921. – 434 p.

⁷¹ Михайлов С.А. Журналистика Соединённых Штатов Америки. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 448 с.

⁷² Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. – М., Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003. – 432 с.

Выполнение поставленной цели предполагает решение следующих **задач исследования**:

- представить развитие американо-советских отношений в 1917 – 1921 гг.;
- рассмотреть отношение американской прессы и общественности к режиму большевиков за период с 1917 г. по 1921 г.;
- охарактеризовать гуманитарные предприятия Герберта Гувера в Европе и России;
- проследить, как освещался американской прессой голод в России 1921 – 1922 гг.;
- определить характерные черты образа АРА в американских газетах и журналах;
- выделить основные приемы, с помощью которых пресса формировала образ АРА.

Методология диссертации. Методологическую основу диссертационного исследования составляют принцип объективности и системности. Принцип объективности позволяет рассмотреть предмет исследования под разными углами, использовать как можно более широкий круг источников и изучить различные точки зрения в прессе на вопрос о деятельности АРА в Советской России. Принцип системности направлен на раскрытие целостности сложного объекта (что включает в себя выявление и оценку элементов внутренней структуры), а также различных типов его внешних связей, чтобы в итоге свести их в единую теоретическую картину. Он позволяет выделить характерные черты образа АРА в американской прессе, выявить общие приемы, с помощью которых формировался этот образ, показать связь риторики того или иного издания по отношению к АРА с политической ситуацией и взглядами этого издания, определить общие черты и характерные особенности риторики изданий различных политических и идеологических направлений.

В ходе работы над данной диссертацией были использованы конкретные методы:

- Сравнительно-исторический метод позволяет определить, чем отличалась друг от друга риторика и образ АРА у изданий различных политических и идеологических направленностей, например, у консерваторов и коммунистов. С его помощью можно выявить как общие черты в риторике различных изданий, так и особенности риторики конкретной газеты или журнала.

- С помощью историко-типологического метода были выделены различные группы изданий со своей риторикой и своим образом АРА.

- Использование историко-системного метода позволило установить взаимосвязь политической ситуации и американо-советских отношений с риторикой и образом АРА у изданий различных идеологических направленностей, а также установить степень влияния политики и идеологических воззрений на образ АРА, рисовавшийся тем или иным изданием. Анализ освещения американской прессы важно проводить в контексте политической обстановки и состояния американо-советских отношений того времени, поскольку это позволяет понять причины, по которым те или иные издания создавали свой образ АРА и строили свою риторику.

- При изучении имевшихся материалов прессы использовался такой метод, как контент-анализ, согласно которому проводится анализ содержания документов с целью измерения частоты употребления терминов и устойчивых выражений в анализируемых документах. При работе над данной диссертацией контент-анализ был применим, например, при сравнении позиций различных журналистов по одному и тому же вопросу, также он позволял определить, как часто обращались американские журналисты к теме АРА, насколько активно освещалась прессой деятельность организации в России, а также какие аспекты данного вопроса чаще становились предметом обсуждения журналистов.

- Применялся дискурс-анализ, который позволяет в том числе определить, где и как проявлялось влияние идеологии или ситуации в международных отношениях в освещении деятельности АРА в России американскими журналистами. В данном случае дискурс-анализ позволяет установить связь идеологии и международной обстановки с дискурсивными структурами,

проникнуть в глубину ситуации и убедиться в закономерности использования журналистами тех или иных риторических приемов.

- Частично использованы и принципы имагологического исследования. В публикациях, описывавших голод в России и участие американских организаций в борьбе с ним, часто всплывали элементы, связанные как с образом «Другого» (например, образ большевистского правительства, или образ русского народа, ярко проявлявшийся при описании крестьян), так и с выстраиванием американцами своей собственной идентичности (формируемый прессой образ АРА, безусловно, был тесно связан с этим процессом). Борьба с голодом стала ареной культурного столкновения двух стран и двух наций, которое находило свое отражение в том числе и на страницах американских газет и журналов. Кроме того, допуск сотрудников иностранных благотворительных организаций и журналистов ведущих зарубежных изданий в Советскую Россию, безусловно, позволил развить, дополнить и обогатить складывавшийся у американцев образ «Другого».

Хронологические рамки данной работы охватывают временной промежуток с лета 1921 г. по лето 1923 г. Нижняя хронологическая рамка обусловлена тем, что в июле 1921 г. вышло одно из наиболее резонансных обращений к западной общественности за помощью, автором которого являлся знаменитый русский писатель Максим Горький. На этот призыв ответил руководитель Американской администрации помощи Герберт Гувер, что фактически положило начало деятельности АРА в России и, соответственно, его освещению в прессе. Верхняя граница связана с тем, что летом 1923 г. АРА официально прекратила свою работу в России.

Обзор источников. Тема, выбранная для данной диссертации, предполагает, что главным источником в ходе исследования станут материалы периодической печати. И как на выбор темы для диссертации, так и на выбор источниковой базы для нее были свои основания. В начале 1920-х гг. пресса имела огромное значение в США – это был главный источник информации о событиях в Америке и остальном мире для подавляющего большинства

американских граждан. В 1920-е гг. общий тираж газет неуклонно возрастал, что являлось яркой демонстрацией того, что пресса продолжала играть огромную роль в жизни американского общества как один из важнейших источников информации. При этом американская пресса продолжала развиваться, стремясь охватить как можно более массовую аудиторию. В 1919 г. произошло рождение такого типа газет, как «таблоид» – издания уменьшенного формата и уменьшенного объема, но при этом более дешевого и более удобного для массового читателя. Первой американской газетой такого типа стала появившаяся в 1919 г. «Нью-Йорк Дейли Ньюс», за которой быстро последовали и другие таблоиды. В свою очередь, стоит отметить, что это время во многом проходило для американской периодической печати под знаком монополизации и концентрации. Общее количество изданий сокращалось – многие из них закрывались или объединялись с другими газетами. Усиливалось влияние крупных газетных корпораций (таких, как корпорация У.Р. Херста или компания Роберта Маккормика и Джозефа Паттерсона), которые брали под свой контроль другие газеты, некоторые из которых объединяли со своими изданиями. Этот процесс отмечался современниками – так, в 1921 г. Элмер Дэвис указывал, что за последние 25 лет в Нью-Йорке закрылось пять изданий, в то время, как за этот срок появилась только одна новая ежедневная газета («Нью-Йорк Дейли Ньюс»), причем она принадлежала крупной корпорации, выпускавшей такое значительное издание, как «Чикаго Трибьюн». По его замечанию, содержание крупной газеты обходилось очень дорого, и, по его мнению, из всех газет, выходявших в 1896 г. и продолжавших выходить в 1921 г., большинство либо были прибыльными, либо поддерживались богатым владельцем, готовым возместить убытки за счет своих средств. Э. Дэвис указывал, что этот процесс затронул не только Нью-Йорк – рост затрат на публикацию привел к сокращению числа газет и в других регионах США⁷³. Тем не менее, все же можно сказать, что 1920-е гг. были достаточно плодотворным периодом в истории американской прессы – она продолжала устойчиво развиваться, при этом осваивались новые технические средства,

⁷³ Davis E. Op. cit. P. 389 – 391.

внедрялись новые формы и методы журналистской деятельности и организации производства, появлялись и новые типы изданий. Соответственно, изучение материалов периодической печати во многом позволяет увидеть складывавшуюся у американского читателя тех времен картину мира в целом и картину голода в России в частности, а также показать, насколько он был информирован об участии АРА в борьбе с голодом и какой образ этой организации демонстрировала ему пресса.

Использованные при работе над диссертацией материалы американской периодической печати представлены газетами и журналами.

Что касается журналов, то данный тип периодической печати можно разделить на две основные категории, отличающиеся друг от друга по частоте публикации: 1) еженедельные и двухнедельные журналы; 2) так называемые «толстые журналы», выходящие раз в месяц или реже. Периодичность выхода журналов накладывает свой отпечаток на характер публикуемого ими материала. В то время, как ежедневная газета способна более оперативно реагировать на происходящие события (что позволяет ей освещать самые жгучие вопросы, которые чрезвычайно актуальны на данный момент времени, но буквально завтра могут утратить свою злободневность), журналы обычно вынуждены выбирать тоже актуальные, но более «долговечные» темы по сравнению с типично газетными сюжетами. В связи с этим преобладающим типом журнальных материалов являются статьи, причем они, как правило, превышают по объему свои газетные аналоги. В ходе исследования использовались как ежемесячные (такие, как «Ревью оф Ревьюс»⁷⁴, издававшийся тиражом 207,786 экземпляров в 1920 г.⁷⁵ и 224,870 экземпляров в 1922 г.⁷⁶, или «Норт Американ Ревью»⁷⁷, тираж которого составлял 24,571 экземпляр в 1920 г.⁷⁸ и 17,709 экземпляров в 1922 г.⁷⁹),

⁷⁴ The American Review of Reviews (1921).

⁷⁵ American Newspaper Annual and Directory: A Catalogue of American Newspapers, 1920. Volume 1. – Philadelphia: N.W. Ayer & Son, 1920. – P. 656.

⁷⁶ Ibid., ... 1922. Vol. 2. P. 673.

⁷⁷ The North American Review (1921).

⁷⁸ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 677.

⁷⁹ Ibid., ... 1922. Vol. 2. P. 696.

так и еженедельные издания, как «Аутлук»⁸⁰ и «Индепендент»⁸¹, а также два крайне примечательных журнала – «Нэйшн»⁸² и «Нью Рипаблик»⁸³.

Журнал «Нэйшн» был основан в 1865 г. Владельцем издания являлся Джозеф Ричардс, а его главным редактором изначально был Эдвин Лоуренс Годкин, бывший корреспондент лондонской «Дейли Ньюс» и «Нью-Йорк Таймс», по своим воззрениям находившийся на позициях классического либерализма. В 1881 г. журнал «Нэйшн» был приобретен Генри Виллардом, а после его смерти в 1900 г. его унаследовал сын Г. Вилларда Освальд Виллард. При нем это издание перешло на левые позиции – так, в годы Великой депрессии Освальд Виллард приветствовал меры Нового курса по усилению государственного регулирования экономики. В 1920 г. тираж данного журнала составлял 38 тыс. экземпляров⁸⁴ и 30,584 экземпляра в 1922 г.⁸⁵.

Журнал «Нью Рипаблик» появился в 1914 г. Издание находилось на либеральных позициях и сочувствовало движению прогрессизма⁸⁶. Уже в первые свои годы журнал стал известен за поддержку профсоюзного движения, введения восьмичасового рабочего дня, национализации железных дорог, движения суфражизма и др.⁸⁷. Кроме того, с 1916 г. «Нью Рипаблик» призывал США вступить в Первую мировую войну на стороне Антанты, хотя изначально журнал склонялся к поддержке политики нейтралитета⁸⁸ (но и в этом вопросе издание имело свое мнение, порой расходившееся со взглядами общественности и линией правительства: например, журнал осуждал военную истерию в США и выражал

⁸⁰ The Outlook (1921 – 1922 гг.).

⁸¹ The Independent (1921).

⁸² The Nation (1919 – 1922 гг.).

⁸³ The New Republic (1921 – 1922 гг.).

⁸⁴ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 676.

⁸⁵ Ibid., ... 1922. Vol. 2. P. 694.

⁸⁶ Прогрессизм – течение или идеология, направленная на пропаганду и осуществление социальных и политических реформ сверху, то есть правительством. Американский прогрессизм стал ответной реакцией на модернизацию американской экономики и общества, в частности, на появление крупных промышленных и железнодорожных корпораций, а также на засилие коррупции в американской политике.

⁸⁷ Mott F.L. A History of American Magazines. Vol. 5. P. 205.

⁸⁸ Ibid. P. 206.

возмущение положениями Версальского мирного договора⁸⁹). «Нью Рипаблик» позиционировал себя как «журнал мнений» и действительно являлся таковым – важную часть каждого выпуска составляли редакторские колонки и статьи, выражавшие мнение редакции журнала по актуальным политическим, экономическим и социальным вопросам⁹⁰. Что касается тиража, то он составлял 37 тыс. экземпляров в 1920 г.⁹¹ и 35 тыс. экземпляров в 1922 г.⁹².

Касательно обоих этих журналов стоит особо отметить важный элемент их политической позиции – для них не был характерен присущий многим американским газетам и журналам ярко выраженный антибольшевизм. Напротив, они порой защищали большевиков от частых нападков прессы и осуждали политику США и великих европейских держав по отношению к Советской России.

Также стоит выделить издания, специализировавшиеся не столько на анализе происходивших событий, сколько на обзорах информации, появлявшейся в прессе. В ходе исследования был использован и журнал такого типа – это еженедельник «Литерари Дайджест»⁹³, содержащий обзоры мнений прессы, как американской, так и иностранной, по тому или иному вопросу или событию. Также здесь перепечатывались карикатуры из различных газет и журналов.

Что касается газет, то там представлен широкий круг материалов – это редакторские колонки, публицистические и информационные статьи, репортажи корреспондентов той или иной газеты, иллюстративные материалы (например, карикатуры), а также сводки информационных агентств (таких, как «Ассошиэйтед Пресс»⁹⁴, «Юнайтед Пресс»⁹⁵ или «Интернэйшнл Нюз Сервис»⁹⁶),

⁸⁹ Mott F.L. A History of American Magazines. Vol. 5. P. 208.

⁹⁰ Ibid. P. 201.

⁹¹ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 677.

⁹² Ibid., ... 1922. Vol. 2. P. 695.

⁹³ The Literary Digest (1921 – 1923 гг.).

⁹⁴ «Ассошиэйтед Пресс» (Associated Press) – американское информационное агентство. Было основано в мае 1846 г. в Нью-Йорке как кооперативное объединение пяти нью-йоркских газетных издательств для более быстрой доставки новостей. В наше время является одним из крупнейших международных информационно-новостных агентств.

перепечатававшиеся как в ведущих американских газетах, так и в небольших региональных изданиях. При характеристике данного типа периодической печати можно классифицировать газеты по региональному принципу. Во-первых, можно выделить нью-йоркские издания, среди которых было немало крупных и влиятельных газет.

Прежде всего стоит указать газету «Нью-Йорк Таймс»⁹⁷. Она была основана американским журналистом и политиком Генри Джарвисом Реймондом, и начала издаваться в 1851 г. Постепенно влияние и популярность этой газеты росли все больше, и к началу XX в. она приобрела международный масштаб, значение и распространение. Как утверждал в 1921 г. Элмер Дэвис, «без сомнения, на данный момент "Нью-Йорк Таймс" по своему характеру ближе к статусу национальной газеты, чем любая другая в Америке»⁹⁸. В 1920 г. данная газета выходила тиражом 367,587 экземпляров в будние дни и 546,728 экземпляров по воскресеньям⁹⁹, а в 1922 г. ее тираж составлял 327,216 экземпляров по будням и 505 тыс. экземпляров по воскресеньям¹⁰⁰. Говоря о «Нью-Йорк Таймс», нельзя не упомянуть о публикациях отдельных корреспондентов этой газеты, из которых наиболее примечательным для данного исследования был Уолтер Дюранти. Больше всего У. Дюранти прославился в 1930-е гг. как апологет И.В. Сталина и советской системы, из-за чего заслужил неоднозначную репутацию. С одной стороны, за свои репортажи из СССР, в которых рисовал крайне позитивную картину советского государства и сталинского политического режима, он получил в 1932 г. Пулитцеровскую премию¹⁰¹. С другой стороны, уже некоторые современники У. Дюранти (как, например, также работавший в СССР журналист

⁹⁵ «Юнайтед Пресс» (United Press) – американское информационное агентство. Было основано в 1907 г. под названием «Юнайтед Пресс Ассоциэйшн», в 1958 г. объединилось с агентством «Интернэйшнл Ньюс Сервис».

⁹⁶ «Интернэйшнл Ньюс Сервис» (International News Service) – американское информационное агентство, основанное в 1909 г. известным медиамагнатом Уильямом Рэндольфом Херстом.

⁹⁷ The New York Times (1921 – 1923 гг.).

⁹⁸ Davis E. Op. cit. P.388.

⁹⁹ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 686.

¹⁰⁰ Ibid., ... 1922. Vol. 2. P. 704.

¹⁰¹ Пулитцеровская премия – одна из наиболее престижных наград США в области литературы, журналистики, музыки и театра.

Юджин Лайонс¹⁰²) нередко подвергали его критике: У. Дюранти упрекали в ангажированности, проявлявшейся в замалчивании нелицеприятных фактов о жизни в СССР, а достоверность некоторых его репортажей ставилась под сомнение¹⁰³. В этом контексте интересно отметить, что на начальном этапе своей карьеры, в первые годы советской власти, он рисовал в своих публикациях крайне негативный и нелицеприятный образ большевиков¹⁰⁴. Однако риторика У. Дюранти начала меняться с началом его работы в России. А, в свою очередь, российскому этапу его карьеры положила начало именно АРА. После того, как Американская администрация помощи заключила с советским правительством договор о сотрудничестве, на территорию России были допущены журналисты ведущих иностранных изданий. Среди них был и корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Уолтер Дюранти. В своих публикациях он активно освещал голод 1921 – 1922 гг. и участие АРА в борьбе с ним. Соответственно, его статьи сыграли важную роль при работе над данной диссертацией.

Также использовались материалы, опубликованные в газете «Нью-Йорк Трибьюн»¹⁰⁵. Эта газета, основанная журналистом и политическим деятелем Хорасом Грили, начала издаваться с 1841 г. Изначальная концепция этого издания заключалась в том, что оно должно было радикально отличаться от большинства изданий того времени, когда в журналистике преобладало стремление к сенсационности. Для неё были характерны такие особенности, как склонность к морализаторству (в целом, на страницах «Нью-Йорк Трибьюн» часто

¹⁰² Юджин Лайонс (1898 – 1985) – американский журналист и писатель. Являлся корреспондентом информационного агентства «Юнайтед Пресс» в Москве с 1928 г. по 1934 г. Первоначально Ю. Лайонс был благосклонен к советскому режиму, положительно отзывался о советском правительстве и его политике и, в частности, оправдывал репрессии конца 1920-х – начала 1930-х гг. Был одним из первых иностранных журналистов, которому удалось взять интервью у И.В. Сталина. Однако затем его мнение о советском руководстве начало меняться в противоположную сторону: одним из важнейших факторов этого было его неодобрение коллективизации и раскулачивания. В конечном счете он занял антисоветскую позицию и стал убежденным критиком сталинизма. После своего возвращения в США в 1934 г. он издал книги «Московская карусель» (1935 г.), «Командировка в утопию» (1937 г.) и «Сталин: Царь всея Руси» (1940 г.), в которых остро критиковал советскую политику.

¹⁰³ Тихий К.Т. Уолтер Дюранти о Советском Союзе: мифы и реальность // Новая и новейшая история. – 2008. – № 5. – С. 203 – 204.

¹⁰⁴ Там же. С. 205.

¹⁰⁵ The New York Tribune (1918 – 1922 гг.).

высказывался характерный для Х. Грили идеализм), здесь реже рассматривались вопросы, связанные с криминалом и скандалами, и основное внимание было сфокусировано на политических новостях, здесь также публиковались специальные статьи, лекции, рецензии на книги, отрывки из литературных произведений и поэзия. В целом, характерной чертой этого издания было то, что оно было более серьезным и выдержанным, чем его конкуренты, в результате чего наибольшую популярность «Нью-Йорк Трибьюн» приобрела в пуританских кругах. После смерти Х. Грили в 1872 г. руководство перешло к Уайтлоу Риду, при котором «Нью-Йорк Трибьюн» стала одним из ведущих изданий, выражавших точку зрения республиканцев. Определенный период времени «Нью-Йорк Трибьюн» занимала лидирующие позиции среди американских изданий в целом. Что касается начала 1920-х гг., то в 1920 г. «Нью-Йорк Трибьюн» выходила тиражом 118,386 экземпляров в будние дни и 108,999 – по воскресеньям¹⁰⁶; а в 1922 г. ее тираж составлял свыше 142 тыс. экземпляров по будням и воскресеньям¹⁰⁷. Среди отдельных публикаций, появившихся на страницах газеты, стоит обратить внимание на опубликованную в апреле 1922 г. серию статей «Россия в красной тени» за авторством Томаса Дикинсона, который являлся официальным историком АРА. В ноябре 1921 г. он посетил Россию для сбора информации о голоде и находился там до начала 1922 г. Вскоре после его возвращения в Америку в газете «Нью-Йорк Трибьюн» была опубликована серия статей, в которых он описывал свои впечатления. В данной серии статей Т.Дикинсон затронул много тем: он высказывал свое мнение о советской политике, описывал быт жителей Советской России и городскую жизнь, упомянул об общественной жизни в России, сообщал о состоянии торговли в этой стране и даже описывал свои впечатления от дорожного движения на улицах российских городов. Также в своей серии статей он описывал и голод 1921 – 1922 гг., что позволило использовать эти публикации при работе над диссертацией.

¹⁰⁶ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 686.

¹⁰⁷ Ibid., ... 1922. Vol. 2. P. 705.

Среди нью-йоркских изданий также была использована созданная Джозефом Пулитцером¹⁰⁸ газета «Ивнинг Уорлд»¹⁰⁹, которая была основана в 1887 г. как вечернее издание его ведущей газеты «Нью-Йорк Уорлд». Это было крупное и популярное издание, выходявшее тиражом в 348,878 экземпляров в 1920 г.¹¹⁰ и 288,948 экземпляров в 1922 г.¹¹¹. Среди материалов данной газеты особо стоит упомянуть опубликованный здесь цикл статей «Действительная история русского голода», в котором приводились воспоминания сотрудника АРА Уильяма Шафрота, работавшего в России с сентября 1921 г. по май 1922 г. и возглавлявшего отдел АРА в Самарской губернии. В этих воспоминаниях показывается начало работы АРА в России и описываются первые инспекционные поездки ее сотрудников по пораженным голодом районам с целью определить его масштабы и размер необходимой помощи, а также составить план действий. Здесь собраны свидетельства голода в Поволжье, которые автор видел лично за время своей работы в Самаре. Также в данной серии статей подробно показана деятельность АРА в Самаре: описана организация работы самарского отдела, упомянуто о взаимоотношениях с советскими властями, приведены особенности ситуации в Поволжье, с которыми АРА пришлось иметь дело, и показано, как организация решала вставшие на ее пути проблемы. Как источник эти статьи сами по себе универсальны: они могут использоваться при изучении голода в Поволжье 1921 – 1922 гг. как личное свидетельство его непосредственного очевидца; они могут использоваться при изучении самой деятельности АРА конкретно в Самаре. Кроме того, данная серия статей также играет свою роль в изучении рисовавшегося в США образа как голода в России 1921 – 1922 гг., так и Американской администрации помощи.

¹⁰⁸ Джозеф Пулитцер (1847 – 1911) – американский издатель и журналист. С его именем связано появление такого понятия, как «желтая пресса», которое возникло в связи с противостоянием Дж. Пулитцера и У.Р. Херста. Имя Дж. Пулитцера носит высшая журналистская премия в США.

¹⁰⁹ The Evening World (1921 – 1922 гг.).

¹¹⁰ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 688.

¹¹¹ Ibid., ... 1922. Vol. 2. P. 707.

Использовались также столичные издания. Например, были использованы материалы газеты «Вашингтон Таймс»¹¹², приобретенной в 1917 г. известным медиамагнатом Уильямом Рэндольфом Херстом¹¹³. В 1920 г. «Вашингтон Таймс» выходила тиражом 56,272 экземпляра по будням и 42,856 экземпляров по воскресеньям¹¹⁴, а в 1922 г. – 54 тыс. экземпляров по будням и 47,741 экземпляр по воскресеньям¹¹⁵. В диссертации также представлены материалы газеты «Вашингтон Геральд»¹¹⁶. Эта газета была основана в 1906 г. бывшим главным редактором «Вашингтон Пост» Скоттом Боуном. С самого начала «Вашингтон Геральд» позиционировала себя как серьезное издание, «направленное на умных и проницательных читателей Вашингтона». Хотя «Вашингтон Геральд» была одной из ведущих ежедневных газет в Вашингтоне, в 1910-х – начале 1920-х гг. она пережила две смены владельцев – в 1913 г. газета была куплена президентом «Макклюр Ньюспэйпер Синдикейт» Клинтоном Брэйнардом, а в 1922 г. ее приобрел медиамагнат У.Р. Херст, который впоследствии объединил «Вашингтон Геральд» с другой своей газетой, «Вашингтон Таймс». Тираж «Вашингтон Геральд» составлял 40,227 экземпляров в будние дни и 31,690 экземпляров по воскресеньям в 1920 г.¹¹⁷, а в 1922 г. – 38,760 по будням и 31,716 по воскресеньям¹¹⁸. Еще одной использованной в ходе исследования вашингтонской газетой была «Ивнинг Стар»¹¹⁹, тираж которой составлял 90,831 экземпляр по будням и 79,609 по воскресеньям в 1920 г.¹²⁰ и 92,555 экземпляров по будням и 91,351 по воскресеньям в 1922 г.¹²¹.

¹¹² The Washington Times (1921 – 1922 гг.).

¹¹³ Уильям Рэндольф Херст (1863 – 1951) – американский медиамагнат, основатель холдинга «Херст Корпорэйшн» (Hearst Corporation), один из крупнейших американских газетных издателей. Один из создателей индустрии новостей, а также был известен как человек, активно использовавший сплетни и скандалы для увеличения продаж своих газет. С его именем связано появление такого понятия, как «желтая пресса».

¹¹⁴ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 142.

¹¹⁵ Ibid., ... 1922. Vol. 1. P. 147.

¹¹⁶ The Washington Herald (1921 – 1922 гг.).

¹¹⁷ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 140.

¹¹⁸ Ibid., ... 1922. Vol. 1. P. 144.

¹¹⁹ The Evening Star (1921 – 1922 гг.).

¹²⁰ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 142.

¹²¹ Ibid., ... 1922. Vol. 1. P. 147.

Среди ведущих газет Среднего Запада стоит выделить «Чикаго Трибьюн»¹²², материалы которой активно использовались в ходе исследования. Она была основана в 1847 г., но первые 8 лет ее существования были сложным периодом. В конечном счете ее приобрел Джозеф Медилл, с именем которого связан последующий успех издания. Благодаря его руководству, «Чикаго Трибьюн» быстро набрала популярность, став самой покупаемой газетой в Чикаго. В связи с политической позицией Дж. Медилла издание вплоть до его смерти в 1899 г. придерживалось либеральных позиций, в частности, поддерживая Республиканскую партию и принадлежавших к ней президентов США Авраама Линкольна и Улисса Гранта, а также выступая за отмену рабства. В 1910-х гг. контроль над газетой получил Роберт Маккормик, отличавшийся крайне консервативными взглядами. Помимо прочего, он был убежденным сторонником изоляционизма США, а также выступал против усиления контроля государства над экономикой во время Нового курса в 1930-х гг. «Чикаго Трибьюн» позиционировала себя как «величайшая газета мира», и, действительно, это было крупное, влиятельное и популярное издание: в 1920 г. ее тираж составлял 424,588 экземпляров в будние дни и 666,496 экземпляров по воскресеньям¹²³, а в 1922 г. – 460,739 экземпляров по будням и 787,952 по воскресеньям¹²⁴. Среди авторов, публиковавшихся в данной газете, особо стоит упомянуть Флойда Гиббонса, который являлся весьма примечательным военным корреспондентом того времени, не боявшимся подвергать себя риску – освещая события на Западном фронте Первой мировой войны, в 1918 г. Ф. Гиббонс попал под артиллерийский обстрел и получил ранение, из-за которого потерял глаз. В 1921 г. он стал одним из первых журналистов ведущих американских изданий, получивших разрешение въехать в Советскую Россию для освещения голода. Ф. Гиббонс активно освещал как голод в России, так и начало работы АРА в этой стране.

¹²² The Chicago Tribune (1921 – 1923 гг.).

¹²³ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 207.

¹²⁴ Ibid., ... 1922. Vol. 1. P. 222.

Для того, чтобы рассмотреть риторику как можно более широкого круга публицистов, формировавших мнение различных кругов населения США, помимо приведенных выше крупных и известных изданий, при работе над диссертацией использовались также небольшие малотиражные региональные газеты. Кроме того, в ходе исследования было рассмотрено в том числе несколько газет и журналов коммунистической и социалистической направленности. Так, можно упомянуть газету «Тойлер»¹²⁵, являющуюся официальным печатным органом Коммунистической рабочей партии штата Огайо, а также журналы «Совет Раша»¹²⁶ и «Либерэйтор»¹²⁷. Еженедельник «Совет Раша» с июня 1919 г. по январь 1921 г. являлся органом советского представительства в США, которое возглавлял Л.К. Мартенс. Этот журнал издавался в США, но стоит отметить, что в каталоге за 1920 г. он был охарактеризован как печатный орган советского правительства¹²⁸. После того, как в январе 1921 г. Л.К. Мартенс был депортирован, этот журнал некоторое время издавался частными лицами, пока в 1922 г. он не стал официальным органом Общества друзей Советской России¹²⁹. Журнал «Либерэйтор» являлся ежемесячным изданием социалистической направленности, созданным Максом Истменом¹³⁰, и был продолжением закрытого в 1918 г. журнала «Массес»¹³¹. Здесь публиковались статьи наиболее видных

¹²⁵ The Toiler (1921).

¹²⁶ Soviet Russia (1921).

¹²⁷ The Liberator (1921).

¹²⁸ American Newspaper Annual and Directory, ... 1920. Vol. 1. P. 684.

¹²⁹ Макаренко А.А. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 60.

¹³⁰ Макс Истмен (1883 – 1969) – американский журналист, писатель, поэт, литературный критик и радикальный политический активист. Участвовал в издании радикального журнала «Массес», который являлся политической и культурной трибуной левых сил. Редакторы журнала, включая Макса Истмена, дважды привлекались к суду в 1918 г. за осуждение Первой мировой войны и критику вступления в неё США на стороне Антанты. В 1922 г. Макс Истмен выехал в Советскую Россию. После смерти В.И. Ленина, М. Истмен стал сторонником Л.Д. Троцкого и противником И.В. Сталина. В своих публикациях, изданных в 1920-е и 1930-е гг., М. Истмен выступал с троцкистских позиций, критически оценивая общественно-политическое и социально-экономическое развитие СССР при И.В. Сталине. Под конец своей жизни стал антикоммунистом.

¹³¹ «Массес» (The Masses) – ежемесячный журнал социалистической направленности, издававшийся с 1911 г. по 1917 г. В связи со своей антивоенной риторикой и осуждением участия США в Первой мировой войне был закрыт ввиду обвинений со стороны властей в попытке препятствования проведению призыва в армию США.

представителей американских леворадикальных движений, таких, как Макс Истмен или Джон Рид¹³². Также при работе над диссертацией использовались материалы журнала «Коммунист»¹³³, являвшегося изданием Коммунистической партии Америки.

Помимо непосредственно материалов прессы, использовался такой тип источников, как тематические сборники документов. В этой группе упомянем изданный в 1967 г. в СССР сборник «Великий Октябрь и прогрессивная Америка»¹³⁴, где представлены прежде всего материалы коммунистической и социалистической прессы в период с 1918 г. по 1924 г. В сборнике приведены выдержки из таких газет, как, например, «Нью-Йорк Колл» или чикагское издание «Войс оф Лэйбор». Кроме того, к этой группе стоит отнести книгу «Сообщения Дюранти из России»¹³⁵, где собраны статьи Уолтера Дюранти, опубликованные им за время его работы в Советской России и СССР. Здесь приведены и его публикации, посвященные голоду 1921 – 1922 гг. и деятельности АРА.

Также в ходе исследования были использованы сборники документов, касавшихся вопросов взаимоотношений США и Советской России. Материалы, оказавшиеся полезными при проработке вопросов, связанных как с американо-советскими отношениями, так и с сотрудничеством между АРА и советскими властями в ходе борьбы с голодом, содержатся в первых шести томах сборника «Документы внешней политики СССР»¹³⁶, ряде сборников документов,

¹³² Джон Рид (1887 – 1920) – американский социалистически настроенный журналист. В 1917 г. оказался непосредственным свидетелем Октябрьской революции. Его свидетельства легли в основу книги «Десять дней, которые потрясли мир». Джон Рид был активным сторонником большевистского правительства: он участвовал в работе Наркомата иностранных дел, переводил указы и новости о действиях новых властей на английский язык. Был близко знаком со многими членами советского правительства: он встречался с Л.Д. Троцким и В.И. Лениным. Был избран членом Исполкома Коминтерна. 19 октября 1920 г. умер в Москве от сыпного тифа. Похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

¹³³ The Communist (1921).

¹³⁴ Великий Октябрь и прогрессивная Америка. Сборник документов и материалов / пер. с англ. З.В. Рахлиной. – М.: Мысль, 1967. – 349 с.

¹³⁵ Duranty W. Duranty Reports Russia. – New York: The Viking Press, 1934. – 401 p.

¹³⁶ Документы внешней политики СССР. Т. 1. 7 ноября 1917 г. - 31 декабря 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – 772 с.; Документы внешней политики СССР. Т. 2. 1 января 1919 г. - 30 июня 1920 г. – М.: Госполитиздат, 1958. – 803 с.; Документы внешней политики СССР. Т. 3. 1 июля 1920 г. - 18 марта 1921 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – 723 с.; Документы внешней

посвященных как дипломатическим, так и экономическим отношениям США и России¹³⁷, а также, например, в сборнике «Американский образ России»¹³⁸, где приводятся речи, официальные заявления и публикации крупных американских политических и общественных деятелей касательно СССР за период с 1917 г. по 1977 г.

Некоторые материалы, затрагивающие тему деятельности АРА в России, содержатся, например, в сборнике «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД»¹³⁹. Отдельные сведения о деятельности АРА в Советской России содержатся в письмах, записках и телеграммах В.И. Ленина¹⁴⁰.

При работе над диссертацией были задействованы источники личного происхождения, такие, как мемуарная литература и дневники. Из мемуаров стоит выделить прежде всего автобиографию Г. Гувера¹⁴¹, в которой упоминалось и о его опыте благотворительной деятельности, в том числе и об АРА и ее миссии в России. Стоит упомянуть и автобиографию Уолтера Дюранти «Я пишу так, как пожелаю»¹⁴², в которой тот описывал свой опыт журналистской деятельности в России. Также можно выделить дневники Джеймса Ривза Чайлдса и Фрэнка Альфреда Голдера.

политики СССР. Т. 4. 19 марта 1921 г. - 31 декабря 1921 г. – М.: Госполитиздат, 1960. – 836 с.; Документы внешней политики СССР. Т. 5. 1 января 1922 г. - 19 ноября 1922 г. – М.: Госполитиздат, 1961. – 807 с.; Документы внешней политики СССР. Т. 6. 20 ноября 1922 г. - 31 декабря 1923 г. – М.: Госполитиздат, 1962. – 671 с.

¹³⁷ Россия и США: дипломатические отношения. 1900 – 1917 гг. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999. – 856 с.; Россия и США: торгово-экономические отношения 1900-1930 гг.: Сборник документов. – М.: Наука, 1996. – 459 с.; Россия и США: Экономические отношения. 1917 – 1933. Сборник документов. – М.: Наука, 1997. – 441 с.; Советско-американские отношения. Годы непризнания, 1918-1926. – М.: Материк, 2002. – 629 с.

¹³⁸ The American image of Russia, 1917-1977. – New York: Frederick Ungar Publishing, 1978. – 388 p.

¹³⁹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы. Т. 1. 1918—1922 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 864 с.

¹⁴⁰ Например: Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Издание пятое. – М.: Издательство политической литературы, 1960 – 1981. – Т. 53. Письма. Июнь - ноябрь 1921. – 1970. – 546 с.; Т. 54. Письма. Ноябрь 1921 - март 1923. – 1970. – 864 с.

¹⁴¹ Hoover H.C. The Memoirs of Herbert Hoover. In 3 vols. – New York: The Macmillan Company, 1951 – 1952. – Vol. 1. Years of Adventure, 1874 – 1920. – 1951. – 496 p.; Vol. 2. The Cabinet and the Presidency, 1920 – 1933. – 1952. – 405 p.

¹⁴² Duranty W. I write as I please. – New York: Simon and Schuster, 1935. – 347 p.

Джеймс Ривз Чайлдс родился 6 февраля 1893 г. в Линчберге, штат Вирджиния. В 1912 г. он закончил колледж Рэндольфа-Мейкона, а в 1915 г. – Гарвардский университет со степенью магистра искусств по сравнительному литературоведению. Принимал участие в Первой мировой войне в составе американской армии. С 1920-х гг. до начала 1950-х гг. находился на американской дипломатической службе, в частности, в 1940-х – начале 1950-х гг. Дж.Р. Чайлдс являлся послом США в Саудовской Аравии и Эфиопии. В начале 1920-х гг. состоял в АРА и работал в России, являясь сотрудником казанского отдела этой организации. Впоследствии был опубликован его дневник¹⁴³, в котором описан его опыт работы в России в составе АРА, а также содержатся впечатления автора о жизни в Советской России в начале 1920-х гг.

Автором другого дневника являлся историк-русист Фрэнк Альфред Голдер. В 1921 – 1923 гг. он работал на территории России в составе АРА и в 1927 г. был опубликован его дневник¹⁴⁴, в котором, помимо его записей, содержались также заметки его коллеги Линкольна Хатчинсона. Здесь был описан опыт работы Ф.А.Голдера на территории Поволжья, Украины и Дагестана.

Мы живём в эру цифровых технологий, которые помогают историкам находить нужную информацию, недоступную в библиотеках. В ходе написания диссертации привлекалось несколько интернет-сайтов:

- материалы с сайта Библиотеки Конгресса США¹⁴⁵, а если быть точнее, его подраздела, посвященного историческим американским газетам¹⁴⁶. Здесь собраны материалы американской прессы с 1836 г. по 1922 г. Среди использованных при работе над диссертацией газет, материалы которых выложены на данном сайте, можно упомянуть «Нью-Йорк Трибьюн», «Вашингтон Геральд», «Вашингтон

¹⁴³ Childs J.R. Black Lebeda: The Russian Famine Diary of ARA Kazan District Supervisor J. Rives Childs. – Macon: Mercer University Press, 2006. – 199 p.

¹⁴⁴ Golder F.A., Hutchinson L. On the Trail of the Russian Famine. – Stanford: Stanford University Press, 1927. – 319 p.

¹⁴⁵ Официальный сайт Библиотеки Конгресса США [Электронный ресурс] // LOC.GOV: Library of Congress. 2005. URL: <https://www.loc.gov> (дата обращения: 26.05.2016).

¹⁴⁶ Архив исторических американских газет за 1836 – 1922 гг. на сайте Библиотеки Конгресса США [Электронный ресурс] // Chronicling America: Historic American newspapers. 2005. URL: <http://chroniclingamerica.loc.gov> (дата обращения: 26.05.2016).

Таймс», «Ивнинг Уорлд» и др. На данном сайте представлены как крупные американские газеты, так и небольшие региональные издания.

- На сайте газеты «Нью-Йорк Таймс»¹⁴⁷ содержится электронный архив материалов издания с 1851 г., года основания газеты, до наших дней. Соответственно, данный сайт широко использовался при работе над диссертацией.

- Материалы, которые существенно помогли автору при работе над диссертацией, также были опубликованы на сайте unz.org¹⁴⁸. Данный сайт был основан Роном Унзом, бывшим бизнесменом, кандидатом на пост губернатора Калифорнии в 1994 г. и владельцем журнала «Американ Консерватив» (The American Conservative) с 2007 г. по 2013 г. Здесь собраны материалы таких изданий, как «Нэйшн», «Нью-Рипаблик», «Норт Американ Ревью», «Литерари Дайджест», «Аутлук» и др.

- Были задействованы материалы, собранные на сайте www.marxists.org¹⁴⁹. Данный сайт представляет собой многоязычную библиотеку трудов марксистских, коммунистических, социалистических и анархистских авторов, среди которых Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Владимир Ленин, Лев Троцкий, Роза Люксембург, Михаил Бакунин, Че Гевара и др. Здесь также собраны и материалы коммунистической и социалистической прессы, в том числе и американской. На сайте содержатся материалы журналов «Либерэйтор», «Совет Раша» и «Коммунист», газеты «Тойлер» и др.

- Часть материалов прессы была взята с сайта www.hathitrust.org¹⁵⁰. Сервис «HathiTrust» является электронной библиотекой, составленной из материалов научных библиотек. «HathiTrust» был основан в 2008 г. несколькими университетами, в том числе Калифорнийским университетом, как интернет-

¹⁴⁷ Электронный архив газеты «Нью-Йорк Таймс» [Электронный ресурс] // The New York Times website. 1996. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 26.05.2016).

¹⁴⁸ Свободный архив периодической печати и книг на сайте UNZ.ORG [Электронный ресурс] // UNZ.org: Periodicals, Books, and Authors. 2012. URL: <http://unz.org> (дата обращения: 26.05.2016).

¹⁴⁹ Материалы прессы с сайта MARXISTS.ORG [Электронный ресурс] // MARXISTS.ORG: Marxists Internet Archive. 1990. URL: <https://www.marxists.org> (дата обращения: 26.05.2016).

¹⁵⁰ Материалы прессы с HathiTrust [Электронный ресурс] // HathiTrust: Digital Library. 2008. URL: <https://www.hathitrust.org> (дата обращения: 26.05.2016).

архив, на котором можно хранить оцифрованные университетские коллекции и делиться ими. На данный момент в это партнерство вступило около 60 научных библиотек США, Канады и европейских стран. Как указывается на сайте «HathiTrust», выложенные материалы предназначены прежде всего для преподавателей, студентов и научных сотрудников входящих в партнерство учреждений, но простые пользователи со всего мира также имеют свободный доступ к материалам, признанным как общественное достояние и выложенным на сайте. Отсюда были взяты материалы таких изданий, как американский «Ревью оф Ревьюс», «Индепендент», «Совет Раша» или «Норт Американ Ревью».

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в том, что в отечественной историографии нет специального комплексного исследования того, как деятельность АРА в России во время голода 1921 – 1922 гг. освещалась в американской прессе. В диссертации предпринята попытка изучить, систематизировать публикации американской периодической печати о работе АРА в России в 1921 – 1923 гг., а также, помимо прочего, продемонстрировать, как американскому читателю было представлено участие АРА в борьбе с голодом 1921 – 1922 гг., оценить влияние политической конъюнктуры и сложившихся в американском массовом сознании образов Советской России и большевиков на освещение прессой данной темы и даже само дело помощи голодающим и попутно показать, какое представление о нашей стране и происходящих в ней событиях могло возникнуть у американских граждан. Данное исследование дополняет картину того, как американцы конструировали свою идентичность, а также позволяет под новым углом взглянуть на идеологическое противостояние между левыми радикалами и консерваторами в США в начале 1920-х гг.

Практическая значимость данного исследования обусловлена возможностью использования представленных материалов при написании работ, посвященных как истории деятельности АРА в России в частности, так и американо-советским отношениям в целом, а также истории голода в России 1921 – 1922 гг. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих лекционных курсов по новейшей истории, специальных курсов по истории

американо-российских отношений в начале 1920-х гг., а также по истории России в начале 1920-х гг. (прежде всего это касается истории голода 1921 – 1922 гг.).

Положения, выносимые на защиту.

1. Голод в России 1921 – 1922 гг. и участие Американской администрации помощи в борьбе с ним получили достаточно широкое освещение в американской периодической печати. В ходе освещения деятельности АРА в России прессой активно формировался образ этой организации, и этот образ был достаточно ярок и многогранен. Более того, освещение голода в России и освещение деятельности АРА в этой стране были во многом взаимосвязаны: было немало точек соприкосновения этих двух тем.

2. Освещение американской прессой голода в России 1921 – 1922 гг. неотделимо от освещения самой деятельности АРА. Произошедшее в Советской России бедствие получило соответствующее изображение, крайне яркое и шокирующее. Важную роль в формировании американской прессой образа гуманитарной катастрофы в России играло описание ужасов голода, которые были главной иллюстрацией происходящего в этой стране. В свою очередь, создававшийся прессой образ усиливался дополнительными приемами (такими, как, например, описание фатализма и апатии голодающих), с помощью которых ему придавалась дополнительная выразительность. Этот шокирующий образ, помимо прочего, мог использоваться и при создании позитивного образа АРА – прежде всего за счет того, что, например, факт большого вклада в победу над этим бедствием являлся ярким доказательством эффективности этой организации. Одним из приемов создания позитивного образа АРА было противопоставление ужасной картины голодающих регионов на начальном этапе борьбы с голодом существенному улучшению ситуации в то время, когда АРА вышла на пик своей деятельности. Образ голода и образ Американской администрации помощи могли как функционировать отдельно, так и плотно взаимодействовать друг с другом.

3. В большинстве изданий формировался позитивный образ АРА как эффективной организации, способной справиться с самыми сложными задачами. Для создания этого образа журналистами и публицистами использовался

широкий набор приемов и элементов: например, демонстрировались масштабы проделанной работы, обращалось внимание на благодарность местного населения (которая могла выражаться разными способами, даже самыми неожиданными), создавался контраст состояния голодающих районов и местных жителей между началом работы АРА и временем, когда она вышла на пик своей деятельности, и др. Помимо позитивного образа АРА как организации формировался также позитивный образ ее сотрудников, который порой откровенно идеализировался, ярким примером чему является освещение прессой смерти сотрудника АРА в Башкирии Гарольда Блэнди – нелицеприятные факты его биографии и карьеры в АРА замалчивались, а его смерти придавался героический ореол.

4. Особенности американско-советских отношений в 1917 – 1921 гг. и закрепившееся среди многих американцев негативное восприятие большевиков имели следствием непосредственное влияние политических вопросов на освещение журналистами деятельности АРА в России и их риторику. В качестве ярких примеров можно привести отношение различных изданий к условиям, на которых Герберт Гувер был намерен организовать работу АРА в России, обсуждение вопроса о причинах голода и строившиеся прессой предположения о намерениях Г. Гувера достичь в России через АРА целей, не связанных с благотворительностью. Происходила политизация самого дела помощи. Идеологический антагонизм между левыми радикалами и консерваторами во многом породил взаимное недоверие, на основе чего формировалась риторика противоборствующих сторон, с помощью которой они пытались дискредитировать благотворительные организации «враждебной идеологии» и привлечь общественность на свою сторону.

5. Во многих аспектах освещение прессой участия АРА в борьбе с голодом 1921 – 1922 гг. и обсуждение ею вопросов, связанных с этой темой, было органичной частью идеологической борьбы, которая велась в США против леворадикальных движений. Многие темы, поднимаемые американскими журналистами, и приемы, используемые ими для создания того или иного образа, позволяют сделать подобный вывод.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и представлена введением, двумя главами, заключением, списком использованных источников и литературы и приложением.

Глава 1. США и Советская Россия в 1917 – 1923 гг.

§1. Американско-советские отношения в 1917 – 1921 гг.

Период с 1917 г. по 1921 г. был сложным периодом в американско-русских отношениях, хотя начало 1917 г. казалось современникам многообещающим. В этот момент в России произошла Февральская революция, которая была положительно воспринята как американской общественностью, так и правительством¹⁵¹, что ярко отразил сам факт того, что именно США первыми признали Временное правительство России. 2 апреля 1917 г. в своем обращении к Конгрессу США президент В. Вильсон особо упомянул и о Февральской революции¹⁵². Это событие было воспринято в США как великолепная перспектива американско-русского сближения.

Однако Д. Дэвис и Ю. Трани рассматривают период с марта по ноябрь 1917 г. как время упущенных возможностей. Они отмечали, что политика В. Вильсона по отношению к России в тот момент была осторожной и нерешительной и «свидетельствовала о непонимании Вильсоном и его администрацией положения дел в России именно в тот момент, когда требовалось глубочайшее понимание»¹⁵³.

Кроме того, у американского правительства не хватало возможностей для сбора полноценной и всесторонней информации о действительной расстановке сил в России, что снижало возможности по выработке адекватной политики США по отношению к происходящим там событиям¹⁵⁴. Дж.Ф. Кеннан отмечал, что для правящих кругов стран Антанты (в том числе и США) было характерно непонимание отношения народных масс России к проблеме войны. В России наблюдалась усталость от войны, а перспектива установления контроля над Константинополем и черноморскими проливами (что было обговорено с союзниками по Антанте¹⁵⁵) в случае победы не вызывала среди большинства

¹⁵¹ Kennan G.F. *Russia and the West ...* P. 18.

¹⁵² *The American image of Russia ...* P. 43 – 44.

¹⁵³ Дэвис Д, Трани Ю. *Первая холодная война ...* С. 81.

¹⁵⁴ Печатнов В.О., Манькин А.С. *Указ. соч.* С. 141.

¹⁵⁵ Уткин А.И. *Первая Мировая война.* – М.: Алгоритм, 2001. – С. 182 – 185. URL: <http://militera.lib.ru/h/utkin2/04.html> (дата обращения: 11.06.2016); Его же. *Забытая трагедия.*

населения России никакого энтузиазма. В свою очередь, в западных странах, входивших в Антанту, установилось противоположное отношение. Как подчёркивал Дж.Ф. Кеннан, западные демократии убедили себя, что от исхода войны зависела судьба цивилизации, и победа Центральных держав воспринималась там как торжество сил зла, которое никак нельзя допустить. Соответственно, столь кардинальное различие во взглядах на войну приводило к взаимному недопониманию¹⁵⁶. Допустимо полагать, что это также сыграло свою роль в неудаче сближения США и России в тот момент, поскольку во многом способствовало ухудшению положения Временного правительства в России, которое в обстановке роста антивоенных настроений пыталось выполнять свои союзнические обязательства до конца.

Так или иначе, «медовый месяц» был недолгим, и приход к власти большевиков в результате Октябрьской революции стал событием, после которого наступил новый период в американо-российских отношениях. Правительство США, которое первым признало Временное правительство, в этот раз не стало признавать власть большевиков. Посол Временного правительства Б.А. Бахметев был признан американскими властями как официальный представитель России, также государственный департамент США запретил американским дипломатам иметь официальные отношения с дипломатическими лицами, представляющими большевистское правительство¹⁵⁷. На первых порах американские правящие круги все еще надеялись на возвращение к власти умеренных политических сил. Однако эти надежды оказались беспочвенными.

Стоит отметить, что в первые месяцы советской власти вопрос об отношении к правительству большевиков во многом был связан с вопросом о войне, который в тот момент был наиболее актуальным для западных держав, в том числе и для США. Американское руководство беспокоилось прежде всего о том, как приход большевиков к власти отразится на ситуации на Восточном

Россия в первой мировой войне. – Смоленск: Русич, 2000. – С. 125 – 130. URL: <http://militera.lib.ru/research/utkin3/02.html> (дата обращения: 11.06.2016).

¹⁵⁶ Kennan G.F. Russia and the West ... P. 5 – 6.

¹⁵⁷ Фураев В.К. Указ. соч. С. 21 – 22.

фронте. И здесь уже был повод для негативного отношения к большевикам, которые давно выступали за прекращение войны и заключение демократического мира без аннексий и контрибуций. И одним из их первых действий было принятие Декрета о мире¹⁵⁸. С одной стороны, этот документ во многом носил пропагандистский характер, но с другой – он вполне мог создать для руководства Антанты реальные трудности¹⁵⁹. Декрет о мире был документом, рассчитанным на выполнение как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических целей. С одной стороны, заключение мира позволило бы большевикам объединить вокруг себя широкие слои уставшего от войны населения и сосредоточиться на внутренних проблемах. С другой – был расчет на то, что Декрет о мире усилил бы антивоенные настроения на Западе, что привело бы к революциям и приходу к власти в европейских странах режимов, схожих с большевистским¹⁶⁰.

Президент США В. Вильсон попытался предложить альтернативу. 8 января 1918 г. он представил Конгрессу США проект мирного договора, вошедший в историю, как «14 пунктов», в котором тот призывал, в частности, к сокращению вооружений, отказу от тайной дипломатии, выводу германских частей из России и Бельгии, провозглашению независимости Польши и созданию «общего объединения наций». Тема России была одной из важнейших в «14 пунктах», и президент даже одобрительно говорил о мирных инициативах большевиков. Как он заявлял, советские власти заслуживали самой высокой похвалы за четкую и последовательную позицию о принципах мирного урегулирования и способах его достижения. Подобные заявления были во многом неожиданны для американской общественности и порой встречались с неодобрением и даже враждебностью (прежде всего это касалось антибольшевистски настроенных русских

¹⁵⁸ Декрет о мире был принят 26 октября (8 ноября) 1917 г. на Втором съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Согласно ему советское правительство предлагало всем воюющим странам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире без аннексий и контрибуций, а также провозглашало отказ от тайной дипломатии и объявляло об опубликовании содержания всех тайных соглашений и отмене их действия.

¹⁵⁹ Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С. 143.

¹⁶⁰ Системная история международных отношений. Т. 1. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter3_1.htm (дата обращения: 11.06.2016).

эмигрантов)¹⁶¹. Кроме того, в марте 1918 г. В. Вильсон отправил Всероссийскому съезду Советов приветственную телеграмму, в которой тот подчеркивал стремление США поддержать Россию в борьбе с Германией, хотя и указывал, что в тот момент Соединенные Штаты не были в состоянии оказать России немедленную реальную помощь¹⁶². Интересно отметить, что один из наиболее видных деятелей антибольшевистского движения в России адмирал А.В. Колчак расценивал эту телеграмму как один из признаков того, что США заняли сочувствующую большевикам позицию¹⁶³. Вообще, программа демократического мира большевиков и принципы вильсонизма (зримые контуры которой можно было увидеть еще до Октябрьской революции), наиболее ярко и полно выраженные в «14 пунктах», во многом соприкасались. Более того, В. Вильсон, если и критиковал внешнюю политику большевиков, то скорее выступал не против их внешнеполитических принципов, а против внешнеполитической тактики¹⁶⁴. Таким образом, можно сказать, что изначально, когда переговоры в Брест-Литовске еще не завершились, отношение В. Вильсона к новой власти в России было относительно лояльным, а с некоторыми идеями большевиков о послевоенном устройстве он был даже солидарен. Однако дальше дело не пошло: советское правительство так и не было признано США, а сам В. Вильсон также окончательно перешел на антибольшевистские позиции.

После подписания Брестского мира¹⁶⁵ в марте 1918 г. политика США по отношению к Советской России окончательно приобрела враждебный характер. Как отмечал российский исследователь В.В. Романов, «президент очень быстро увидел в большевиках не просто невинных "мечтателей", а потенциальных врагов

¹⁶¹ Мальков В.Л. Вудро Вильсон и Новая Россия (февраль 1917 – март 1918 гг.) // Новая и новейшая история. – 2000. – №1. – С. 123 – 125.

¹⁶² Россия и США: Экономические отношения. 1917 – 1933. С. 21 – 22.

¹⁶³ Мальков В.Л. Вудро Вильсон и Новая Россия (февраль 1917 – март 1918 гг.) // Новая и новейшая история. – 2000. – №1. – С. 129 – 130.

¹⁶⁴ Романов В.В. Вильсонизм и русская политика США в 1913 – 1920-м годах // AMERICANA: Россия и США: Опыт политического, экономического и культурного взаимодействия. Вып. 8. Волгоград, 2007. С. 148 – 149.

¹⁶⁵ Брестский мир – сепаратный мирный договор, подписанный 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске между Советской Россией и Центральными державами, в результате которого Россия вышла из Первой мировой войны.

того либерально-демократического миропорядка, который он хотел построить. Подписание ими сепаратного Брестского мира, подрывавшего общую "борьбу за демократию"; усиление курса на мировую революцию; разгон Учредительного собрания и начало "красного террора" – все это изменило отношение руководства США к большевистской власти»¹⁶⁶. Действительно, Брестский мир рассматривался Антантой и США как предательство со стороны бывшего союзника. И хотя большевики с самого начала не были намерены продолжать выполнять союзнические обязательства, тем не менее, для Антанты это было слабым утешением, поскольку потеря Восточного фронта была ощутимым ударом. Соответственно, одним из главных обоснований иностранной интервенции в Россию стало как минимум преодоление последствий развала Восточного фронта (так, Антантой объявлялось, что их войска вводились на территорию России для того, чтобы не допустить попадания российских военных запасов в руки Германии), как максимум – его восстановление¹⁶⁷. Кроме того, впоследствии свою роль в установлении враждебных отношений к большевикам сыграла распространенная в их среде идея о мировой революции. Эти чувства были существенно усилены благодаря созданию Коминтерна, одной из основных задач которого стала координация планов коммунистических и революционных групп в разных странах. Деятельность Коминтерна послужила основанием для обвинений Советской России в «экспорте революции»¹⁶⁸. Безусловно, все это сыграло большую роль в установлении напряженных отношений между США и Советской Россией, и апогеем этой напряженности стало участие американских войск в интервенции Антанты.

Обсуждение перспективы интервенции началось вскоре после Октябрьской революции: еще в конце 1917 г. – начале 1918 г. поднимался вопрос о введении японских войск на территорию России с целью установления контроля над

¹⁶⁶ Романов В.В. Указ. соч. С. 150.

¹⁶⁷ Уткин А.И. Первая Мировая война. С. 472. URL: <http://militera.lib.ru/h/utkin2/08.html> (дата обращения: 11.06.2016); Его же. Забытая трагедия ... С. 505 – 506. URL: <http://militera.lib.ru/research/utkin3/06.html> (дата обращения: 11.06.2016).

¹⁶⁸ Системная история международных отношений. Т. 1. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter3_2.htm (дата обращения: 11.06.2016).

Транссибирской железной дорогой и охраны военных запасов Антанты во Владивостоке¹⁶⁹. Для американских правящих кругов отношение к этой перспективе было сложным вопросом. В конечном итоге В. Вильсон объявил, что США не станет присоединяться к правительствам Антанты с просьбой к Японии об интервенции¹⁷⁰.

Таким образом, на первых порах американское руководство было более склонно уклоняться от участия в интервенции, в то время как союзники по Антанте стремились добиться этого от США, так как для осуществления этого предприятия были важны американские ресурсы¹⁷¹ (более того, Д. Дэвис и Ю. Трани высказывали мнение, что без давления союзников США, возможно, и не были бы вовлечены в это предприятие¹⁷²). Российское посольство Б.А. Бахметева также активно оказывало давление на американское руководство и общественное мнение: организовывались публичные выступления, в том числе и с участием видных российских политиков, уехавших за рубеж; проводились встречи с чиновниками Государственного департамента¹⁷³. Впрочем, впоследствии американские войска все же приняли прямое участие в интервенции.

Первые реальные действия держав Антанты по отношению к России начались весной 1918 г., когда 2 марта председатель Мурманского совета Юрьев (действовавший с ведома Л.Д. Троцкого) заключил со странами Антанты соглашение о совместных действиях по обороне Мурманска от германской армии и защиты полученных от Антанты военных припасов. Это дало официальный предлог для введения войск на Север России, и вскоре в Мурманске высадились первые подразделения стран Антанты. Кроме того, началась японская интервенция на Дальнем Востоке – 5 апреля 1918 г. под предлогом обеспечения

¹⁶⁹ Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война ... С. 223 – 239; Берёзкин А.В. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918-1920 гг.). – М.: Госполитиздат, 1952. – С. 33 – 35.

¹⁷⁰ Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война ... С. 239 – 242.

¹⁷¹ Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война ... С. 253; Goldhurst R. The midnight war: The American intervention in Russia, 1918-1920. – New York: McGraw-Hill, 1978. – P. 13.

¹⁷² Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война ... С. 281.

¹⁷³ Будницкий О.В. Б.А. Бахметев – посол в США несуществующего правительства России // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 147.

безопасности японских подданных был оккупирован Владивосток¹⁷⁴. В свою очередь, армия США принимала полноценное участие в интервенции с лета 1918 г. В начале июня В. Вильсон поручил государственному секретарю Р. Лансингу официально заявить британскому послу, что США готовы отправить свои войска в Мурманск¹⁷⁵. 3 июня Верховный совет Антанты принял совместную ноту, согласно которой союзные войска должны были занять Мурманск и Архангельск¹⁷⁶. В конечном итоге на север России были отправлены американские войска численностью в несколько тысяч солдат. 6 июля было принято решение об отправке войск на Дальний Восток¹⁷⁷.

Впрочем, по мнению Д. Дэвиса и Ю. Трани, на начальном этапе интервенции В. Вильсон все же старался ограничить действия США жесткими рамками и всячески сопротивлялся какому-либо политическому участию США в этой акции¹⁷⁸. Однако окончание Первой мировой войны в ноябре 1918 г. лишило державы Антанты главного аргумента, использовавшегося для оправдания интервенции, согласно которому войска союзников вводились на территорию России для ее защиты от германской угрозы¹⁷⁹. Теперь из попытки «восстановить» хоть в каком-то виде Восточный фронт интервенция окончательно превратилась в антибольшевистское предприятие. Военное присутствие армии США на Севере продолжалось до января 1919 г., а на Дальнем Востоке – до весны 1920 г.¹⁸⁰. И, хотя американское присутствие в России было незначительным (5,2 тыс. солдат на Севере и 9 тыс. на Дальнем Востоке), тем не менее, это заложило основу остроконфликтных отношений между США и Советской Россией¹⁸¹.

¹⁷⁴ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 73 – 74; Селезнев Г.К. Крах заговора. Агрессия США против Советского государства. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – С. 52, 64; Берёзкин А.В. Указ. соч. С. 36 – 37.

¹⁷⁵ Берёзкин А.В. Указ. соч. С. 37 – 38.

¹⁷⁶ Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война ... С. 291; Берёзкин А.В. Указ. соч. С. 38.

¹⁷⁷ Берёзкин А.В. Указ. соч. С. 45.

¹⁷⁸ Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война ... С. 294.

¹⁷⁹ Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война ... С. 294; Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С. 146.

¹⁸⁰ Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С. 146.

¹⁸¹ Там же. С. 147.

В свою очередь, большевикам удалось сохранить власть в своих руках и стать единственной силой, способной держать бразды правления в России. Тем не менее, американское политическое руководство так и не приняло большевиков и продолжило политику непризнания. Принципы политики непризнания были выражены в ноте государственного секретаря США Бейнбриджа Колби, опубликованной летом 1920 г. Предлогом для ее опубликования послужил запрос итальянского посла в США о планах американской дипломатии касательно отношений с Советской Россией. В связи с этим госсекретарь подготовил официальное заявление, в котором была изложена точка зрения американского правительства по данному вопросу. Нота Колби гласила, что правительство США не намерено признавать советскую власть. Обосновывалось это тем, что «существующий в России режим основывается на пренебрежении принципов чести и добросовестности, обычаев и условий, на которых покоится международное право; короче говоря, на пренебрежении любых норм, на которых можно строить гармоничные и доверительные отношения между государствами и людьми»¹⁸². Признаками пренебрежения большевиками принципов международного права являлись невыполнение соглашений, поддержка ими революционных сил в других странах мира, деятельность Коминтерна. В связи с этим в ноте Колби заявлялось, что в отношениях с Россией не может быть откровенности, доверия и уважения, соответственно, не может быть и признания¹⁸³. Политика непризнания советского правительства со стороны США продолжалась до 1933 г.

Однако в ноте Колби не было упоминаний о вопросах, касавшихся торговли, отказа большевиков от выплаты долгов царского и Временного правительств и национализации иностранной собственности после Октябрьской революции. По мнению американского исследователя Дж. Хофф Уилсон, это означало, что нота Колби оставляла лазейку для установления торговых отношений между Россией и Америкой без формального признания большевиков

¹⁸² The American image of Russia ... P. 57 – 58.

¹⁸³ Ibid. P. 55 – 59.

со стороны США¹⁸⁴. Более того, летом 1920 г. было объявлено о снятии ограничений на торговлю американского бизнеса с Советской Россией, хотя и оговаривалось, что бизнесменам придется действовать на свой страх и риск, и власти США не будут нести никакой ответственности за соглашения, заключенные между американскими бизнесменами и советскими властями¹⁸⁵. И в это время действительно предпринимались попытки установления торговых отношений между Советской Россией и США, как с советской стороны, так и со стороны некоторых американских представителей.

Советское руководство было заинтересовано в налаживании торговых связей с США. Хотя для отношений между Советской Россией и США как ярким представителем капиталистического мира была характерна напряженность, тем не менее, правительство РСФСР считало, что можно было рассчитывать на установление с США хотя бы фактических отношений. Перспективности данного направления способствовал ряд факторов:

- у США не было территориальных претензий к РСФСР, что не способствовало развитию конфликтных отношений;

- материальные претензии США к Советской России также были невелики по сравнению с английскими и французскими. До Октябрьской революции наибольшая часть инвестиций в Россию была вложена английским и французским капиталом, экономическое представительство США, в свою очередь, было невелико. Соответственно, в результате проведенной большевиками национализации иностранных предприятий США понесли наименьшие потери;

- кроме того, советское руководство рассчитывало воспользоваться противоречиями между великими державами¹⁸⁶.

¹⁸⁴ Hoff Wilson J. Ideology and Economics. U.S. Relations with the Soviet Union, 1918-1933. – Columbia: University of Missouri Press, 1974. – P. 18.

¹⁸⁵ Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война ... С. 376; Фураев В.К. Указ. соч. С. 49.

¹⁸⁶ Фураев В.К. Указ. соч. С. 43; Косых Е.С. Становление советско-американских торгово-экономических отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 10. – Ч. 3. – С. 99 – 100.

Первые попытки советской стороны добиться установления торговых отношений с США были предприняты еще в мае 1918 г., когда через представителя специальной миссии Американского Красного Креста Р. Робинса большевистское руководство передало американским властям предложение установления торговых отношений и предоставления концессий. В советском плане экономических отношений с США указано, что Америка могла бы принять активное участие в эксплуатации морских богатств Восточной Сибири, а также в железнодорожном и морском транспортном строительстве в Сибири и на севере России. США предлагалось принять участие в строительстве конкретных объектов, например: в строительстве электростанций на Волхове и Свири, прорытии канала от Сестрорецка до Петрограда, строительстве железных дорог от Иркутска до Бодайбо, и др.¹⁸⁷.

Однако пользоваться услугами посредников было недостаточно – большевикам был необходим свой официальный представитель в США. Им стал Л.К. Мартенс, который был назначен на этот пост 2 января 1919 г. Л.К. Мартенсом были предприняты активные действия по лоббированию установления торговых отношений с Советской Россией. Так, им было организовано Бюро представителя РСФСР в США, задачей которого было установление контактов с торгово-промышленными кругами США и развитие торговли между двумя странами¹⁸⁸. Однако американские власти так и не признали Л.К. Мартенса официальным представителем России. 12 июня 1919 г. в бюро Л.К. Мартенса был проведен полицейский обыск. По его делу велось расследование, которым занимались несколько официальных учреждений. В конечном итоге было возбуждено дело о его высылке из США, и соответствующий вердикт был вынесен 15 декабря 1920 г. 22 января 1921 г. Л.К. Мартенс покинул Соединенные Штаты¹⁸⁹.

Тем не менее, советская сторона все же смогла достичь в США некоторых успехов – в Америке возникло несколько торговых обществ, представлявших на

¹⁸⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 299 – 301.

¹⁸⁸ Фураев В.К. Указ соч. С. 45.

¹⁸⁹ Там же. С. 55 – 61.

американском рынке советские интересы. Еще в феврале 1919 г. было создано акционерное общество «Продактс иксчейндж корпорейшн» («Продэкско»), которое подчинялось постановлениям советского правительства и обязывалось отчислять 50% получаемого ею вознаграждения в пользу Наркомата внешней торговли¹⁹⁰.

Попытки развития торгово-экономических отношений между США и Советской Россией предпринимались и представителями с американской стороны, прежде всего бизнесменами. Однако правительство США ясно дало понять, что заинтересованные в торговле с Россией предприниматели должны были действовать самостоятельно, на свой страх и риск, и что оно не было намерено оказывать им поддержку в подобных предприятиях. Во многом в связи с этим в переговоры с советскими властями вступали в основном малые и средние компании, а иногда и откровенные авантюристы¹⁹¹.

Одним из первых американских бизнесменов, пытавшихся заключить торговый договор с Советской Россией, был Вашингтон Б. Вандерлип. Он выступал как доверенное лицо синдиката, состоящего из 12 предприятий Западного побережья США. Изначально В. Вандерлип предполагал возможность покупки Камчатки, но в случае отказа советского руководства он предлагал большевикам предоставить синдикату концессии на добычу природных ресурсов и рыбную ловлю на Камчатке и в Восточной Сибири сроком на 50 лет, с отчислением советским властям пошлины в размере 2% валовой добычи. Взамен представители синдиката в случае победы на президентских выборах в США кандидата от республиканцев готовы были настаивать перед новой администрацией на признании советского правительства¹⁹². Народный комиссар внешней торговли РСФСР Л.Б. Красин рекомендовал принять это предложение на условиях, что это будет аренда сроком не больше 30 – 40 лет, что отчисления со стороны американцев будут составлять от 5% до 10% валовой добычи, и что советское правительство будет признано со стороны США (или, как минимум, в

¹⁹⁰ Фураев В.К. Указ соч. С. 124 – 125.

¹⁹¹ Косых Е.С. Указ. соч. С. 100.

¹⁹² Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 676 – 681.

Америку будут допущены торговые или центросоюзные представители)¹⁹³. К концу октября переговоры с В. Вандерлипом завершились и был заключен договор о концессии. Однако он так и не вступил в действие. Новый президент США У. Гардинг опроверг сообщения о том, что он был причастен к переговорам между В. Вандерлипом и советскими властями. Кроме того, выяснилось, что В. Вандерлип не обладал поддержкой действительно крупных и влиятельных финансовых и промышленных кругов США¹⁹⁴.

Более плодотворным было сотрудничество с американским промышленником Армандом Хаммером. В 1921 г. он заполучил концессии на разработку асбестовых рудников в районе Алапаевска и на производство медикаментов и химических препаратов. Занимался он и поставкой американских товаров в Россию¹⁹⁵.

Сторонники налаживания экономических связей с Россией находились и среди политических кругов США. В качестве примера можно привести сенатора от штата Мэриленд Джозефа Франса. Он был сторонником установления торговых отношений с Советской Россией и ее дипломатического признания. По мнению Дж. Франса, Россия была бы хорошим торговым партнером и перспективным рынком для Америки¹⁹⁶. Дополнительным аргументом в пользу восстановления торговых отношений был переход в России к НЭПу: «В России осталось немного коммунизма. Эксперименты в этом направлении на практике оказались безуспешными, и фракция прагматиков, во главе которой стоял Ленин, нашла в себе достаточно мужества для того, чтобы отказаться от марксистской теории и вернуться к капиталистической политике, которая сейчас в действии»¹⁹⁷. Не беспокоился он и по вопросу о выполнении Советской Россией взятых на себя в случае установления торговых отношений обязательств, высказывая уверенность в том, что большевики выполнят все гарантии и будут соблюдать все

¹⁹³ Россия и США: торгово-экономические отношения 1900-1930 гг. С. 386 – 387.

¹⁹⁴ Косых Е.С. Указ. соч. С. 100.

¹⁹⁵ Там же. С. 100 – 101.

¹⁹⁶ The New York Times. 1921. July 31.

¹⁹⁷ The New York Times. 1921. August 27.

заключенные договоренности¹⁹⁸. Стоит отметить, что летом 1921 г. Дж. Франс совершил поездку в Россию (во время которой встречался с В.И. Лениным и имел с ним беседу), став одним из первых американских сенаторов, посетивших эту страну после Октябрьской революции.

В качестве итога можно отметить, что к моменту начала работы АРА в России американо-советские отношения были напряженными, и в то же время достаточно противоречивыми. Правительство большевиков не было признано со стороны США с самого начала их правления, а нота Колби подтвердила и закрепила политику непризнания. Во время Гражданской войны в России американская армия принимала участие в иностранной интервенции, что также сыграло свою роль в формировании американо-советской враждебности. Не стоит забывать и о психологическом факторе – распространенные среди большевиков идеи мировой революции побуждали американские правящие круги рассматривать их как угрозу, а создание и деятельность Коминтерна только усиливало эти чувства. Тем не менее, в этой обстановке были и тенденции на установление торговых отношений между двумя странами. Советская сторона все же была заинтересована в торговле с США, и пыталась добиться этого как через деятельность своих представителей в Америке, так и через предложения концессий. Сторонники торговых отношений с Советской Россией были и в самих США, как среди предпринимателей, так и среди политиков. Однако существовало множество факторов, существенно тормозивших развитие взаимоотношений между двумя странами, и из-за которых торговля между США и Советской Россией была незначительной. Правительство США объявило, что оно не будет оказывать государственную поддержку намеревающимся сотрудничать с советскими властями предпринимателям, тем приходилось действовать на свой страх и риск. Непризнание большевистского правительства со стороны США означало отсутствие гарантий от тех или иных неожиданностей. Кроме того, стоит отметить, что свою роль играло и то, что в США все еще широко были распространены антибольшевистские настроения, что создавало препятствия для

¹⁹⁸ The New York Times. 1921. July 31.

тех, кто выступал за развитие торговых отношений с Советской Россией или ее дипломатическое признание.

§2. Отношение американской общественности к режиму большевиков в 1917 – 1921 гг.

До 1917 г. американское общественное мнение в целом не испытывало больших симпатий к русской монархии. Согласно американской идеологии, Россия считалась цитаделью деспотизма, а царь – символом тирании. Дж.Ф. Кеннан писал: «В американской политической философии не было ничего, что могло показать американцам то, что царистская система могла иметь свои достоинства или, быть может, заставило их сомневаться в том, что свержение этой системы привело бы к стремительному переходу в сторону парламентской демократии. Большинству американцев никогда не приходило в голову, что политические принципы, по которым они жили, могут быть исторически обусловлены и могут вовсе не иметь повсеместной приложимости»¹⁹⁹. В этом контексте интересно привести записку управляющего российским консульством в Сан-Франциско А.И. Кохановского, датированную июнем 1915 г. Он отмечает, что «русских привыкли ругать давно» и образ царской России был в целом негативным. Это проявлялось как в прессе, так и, например, в кинематографе. Обосновывалось это плохим знанием американской общественности о России, а в условиях Первой мировой войны А.И. Кохановский считал важным фактором германскую пропаганду²⁰⁰.

Хотя высказываемое в американских общественных кругах отношение к царской власти в России не всегда было однозначным, и в период от окончания Русской революции 1905 г. до Первой мировой войны была характерна в основном полифония образов России²⁰¹, тем не менее, многие черты негативного образа русской монархии прочно закрепились в американском общественном

¹⁹⁹ Kennan G.F. *Soviet-American Relations*. Vol. I ... P. 12.

²⁰⁰ Россия и США: дипломатические отношения ... С. 610 – 615.

²⁰¹ Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы: 1881 – 1914. – М.: РГГУ, 2012. – С. 788.

дискурсе и всплывали при освещении революционных событий 1917 г. и Гражданской войны в России. Они, безусловно, также сыграли определенную роль в формировании отношения к силам, пришедшим к власти в результате Февральской революции.

Свержение династии Романовых было воспринято в Америке с восторгом²⁰². Это отмечал посол России в США Ю.П. Бахметев: «В Североамериканских Соединенных Штатах последние события в России встретили чрезвычайно сочувственный отклик. Даже такой антагонист России, как Джекоб Шифф, сделал дружественное России и русским финансам заявление»²⁰³. Это событие рассматривалось как торжество прогрессивных демократических сил, наконец сменивших прежний деспотизм.

Однако на последующее отношение к Временному правительству и другим выдвинувшимся во время Февральской революции политическим силам огромное влияние оказала проблема войны. В апреле 1917 г. США официально вступили в Первую мировую войну, из-за чего эта проблема приобрела там особую актуальность. В условиях войны, постоянного роста антигерманских настроений в США за период нейтралитета и всплеска военной истерии в американской прессе, наряду с образом России-молодой демократии начал использоваться образ России-союзника, причем образ России-союзника с течением времени становился все более и более заметным и во многом начинал затмевать образ России-молодой демократии. И в связи с этим в прессе все более плотно рассматривался вопрос об участии России в войне. Американский историк К. Лэш подчёркивал: «В энтузиазме по поводу революции не было недостатка, но в большинстве своем он проистекал из уверенности в том, что революция тем или иным образом поспособствует поражению Германии. Восторженные похвалы, произносившиеся большинством американцев по поводу принятия Россией демократических институтов, выглядели формально и поверхностно. Тому обстоятельству, что революция сделала Россию более демократической страной, придавалось,

²⁰² Ганелин Р.Ш. Россия и США. 1914 – 1917. Очерки истории русско-американских отношений. – Ленинград: Наука, 1969. – С. 171 – 172.

²⁰³ Россия и США: дипломатические отношения ... С. 650 – 651.

совершенно очевидно, меньшее значение, чем тому, что она активизировала военные усилия России, но даже и это, как скоро выяснилось, было под вопросом»²⁰⁴.

В формировании отношения к будущим правителям России, большевикам, проблема войны также сыграла огромную роль. Хотя в американских изданиях и высказывалась неприязнь к их идеям об общественном и экономическом устройстве, все же можно сказать, что больше всего большевиков осуждали за их программу немедленного выхода из войны на принципах мира без аннексий и контрибуций. На этой основе американская пресса нередко обвиняла большевиков в том, что те являются германскими агентами, цель которых – путем агитации и других видов подрывной деятельности вывести Россию из войны и тем самым ликвидировать Восточный фронт²⁰⁵. Таким образом, до Октябрьской революции в американской прессе сформировался образ большевиков как радикалов, экстремистов, крайних пацифистов и вредителей, представляющих опасность для российской демократии и для дела Антанты.

Соответственно, приход большевиков к власти в результате Октябрьской революции не был воспринят в Америке положительно. Провозглашение Декрета о мире и начало мирных переговоров с Центральными державами в Брест-Литовске являлись воплощением опасений Антанты о крушении столь важного Восточного фронта. Однако Брест-Литовские переговоры затянулись, а Советская Россия не желала сразу принимать германские условия мира. Соответственно, в этих условиях в американской прессе появлялись статьи, выражавшие к большевикам более терпимое отношение в связи с надеждами на возобновление Россией военных действий против Германии. Д. Дэвис и Ю. Трани, со ссылками в том числе и на мнение К. Лэша, указывали, что во время переговоров в Брест-Литовске большинство американцев относилось к большевикам терпеливо, и многие американские издания высказывались о советском правительстве в

²⁰⁴ Цит. по: Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 172.

²⁰⁵ Filene P. Op. cit. P. 21.

примиренческом духе²⁰⁶. Однако сепаратный мир был подписан, и Россия вышла из Первой мировой войны, в результате чего Восточный фронт был ликвидирован. После подписания мирного договора во многих изданиях заявляли, что Россия сдалась Германии²⁰⁷, что это действие большевистского правительства означает предательство дела Антанты.

Были и другие факторы, способствовавшие формированию среди американской общественности негативного отношения к большевикам. После того, как большевики взяли власть в свои руки, их стали обвинять также в узурпации власти и установлении в России тирании. Особо серьезным поводом для этого стал разгон Учредительного собрания. Это событие вызвало в США волну критики по отношению к большевикам. Разгон Учредительного собрания воспринимался как акт узурпации власти и признак тирании. Более того, режим большевиков стали сравнивать с российским самодержавием, указывая на то, что между действиями большевиков (как, например, разгон Учредительного собрания и расстрел демонстраций в его поддержку) и действиями царя нет никакой разницы. Например, лидер Американской Федерации Труда Самуэль Гомперс отреагировал на разгон Учредительного собрания следующим образом: «Эта ультрарадикальная революционная банда разогнала Учредительное собрание и ограничила Конституцию так же, как это сделал царь. Нет совершенно никакой разницы между действиями царя и Ленина с Троцким. И царь, и большевики использовали армию для того, чтобы подавить волю народного правительства»²⁰⁸. Знак равенства между большевиками и царским правительством также ставила «Нью-Йорк Глоуб»: «В России произошла контрреволюция. Самодержавие снова у власти. Демократии больше нет. В России, где раньше царствовал Николай II, на трон взошел Николай III²⁰⁹»²¹⁰. Сравнения большевиков с царским режимом

²⁰⁶ Дэвис Д., Трани Ю. Кривые зеркала: США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. – М.: Вагриус, 2009. – С. 141.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ The New York Tribune. 1918. January 22.

²⁰⁹ В американских публикациях Владимир Ленин фигурировал как Николай Ленин, именно он был назван новым русским царем Николаем III.

²¹⁰ Цит. по: The New York Tribune. 1918. January 27.

получили яркое отражение в карикатуристике: например, на опубликованной в газете «Сент-Луис Пост-Диспэтч» карикатуре была изображена толпа людей перед царским тронном, на котором восседал сжимавший винтовку большевик. Подпись под изображением гласила: «В чем разница?» (См. Приложение А, рис. 1).

Таким образом, в американской прессе с самого начала открыто выражалась враждебность по отношению к большевикам. За ними были закреплены образы радикалов и утопистов за их программу, тиранов и узурпаторов за разгон Учредительного собрания, и предателей дела Антанты за заключение мира с Германией. Среди значительной части американцев к большевикам установилась жесткая и непримиримая позиция – они должны быть свергнуты. И с момента установления советской власти в американской прессе регулярно высказывалось мнение, что правление большевиков будет недолгим, что они вскоре упустят бразды правления из своих рук. Одна из ведущих американских газет, «Нью-Йорк Таймс», за два года после Октябрьской революции 91 раз заявляла, что большевики близки к своему краху, или даже уже свергнуты; 4 раза сообщала, что В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий планируют бежать из страны; и 3 раза объявляла, что они уже бежали; 5 раз сообщалось, что большевистский режим находится в сложном положении; 2 раза – что В.И. Ленин планировал уйти со своего поста; 3 раза – что он был арестован; а один раз и вовсе было объявлено о его смерти²¹¹.

Так или иначе, во время Гражданской войны в России процесс демонизации большевиков в США продолжился. Жестокости Гражданской войны, радикальные экономические и социальные преобразования советской власти, сопровождаемые Красным террором, еще больше усилили враждебный настрой американской консервативной общественности. Активно создавался образ большевистского правления как кровавого царства анархии. В американских газетах быстро распространялись сообщения о «большевистских злодеяниях», при этом фактическая закрытость Советской России для иностранных журналистов позволяла не обращать внимание на надежность используемых

²¹¹ Filene P. Op. cit. P. 59.

источников. Ю.Ю. Хмелевская указывала, что «сообщения носили выраженный сенсационно-негативный оттенок с элементами домыслов и неточностями в датах, именах и названиях, проверить которые они просто не имели возможности»²¹². Характеризуя сообщения американских газет о Советской России, либеральный журнал «Нэйшн» писал: «Рассказы о Варфоломеевских ночах, которых никогда не было, в сочетании с дичайшими слухами об обобществлении женщин при коммунизме, убийствах и потоках крови, почерпнутые из невежественных скандинавских газет, поспешно распространяются в США, в то время как любая хоть сколько-нибудь благосклонная по отношению к Советам новость, любой пример конструктивного достижения подавляются и замалчиваются»²¹³. Описание того, как пресса освещала ситуацию в России, можно увидеть в отрывке из «Нью-Йорк Таймс»: «На протяжении долгих лет из России не приходило ничего, кроме вызывающих ужас или негодование историй – о массовых убийствах и массовом голоде, о старых порядках, которые были отринуты и заменены еще более худшими, о жестоком рабстве под личиной свободы, о тирании, притворяющейся властью народа»²¹⁴.

Тем не менее, интересно отметить, что, несмотря на крайне негативное восприятие большевиков, отношение американской общественности к участию США в интервенции было достаточно противоречивым: многие антибольшевистски настроенные консерваторы выступали против интервенции, считая ее бесполезным и рискованным предприятием; при этом многие либералы, относившиеся к большевикам без ненависти и часто выступавшие в их защиту, на первых порах оправдывали интервенцию в некоторых аспектах, считая, что она направлена против Германии²¹⁵.

В свою очередь, все большую силу набирал еще один фактор, способствовавший демонизации большевиков. В большевистской идеологии важное место занимал тезис о мировой революции, согласно которому в

²¹² Хмелевская Ю.Ю. О некоторых аспектах конструирования образа России ... С. 72.

²¹³ Editorial. Government and Propaganda // The Nation. 1919. March 1. Vol. CVIII. No. 2800. P. 313.

²¹⁴ The New York Times. 1922. June 29.

²¹⁵ Filene P. Op. cit. P. 54.

результате развития капитализма все страны оказались тесно связаны между собой мировым рынком, из-за чего все, что происходит в одних государствах, перекидывается на другие: соответственно, революция в одной капиталистической стране вызовет революции в других государствах, которые рано или поздно добьются успеха и там²¹⁶. Именно мировая революция и считалась главной целью коммунистической партии. Многие большевики были уверены в ее неизбежности, более того, высказывались надежды, что она произойдет в ближайшее время²¹⁷.

Тезис о мировой революции, заявления большевистских лидеров о ее неизбежности²¹⁸ и конкретные действия (такие, как создание и деятельность Коминтерна), безусловно, не могли не вызвать беспокойства среди американской общественности. Американская консервативная общественность, уже разгоряченная рассказами о Красном терроре и об установившемся в России «царстве анархии», не могла спокойно воспринимать сведения о том, что большевики надеются распространить свои идеи за пределами своей страны. Теперь большевики были не просто «группой утопистов и мечтателей», не просто предателями своих союзников в Первой мировой войне, не просто узурпировавшими власть и установившими «царство безумия и анархии» тиранами, теперь они были самой настоящей угрозой.

Мнения о большевистской угрозе высказывались еще в первые месяцы советской власти. Так, в январе 1918 г. Государственный секретарь США Р. Лансинг считал, что заявления большевиков представляют собой «реальную угрозу ввиду нынешних социальных волнений во всем мире»²¹⁹. В свою очередь,

²¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 326 – 327.

²¹⁷ Например: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. – М., Ленинград: Государственное издательство, 1928. – С. 29; Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Издание пятое. Т. 37. Июль 1918 - март 1919. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – С. 511.

²¹⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 511.

²¹⁹ Saul N. Friends or Foes? The United States and Soviet Russia, 1921-1941. – Lawrence: University Press of Kansas, 2006. – P. 6.

восстание спартаковцев²²⁰ в Германии, установление советских республик в Венгрии и Баварии, Советско-польская война (которая на определенном этапе действительно рассматривалась советским руководством как часть борьбы против Версальской международной системы²²¹), а также пришедшаяся на 1919 г. крупная волна забастовок в США только укрепляли мнение американцев, что эта угроза реальна. Все эти факторы довели общество до самой настоящей истерии по поводу «Красной угрозы». «Красная истерия» приняла достаточно крупные масштабы и сопровождалась репрессивными мерами со стороны американских властей. Своей высшей точки она достигла в 1919 г., когда была раскрыта организация серии террористических актов: видным американским политикам и государственным чиновникам были разосланы по почте бомбы. В результате под руководством Генерального прокурора США Александра Палмера, который сам являлся одной из целей террористов, была проведена серия арестов лиц, подозреваемых в связях с леворадикальными группировками. Депортировали иммигрантов, отнесенных к категории «подозрительных». В 1919 г. 249 арестованных по подозрению в революционной деятельности были депортированы в Россию на корабле, ставшем известным как «Советский ковчег». Среди тех, кто находился на «Советском ковчеге», были заметные активисты анархистского движения Эмма Голдман и Александр Беркман²²². Рейды Палмера и депортации получили поддержку со стороны и без того разгоряченной консервативной общественности. Например, издание «Бруклин Игл» одобряло

²²⁰ Союз Спартака (члены этой организации известны как спартаковцы) – марксистская организация в Германии начала XX в. Во время Ноябрьской революции в Германии 1918 г. спартаковцы добивались учреждения советской республики. В январе 1919 г. Союз Спартака вошел в состав Коммунистической партии Германии. В январе 1919 г. спартаковцы и независимые социал-демократы объявили всеобщую забастовку и подняли восстание, однако оно было подавлено, а многие спартаковцы (среди которых были Карл Либкнехт и Роза Люксембург) убиты.

²²¹ Об этом: Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Издание пятое. Т. 41. Май - ноябрь 1920. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – С. 324 – 325.

²²² Bailey T. America faces Russia: Russian-American relations from early times to our day. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 1950. – P. 247 – 248.

репрессивные меры, считая, что «слишком много людей в этой стране пользуются правом свободы слова»²²³.

В начале 1920 г. «Красная истерия» прошла, однако недоверчивое и враждебное отношение к левым движениям и советскому строю в России сохранилось и прочно закрепилось в американском сознании²²⁴. Нота Колби 1920 г. подтвердила следование правительства США политике непризнания большевиков, а большинство американских изданий поддержало эту линию²²⁵. Кроме того, хотя формально допускалась возможность ведения торговых дел с Советской Россией, немалая часть консервативных изданий также выступала против этого. Использовались как идеологические аргументы (например, издание «Гранд Рэпидс Ньюс» заявляло, что для США недопустимо «продавать свою честь за тонну русского золота»), так и практические аргументы, когда указывалось, что внутреннее состояние России создает существенные препятствия для стабильной и прибыльной торговли²²⁶.

Однако в начале 1921 г. в Советской России происходит переход к НЭПу, и согласно новой политике в стране допускалось существование рыночных отношений. Хотя сами советские руководители рассматривали НЭП как временную меру, направленную на восстановление экономики и создание условий для перехода к социализму, многие американские наблюдатели расценивали это как отказ от «коммунистического эксперимента» и возвращение к капитализму²²⁷. Хотя к большевикам продолжало сохраняться негативное и подозрительное отношение, и в США все еще было немало тех, кто продолжал сохранять непримиримый настрой²²⁸, тем не менее, НЭП вызывал среди американских наблюдателей интерес, и теперь многие из них следили за происходящими в России процессами с любопытством и даже надеждой на то, что ненавистные доктрины будут отринуты в России и установление там более

²²³ Цит. по: Bailey T. Op. cit. P. 248.

²²⁴ Filene P. Op. cit. P. 62.

²²⁵ Ibid. P. 69.

²²⁶ Ibid. P. 69 – 70.

²²⁷ Ibid. P. 71 – 72.

²²⁸ Ibid. P. 73.

приемлемой экономической (и, возможно, даже политической) системы произойдет само собой. Как указывал П. Филен: «НЭП постепенно разрушал непримиримость американских критиков большевистского режима. Американская вера в "Новую Россию" которая была столь сильна в 1917 г., начала возрождаться, только теперь она произрастала скорее не на демократических, а на капиталистических основах»²²⁹.

Таким образом, к моменту начала деятельности АРА в России американская общественность в целом испытывала негативное отношение к большевикам. Это отношение установилось еще до прихода большевиков к власти, поскольку в США в основном не разделяли их идей об общественном устройстве и прежде всего из-за их идеи выхода России из Первой мировой войны. После Октябрьской революции и заключения Брестского мира в США окончательно установилась тенденция на демонизацию большевиков, основой которой стали такие настроения, как неприятие их идей, негативная реакция на выход России из войны и чувство угрозы из-за популярной среди большевиков идеи мировой революции и создания и деятельности Коминтерна. Апогеем всего этого стала «Красная истерия», в ходе которой репрессивные меры со стороны американских властей по отношению к левым движениям получили одобрение немалой части американского общества. В конечном итоге среди общественности произошло успокоение, а преобразования НЭПа в России встретили среди многих американских наблюдателей поддержку и вселили в них надежду на трансформацию советского режима. Тем не менее, в середине 1921 г. негативное отношение к большевикам все еще сохранялось и было очень сильно, что оказывало свое влияние при освещении деятельности АРА изданиями различных политических направлений.

§3. Герберт Гувер и его гуманитарные предприятия в 1914 – 1921 гг.

Чаще всего имя Герберта Гувера вспоминают при освещении Великой депрессии, во время которой тот занимал пост президента США. Тяжелейший

²²⁹ Filene P. Op. cit. P. 73.

экономический кризис уничтожил его ранее безупречную репутацию. Г. Гувера обвиняли в том, что он не смог предложить эффективной стратегии выхода из сложившейся ситуации, в отличие от сменившего его Ф. Рузвельта. Память о президентстве Г. Гувера в годы Великой депрессии вытеснила все его прошлые заслуги и прочно вошла в американское сознание. Американский исследователь Б. Пэтнуод даже отмечал в частном разговоре, что этот фактор ярко проявлялся во время его лекций о деятельности возглавляемой Г. Гувером Американской администрации помощи в России: эти сведения вызывали искреннее удивление у слушателей, которые недоумевали, как Г. Гувер, который оказался неспособен преодолеть кризис в собственной стране, мог сыграть значительную роль в преодолении масштабной гуманитарной катастрофы в Советской России, будучи при этом убежденным антикоммунистом²³⁰.

Однако до 1929 г. Г. Гувер заработал себе безупречную репутацию успешного предпринимателя, талантливого организатора, эффективного государственного деятеля и филантропа, сумевшего организовать самое масштабное и эффективное гуманитарное предприятие. И эта репутация сыграла немалую роль в его избрании на пост президента в 1928 г.

Герберт Кларк Гувер родился в Айове в семье квакеров 10 августа 1874 г. Он рано осиротел – его отец умер от пневмонии в 1880 г., а его мать скончалась от тифа в 1884 г.²³¹. С 1885 г. жил и воспитывался у своего дяди Джона Минторна в штате Орегон. В 1891 г. Г. Гувер поступил в Стэнфордский университет, где изучал геологию. После окончания университета в 1895 г. его карьера развивалась стремительно: Г. Гувер был принят в штат горнопромышленной компании «Бевик, Моринг энд Компани» («Bewick, Moreing & Co»), в составе которой с 1897 г. работал на золотых шахтах в Австралии, а в 1898 г. Китайская инженерная и горнопромышленная компания приняла Г. Гувера на должность главного

²³⁰ Хмелевская Ю.Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921–1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? С. 449.

²³¹ Hoff Wilson J. Herbert Clark Hoover: Forgotten Progressive. – Long Groove: Waveland Press Inc., 1992. – P. 4.

инженера²³². Вскоре он начал и деловую карьеру. В конце 1901 г. Г. Гувер стал одним из совладельцев «Бевик, Моринг энд Компани» (двое руководителей компании вышли из дела, их доля была разделена между новыми совладельцами, Г. Гуверу досталось 20% освободившихся активов²³³) и руководил операциями этой компании в Австралии. В 1905 г. он вместе с несколькими партнерами основал компанию «Цинк Корпорэйшн». Впоследствии он ушел из «Бевик, Моринг энд Компани» и стал независимым консультантом по горнодобывающему делу. Как указывалось Джоан Хофф Уилсон, эта деятельность была для него достаточно прибыльной, хотя в своих мемуарах Г. Гувер все же преувеличивал собственные достижения²³⁴. Так или иначе, к 1914 г. он уже был богатым и преуспевающим бизнесменом.

Первая мировая война стала для Г. Гувера новым этапом в его жизни и карьере, положившим начало одному из его крупнейших филантропических предприятий. Начало войны застало его в Лондоне, где по просьбе посла США в Великобритании он организовал комиссию по возвращению находившихся в охваченной войной Европе американских граждан²³⁵. Впоследствии ему было предложено принять участие в организации продовольственной помощи населению оккупированной Германией Бельгии. Втянутая в войну Бельгия оказалась в сложном положении – в результате оккупации ее территории германскими войсками значительная часть населения оказалась отрезанной от большинства источников продовольствия. Британское правительство возложило ответственность за обеспечение населения на германские оккупационные власти, в то время как Германия связывала тяжелое положение бельгийцев с британской блокадой и, в свою очередь, осуществляла в этой стране изъятие продовольственных запасов для нужд своей армии. Для того, чтобы облегчить положение населения оккупированной страны, под руководством Г. Гувера была организована Комиссия помощи Бельгии (Committee for Relief in Belgium, далее –

²³² Hoff Wilson J. Herbert Clark Hoover ... P. 10 – 13.

²³³ Hoover H.C. Op. cit. Vol. 1. P. 73.

²³⁴ Hoff Wilson J. Herbert Clark Hoover ... P. 16.

²³⁵ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 28.

КПБ). Чтобы наладить работу организации, требовалось преодолеть сопротивление воюющих сторон, преследовавших свои цели. Для Британии было нежелательным нарушение установленной ею же морской блокады Германии. Что касается самой Германии, то существовал риск того, что германские власти могли присвоить часть гуманитарной помощи себе и использовать ее для нужд своей армии. Г. Гуверу все же удалось добиться разрешения деятельности КПБ в Бельгии, в том числе с помощью такого приема, как провоцирование борьбы между воюющими сторонами за симпатии общественного мнения в нейтральных странах²³⁶. Великобритания приняла гарантии германской стороны, что ввезенным под эгидой гуманитарной помощи продовольствием будет распоряжаться только КПБ и его получают только граждане Бельгии. Работники комиссии обладали полной свободой действий в своей деятельности.

Комиссия помощи Бельгии обладала признаками по-настоящему независимой организации: у нее был свой флаг; у ее членов были соответствующие документы, показывавшие принадлежность к организации; у нее был свой флот из нескольких десятков кораблей, имевших для воюющих держав неприкосновенный статус. Организация использовала как деньги, предоставленные Великобританией, Францией и США, так и частные пожертвования. Всего за четыре с половиной года работы организации было использовано свыше 880 млн. долларов²³⁷. Для того времени деятельность КПБ была во многом уникальным предприятием, в ходе которого были использованы новые методы, не характерные для благотворительности ранее. Б. Пэтноуд указывал, что, организовывая помощь Бельгии, Г. Гувер использовал свой опыт предпринимательской деятельности, применяя разработанные финансовые стратегии, методы строгой бухгалтерии, эффективное администрирование и коммерческие принципы. Костяк этой организации составляли партнеры Г. Гувера по бизнесу и стипендиаты Родса, а для ее персонала была характерна

²³⁶ Weissman B. Op. cit. P. 22 – 24.

²³⁷ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 28 – 29.

крепкая дисциплина и строгая подотчетность «Шефу», как называли Г. Гувера его подчиненные²³⁸.

Благодаря успешной деятельности КПБ, ее создателя и руководителя Г. Гувера чествовали в Европе и Америке как «Спасителя Бельгии». Помимо прочего, успех этой организации сыграл важную роль в его дальнейшей политической карьере. В мае 1917 г. он возглавил военно-продовольственное ведомство США, где перед ним была поставлена наиболее актуальная для того времени задача – перевести американскую экономику на военные рельсы. С его именем были связаны, в частности, принятые в то время меры по экономии продовольствия, связанные с увеличением поставок, направленных на военные нужды. Так, к примеру, под лозунгом «Еда поможет победить в войне» проводились дни «без мяса» и «без пшеницы». Подобные меры по экономии в результате были прозваны американцами «гуверизацией», а самого Г. Гувера как его сторонники, так и недоброжелатели называли «продовольственным диктатором»²³⁹. В 1921 г. он был назначен министром торговли.

Успех деятельности КПБ был развит после Первой мировой войны, когда актуальной стала проблема реконструкции Европы и оказания помощи ее населению. В 1919 г. была создана организация, получившая название Американская администрация помощи, руководителем которой стал Г. Гувер. В течение следующих двух лет после своего создания АРА действовала на территории Центральной и Юго-Восточной Европы, работая как самостоятельно, так и в содействии с другими организациями. АРА действовала на территории 21 страны, а общая затраченная на гуманитарную помощь сумма составила 150 млн. долларов²⁴⁰. Продовольственная помощь оказывалась в основном детям. В значительной степени костяк новой организации составили ветераны КПБ, в ее состав вошло немало демобилизованных солдат и офицеров²⁴¹. Работники АРА из

²³⁸ Patenaude В.М. The Big Show in Bololand ... P. 29.

²³⁹ Ibid.

²⁴⁰ Ibid. P. 30.

²⁴¹ Patenaude В.М. The Big Show in Bololand ... P. 30; Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Советской России: начало взаимодействия. С. 114.

числа американцев выполняли прежде всего функцию наблюдателей, а основные работы под их надзором выполняли добровольцы из числа местных жителей. Подобная практика объяснялась стремлением поощрять инициативу и деловую хватку среди местного населения. Сами работники АРА имели большие полномочия – они имели доступ к представителям местных правительств, а их удостоверения членов АРА служили пропуском в те места, к которым для большинства людей допуск был ограничен²⁴².

Россия не входила в круг стран, которым оказывалась помощь со стороны АРА, но, тем не менее, сам Г. Гувер предпринял несколько попыток организовать гуманитарную деятельность в этой стране. В марте 1919 г. Г. Гувер предложил учредить независимую комиссию, которая, аналогично КПБ в Бельгии, организовала бы продовольственную помощь на территории охваченной гражданской войной России, и которой были бы предоставлены дипломатическая, финансовая и транспортная поддержка. 28 марта 1919 г. Герберт Гувер высказал свои идеи президенту США Вудро Вильсону²⁴³. План помощи предполагал ряд условий: в России должны были быть остановлены военные действия, большевики должны были прекратить коммунистическую пропаганду и поддержку революционного движения в западных странах, а иностранным организациям должен был быть передан контроль над распределением и транспортировкой гуманитарной помощи. Помощь предполагалось оказывать населению территорий, подконтрольных как большевикам, так и антибольшевистским формированиям. На пост руководителя этой миссии Г. Гувером предлагался Фритьоф Нансен, норвежский полярник и филантроп. План Г. Гувера был одобрен президентом США²⁴⁴. Однако проект полностью провалился: условия этого плана были неприемлемы для советского правительства, и в результате предложение было отвергнуто.

Конечно, Г. Гувер пытался доказать жизнеспособность предлагаемого им плана, ссылаясь на бельгийский опыт, согласно которому нейтральной

²⁴² Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 31.

²⁴³ Fisher H. Op. cit. P. 11 – 14.

²⁴⁴ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 34.

организации удалось получить разрешение воюющих сторон на ведение своей деятельности на оккупированной территории, но даже в этом случае проект гуманитарной миссии в России был слишком идеалистичен и непродуман. Так, к примеру, Дж.Ф. Кеннан подвергал этот план глубокой критике. Такие требования, как передача комиссии контроля над транспортировкой грузов в России были охарактеризованы им как совершенно неприемлемые для советского руководства – это был бы тяжелейший удар по его престижу²⁴⁵. Б. Пэтнуод также критиковал этот план: «Как Гувер и Вильсон могли быть твердо убеждены в том, что советское правительство сочтет условия этого предложения приемлемыми, не поддается четкому объяснению. <...> Кто-то устанавливает свои условия и предлагает предполагаемому клиенту принять или не принять их. В революционной России, где продовольствие распределялось по классовому принципу, идея "справедливого и беспристрастного" распределения гуманитарной помощи означала снабжение классовых врагов. Фактически предложенный план не носил никакого нейтрального характера. Это был проект интервенции в самой крайней форме, равноценный приказу большевикам прекратить революцию»²⁴⁶. Кроме того, как указывал другой американский историк, Гарольд Фишер, когда предложение Г. Гувера стало достоянием мировой общественности, немало ее представителей встретили его с неодобрением. К идее независимой комиссии для оказания помощи России негативное отношение высказывалось как среди пробольшевистских групп и общественных деятелей, так и глубоко антибольшевистских. Французская пресса не верила в бескорыстность Г. Гувера и предполагала, что его план направлен на то, чтобы обогатить американских фермеров, предоставив им новые рынки сбыта сельскохозяйственной продукции, а также на продвижение интересов американского бизнеса²⁴⁷. Сторонники большевиков усматривали в плане Г. Гувера еще одну попытку интервенции в Россию, но теперь уже под прикрытием гуманитарной помощи. В качестве примера подобного отношения можно

²⁴⁵ Kennan G.F. *Russia and the West ...* P. 141.

²⁴⁶ Patenaude B.M. *The Big Show in Bololand ...* P. 34.

²⁴⁷ Fisher H. *Op. cit.* P. 18.

привести леволиберальный журнал «Нэйшн», усматривавший в идее независимой комиссии по оказанию помощи корыстные цели. Журнал утверждал: «Проект оказания помощи через нейтральные организации, возможно, предлагали с мыслью о спасении своего доброго имени в случае, если бы оказалось, что будет нужно наладить диалог с советским правительством; но в то же время есть отличная возможность использовать его для того, чтобы снабжать контрреволюционеров и морить голодом большевиков»²⁴⁸. Что касается пункта о прекращении боевых действий, то, по мнению «Нэйшн», Гражданская война в России являлась во многом следствием действий стран Антанты, которые финансировали и снабжали антибольшевистские вооруженные формирования, а также организовали интервенцию. Поэтому, как считали авторы журнала, большевики попросту не могли прекратить боевые действия, «пока Большая Четверка не отзовет своих псов»²⁴⁹. В свою очередь, сторонники антибольшевистских сил, а также представители белогвардейских лидеров в западных государствах считали, что реализация этого плана означает фактическую моральную и материальную поддержку большевистского режима со стороны западных государств. Кроме того, представители Белого движения не были заинтересованы в остановке боевых действий, особенно когда ход войны был для них еще достаточно успешен, и они были уверены в том, что большевики будут свергнуты в ближайшее время²⁵⁰.

Вскоре Г. Гувер предпринял еще одну попытку начать свою деятельность в России. Теперь его инициативы не носили даже формального нейтрального характера и были направлены на поддержку антибольшевистских военных формирований, которые он воспринимал как последнюю надежду на установление в России конституционного строя и гражданских свобод. Ставка была сделана на поддержку Северо-Западной армии Н.Н. Юденича, которая вела наступление на Петроград. Г. Гуверу казалось нелогичным концентрироваться на поддержке А.В. Колчака в ущерб Н.Н. Юденичу. По его мнению, Н.Н. Юденич

²⁴⁸ Editorials. The Week // The Nation. Vol. CVIII. No. 2808. April 26, 1919. P. 643.

²⁴⁹ Ibid.

²⁵⁰ Fisher H. Op. cit. P. 18.

был более перспективным вариантом – у него была возможность в ближайшее время взять Петроград, являвшийся одной из ключевых точек на карте России²⁵¹. В результате во время наступления на Петроград летом-осенью 1919 г. АРА оказывала прямую поддержку армии Н.Н. Юденича, поставляя ей продовольствие, одежду и топливо. Руководство армии Н.Н. Юденича высоко оценивало американскую помощь, как показывало благодарственное письмо командующего Северо-Западной Армии, в котором тот заявил, что его войска «по своей сути жили на американской муке и беконе»²⁵². Однако наступление Н.Н. Юденича закончилось поражением под Петроградом. Снабжение Северо-Западной Армии потеряло всякий смысл.

Третья своеобразная попытка организовать деятельность АРА в России была предпринята во время Советско-польской войны. Весной-летом 1920 г. ход войны начал складываться в пользу Советской России. Достигнутые в начальный период войны успехи польской армии были быстро сведены на нет: поляков вытеснили с занятых ранее территорий Украины и Белоруссии, а в конце июля – начале августа боевые действия были перенесены непосредственно на территорию Польши. 12 августа началось наступление войск Западного фронта под командованием М.Н. Тухачевского, главной целью которого было взятие Варшавы. Польша находилась на грани катастрофы.

В это время на территории Польши действовала миссия АРА, и война не прошла стороной работников этой организации. Часть территории, населению которой предоставлялась помощь, оказалась занята Красной армией. Г. Гувер расценил это как возможность выйти на контакт с советским правительством и заключить с ним соглашение. Он приказал польской миссии АРА не прекращать свою деятельность на оккупированных территориях (при условии, если на местах сочтут, что по-настоящему серьезная угроза отсутствует). 24 июля 1920 г. руководитель европейского отдела Уолтер Лайман Браун отправил телеграмму наркому иностранных дел РСФСР Георгию Чичерину, в которой сообщил, что

²⁵¹ Weissman В. *Op. cit.* P. 36.

²⁵² *Ibid.* P. 36 – 37.

АРА желает продолжить свою деятельность на оккупированных Красной армией территориях и в связи с этим хотел узнать, готово ли правительство Советской России к сотрудничеству и будет ли гарантирована безопасность и неприкосновенность персонала и имущества организации. В своем ответе Г.В. Чичерин сообщил, что Россия не стала бы препятствовать работе АРА, но при условии, что ее деятельность будет осуществляться под советским контролем²⁵³.

Вскоре для проведения переговоров два представителя АРА были отправлены в Минск вместе с польской дипломатической делегацией. Там они получили разрешение советской стороны прибыть в Москву, где и прошли переговоры²⁵⁴. Представители АРА высказали цели, преследуемые своей организацией: во-первых, разработать план продолжения работы Американской администрации помощи на территориях Белоруссии и Украины восточнее Линии Керзона; во-вторых, определить, есть ли необходимость в оказании помощи детям центральной России, и если да, то возможно ли было участие АРА в этом деле²⁵⁵. Представители советской стороны ответили, что в самостоятельной деятельности АРА на территории непосредственно России не было необходимости, так как там уже была система, способная справиться с подобной задачей. Соответственно, не было необходимости в том, чтобы на территории Советской России действовали структуры, полностью идентичные по функциям уже имеющимся советским организациям. Советская сторона настаивала, чтобы АРА могла вести свою деятельность лишь через советские структуры и под контролем советских властей²⁵⁶. Кроме того, советская сторона желала вести переговоры непосредственно с Государственным департаментом США²⁵⁷. Американцев не удовлетворяло предложение советской стороны. После нескольких встреч с советскими представителями Народный комиссариат иностранных дел согласился пересмотреть некоторые условия, выдвинутые в адрес АРА. Так, было

²⁵³ Fisher H. Op. cit. P. 38.

²⁵⁴ Weissman B. Op. cit. P. 38 – 39; Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 36.

²⁵⁵ Fisher H. Op. cit. P. 43.

²⁵⁶ Ibid. P. 43 – 44.

²⁵⁷ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 36; Fisher H. Op. cit. P. 45.

предложено создать совместную Российско-Американскую комиссию, в которую вошли бы представители пяти или шести советских организаций и несколько американцев²⁵⁸. Однако переговоры закончились ничем. Впрочем, несмотря на отсутствие конкретного результата, вернувшиеся из Москвы представители АРА были достаточно оптимистичны и полагали, что эти переговоры были не напрасны и что есть возможность заключить приемлемое соглашение с советским правительством в будущем. Более того, обсудив прошедшие переговоры со своими представителями, У. Браун сообщил Г. Гуверу, что, по его мнению, было вполне возможно организовать помощь детям через предложенный советской стороной совместный российско-американский комитет²⁵⁹. Однако сам обсуждавшийся на переговорах вопрос вскоре был снят с повестки дня в результате последовавших далее событий. Продвижение Красной армии закончилось крупным поражением под Варшавой, и Польша, совсем недавно находившаяся на грани катастрофы, начала успешное контрнаступление. Красная армия была вытеснена с территории Польши, и, соответственно, оккупированные ранее земли, где находились отделения АРА, вернулись под польскую юрисдикцию. А в октябре 1920 г. между воюющими сторонами было заключено соглашение о перемирии. Переговоры между АРА и советской стороной не были возобновлены.

Таким образом, к августу 1921 г., когда была достигнута договоренность между Американской администрацией помощи и Советской Россией об оказании помощи голодающим, Г. Гувер уже обладал большим опытом организации масштабных филантропических предприятий в Европе. Во время Первой мировой войны была успешно организована помощь населению Бельгии, благодаря чему он заработал огромное уважение. Этот опыт во многом был развит новой организацией, Американской администрацией помощи, которая теперь действовала уже во многих странах послевоенной Европы. При этом стоит отметить, что, хотя до августа 1921 г. АРА не работала в Советской России, тем

²⁵⁸ Weissman В. *Op. cit.* P. 39.

²⁵⁹ *Ibid.*

не менее, до этого момента организацией уже предпринимались попытки установления контакта с советской стороной, впрочем, закончившиеся неудачей.

§4. Голод в Советской России 1921 – 1922 гг. и участие АРА в его преодолении

В 1921 г. Советская Россия находилась в сложном положении. Гражданская война превратила страну в руины. Экономка была разрушена, были очень велики человеческие потери. В этих условиях страна шла к одной из крупнейших гуманитарных катастроф в своей истории – масштабному голоду, который осенью 1921 г. – весной 1922 г. достиг своей высшей точки. Число жертв было огромным – так, С.Н. Прокопович со ссылкой на материалы Центрального статистического управления указывал, что в результате роста смертности и уменьшения числа рождений страна потеряла 5 млн. человек²⁶⁰.

Советским правительством предпринимались активные меры для борьбы с голодом. 26 июня 1921 г. в передовице газеты «Правда» была помещена статья о голоде в Поволжье, в которой призывалось организовать всероссийскую кампанию помощи голодающим²⁶¹. 18 июля была создана Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол), в состав которой вошли многие видные партийные и государственные деятели, и которая была наделена чрезвычайными полномочиями касательно снабжения и распределения продовольствия²⁶².

Однако у советского правительства не хватало возможностей и ресурсов, чтобы остановить голод своими силами. Было решено обратиться за помощью к западным государствам и общественности. В июле 1921 г. писатель Максим Горький с ведома советского руководства выпустил обращение «Ко всем честным людям» с призывом к международной общественности оказать помощь голодающим. Ответ не заставил себя долго ждать. 23 июля 1921 г. руководитель

²⁶⁰ Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Т. 1. – Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1952. – С. 59.

²⁶¹ Поляков Ю.А. Указ. соч. С. 29.

²⁶² Там же. С. 32 – 33.

Американской администрации помощи Герберт Гувер отправил Максиму Горькому телеграмму, текст которой был опубликован в американской прессе²⁶³. Он выразил готовность использовать ресурсы АРА для помощи голодающим России, если советское правительство выполнит ряд условий. Чтобы начать сам процесс переговоров, большевикам нужно было освободить арестованных советскими властями американских граждан²⁶⁴. К этому требованию присоединился Государственный департамент США²⁶⁵. Кроме того, Г. Гувер выдвинул ряд условий, касавшихся уже непосредственно работы АРА в Советской России, и которые были стандартными для ее деятельности в европейских странах: ее сотрудникам должна быть предоставлена свобода въезда, выезда и передвижения по России; АРА должна иметь право организовывать на местах под своей эгидой комитеты по оказанию помощи без вмешательства со стороны местных властей; советское правительство должно обеспечить свободную транспортировку поставок АРА, и они должны иметь приоритет по отношению к остальному транспорту; правительство обязано было предоставить здания и оборудование для организации складских помещений, а также топливо; в дополнение к ввозимой гуманитарной помощи дети и больные должны получать те же местные пайки, которые выдаются остальному населению; также советские власти должны были гарантировать, что не будут ограничивать свободу представителей АРА. Со своей стороны АРА брала на себя обязательство оказывать помощь нуждающимся детям, не выстраивая приоритетов по расе, религии, социальному или политическому положению, а также гарантировала, что ее сотрудники не будут заниматься политической деятельностью на территории России²⁶⁶.

Вскоре через Максима Горького пришел ответ от советского руководства, подписанный членом Политбюро ЦК РКП(б) Львом Каменевым, в котором заявлялось, что советское правительство готово отпустить арестованных на

²⁶³ The New York Times. 1921. July 25; The New York Tribune. 1921. July 25.

²⁶⁴ Ibid.

²⁶⁵ The New York Tribune. 1921. July 28.

²⁶⁶ The New York Times. 1921. July 25; The New York Tribune. 1921. July 25.

территории России американских граждан, и предлагалось провести переговоры в Москве, Риге или Ревеле (совр. Таллинн)²⁶⁷. Кроме того, 2 августа советское правительство выпустило по радио ноту зарубежным странам, в которой заявляло, что «примет любую помощь, из каких бы источников она ни поступала, совершенно не связывая ее с существующими политическими отношениями», а также высказывало надежду на то, что правительства западных государств «не будут чинить препятствий общественным организациям и отдельным гражданам своих стран, желающим оказать помощь голодающим гражданам России»²⁶⁸. Первый шаг к сотрудничеству был сделан. 10 августа 1921 г. в Риге начались переговоры между АРА и Советской Россией. Американскую делегацию возглавлял Уолтер Лайман Браун, директор европейского отделения АРА. Советскую сторону представлял заместитель наркома иностранных дел РСФСР Максим Литвинов.

Освобождение арестованных в России американцев было одним из немногих условий, которые советская сторона была готова выполнить безоговорочно. Переговоры были сложными и временами находились на грани срыва²⁶⁹: между двумя сторонами по ряду вопросов возникли достаточно серьезные противоречия. В основном они были связаны с условиями, касающимися свободы действий АРА и ее сотрудников, среди которых были право АРА на организацию собственных комитетов, право на свободный набор персонала, свобода перемещения сотрудников АРА или право выбирать зоны, населению которых будет оказываться помощь. Кроме того, советская сторона пыталась выбить для себя право на экстрадицию сотрудников АРА, в то время как американцы настаивали на их неприкосновенности. М.М. Литвинов был намерен добиться права на досмотр мест проживания и имущества сотрудников АРА. Что касается права АРА на организацию собственных комитетов, то он считал, что в этом не было необходимости, так как аналогичные комитеты были уже

²⁶⁷ The New York Times. 1921. August 2; The New York Tribune. 1921. July 31.

²⁶⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 4. С. 252.

²⁶⁹ Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 12; Его же. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 21.

учреждены советским правительством. И, если подобные комитеты были бы все-таки созданы, М.М. Литвинов настаивал, чтобы они находились под контролем местных властей²⁷⁰. Он отстаивал принцип: «Или иностранные организации ведут дело помощи самостоятельно под контролем правительства данной страны, или иностранные организации передают свои средства организациям данной страны, оставляя за собой право контроля над работой этих организаций»²⁷¹. Большевики не были намерены безоговорочно принять условия, выдвинутые Г. Гувером. Более того, В.И. Ленин надеялся не просто добиться уступок со стороны АРА, но и одержать на переговорах фундаментальную победу, с помощью которой можно было бы заполучить симпатии общественности. Он писал: «Тут игра архисложная идет. Подлость Америки, Гувера и Совета Лиги наций сугубая. Надо наказать Гувера, публично дать ему пощечины, чтобы весь мир видел, и Совету Лиги наций тоже. Это сделать очень трудно, а сделать надо»²⁷². В свою очередь, АРА не была готова отказаться от тех прав, которыми организация пользовалась ранее в европейских странах. Как отмечал в своей беседе с иностранными журналистами М.М. Литвинов, главной проблемой были «подозрительность с одной стороны и недостаток доверия с другой», добавив при этом: «Вне зависимости от того, какую из двух сторон вы охарактеризуете данным замечанием, вы не согрешите против истины»²⁷³.

Тем не менее, дело быстро сдвинулось с мертвой точки. Г. Гувер смягчил ряд своих условий. В итоге 20 августа 1921 г. наконец был подписан договор между АРА и советским правительством. В основе Рижского соглашения лежало изначальное предложение, частично модифицированное с учетом ряда возражений советской стороны. Согласно договору сотрудники АРА обладали свободой въезда, выезда и передвижения по стране; АРА могла создавать собственные комитеты в то время, как центральные или местные органы советской власти имели право быть в них представлены; АРА обладала свободой

²⁷⁰ Patenaude V.M. The Big Show in Bololand ... P. 39 – 41.

²⁷¹ Документы внешней политики СССР. Т. 4. С. 279.

²⁷² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 53. С. 110.

²⁷³ The New York Tribune. 1921. August 17; The Washington Herald. 1921. August 18.

выбора персонала из числа местного населения (советские граждане допускались на работу, если кандидатура одобрена советскими властями) и могла проводить свои операции там, где она сочтет; местные власти не имели права реквизировать гуманитарную помощь; и др.²⁷⁴. Со своей стороны АРА обязывалась оказывать помощь детям вне зависимости от расы, религии или социального и политического положения и не заниматься политической деятельностью.

По мнению американского исследователя Бенджамина Вейсмана, советская сторона смогла добиться для себя максимально выгодных условий из возможных. Г. Гувер требовал для сотрудников АРА экстерриториальные права, но в результате пришлось ограничиться стандартными дипломатическими правами и привилегиями для них. Советская сторона добилась того, чтобы представители советских властей имели право быть представленными в организованных АРА комитетах. Местные власти получили право на обыски в случаях, когда правонарушение было явным и полностью доказанным. Учитывая мотивы, которыми руководствовалась советская сторона, ей удалось максимально воспрепятствовать предполагаемой контрреволюционной деятельности АРА²⁷⁵. В свою очередь, советские авторы в основном считали, что победа советской стороны на переговорах является очевидной и неоспоримой: благодаря решительной позиции советской стороны АРА вынуждена была отказаться от требований, охарактеризованных как «ультимативные»²⁷⁶. Однако, несмотря на то, что Г. Гувер пошел на определенные уступки, нельзя сказать, что он потерпел дипломатическое поражение. Американцы отстаивали практически все предложенные условия, хотя и подвергли часть из них корректировке. Иллюстрируя успех большевиков на переговорах, Н.Ф. Городничий пишет, что «американское правительство отказалось от своего главного требования – от бесконтрольной деятельности органов АРА на территории нашей страны»²⁷⁷.

²⁷⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 4. С. 281 – 286.

²⁷⁵ Weissman B. Op. cit. P. 65.

²⁷⁶ Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 110; Его же. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 129; Городничий Н.Ф. Указ. соч. С. 48; Поляков А.А. Указ. соч. С. 89.

²⁷⁷ Городничий Н.Ф. Указ. соч. С. 48.

Однако, несмотря на такие достижения М.М. Литвинова, как право центральных или местных органов советской власти быть представленными в организованных АРА комитетах, необходимость одобрения кандидатуры из числа местного населения советской стороной, или право на обыск сотрудников организации, АРА, даже несмотря на ряд уступок, все равно обладала в России достаточно широкой автономией. Это частично признавал А.А. Макаренко, отмечавший, что «американская делегация, воспользовавшись бедственным положением нашей страны, добилась оставления в договоре ряда пунктов, которые создавали определенные преимущества для гуверовского руководства АРА»²⁷⁸. Американские сотрудники АРА обладали свободой въезда, выезда и передвижения по России, как и в изначальном предложении Г. Гувера. АРА получила право создавать на местах собственные комитеты. АРА получала полную свободу и первоочередность в пользовании основными средствами связи. Хотя советская сторона добилась важного для себя права на обыски, все же они могли проводиться лишь в случаях, когда правонарушение было неоспоримым, и с ведома и в присутствии лица, возглавляющего операции АРА в России (или его представителя). Кроме того, если обыск признавался необоснованным, то лицо, его производившее, должно было понести ответственность за свои действия. В такой формулировке данная уступка со стороны АРА уже не выглядит столь существенной. Несмотря на то, что Г. Гуверу не удалось добиться экстерриториальных прав для своих сотрудников, все же получение стандартных дипломатических привилегий для них выглядит важным признаком автономии организации. Более того, рассекреченные в 1993 г. документы показывают, что на переговорах советская сторона все же была готова пойти на существенные уступки²⁷⁹. Фактически, несмотря на ряд уступок со стороны АРА и важных достижений советской стороны, нельзя сказать, что советская сторона «наказала

²⁷⁸ Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 110; Его же. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 129.

²⁷⁹ Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 13; Его же. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 21 – 22.

Гувера и публично дала ему пощечину», как того желал В.И. Ленин²⁸⁰. Рижское соглашение представляло собой достаточно компромиссный договор, особенно в условиях «подозрительности с одной стороны и недостатка доверия с другой».

Сразу же после подписания Рижского соглашения АРА приступила к работе – уже 1 сентября 1921 г. в Петроград прибыл первый корабль с американским продовольствием, а через неделю была открыта первая столовая²⁸¹. Русский отдел АРА возглавил полковник Уильям Хаскелл, участник Мексиканской кампании 1916 – 1917 гг. и Первой мировой войны, а также бывший верховный комиссар Антанты в Закавказье. Он обладал большим опытом в гуманитарной деятельности – возглавлял американскую миссию помощи в Румынии, а находясь на должности верховного комиссара Антанты в Закавказье, он координировал деятельность организаций, оказывавших помощь местному населению, в том числе АРА и Красного Креста²⁸².

Русский отдел АРА, как это всегда было присуще данной организации, представлял собой действовавшую как отлаженный механизм сложную структуру, для членов которой была характерна строгая дисциплина. Охваченные голодом территории были поделены на округа (или дистрикты), во главе каждого из которых стоял окружной управляющий (или супервайзер)²⁸³. Границы округов часто не совпадали с административно-территориальным делением РСФСР – их определение во многом зависело от соображений логистики²⁸⁴. Для американского персонала округа была характерна строгая и четкая иерархия: супервайзеру подчинялись губернские инспекторы; те руководили работой уездных инспекторов, контролировавших распределение продовольствия в своей территориальной единице; низшее звено представляли инструкторы, занимавшиеся организацией комитетов АРА на местах и разъяснительной

²⁸⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 53. С. 110.

²⁸¹ Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России ... С. 35; Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполняема? ... С. 66.

²⁸² Patenaude В.М. The Big Show in Bololand ... P. 60.

²⁸³ Хмелевская Ю.Ю. «Как в завоеванной стране» ... С. 556 – 557.

²⁸⁴ Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России ... С. 37; Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Указ. соч. С. 156.

работой среди местного населения²⁸⁵. Действующий состав русского отдела АРА насчитывал от 150 до 250 американцев (всего через русский отдел АРА за период с осени 1921 г. до лета 1923 г. прошло около 300 американских граждан)²⁸⁶. АРА не изменяла своему принципу: американцы должны были выполнять контролирующую функцию, в то время, как основную массу рядовых сотрудников составляли выходцы из местного населения, которые занимались приготовлением пищи, выдачей пайков, канцелярской работой и т.д. Соответствующее свидетельство можно найти у писателя Виктора Некрасова²⁸⁷, который в детстве был получателем продовольственных пайков АРА. Вспоминая то время, он отмечал: «Ни одного живого американца в глаза не видел: в АРА молоко и белоснежную, мягкую, как вата, булку выдавали русские»²⁸⁸.

Изначально организация питания голодающих строилась по принципам, которым АРА следовала ранее в европейских странах: помощь оказывалась только детям, из взрослых пайки получали только беременные женщины и кормящие матери. Об этом четко было сказано в тексте Рижского соглашения, пункт 8 которого гласил, что помощь предназначена исключительно для детей и больных, а согласно пункту 10 советские власти гарантировали, что гуманитарная помощь не будет использована для нужд взрослого населения вообще и армии, флота или государственных служащих в частности²⁸⁹. Однако сложившаяся ситуация оказалась настолько тяжелой, что питание исключительно детей было недостаточной мерой для преодоления голода. Например, супервайзер АРА в Самарском округе Уильям Шафрот после первой инспекционной поездки по Поволжью делал вывод: «Было абсолютно необходимо оказывать

²⁸⁵ Хмелевская Ю.Ю. «Как в завоеванной стране» ... С. 557.

²⁸⁶ Там же. С. 557, 574.

²⁸⁷ Виктор Платонович Некрасов (1911 – 1987) – советский писатель-фронтовик. Автор повести «В окопах Сталинграда», которая стала одним из первых произведений «лейтенантской прозы» или «окопной правды». «В окопах Сталинграда» принесла своему автору подлинную славу: повесть была переиздана общим тиражом в несколько миллионов экземпляров и переведена на 36 языков, а сам В.П. Некрасов стал лауреатом Сталинской премии 2-й степени в 1947 г. Впоследствии В.П. Некрасов эмигрировал из СССР.

²⁸⁸ Некрасов В.П. По обе стороны океана; Записки зеваки; Саперлипопет, или Если б да кабы, да во рту росли грибы. – М.: Художественная литература, 1991. – С. 62.

²⁸⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 4. С. 283.

продовольственную помощь взрослым. Масштабы голода намного превосходили возможности советского правительства. Наш миллион детских пайков может спасти миллион жизней, но это лишь малая доля от реально требуемого»²⁹⁰. К такому же выводу пришел профессор Стэнфордского университета Вернон Келлог²⁹¹, который сопровождал первый поезд с гуманитарной помощью АРА в Поволжье и совершил инспекционную поездку по затронутым голодом территориям. Он заключил, что в будущем обязательно встанет вопрос о помощи взрослым крестьянам, отмечая, что спасение жизней детей не принесет много пользы, если их родители умрут от голода²⁹².

Кроме того, принцип, согласно которому продовольственная помощь предназначалась исключительно для детей, мог даже вызывать недовольство среди местного населения. Один из очевидцев в Уфе отмечал, что информация о том, что АРА намерена кормить только детей, встречала непонимание среди местных: они недоумевали, зачем стоит спасать бесполезных детей и позволять умирать взрослым, которые могут работать. В связи с этим делался вывод, что если бы не была развернута программа помощи взрослым, то АРА не получила бы признания у населения России²⁹³.

Для работы столовых были характерны строгие правила, которые порой оказывались неадекватны сложившейся ситуации. В столовых АРА могли питаться только дети в возрасте до 14 лет, прошедшие медицинское обследование и признанные голодающими. Каждый ребенок, посещавший столовую АРА, должен был иметь специальную входную карточку. Питание проходило в

²⁹⁰ The Evening World. 1922. July 20.

²⁹¹ Вернон Лайман Келлог (1867 – 1937) – профессор энтомологии в Стэнфордском университете. Близкий друг и партнер Герберта Гувера, в 1915 – 1916 гг. он занимал пост директора Комиссии помощи Бельгии в Брюсселе. В 1921 г. В. Келлог посетил с инспекцией голодающие районы Советской России, по результатам которой подготовил отчет для руководства АРА и лично Г. Гувера. Автор многих работ, среди которых книга, посвященная деятельности КПБ в Бельгии, и биография Герберта Гувера.

²⁹² The New York Times. 1921. September 25.

²⁹³ Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: Американизированные концепции и местные интерпретации. С. 161 – 162.

столовой, продукты на дом не выдавались²⁹⁴. Это обосновывалось тем, что в таком случае паек был бы разделен между всеми членами семьи, из-за чего порция на человека стала бы абсолютно ничтожной и недостаточной, чтобы спасти жизнь хотя бы одного члена семьи²⁹⁵. С другой стороны, некоторые из голодающих детей не могли посещать столовые из-за отсутствия обуви и одежды²⁹⁶, и это вызывало недовольство у местного населения²⁹⁷.

Кроме того, условия, сложившиеся в России, имели иной характер, чем в Европе. В Европе под угрозой голода находились города, в то время, как деревня, как производитель пищи, все же была способна себя прокормить. В России голод поразил именно деревню, причем в хлебопроизводящих районах. При этом голод охватил огромную территорию; в стране бушевали массовые эпидемии; а инфраструктура пришла в ужасающее состояние²⁹⁸. Эту проблему отмечал Вернон Келлог. Он ссылаясь на прошлый опыт американской благотворительности, когда больше всего нуждались в помощи безработные и бедные горожане, не имевшие достаточно денег на покупку еды, цена на которую существенно повысилась. Соответственно, он указывал, что больше всего поражает то, что половина беженцев из голодающих районов были крестьянами, производителями еды. Как он отмечал, этот факт позволяет понять, что в Поволжье существует масштабный голод, еще не достигнув самих голодающих районов²⁹⁹. Характерно, что впоследствии руководитель русской миссии АРА У. Хаскелл отмечал, что европейский опыт не подходил для работы в России, и наибольшую ценность имел опыт деятельности в Армении, где У. Хаскелл

²⁹⁴ Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 36 – 37; Его же. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 37 – 38.

²⁹⁵ The Evening World. 1922. July 20; Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России ... С. 37 – 38; Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: Американизированные концепции и местные интерпретации. С. 162.

²⁹⁶ Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: Американизированные концепции и местные интерпретации. С. 163; Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 76 – 77; Его же. К вопросу об американской помощи ... С. 200.

²⁹⁷ Усманов Н.В. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 55 – 56; Его же. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 76 – 77.

²⁹⁸ Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России ... С. 35.

²⁹⁹ Kellogg V. The Russian Famine Region // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. C. 1922. March 1. P. 106.

работал ранее. Именно там американцам пришлось столкнуться с настоящим голодом и настоящим крахом системы распределения, в то время, как в Европе деятельность АРА представляла собой лишь раздачу дополнительного питания³⁰⁰. Для того, чтобы справиться с новыми вызовами, АРА пришлось кардинально пересмотреть некоторые принципы своей работы.

Для преодоления голода было необходимо больше средств и ресурсов. Для этого предпринимались соответствующие меры. В декабре 1921 г. по настоянию Г. Гувера Конгрессу США было предложено выделить 10 млн. долларов на закупку продовольствия для голодающих в России (но вскоре эта сумма была увеличена до 20 млн. долларов)³⁰¹. Убеждая конгрессменов проголосовать за этот акт, Г. Гувер использовал в том числе и аргументы о его благотворном влиянии на американскую экономику. Он указывал, что в США наблюдается перепроизводство сельскохозяйственной продукции, и, соответственно, отправка этого продовольствия в Россию позволит не только спасти много жизней, но и «разгрузить» американский рынок³⁰².

30 декабря 1921 г. в Лондоне было подписано дополнительное соглашение между АРА и советской стороной об организации питания взрослого населения. В связи со сложной эпидемиологической обстановкой в России АРА развернула также программу медицинской помощи, и в конце января 1922 г. Конгрессом США была одобрена передача АРА излишков медицинских запасов на сумму в 4 млн. долларов, находившихся в распоряжении военного и других министерств³⁰³. Благодаря подобным мерам стало возможным существенно увеличить масштабы помощи. В начале января 1922 г. из США отплыл первый пароход с грузом

³⁰⁰ Хмелевская Ю.Ю. «Как в завоеванной стране» ... С. 561.

³⁰¹ Цихелашвили Н.Ш., Энгерман Д. Американская помощь России в 1921-1923 гг.: конфликты и сотрудничество // Американский ежегодник. 1995. М., 1996. С. 195.

³⁰² Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 44 – 45; Его же. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 50 – 52; Макаренко А.А. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 133; Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России ... С. 36; Перевезенцев А.Л. Герберт Гувер и Россия: реализованные и упущенные возможности сотрудничества // AMERICANA. Вып. 9. Американцы на Волге, волжане в Америке. Материалы межрегионального научного семинара. Волгоград, 2008. С. 83.

³⁰³ Fisher H. Op. cit. P. 524 – 525.

кукурузы, а в начале февраля первые грузы с продовольствием для взрослых прибыли в черноморские порты³⁰⁴.

В период с конца 1921 г. по лето 1922 г. размеры американской помощи постоянно увеличивались. К февралю 1922 г. количество получавших пайки АРА людей достигло 1 млн. человек; в апреле, когда уже начала действовать программа помощи взрослым, пайки получали 2,4 млн. человек; в мае количество получателей было увеличено вдвое – около 5 млн. человек; в июне АРА кормила 7,3 млн. человек; а в августе 1922 г. Американская администрация помощи вышла на пик своей деятельности – ее пайки получало около 10,5 млн. человек³⁰⁵.

Конечно, для того, чтобы охватить как можно большее количество людей, АРА пришлось идти на такие меры, как снижение веса и калорийности пайка³⁰⁶. Этот факт позволил некоторым советским авторам выразить сомнение в эффективности АРА и заявлять о том, что значение помощи с ее стороны преувеличено³⁰⁷. Тем не менее, можно сказать, что это было скорее результатом того, что АРА была поставлена перед выбором между количеством получателей и калорийностью пайка. Кроме того, изначально предполагалось, что пайки АРА будут дополнительными к существующим основным, но на практике нередко оказывалось, что это было единственное питание для детей³⁰⁸.

Многие проблемы, связанные с сильно формализованным подходом к своей деятельности, АРА удалось разрешить. Хотя при организации детского питания АРА следовала правилу, чтобы питание проходило исключительно в столовой, тем не менее, в особых случаях (например, из-за плохой погоды, болезни получателя или отсутствия у него теплой одежды) позволялось выдать паек на дом³⁰⁹.

³⁰⁴ Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 45, 48.

³⁰⁵ Fisher H. Op. cit. P. 556 – 557.

³⁰⁶ Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 51 – 52; Его же. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 70.

³⁰⁷ Сташевский Д.Н. Указ. соч. С. 180; Коротаев Ф.С. Указ. соч. С. 19.

³⁰⁸ Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 38.

³⁰⁹ Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Указ. соч. С. 164 – 165.

В свою очередь, питание взрослых строилось по другим принципам. Помощь для взрослых выдавалась на дом, что позволяло разделить ее среди всех членов семьи. Паек представлял собой определенное количество кукурузы: он выдавался в «сыром» виде для самостоятельного приготовления. Вес суточного пайка на человека составлял 1 русский фунт (410 грамм), получателям выдавали полмесячную норму (15 суточных пайков) кукурузы 2 раза в месяц (но в труднодоступных районах сразу выдавалась месячная норма)³¹⁰. Существовала программа продуктовых посылок: любой гражданин США мог купить за 10 долларов купон, с помощью которого по указанному адресу отправлялась посылка, состоявшая из 22,5 кг. муки, 10,3 кг. риса, 1,2 кг. чая, 4,5 кг. жира, 4,5 кг. сахара и 20 банок сгущенного молока. В основном с помощью такой программы эмигранты помогали оставшимся на родине родственникам и знакомым. В России же создавались специальные конторы, где любой желающий мог приобрести открытки, в которые нужно было вписать свой адрес, на который могла бы придти посылка. Эта программа была популярна во время работы АРА в Европе, но в России советские власти относились к ней настороженно: у большинства голодающих (большую часть которых составляли крестьяне) не было родственников за границей, из-за чего посылки в основном доставались горожанам, многие из которых были представителями интеллигенции и считавшимися враждебными «буржуазными элементами»³¹¹. Тем не менее, некоторые американцы отправляли посылки, не указывая конкретных адресатов, что позволяло передать их наиболее нуждающимся. Например, в 1922 г. девочки-скауты из штата Массачусетс собрали 1072 доллара, которых хватило на покупку

³¹⁰ Усманов Н.В. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 60 – 61; Его же. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 49 – 50; Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Указ. соч. С. 165 – 166.

³¹¹ Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России ... С. 39 – 41; Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Указ. соч. С. 168 – 169; Усманов Н.В. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 103 – 105.

107 посылок. По желанию заказчиц, эти посылки должны были достаться самым голодающим детям³¹².

АРА организовывала программы, не характерные для нее ранее. Например, была начата медицинская программа. В Россию поставлялись медикаменты, дезинфекционные средства, хирургические инструменты и медицинское оборудование, которые предоставлялись российским лечебным учреждениям³¹³. Проводились программы вакцинации и прививок среди населения³¹⁴. Открывались специальные амбулаторные больницы и аптеки под эгидой АРА³¹⁵. Среди новых мер также была организация общественных работ. Из трудоспособных беженцев и безработных формировались специальные отряды, принимавшие участие в работах по благоустройству городов: очистке улиц, ремонте и строительстве инфраструктуры. За участие в этих работах АРА выдавала участникам таких отрядов горячую пищу из своих запасов³¹⁶.

Когда критическая фаза голода осталась позади, был поднят вопрос о сворачивании деятельности Американской администрации помощи. С осени 1922 г. началось постепенное сокращение помощи со стороны АРА. Наконец, летом 1923 г. миссия АРА в России официально закончила свою работу³¹⁷.

Для советской историографии было характерно уделять относительно небольшое внимание деятельности АРА в России. Кроме того, вклад АРА в целом

³¹² Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 95; Его же. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 104.

³¹³ Beeuwkes H. *American Medical and Sanitary Relief in the Russian Famine, 1921-1923.* – New York: American Relief Administration. – P. 89 – 103; Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 63 – 64; Его же. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 75 – 76; Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России ... С. 38.

³¹⁴ Beeuwkes H. *American Medical and Sanitary Relief ...* P. 122 – 126; Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России ... С. 38; Усманов Н.В. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 77 – 78.

³¹⁵ Beeuwkes H. *American Medical and Sanitary Relief ...* P. 104 – 112; Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 64 – 65; Его же. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 76 – 77.

³¹⁶ Beeuwkes H. *American Medical and Sanitary Relief ...* P. 116 – 117; Усманов Н.В. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 81; Его же. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 65; Его же. Оренбургское отделение АРА (1921 – 1923 гг.). С. 115; Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполняема? ... С. 69 – 70.

³¹⁷ Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России ... С. 42 – 45.

не всегда рассматривался как действительно весомый. Хотя советские историки были хорошо знакомы с официальной статистикой этой организации и трудами американских исследователей³¹⁸, тем не менее, в некоторых работах утверждалось, что стоимость и количество поставок АРА были завышены. Об этом напрямую заявлял Д.Н. Сташевский в своей статье, посвященной американской историографии иностранной помощи Советской России в начале 1920-х гг. Кроме того, Д.Н. Сташевский скептически относился к цифре в 10 млн. человек, которых кормила АРА на пике своей деятельности. Он не сомневался в подлинности этой цифры, но, по его утверждению, она была достигнута тогда, когда пик голода уже прошел, и серьезная помощь уже не требовалась. Д.Н.Сташевский высказывал сомнение в эффективности работы АРА. По его утверждениям, пайки АРА не обеспечивали достаточно длительного поддержания нормальной жизнедеятельности человеческого организма³¹⁹. Такие же заявления встречаются в книге Ф.С. Коротаева, который, помимо прочего, утверждал, что калорийность пайков АРА была самой низкой по сравнению с пайками других организаций, что также рассматривалось как одно из доказательств «преувеличенности» вклада АРА и ее эффективности³²⁰.

Однако в современный период подобный подход подвергся переоценке. Были опубликованы документы того периода, позволившие по-новому взглянуть на вопрос о значении помощи со стороны АРА. Например, в сборнике документов «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД» приведены несколько информсводок ГПУ, в которых упоминалось, что в некоторых областях АРА кормила гораздо больше людей, чем другие организации³²¹. Что касается вопроса о размерах пайка АРА в сравнении с пайками других организаций, то в одной из своих работ Н.В. Усманов указывал, что хотя калорийность пайков АРА действительно была недостаточной, в официальных документах за 1921 – 1922 гг.

³¹⁸ Например: Макаренко А.А. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 141; Сташевский Д.Н. Указ. соч. С. 179 – 180; Коротаев Ф.С. Указ. соч. С. 17 – 19.

³¹⁹ Сташевский Д.Н. Указ соч. С. 179 – 180.

³²⁰ Коротаев Ф.С. Указ. соч. С. 19.

³²¹ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918—1939. Т. 1. С. 596 – 597, 615, 629 – 630, 652, 662, 681.

советскими властями все же признавалось, что паек Помгола был еще меньше³²². Кроме того, он же упоминал, что непосредственно в 1921 – 1922 гг. представители советских властей отмечали, что помощь АРА имела огромное значение: например, в декабре 1921 г. председатель уфимского губисполкома писал в своей телеграмме в Москву, что хотя для АРА был характерен «узкий формализм», тем не менее, на тот момент помощь с ее стороны была единственно реальной³²³. Н.В. Усманов указывал, что, к примеру, в марте 1922 г. в Башкирской республике правительственную помощь получали 136.445 человек (13,6% от числа голодающих), а пайки АРА получали 238.005 (23,8%); в то время, как в Уфимской губернии Помгол кормил 126.779 человек (9,8%) а АРА – 506.115 (39,1%)³²⁴. Хотя стоит учитывать его замечание, что АРА пользовалась огромной поддержкой со стороны центральных и местных властей, и было бы не совсем правильно рассматривать помощь АРА изолированно от помощи со стороны государства и общественных организаций РСФСР³²⁵, тем не менее, все же можно сказать, что АРА внесла значительный вклад в дело борьбы с голодом в России в 1921 – 1922 гг., особенно если учесть, что в России АРА организовала не только продовольственную помощь, но также, например, медицинскую программу.

В качестве итога можно сказать, что помощь со стороны АРА сыграла немалую роль в преодолении голода 1921 – 1922 гг. Из всех иностранных организаций, участвовавших в борьбе с голодом, АРА осуществила самые значительные поставки продовольствия и медикаментов и оказала помощь наибольшему числу людей. Голод 1921 – 1922 гг. был серьезным вызовом для организации, и АРА пришлось столкнуться со многими проблемами, для преодоления которых было необходимо кардинально изменить свой подход. Тем не менее, можно сказать, что со многими возникшими сложностями все же удалось тем или иным образом справиться. В условиях голода таких ужасающих масштабов, с которыми АРА никогда еще не приходилось сталкиваться ранее,

³²² Усманов Н.В. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. С. 60 – 61.

³²³ Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 38 – 39.

³²⁴ Там же. С. 54.

³²⁵ Там же.

были предприняты меры, направленные на то, чтобы предоставляемая помощь была адекватной сложившейся ситуации. Для этого к делу помощи голодающим России было подключено американское государство, что выразилось, например, в ассигновании Конгрессом США 20 млн. долларов на закупку продовольствия для голодающих. АРА организовывала не только продовольственную помощь как детям, так и взрослым (которая ранее не была для нее характерна), но и другие программы, как, например, медицинскую, что многое говорит о масштабе предприятия. Так или иначе, благодаря помощи со стороны АРА было спасено множество человеческих жизней. Кроме того, деятельность этой организации на территории России является ярким примером успешного советско-американского сотрудничества в 1920-е гг.

Глава 2. Русская миссия АРА на страницах американской периодической печати

§1. Американская пресса о начале сотрудничества между АРА и Советской Россией

Возможность прихода АРА в Россию, причем по фактическому приглашению советской стороны, привлекла внимание американской прессы. Обращаясь к западной общественности, Максим Горький официально выступал как частное лицо, но то, что за ним стояло советское руководство, считалось американцами очевидным. Это вызывало у американцев удивление. Как отмечала газета «Грейт Фоллс Трибьюн», «на протяжении долгих лет Ленин и его соратники вели борьбу против капитализма. Они уничтожили его в России. Они пытались уничтожить его в Германии, Венгрии, Польше, Италии и других странах Европы, Азии и всего мира. А теперь Ленин и его соратники протягивают руки к капиталистам <...> и просят, чтобы те пришли и спасли их от голодной смерти»³²⁶.

Многие издания были уверены, что при нормальных обстоятельствах большевики не стали бы обращаться к капиталистическим странам. Делался вывод, что сложившаяся в России ситуация была не просто тяжелой, а катастрофической, и с ней невозможно было справиться собственными силами – иначе бы большевикам не пришлось переступить через свою враждебность к капиталистическому миру. Например, «Чикаго Трибьюн» утверждала: «Ленин был вынужден обратиться за помощью; он не сделал бы этого, если бы ситуация не была настолько отчаянной»³²⁷.

Комментируя действия советского правительства, корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Уолтер Дюранти заключил, что в рамках борьбы с голодом советское руководство намерено держаться как можно дальше от политики. По его мнению, было два возможных мотива, которыми руководствовались большевики. Первый заключался в том, что они осознали ошибочность своей

³²⁶ The Great Falls Tribune. 1921. August 1.

³²⁷ Цит. по: What Will Hoover Do to Russia? // The Literary Digest. Vol. LXX. No. 10. 1921. September 3. P. 15.

политики и приняли решение использовать голод как повод для того, чтобы наладить отношения со своими оппонентами в России и мире. Второй мотив заключался в том, что большевики не намерены менять свою политику и планируют использовать помощь исключительно для того, чтобы выйти из кризиса. Журналист считал, что истина находится где-то между этими двумя предположениями: в рядах большевиков могли сформироваться две группы, каждая из которых искренне руководствовалась одним из предположенных мотивов³²⁸.

Кроме того, ряд изданий предполагали, что голод может привести и к политическим последствиям – падению советской власти. Так, газета «Ивнинг Стар», обрисовав сложившуюся в России ситуацию, делала вывод, что в таких обстоятельствах падение большевиков предопределено. Впрочем, в то же время газета подчеркивала, что за четыре года нахождения у власти большевики преодолели столько невзгод, что надежда на их крах весьма слаба. Тем не менее, «Ивнинг Стар» все же предполагала, что политические последствия были возможны. «Ходят разговоры о коалиции, которая сменит советское правительство. Распространяется слух, что Ленин покинет свой пост. Упомянуты имена нескольких человек, известных умеренностью революционных взглядов, которые могут сформировать новое правительство», – говорилось в одной из статей³²⁹. Газета «Вашингтон Геральд» кратко упоминала, что, «без сомнения, многие политики в Вашингтоне видят в нынешнем бедственном положении России возможность падения Ленина и Троцкого»³³⁰. В свою очередь, журнал «Аутлук» также предполагал, что политические последствия были возможны: «Советы никогда не имели за собой большинство русского народа. Они удерживали власть с помощью трех факторов: грубой силы, страха перед иностранным вторжением среди многих небольшевистски настроенных русских и убежденности других, <...> что Советы могли постепенно становиться более умеренными и их изначальные и дикие теории трансформировались бы в

³²⁸ The New York Times. 1921. August 6.

³²⁹ The Evening Star. 1921. July 31.

³³⁰ The Washington Herald. 1921. August 9.

социализм или демократию. Режим Ленина держится на штыках; если солдаты присоединятся к бунтующему населению, что сейчас выглядит более чем возможным, то конец близок»³³¹. Подобные предположения нашли свое отражение в карикатуристике. Так, в газете «Даллас Ньюс» была опубликована карикатура, изображавшая прижавшегося к стене испуганного большевика, держащего на поводке исхудавшего медведя. «Сложно сказать, что может сделать голодный медведь», – гласила подпись (см. Приложение Б, рис. 2). В качестве еще одного примера можно привести карикатуру из «Чикаго Дейли Ньюс», на которой был изображен человек, символизировавший советский милитаризм, пытавшийся усидеть на разваливающейся пустой бочке из-под муки. «Шаткий трон», – так было озаглавлено данное изображение (см. Приложение Б, рис. 3).

Уолтер Дюранти писал в одной из своих статей, что циркулируют сообщения, будто русские крестьяне, рассматривавшие голод как божье наказание, в порыве религиозных чувств организуют масштабное восстание, которое сметет советскую власть «как ураган соломую». Предполагалось, что силой, способной взять власть в свои руки после свержения большевиков, станет Русская Православная Церковь во главе с Патриархом Тихоном³³², которая будет выполнять роль временного правительства до созыва нового Учредительного собрания, которое и определит будущий государственный строй России³³³.

Вскоре появился новый вариант возможной силы, которая придет на смену большевикам. В июне 1921 г. ряд российских общественных деятелей при посредничестве Максима Горького обратились к правительству большевиков с предложением организовать общественный комитет по борьбе с голодом. Политбюро одобрило это предложение, и 3 июля был официально создан Всероссийский комитет помощи голодающим (Всепомгол). Возглавил его Лев Каменев, заместителем был назначен А.И. Рыков. Многих деятелей, вошедших в состав Комитета, нельзя было назвать лояльными большевикам. Один из виднейших представителей и организаторов Всепомгола, Сергей Прокопович,

³³¹ Editorial. Red Russia Reaps What She Has Sown // The Outlook. 1921. August 10. P. 565.

³³² The New York Times. 1921. July 20.

³³³ The New York Times. 1921. July 22.

был министром продовольствия во Временном Правительстве. В составе Всепомгола находились люди, состоявшие в партии кадетов (такие, как Н.М. Кишкин и Ф.А. Головин), и внефракционные социал-демократы (С.Н. Прокопович и Е.Д. Кускова). В составе комитета насчитывалось только 12 членов РКП(б). Всепомгол обладал достаточно широкими полномочиями: имел право самостоятельно закупать все необходимое для оказания помощи голодающим в России и за границей; мог образовывать свои отделения как в России, так и за рубежом. Часть большевиков не устраивал состав комитета, в котором было немало людей, считавшихся неблагонадежными. Подкреплялось это суждение и тем, что некоторые из этих людей позволяли себе достаточно критичные высказывания по отношению к большевикам³³⁴. Но на начальном этапе советское руководство не видело в нем серьезной угрозы. При этом «буржуазный» Всепомгол можно было использовать при контактах с капиталистическими государствами. По мнению Карла Радека, включение «буржуазных представителей» в состав комитета являлось формальным актом, направленным на удовлетворение правительств западных стран, желавших, чтобы в борьбе с голодом принимали участие «общественные элементы»³³⁵.

Впрочем, выводы, сделанные на Западе, зашли дальше предположений большевиков. По мнению «Нью-Йорк Трибьюн», включение «буржуазных элементов» в состав Всепомгола демонстрирует, что впервые с момента своего прихода к власти большевики охвачены настоящей паникой. Это воспринималось газетой как признание центрального правительства в неспособности справиться с ситуацией своими силами, в связи с чем оно пригласило деятелей оппозиции к полноценному участию в управлении государством, что происходило впервые за четыре года единоличного правления большевиков³³⁶. Более того, как среди

³³⁴ Макаров В.Г., Христофоров В.С. К истории Всероссийского комитета помощи голодающим // Новая и новейшая история. – 2006. – № 3. – С. 198 – 202. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/POMGOL.HTM> (дата обращения: 11.06.2016).

³³⁵ Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Советской России: начало взаимодействия. С. 115.

³³⁶ The New York Tribune. 1921. July 24.

русских эмигрантов, так и среди ряда представителей американской общественности стало распространяться убеждение, что именно Всепомгол станет прообразом нового российского правительства, которое возьмет власть в свои руки в случае падения большевиков³³⁷.

В свою очередь, у только что вернувшихся из Советской России американских заключенных, освобождение которых было одним из условий предоставления помощи России, было другое мнение по этому поводу. Как передавало информационное агентство «Ассошиэйтед Пресс», они единодушно считали, что в России нет никакой политической силы, обладающей возможностью отстранить большевиков от власти и придти им на смену. Тем не менее, они все же были уверены в том, что советское правительство находится в сложном положении, и что оно вполне может упустить власть из своих рук. Причиной падения большевиков, по их мнению, может стать именно голод, поскольку народным массам будет очевидно, что правительство не смогло воплотить свои основные декреты и улучшить жизнь населения³³⁸.

«Допущение, будто бедствие России привело бы к падению режима Ленина и Троцкого, не выглядит достаточно убедительным, ни по фактам, ни по логике. Напротив, более вероятно, что ситуация будет использована Лениным и его соратниками для того, чтобы усилить свою деспотическую власть», – полагал журнал «Ревью оф Ревьюс»³³⁹.

Как оказалось, утверждения о возможном приходе к власти либо Русской Православной Церкви, либо Всепомгола были лишь домыслами, и с течением времени это окончательно стало очевидным. Более того, подобные публикации могли только навредить тем, кого иностранные наблюдатели и русские эмигранты рассматривали как претендента на власть. Например, в одной из своих статей Ю.Ю. Аншакова отмечала, что высказываемые в зарубежной прессе

³³⁷ The New York Times. 1921. August 6; Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Советской России – начало взаимодействия. С. 115.

³³⁸ The New York Tribune. 1921. August 11.

³³⁹ Editorial. Russia's Famine and Misery // The American Review of Reviews. Vol. LXIV. No. 3. September 1921. P. 233 – 234.

предположения о возможном приходе к власти Русской Православной Церкви могли только усугубить и без того тяжелое положение патриарха Тихона. Более того, при таких обстоятельствах она не видела ничего удивительного в том, что организованная советским руководством кампания по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих одновременно стала и кампанией по дискредитации церкви и подрыву ее морального влияния на верующих³⁴⁰.

Что касается Всепомгола, то, как показывает письмо В.И. Ленина И.В. Сталину от 26 августа 1921 г., большевики начали выражать беспокойство наличием в его составе «буржуазных элементов». Не исключено, что свою роль в этом могли сыграть и надежды, возлагавшиеся на него русскими эмигрантами и западной прессой. В.И. Ленин назвал включение в состав комитета представителей оппозиции ошибочным шагом и призывал положить конец их «игре с огнем». Он предлагал следующее: распустить Всепомгол с формулировкой «нежелание работать»; С.Н. Прокоповича, наиболее заметного представителя комитета, арестовать; остальных поместить под надзор; в прессе развернуть кампанию по травле и высмеиванию «буржуазных» членов Всепомгола³⁴¹. Вскоре начались аресты. 27 августа члены комитета были задержаны и впоследствии отправлены в ссылку. С.Н. Прокопович и его жена Е.Д. Кускова в 1922 г. были высланы из России. Советская пресса начала травлю «буржуазной» части комитета, которой дали презрительное и издевательское название «Прокукиш» – от фамилий наиболее видных оппозиционных членов комитета, С.Н. Прокоповича, Е.Д. Кусковой и Н.М. Кишкина. Более того, было объявлено о том, что у ВЧК есть все основания предполагать, что некоторые члены Всепомгола имеют связи с руководством крестьянского восстания в Тамбовской губернии³⁴².

³⁴⁰ Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Советской России: начало взаимодействия. С. 113.

³⁴¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 53. С. 140 – 142.

³⁴² Макаров В.Г., Христофоров В.С. К истории Всероссийского комитета помощи голодающим. С. 202. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/POMGOL.HTM> (дата обращения: 11.06.2016).

Вскоре для американской прессы на первый план вышла другая тема. Проходившие в Риге переговоры между представителями АРА и РСФСР широко и подробно освещались американской прессой, к ним было приковано пристальное внимание. При освещении хода переговоров американские журналисты не только сообщали читателям газет новые сведения – появился дискуссионный вопрос, на который у изданий различной политической направленности был свой взгляд. Эти споры возникли вокруг условий, которые Г. Гувер выдвинул советской стороне – в ходе их обсуждения возникли две условные группы, между которыми развернулась своеобразная дискуссия.

Первую представляли издания, не одобрявшие предложенные Г. Гувером условия. Требования, выдвинутые Советской России, они считали односторонними. Из всех условий Г. Гувера наибольшую критику вызывали требование освобождения американских заключенных и пункты, связанные со свободой действий для АРА и ее сотрудников.

Например, коммунистическая газета «Тойлер» осуждала требование освобождения американских граждан из советских тюрем под предлогом того, что многие из них занимались в России контрреволюционной деятельностью. В подкрепление своей позиции ею использовались такие аргументы, как обращение внимания на судьбу русских эмигрантов и просоветских активистов, арестованных американскими властями по обвинению в радикализме, или напоминание о «советском ковчеге»³⁴³. Вообще, осуждение требования освобождения арестованных советскими властями американских граждан путем напоминаний об арестованных в США коммунистических активистах (многие из которых были эмигрантами из России) активно использовалось критиками позиции Г. Гувера³⁴⁴, и «Тойлер» был одним из примеров использования подобного аргумента. В газете критиковалось требование свободы действий для АРА, поскольку, по мнению газеты, это является проявлением глубочайшего

³⁴³ The Toiler. 1921. August 13.

³⁴⁴ Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 107; Его же. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 123 – 124.

неуважения к советским законам и советскому суверенитету³⁴⁵. В связи с этим «Тойлер» от имени американского рабочего класса требовала, чтобы американское правительство оказало помощь голодающим России без условий и оговорок³⁴⁶. Выдвинутые Г. Гувером условия также вызвали возмущение социалистической газеты «Нью-Йорк Колл», которая воспринимала их как «крайнюю степень низости и подлости»³⁴⁷.

Стоит отметить, что условия Г. Гувера критиковали не только коммунисты. Требование освобождения американских заключенных осудил Американский союз защиты гражданских свобод, который тоже при этом обращал внимание на проведенные в США в годы «красной истерии» аресты русских эмигрантов. В своем заявлении организация подчеркивала, что осуждает политические преступления в Советской России так же, как и в Америке, но настаивала, что это не повод для отказа в помощи голодающим детям³⁴⁸.

У сторонников Герберта Гувера находились свои ответные аргументы. По их мнению, Г. Гувер имел право предъявлять советскому правительству требования отпустить задержанных американцев и предоставить организации свободу рук. Так, в одной из своих статей газета «Нью-Йорк Трибьюн» высказывала ответ так называемым «радикальным изданиям» на их возмущение действиями АРА. Газета отмечала, что выдвинутые Г. Гувером условия, за исключением требования освобождения арестованных российскими властями американцев, идентичны условиям, на которых АРА вела свою деятельность на территории европейских стран. «И эти условия выдвинуты исключительно ради защиты от возможного и весьма вероятного плутовства со стороны большевиков», – добавляла «Нью-Йорк Трибьюн»³⁴⁹. Комментируя претензии критиков Г. Гувера, газета отмечала: «Очевидно, они полагают, что долг американской благотворительности – просто передать гуманитарную помощь советскому

³⁴⁵ The Toiler. 1921. August 13.

³⁴⁶ Ibid.

³⁴⁷ Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 106; Его же. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 123.

³⁴⁸ The New York Times. 1921. July 26.

³⁴⁹ The New York Tribune. 1921. July 28.

правительству, и пусть оно распоряжается ей как пожелает»³⁵⁰. «Нью-Йорк Трибьюн» не соглашалась с этой позицией, и, защищая требование широкой автономии АРА и ее контроля над распределением гуманитарной помощи, указывала, что советские власти представляют собой ненадежного партнера, а значит – меры предосторожности вполне оправданы. Соответственно, «Нью-Йорк Трибьюн» считала условия Г. Гувера справедливыми, поскольку так будет гарантировано, что гуманитарная помощь будет использована по назначению³⁵¹.

«Нью-Йорк Таймс» не видела в выдвинутых Г. Гувером условиях повода для критики. Она тоже обращала внимание на то, что на условиях, которые были выдвинуты Советской России, АРА работала ранее в европейских странах, и считала их вполне справедливыми. «Если просишь помощь, то ее нужно принять на необходимых условиях. И они не являются для России особыми. <...> У просящих, даже если это заносчивые большевики, выбора нет», – настаивала «Нью-Йорк Таймс»³⁵².

Газета «Ивнинг Стар» считала, что условия Г. Гувера были единственной основой, на которой АРА могла работать в России. Это издание высказывало сомнение в надежности советской стороны. Как заявлялось на ее страницах: «Америка поможет <...> страждущим малышам России, но она совершенно не намерена поддерживать большевистскую тиранию путем допущения возможности передачи поставок помощи на поддержку красных армий»³⁵³.

Газета «Вашингтон Геральд» с осуждением описывала подозрительность советской стороны по отношению к мотивам АРА: «Советы были настолько пресыщены своей подозрительностью, им было трудно осознать, что кто-нибудь мог быть по отношению к ним искренним и честным и руководствоваться только мотивами гуманности»³⁵⁴.

³⁵⁰ The New York Tribune. 1921. July 28.

³⁵¹ Ibid.

³⁵² The New York Times. 1921. July 26.

³⁵³ The Evening Star. 1921. July 27.

³⁵⁴ The Washington Herald. 1921. August 20.

Американский журнал «Ревью оф Ревьюс» указывал, что было распространено мнение, что большевики стремились, используя сложившуюся в стране ситуацию, найти возможность добиться фактического признания Советской России со стороны западных государств, которого не удалось добиться другими методами. В связи с этим здесь высказывалось мнение, что упорство, с которым АРА настаивала на своем контроле над американскими поставками, полностью обосновано. «Без сомнения, здесь есть филантропические основы для того, чтобы оказать помощь России; но здесь нет оснований каким-либо образом позволять собой вертеть тем самым людям, которые ответственны за большую часть нынешних несчастий России», – заявлял «Ревью оф Ревьюс»³⁵⁵.

Консервативный журнал «Норт Американ Ревью» также считал, что условия, выдвинутые Г. Гувером, были справедливыми, заявляя, что, если контроль над распределением гуманитарной помощи будет в руках американцев, большевики не смогут использовать ее не по назначению (а в том, что она не будет использована ими по назначению, издание не сомневалось). Поэтому «Норт Американ Ревью» одобрял твердую позицию АРА на переговорах в Риге³⁵⁶.

В свою очередь, либерально настроенный журнал «Нью Рипаблик» избрал позицию, которую можно все же охарактеризовать как примирительную. Описывая переговоры в Риге, «Нью Рипаблик» учитывал аргумент защитников позиции Г. Гувера, согласно которому требование свободы действий для АРА не было для Советской России особым, поскольку на тех же условиях АРА работала ранее в европейских странах (у которых условия Г. Гувера не вызвали никаких возражений). Однако здесь подчеркивалось, что Советская Россия представляла собой особый случай, и к ней нужен особый подход. Как указывал «Нью Рипаблик»: «Без сомнения, большинству американцев эти условия кажутся совершенно справедливыми, но, с точки зрения Советов, их согласие означает

³⁵⁵ Editorial. Why the Sudden Discovery? // The American Review of Reviews. Vol. LXIV. No. 3. September 1921. P. 234.

³⁵⁶ Johnson W.F. Affairs of the world // The North American Review. Vol. CCXIV. No. 790. September 1921. P. 421 – 422; Idem. Affairs of the world // The North American Review. Vol. CCXIV. No. 791. October 1921. P. 566.

шаг, ради совершения которого пришлось буквально переступить через себя и идти на огромный риск»³⁵⁷. Обосновывая позицию советской стороны, «Нью Рипаблик» обращал внимание на то, что большевики крайне подозрительно относились к мотивам АРА, и, по мнению журнала, у них на это были достаточно веские основания. Издание сомневалось, что советское правительство безоговорочно согласится предоставить АРА свободу действий, а значит, ситуация потребует проявления тактичности, примирения и великодушия со стороны Г. Гувера³⁵⁸.

Стоит отметить, что вопрос об условиях Г. Гувера, который вызвал дискуссии между американскими изданиями различных политических направлений, нашел свое отражение и в отечественной историографии АРА, причем в трудах исследователей порой встречались аргументы, схожие с теми, которые использовались американскими газетными публицистами летом 1921 г.

Так, в советской историографии требование Г. Гувера о предоставлении АРА широкой автономии рассматривалось как нарушение суверенитета советского государства. Например, в своей книге «1921-й: победа над голодом» Ю.А. Поляков заявлял, что выдвинутые Г. Гувером условия представляли собой попытку вмешательства во внутренние дела России и имели целью подрыв советской власти³⁵⁹. Можно привести статью Н.Ф. Городничего, который писал, что «уже в ходе переговоров в Риге руководитель американской делегации У. Браун пытался выдвинуть ряд требований в ущерб суверенитету Советского государства»³⁶⁰. Этой точки зрения продолжают придерживаться и некоторые современные российские исследователи. Например, Н.В. Усманов в некоторых

³⁵⁷ Editorial. The Russian Famine // The New Republic. Vol. XXVII. No. 349. 1921. August 10. P. 284.

³⁵⁸ Editorial. America and Russia // The New Republic. Vol. XXVII. No. 351. 1921. August 24. P. 342.

³⁵⁹ Поляков Ю.А. Указ. соч. С. 92.

³⁶⁰ Городничий Н.Ф. Указ. соч. С. 48.

своих трудах указывал, что ряд выдвинутых Г. Гувером условий представляли собой грубую попытку вмешательства во внутренние дела суверенной страны³⁶¹.

Однако в современной российской историографии произошла переоценка многих господствовавших в советскую эпоху утверждений. Коснулся этот процесс и интерпретации условий Г. Гувера. В американской прессе указывалось, что все условия (кроме требования освобождения арестованных в России американских граждан) были идентичны тем, на которых АРА действовала в европейских странах, и для России они не были особыми. Этот аргумент используется и в трудах ряда современных российских исследователей. О том, что условия Г. Гувера являлись стандартными для всех других стран, получавших помощь от АРА, упоминал Р.А. Латыпов³⁶². Также можно указать на статью «Филантропы больше, чем гангстеры» за авторством Е. Ивановой, которая была опубликована в номере 8 журнала «Родина» за 2008 г. Данная статья является ответом на совместную работу В.Г. Макарова и В.С. Христофорова «Гангстеры и филантропы», опубликованную ранее в том же журнале, и носит ярко выраженный полемический характер. Е. Иванова также обращала внимание на то, что выдвинутые Г. Гувером условия были те же, что и в остальных странах, где осуществляла свою деятельность АРА, причем со стороны европейских правительств они не вызывали никаких возражений. Интересно при этом отметить, что у Е. Ивановой было дополнительное объяснение причин, по которым Г. Гувер настаивал на автономии АРА в России. По ее мнению, требование свободы действий для АРА обуславливалось тем, что американская благотворительность всегда строилась на том, что гуманитарные работники отвечают за прохождение всего цикла – помощь не только должна быть доставлена нуждающимся, помимо этого, жертвователю должен быть извещен о том, кто и когда его помощь получил. Как она отмечала, американская

³⁶¹ Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии ... С. 11; Его же. К вопросу об американской помощи ... С. 199.

³⁶² Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России ... С. 35.

благотворительность адресна и подотчетна³⁶³. В свою очередь, Ю.Ю. Хмелевская, касаясь вопроса о выдвинутых Г. Гувером условиях, вполне верно указывала, что коммунисты не внушали доверия американцам и самому Г. Гуверу, что четко показывают материалы американской прессы, где оправданность требований Г. Гувера обосновывалась глубоким недоверием большевикам и опасением того, что при советском контроле гуманитарная помощь может оказаться использована не по назначению. Но в то же время она высказывала предположение, что свою роль мог сыграть опыт американской благотворительности в России в 1892 г., утверждая, что тогда американской общественностью было отправлено на помощь голодающим 15 тыс. тонн зерна и продовольствия, однако вследствие коррумпированности и нерасторопности российских чиновников значительная часть этих поставок не дошла до своих адресатов и в итоге была распродана или попросту сгнила на складах³⁶⁴.

Таким образом, можно в целом сказать, что тезисы, встречающиеся в отечественной историографии АРА, во многом перекликаются с аргументами, использовавшимися американскими публицистами летом 1921 г. А анализ публикаций, вышедших в июле – августе 1921 г., не только позволяет увидеть, как в прессе освещалось начало сотрудничества между АРА и Советской Россией, но также показывает, что уже в это время на риторику различных газет и журналов оказывала свое влияние политическая конъюнктура. Проявлялось это в том, что прессой делались различные предположения касательно роли голода в будущей политической судьбе России, а также в дискуссии между изданиями различных идейно-политических направлений касательно условий, выдвинутых советской стороне на переговорах в Риге. При рассмотрении обсуждения вопроса об условиях Г. Гувера можно проследить четкую поляризацию мнений по идеологическому принципу – коммунистические и социалистические газеты и журналы осуждали позицию АРА на переговорах, в то время, как их оппоненты встали на сторону Г. Гувера. У каждой стороны был собственный набор

³⁶³ Иванова Е. Филантропы больше, чем гангстеры // Родина. – 2008. – № 9. – С. 73. URL: http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/ivanova_ara.htm (дата обращения: 11.06.2016).

³⁶⁴ Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполнима? ... С. 66.

аргументов – коммунисты и социалисты противопоставляли арестованным советскими властями американцам русских эмигрантов, арестованных в США по обвинению в радикализме, и обвиняли АРА в стремлении нарушить суверенитет РСФСР; в то время как сторонники Г. Гувера подчеркивали, что его условия (кроме требования освобождения американских заключенных) были стандартными для всех стран, подкрепляя свою позицию недоверием к советской стороне.

§2. Освещение американской прессой голода в России 1921 – 1922 гг.

В конце 1920-х гг. американский политолог Гарольд Ласуэлл в своей книге «Техника пропаганды в Мировой войне» отмечал, что одними из важнейших факторов, способствующих увеличению спроса со стороны читателей, являются события, вызывающие среди общественности наибольшее возбуждение, а именно – войны и катастрофы. «Печать живет объявлениями; объявления зависят от обращения, а обращение зависит от возбуждения», – писал он³⁶⁵. Безусловно, принявшее столь большие масштабы бедствие, разразившееся в России в 1921 г., не могло не привлечь пристальное внимание американской общественности, а факт того, что американские гуманитарные организации, из которых особенно выделялась АРА, принимали активное участие в борьбе с голодом, еще больше способствовал этому. В этом контексте представляет интерес наблюдение Ю.Ю. Хмелевской, которая отмечала, что ни голод 1932 – 1933 гг., ни голод 1946 – 1947 гг. не получили столь широкого и всестороннего освещения в прессе и кинохронике, как голод 1921 – 1922 гг.³⁶⁶.

Уже после появления первых сведений о голоде в России прессой весьма активно поднимался вопрос – по каким причинам страну постигла столь масштабная катастрофа? И не будет преувеличением сказать, что, по своей сути, для изданий разных политических направлений были характерны свои трактовки причин разразившегося в России голода.

³⁶⁵ Lasswell H.D. Propaganda Technique in the World War. – New York: Peter Smith, 1938. – P. 192.

³⁶⁶ Хмелевская Ю.Ю. Голодающее Поволжье и другие регионы России в освещении американских журналистов. С. 53 – 54.

Сочувствовавшие большевикам и их идеологии издания коммунистической и социалистической направленности объясняли возникновение голода прежде всего засухой и последствиями гражданской войны. Непосредственно на большевиков и их политику они не возлагали ответственности. Они настаивали, что вызвавшая сильный неурожай засуха являлась лишь природным явлением, а в порожденной гражданской войной разрухе эти издания обвиняли исключительно антибольшевистские движения. Кроме того, по их мнению, свою роль сыграла отсталость дореволюционной России, для которой были характерны слабо развитое промышленное производство и в основном устаревшие методы ведения сельского хозяйства. Наконец, для них была характерна, помимо прочего, ставка на внешний фактор как одну из причин, породивших голод. По их мнению, за разруху, помимо антибольшевистских движений в России, несли немалую ответственность великие европейские державы и США, проводившие политику непризнания правительства большевиков, установившие экономическую блокаду Советской России, а также принимавшие участие в интервенции. Так, в качестве вызвавших голод причин все приведенные выше пункты были названы, например, в журналах «Коммунист»³⁶⁷ и «Совет Раша»³⁶⁸. В качестве еще одного примера можно привести резолюцию, принятую рабочими Гэри на митинге, организованном Обществом друзей Советской России: «Мы, рабочие, возлагаем вину за голод в России на тех, кто действительно виноват, – империалистические правительства всего мира, которые уже свыше трех лет держат Советскую Россию в блокаде, уничтожили ее предприятия, морят голодом ее народ и устраивают контрреволюционные заговоры, а также послали против нее свои армии – и все это с целью сокрушить первую республику рабочих»³⁶⁹. Говоря о причинах голода, американский социалистический активист Элмер Эллисон заявлял, что, помимо засухи, это бедствие является продуктом классовой борьбы: «Четыре года блокады, отказ от торговых отношений, атаки вооруженных врагов

³⁶⁷ Nelson R.B. Russia's Hour of Need // The Communist. Vol. 1. No. 3. September 1921. P. 1.

³⁶⁸ Editorial. The Famine // Soviet Russia. Vol. V. No. 3. September 1921. P. 90.

³⁶⁹ Великий Октябрь и прогрессивная Америка ... С. 170.

извне, гражданская война (и все это поддерживалось мировым капитализмом) вытянули из России все ее ресурсы»³⁷⁰.

Подобная риторика содержится также в газете «Тойлер», которая в качестве причин голода тоже называла засуху, действия контрреволюционеров и экономическую блокаду Советской России³⁷¹. Интересно отметить, что здесь также была предпринята попытка оспорить широко распространенное в западных странах мнение о том, что голод ярко продемонстрировал неэффективность выстроенной большевиками системы. С этой целью газета попыталась переключить внимание «с одного голода на другой». По утверждению «Тойлер», голод был и в Европе, и в США, поскольку положение трудящихся масс было настолько тяжелым, что, по логике издания, они действительно страдали от голода. При этом заявлялось, что капиталистические правительства не разглашают факты об этом и не делают ничего для того, чтобы помочь трудящимся. Им противопоставлены большевики, которые, по утверждениям «Тойлер», пытались сделать все возможное для нуждающихся и развернули масштабные государственные программы помощи голодающим³⁷².

В статье Майкла Голда³⁷³, опубликованной в журнале «Либерэйтор», использовался тот же прием, что и в «Тойлер» – голоду в России был противопоставлен кризис безработицы в США. Автор также называл происходящее в Америке голодом и пытался переключить внимание с России на США. По его мнению, у голода в России были «уважительные причины», а именно, засуха, разрушительные последствия Первой мировой и Гражданской войны, а также введение экономической блокады Советской России со стороны западных держав. В свою очередь, у кризиса безработицы в Америке, по его мнению, не было «уважительных причин»³⁷⁴. Противопоставляя советскую и

³⁷⁰ The Russian famine: pictures, appeals. – New York: Friends of Soviet Russia, 1922. – P. 27.

³⁷¹ The Toiler. 1921. August 13; The Toiler. 1921. September 3.

³⁷² The Toiler. 1921. July 30.

³⁷³ Ицхок Гранич (известный под псевдонимом Майкл Голд) – американский писатель, критик и журналист. Участвовал в американском левом политическом движении, был членом Коммунистической партии США.

³⁷⁴ Gold M. The American Famine // The Liberator. Vol. IV. No. 11. November 1921. P. 5.

капиталистическую системы через голод в России и кризис безработицы в США, автор статьи заявлял: «Как все непорочно и прекрасно в России! Гораздо лучше голодать и умирать там! Там никто не скрывает голод за развевающимся флагом! Там никто не пирует, когда его брат голодает! Тамошнее бедствие было неизбежным, это жестокость природы, которую можно пережить, а не жестокость человека к человеку!»³⁷⁵.

Аналогичной точки зрения касательно причин голода в России придерживались и некоторые издания, не связанные напрямую с коммунистическим движением. В качестве яркого примера можно привести газету «Вашингтон Таймс». Она тоже не возлагала ответственности за голод на большевиков и их политику и считала, что он произошел из-за совокупности не зависящих от советского правительства факторов. Во-первых, одной из важнейших причин голода названа вызвавшая неурожай засуха. Во-вторых, указывалось, что до прихода большевиков к власти голод происходил регулярно, и в связи с плохо развитой транспортной системой, из-за которой не удавалось успешно наладить поставки продовольствия из не затронутых голодом районов, царское правительство не имело возможности его предотвратить. Советское правительство столкнулось с той же проблемой, но теперь она была усугублена другими факторами. В-третьих, «Вашингтон Таймс» делала акцент на том, что Россия находилась в состоянии войны на протяжении семи лет. В-четвертых, газета заостряла внимание на враждебной по отношению к Советской России политике стран Антанты. Одобряя международную помощь России, «Вашингтон Таймс» все же придерживалась мнения, что если бы западные державы не поддерживали белогвардейцев, не организовывали интервенцию и не устанавливали экономическую блокаду Советской России, то голода могло бы и не быть³⁷⁶. «Потратив миллионы на то, чтобы создать в России голод, правительства Англии, Франции и нашей страны теперь поспешно собирают

³⁷⁵ Gold M. The American Famine // The Liberator. Vol. IV. No. 11. November 1921. P. 11.

³⁷⁶ The Washington Times. 1921. August 26; The Washington Times. 1922. January 20; The Washington Times. 1921. August 6; The Washington Times. 1921. August 19; The Washington Times. 1921. November 2.

миллионы, чтобы не допустить часть ужасов голода, который они же и породили», – возмущалась «Вашингтон Таймс»³⁷⁷. Газета характеризовала подобную политику как варварскую и бесчеловечную³⁷⁸ и называла ее одним из худших злодеяний всех времен³⁷⁹.

В свою очередь, для значительной части американских газет и журналов было характерно связывать голод в России с политикой, проводимой большевиками, которая часто называлась «коммунистический эксперимент». По их мнению, именно ее разрушительный характер привел к гуманитарной катастрофе.

В качестве примера можно привести газету «Грейт Фоллс Трибьюн». По ее мнению, за голод несли ответственность большевики. Как считала газета, их доктрина отмены права частной собственности лишила крестьян стимула к труду, из-за чего те начинали сокращение посевных площадей, поскольку выращенный ими урожай уже не был их собственностью. Кроме того, развал транспортной системы в России объяснялся разрушительными последствиями политики большевиков. Особо стоит отметить, что, подводя итоги, в газете не упустили случая подвергнуть критике американских коммунистов: «Россия является жутким примером воплощения коммунистических теорий в жизнь, и при этом в Америке есть некоторые откормленные радикалы, которые до сих пор выступают за еще одну попытку воплощения этих теорий уже в Соединенных Штатах»³⁸⁰.

В еще одной из газетных статей также содержится очень яркий пример подобной точки зрения. Хотя автор этой публикации и склонялся к тому, что основной причиной голода были засуха и последовавший за ней неурожай, тем не менее, по его мнению, продовольственная политика большевиков тоже сыграла в этом немалую роль. Он указывал, что, изымая у крестьян излишки продовольствия в ходе продразверстки, власти явно рассчитывали на то, что те продолжат выращивать зерно в том же объеме, что и ранее. Однако крестьяне

³⁷⁷ The Washington Times. 1921. August 19.

³⁷⁸ The Washington Times. 1921. August 26.

³⁷⁹ The Washington Times. 1922. January 20; The Washington Times. 1921. August 6.

³⁸⁰ The Great Falls Tribune. 1922. March 22.

вместо этого стали сокращать производство с целью не создавать ставшие бесполезными для них излишки и предпочитали выращивать ровно столько продукции, сколько необходимо для обеспечения семьи. В результате, когда Поволжье поразила засуха, у крестьян не оказалось запасов, которые могли бы «смягчить удар», что в конечном счете привело к голоду. Впрочем, автор статьи отмечал, что большевики умели признавать свои ошибки и учиться на них, что продемонстрировал отказ от продразверстки. В связи с этим в статье также делался укол в адрес коммунистического движения в США: «Этот урок не должен пойти впровод даже американским радикалам, которые убеждены, что, уничтожив частную собственность, они могут улучшить положение масс. Америка, "капиталистическая Америка", идет на помощь России, оказавшейся во тьме голода в результате принятия политической и экономической философии, которую на протяжении долгого времени отстаивали многие радикалы как средство, способное исцелить от нищеты»³⁸¹.

«Чикаго Трибьюн» считала, что приводимые коммунистами факторы (такие, как засуха и разруха, вызванная Первой мировой и Гражданской войнами) не объясняют гуманитарную катастрофу в России³⁸² и напрямую связывала голод с последствиями экономической и социальной политики большевиков (например, с борьбой против права частной собственности). В качестве одного из примеров газетой также приводилась описанная выше реакция крестьянства на советскую продразверстку³⁸³. «В своих неудачах большевизм обвиняет войну, интервенцию, козни капиталистов и пр., но эти оправдания не способны скрыть развал коммунистической системы», – настаивала газета³⁸⁴.

Точка зрения о том, что прямую ответственность за голод несут большевики и их политика, получила яркое воплощение в карикатуристике. В карикатурах того времени не только демонстрировались разрушительные последствия «коммунистического эксперимента» (см. Приложение В, рис. 4 и рис. 5;

³⁸¹ The Princeton Union. 1921. December 29.

³⁸² The Chicago Tribune. 1921. August 31.

³⁸³ The Chicago Tribune. 1921. August 2.

³⁸⁴ Ibid.

Приложение Г, рис. 6), но также проводилось противопоставление советской и американской систем, причем художники обращали внимание и на факт активного участия АРА в борьбе с голодом в России. Что касается карикатур, в которых противопоставлялись советская и американская системы, тут можно привести два ярких примера. На одной из них был изображен человек, символизирующий русский народ, обедавший в заведении под названием «Буфет Гувера». На вешалке он оставил рваное пальто с надписью «коммунистические теории» и шляпу с надписью «большевизм». «За шляпы и пальто мы ответственности не несем», – гласила подпись к изображению (см. Приложение Д, рис. 7). На другой карикатуре, опубликованной в «Чикаго Дейли Ньюс», был изображен одетый в лохмотья исхудавший человек, символизовавший Россию. Получив сверху заполненную едой продуктовую посылку из США, он произносит: «Наверное, это хорошо, что Америка не стала большевистской» (см. Приложение Д, рис. 8).

Если говорить об освещении непосредственно голода в России, то информация о нем появлялась в американских газетах еще до того, как Максимом Горьким было опубликовано обращение «Ко всем честным людям». Хотя на тот момент Советская Россия была во многом закрыта для иностранных журналистов, достаточно достоверные сведения о надвигающемся голоде все же достигали западной общественности. В конце июня 1921 г., ссылаясь на материалы советской прессы, «Нью-Йорк Таймс» сообщала, что в связи с тяжелой засухой могут остаться без урожая Уфа, Царицын, Саратов, Самара, Симбирск, Вятка, Пермь, Казань, а также Северный Кавказ, в результате чего под угрозой голода находятся 25 млн. человек³⁸⁵. Впрочем, по-настоящему громкая огласка началась в основном после того, как в западной прессе были опубликованы наиболее резонансные обращения российских деятелей.

На начальном этапе освещения голода в России (период с июля по август 1921 г., от обращения М. Горького к мировой общественности и ответа на него Г. Гувера до подписания Рижского соглашения) американская пресса опиралась

³⁸⁵ The New York Times. 1921. June 29.

прежде всего на доступные материалы советской прессы, а также на слухи. Это дает основание говорить, что в тот момент времени информация о голоде поступала американским читателям газет в основном не из первых рук. Соответственно, на начальном этапе освещения голода в России журналистами использовалось относительно немного приемов, с помощью которых формировался образ голода в России. В июле-августе 1921 г. в большинстве статей надвигающуюся на Россию гуманитарную катастрофу иллюстрировали в основном площадью охваченных голодом территорий, числом людей, которым угрожали голод и болезни, а также описанием массового движения беженцев из пораженных голодом районов. Например, в «Чикаго Трибьюн» были опубликованы свидетельства работавшего в районе Брест-Литовска и Пинска гуманитарного сотрудника Ф.Л. Томпсона, который был прямым очевидцем наплыва в эту зону беженцев из России. Сообщалось, что на тот момент, когда Ф.Л. Томпсон покинул Брест-Литовск, туда ежедневно прибывало около 2 тыс. беженцев³⁸⁶. В прессе появлялись и их рассказы, которые тоже стали одним из источников информации о голоде³⁸⁷. Встречаются сообщения о массовом забое скота (при этом обращалось внимание на забой лошадей, поскольку факт, что на мясо забиваются животные, выполняющие прежде всего транспортные и рабочие функции, свидетельствует о всей серьезности сложившейся в России ситуации³⁸⁸) и об употреблении голодающими крестьянами суррогатов. «Голод вынуждает советские орды идти в города»³⁸⁹, «Орды русских бегут из голодающих зон»³⁹⁰, «В Советской России голодают многие»³⁹¹, «Голод распространяется по всей России»³⁹² – таковы примеры газетных заголовков.

При освещении движения беженцев журналисты порой приводили дополнительные подробности, игравшие немаловажную роль в формировании

³⁸⁶ The Chicago Tribune. 1921. August 9.

³⁸⁷ В качестве примера подобных публикаций можно привести: The Chicago Tribune. 1921. August 15; The Washington Herald. 1921. August 15.

³⁸⁸ Например: The Bisbee Daily Review. 1921. August 4.

³⁸⁹ The Washington Herald. 1921. August 1.

³⁹⁰ The Adirondack News. 1921. August 6; The Sun. 1921. August 4.

³⁹¹ The St. Johns Herald. 1921. August 18.

³⁹² The Weekly Times-Record. 1921. August 4.

образа голода. Например, заявлялось, что, прежде чем уйти, беженцы сжигали свои деревни³⁹³. В прессе появлялись сообщения, что бегущие от голода крестьяне, чтобы не тормозить себя, нередко бросали своих детей, оставляя их на произвол судьбы. «Как говорят, – сообщало «Ассошиэйтед Пресс», – в одном только Саратове насчитывается около 60 тыс. брошенных детей, и со временем их число только росло»³⁹⁴. Кроме того, со ссылкой на квакеров, которые уже осуществляли в России благотворительную деятельность, отмечалось, что поток беженцев движется очень быстро, из-за чего врачи Красного креста и других гуманитарных организаций не успевали проводить вакцинации, что создавало угрозу распространения опасных болезней³⁹⁵.

Порой журналисты, описывая массовое движение беженцев из голодных районов, не ограничивались сухим изложением информации и старались придать дополнительную выразительность формируемому ими образу. Так, 20 июля 1921 г. Уолтер Дюранти, находившийся в это время в Париже, выпустил статью под заголовком «Русские крестьяне боятся гнева Божьего», где он, не скупясь на эпитеты, обрисовывал жуткую и одновременно пафосную апокалиптическую картину: «В большом "пшеничном поясе"³⁹⁶ на востоке центральной России, который простирается от Самары до Перми, местное население покидает свои дома и в панике уходит на запад, гонимое ужасом перед голодом, а также более глубоким страхом перед божественным возмездием, ожидающим "Святую Русь" за грехи и безбожие ее нынешних властителей. <...> Дороги, ведущие на запад, переполнены несчастными беженцами, чьи повозки, набитые пожитками, детьми и стариками, тащат похожие на скелеты лошади и быки, у которых кости просвечивают сквозь кожу. К страданиям от голода добавляется жажда с ее муками, и, по оценкам, лишь 5% этих несчастных людей выживут в этом отчаянном путешествии. Даже в Москве продовольственные запасы, по

³⁹³ Например: Evening Public Ledger. 1921. August 3; The St. Johns Herald. 1921. August 18.

³⁹⁴ The Evening World. 1921. August 4.

³⁹⁵ The Hays Free Press. 1921. August 25.

³⁹⁶ Пшеничный пояс – общее название штатов США, основной сельскохозяйственной культурой которых является пшеница, таких, как: Канзас, Оклахома, Миннесота, Северная Дакота и др.

сообщениям вернувшихся оттуда, ужасающе сократились. Соленая сельдь и жидкая каша из пшена, пшеницы или овса – вот единственная пища большинства населения с ранней весны. Регионы, пострадавшие от засухи, представляют собой чудовищную картину. Под стальным небом – иссушенные поля и засохшая на корню пшеница. Почва покрылась длинными трещинами, так что напуганным крестьянам кажется, будто сама земля разверзла уста, чтобы поглотить их»³⁹⁷.

Тема массового потока беженцев как одного из воплощений ужасов голода порой дополнялась еще одним элементом – реакцией на это властей. Пресса сообщала, что голод и вызванный им массовый исход беженцев вызывал глубокое беспокойство советского руководства и вынуждал их принимать суровые и решительные меры. В газетах появлялись заявления, что власти, готовясь к нашествию беженцев в Москву, ведут самые настоящие военные приготовления, организуя рытье окопов вокруг города и подвозя на позиции оружие, в том числе и полевые артиллерийские орудия³⁹⁸. В газетах со ссылкой на информацию, полученную копенгагенским отделом «Централ Ньюс», который, в свою очередь, ссылался на данные, полученные из Финляндии, утверждалось, что в Тамбове, Воронеже и Орле произошли голодные бунты, на подавление которых были направлены войска, но солдаты отказались стрелять по крестьянам³⁹⁹. Схожее заявление появилось в одной из заметок «Ассошиэйтед Пресс», в этот раз со ссылкой на слухи, опубликованные в прибалтийских газетах⁴⁰⁰. Появлялись даже заявления, впрочем, также основанные лишь на слухах, что посланные на усмирение голодных бунтов красноармейцы не только не стали стрелять по крестьянам, но и сами подняли восстание и присоединились к идущему на Москву потоку беженцев⁴⁰¹.

³⁹⁷ The New York Times. 1921. July 20.

³⁹⁸ Например: Evening Public Ledger. 1921. August 3; The St. Johns Herald. 1921. August 18; News and Citizen. 1921. August 10.

³⁹⁹ The New York Tribune. 1921. September 1.

⁴⁰⁰ The Evening Star. 1921. August 4; The New York Herald. 1921. August 4; The Ogdensburg Republican-Journal. 1921. August 4.

⁴⁰¹ The Chicago Tribune. 1921. August 1; The Evening World. 1921. August 4; News and Citizen. 1921. August 10.

Хотя в июле-августе 1921 г. большую часть сведений американские наблюдатели получали из материалов советской прессы, официальных заявлений российского правительства и общественных деятелей, а также слухов, иногда в американских газетах приводились и свидетельства голода, полученные от американцев, по тем или иным причинам некоторое время находившихся на территории России. Так, журнал «Аутлук», описывая происходящее в России, сослался на человека по имени С. Дж. Сингер, посетившего земли юга России в рамках деловой поездки. Как он заявлял, там не функционировало железнодорожное сообщение, а люди вынуждены перемещаться между населенными пунктами пешком, поскольку почти все ездовые и тягловые животные (такие, как лошади и ослы) были съедены. Более того, он указывал, что кроме них, в пищу уже употреблялись собаки, кошки и даже крысы⁴⁰². В издании «Женева Дейли Таймс», в свою очередь, приведены слова прибывшего из России человека из его интервью «Дейли Телеграф»: «Случился страшнейший неурожай. Посевы были небольшими, а в результате сильной засухи им был нанесен огромный урон. Не будет преувеличением сказать, что в России сейчас нет хлеба. Людям нужна еда, черный хлеб. Черный хлеб продается в некоторых местах, но цены на него непомерно высокие. В Саратове я видел, как одиннадцать человек умерли за одну ночь. Я видел матерей, которые предпочитали топить своих детей в Волге, чем видеть, как они умирают от голода»⁴⁰³. «Юнайтед Пресс» приводил слова преподавателя социологии Колумбийского университета Джерома Дэвиса который вернулся в США в конце августа 1921 г. после 17-дневного путешествия по России, в ходе которого он посетил и затронутые голодом районы. Он констатировал, что катастрофичность сложившихся в Поволжье условий не преувеличена и утверждал, что во многих деревнях Самарской губернии умерла половина населения, люди были вынуждены есть кору, матери от отчаяния топили своих детей в реке и целые семьи кончали жизнь самоубийством⁴⁰⁴.

⁴⁰² Editorial. *Famine, Child of Economical Folly* // *The Outlook*. 1921. August 24. P. 635.

⁴⁰³ *Geneva Daily Times*. 1921. August 13.

⁴⁰⁴ *The Washington Standard*. 1921. September 2.

Таким образом, можно отметить, что на начальном этапе, включающем в себя временные рамки с июля по август 1921 г., уже достаточно четко сформировался образ русского голода как величайшей гуманитарной катастрофы своего времени. Хотя по сравнению с последующими материалами прессы круг источников был относительно невелик, тем не менее, образ голода, формировавшийся в статьях того периода, был уже достаточно выразительным. В основном использовались материалы советской прессы (которая не просто не утаивала, но и активно распространяла информацию о голоде), а также отдельные сведения и слухи, дошедшие до западных журналистов и информационных агентств, которые еще не были допущены на территорию РСФСР, в связи с чем очевидно, что большая часть подобной информации была получена не из первых рук и, возможно, в искаженном виде. Еще одним из источников информации являлись рассказы беженцев, прибывших в граничившие с Россией страны. Тем не менее, как показывают материалы прессы, американские газеты и журналы получали сведения из России и от находившихся на ее территории граждан США и других западных стран. Кроме того, не стоит забывать, что на территории Поволжья на протяжении долгого времени уже работала благотворительная миссия квакеров (британские квакеры начали там свою деятельность в 1916 г., а в 1917 г. к ним присоединились американские квакеры)⁴⁰⁵, которые, безусловно, также являлись источником сведений о голоде.

Тем не менее, на тот момент времени для американских наблюдателей картина голода еще не была достаточно подробной. Это отмечала газета «Вашингтон Геральд», которая в конце августа 1921 г. рассмотрела вопрос об освещении голода в России. Как она указывала, первые сведения о голоде были весьма противоречивыми, в связи с чем надежды на более подробное и более правдивое освещение голода в России возлагались на начало деятельности АРА.

⁴⁰⁵ Аншакова Ю.Ю. «Служение друзей»: Гуманитарная помощь квакеров Самарской губернии во время голода начала 1920-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.15. – 2013. – №5. – С. 69; Назарова Т.П. «Общество Друзей» в Советской России (1920-е годы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Вып. 8. Ч. 2. 2010. С. 6 – 7.

По мнению «Вашингтон Геральд», АРА будет более надежным источником информации, чем даже работающие непосредственно в России корреспонденты наиболее крупных, влиятельных и популярных изданий. Объяснялось это тем, что «они (АРА – *A.P.*) избегают сенсаций, имеют дело только с фактами и все, что они скажут, будет восприниматься как стопроцентная истина не только в Америке, но и во всем мире»⁴⁰⁶.

В первой половине августа 1921 г. «Нью-Йорк Таймс» признавала, что первые сведения о голоде часто приходили из не самых надежных источников и по большей своей части были основаны на слухах. Газета указывала, что на тот момент времени большинство американских граждан, побывавших непосредственно в России, находились в этой стране под арестом, в связи с чем они не могли увидеть полную картину происходящего в России. «Нью-Йорк Таймс» писала: «О том, что происходит в Поволжье, в Нижнем Новгороде, Казани или Астрахани, они могут рассказать ненамного больше, чем те, кто сидят на берегах Нарвы или в районе устья Дуная, видят там напуганных и потрясенных беженцев и слушают их истории»⁴⁰⁷. В связи с этим главные надежды на получение полноценной и правдивой информации о голоде возлагались на АРА. «Америка скоро узнает правду от ее (АРА – *A.P.*) обученных экспертов и не испытает колебаний, чтобы помочь», – заявляла «Нью-Йорк Таймс»⁴⁰⁸.

Так или иначе, с конца августа-начала сентября 1921 г. начинается новый этап в освещении голода в России американской прессой, который был связан также и с историей советско-американских отношений. К началу 1920-х гг. Советская Россия фактически была во многом закрытой для остального мира страной, которую покинуло большинство представителей крупнейших зарубежных изданий. Сложилась ситуация, когда зарубежная пресса получала информацию о Советской России из вторых рук, причем нередко эта информация доходила до журналистов в виде слухов, проверить подлинность которых было затруднительно. Журналисты часто получали информацию о России, находясь в

⁴⁰⁶ The Washington Herald. 1921. August 26.

⁴⁰⁷ The New York Times. 1921. August 10.

⁴⁰⁸ Ibid.

граничивших с ней странах. Большинство из них находилось в столице Латвии Риге, в связи с чем в журналистской среде появился термин «рижская фабрика слухов»⁴⁰⁹. Более того, американские правительственные круги получали значительную часть знаний о Советской России из Риги, где в 1919 г. был организован «пост прослушивания», где работали бывшие сотрудники американского посольства в Петрограде⁴¹⁰. По своей сути, в то время иностранные журналисты могли попасть в Россию лишь неофициально как частные лица, и это делалось на свой страх и риск. Это не могло не отразиться на качестве получаемой информации.

Но теперь ситуация изменилась. Пункт 21 Рижского соглашения гласил, что советские власти обязывались «содействовать предоставлению американскому народу надежной и аполитичной информации о существующем положении и ходе работы по оказанию помощи, что должно способствовать расширению финансовой поддержки со стороны Америки»⁴¹¹. Согласно этому пункту, советское правительство позволило зарубежным журналистам работать на территории страны. В результате доступ в Россию был открыт не только для иностранных миссий помощи, но также для журналистов ведущих иностранных газет⁴¹². Таким образом, по своей сути, русскую миссию АРА можно считать своеобразным «открытием» Советской России. В американскую прессу хлынул настоящий поток новых сведений из России, в том числе и о голоде, что сыграло огромную роль в дальнейшем формировании образа происходящего там бедствия.

На втором этапе освещения образ голода в России стал гораздо ярче, выразительнее и разнообразнее. Хотя главным, чуть ли не единственным, приемом, с помощью которого формировался этот образ, оставалось описание ужасов голода, сведений о них уже было больше и носили они куда более шокирующий характер. Как отмечала Ю.Ю. Хмелевская, «то, что увидели

⁴⁰⁹ Хмелевская Ю.Ю. О некоторых аспектах конструирования образа России ... С. 72.

⁴¹⁰ Дэвис Д., Трани Ю. Кривые зеркала ... С. 99.

⁴¹¹ Документы внешней политики СССР. Т. 4. С. 284 – 285.

⁴¹² Хмелевская Ю.Ю. О некоторых аспектах конструирования образа России ... С. 73; Усманов Н.В. Газеты США о голоде на Южном Урале ... С. 5 – 6.

американские наблюдатели в стране большевиков собственными глазами, намного превосходило даже самые ужасные представления о "русской катастрофе", тиражировавшиеся до этого западной прессой»⁴¹³, что, безусловно, не могло не отразиться на образе голода. Тема ужасов голода заняла прочное место в публикациях о России, а в число источников информации вошли допущенные на территорию страны журналисты и сотрудники иностранных гуманитарных миссий, ставшие непосредственными их свидетелями.

Если говорить непосредственно об образе голода в прессе за осень 1921 – 1922 гг., то важную роль в его формировании играли сведения о числе жертв. Например, в декабре 1921 г. У. Хаскелл сообщал: «Там, где несколько месяцев назад люди умирали сотнями, сейчас умирают тысячи. Через несколько месяцев они будут умирать сотнями тысяч»⁴¹⁴. В одном контексте с указанием ужасающего количества смертей в прессе нередко появлялись описания того, как обращались с телами умерших. Сцены куч еще не погребенных тел являлись еще одним ярким проявлением ужасов голода. Например, У. Хаскелл сообщал, что «в саратовском дистрикте люди умирают так быстро, что тела в буквальном смысле вывозили вагонами»⁴¹⁵. Можно привести заметку «Ассошиэтед Пресс», посвященную процессу похорон умерших на одном из кладбищ в Одессе. В ней говорилось, что каждую неделю здесь хоронили от пяти сотен до тысячи человек. Сообщалось, что покойных приносили на кладбище в гробах только если у родственников умершего были деньги на похороны. В остальных случаях трупы просто привозили на грузовиках, причем «тела были сложены словно мешки, мужчины, женщины и дети лежали все вместе, и все они не были прикрыты ничем, кроме кучки тряпья»⁴¹⁶. По свидетельству корреспондента, умерших было так много, что их не успевали хоронить.

⁴¹³ Хмелевская Ю.Ю. Голодающее Поволжье и другие регионы России в освещении американских журналистов. С. 55.

⁴¹⁴ The Evening Star. 1921. December 23.

⁴¹⁵ Ibid.

⁴¹⁶ The Evening Star. 1922. April 2; The Herald and News. 1922. April 11.

Сцены с кучами мертвых тел описываются сотрудницей квакерской организации в России Бьюлой А. Харли: «Само кладбище – жуткое место, где тела сбрасывают в ямы, словно кучу дров <...>. Сейчас куча трупов видна за четверть мили. С тел всегда снимают одежду, потому что она представляет слишком большую ценность»⁴¹⁷. В одной из газетных статей со ссылкой на свидетельства американской гуманитарной работницы в Оренбурге также приводились жуткие картины тел умерших как иллюстрации ужасов голода: «Каждый день от голода умирало шесть сотен людей. Обнаженные тела складывали, словно дрова <...> Их просто сбрасывают в яму. Мертвые тела лежали на улицах, и их рвали и поедали голодные собаки, и никто не обращал ни малейшего внимания на это ужасное пиршество»⁴¹⁸.

Важнейшую роль в формировании образа голода играли описания страданий его жертв, и особое место в таких публикациях занимали дети. Одни из самых ярких примеров описания страданий голодающих людей встречаются в публикациях корреспондента «Чикаго Трибьюн» Флойда Гиббонса. В одной из своих статей журналист описывал следующую сцену: «Мальчик лет двенадцати с лицом шестидесятилетнего нес полугодовалого младенца, завернутого в грязную овчину. Уложив малыша под вагоном товарняка, он заполз туда сам и вынул из кармана несколько сушеных рыбьих голов. Он жадно грыз их; потом, прижав губы ребенка к своим, протолкнул тому в рот клейкую белую массу полуразжеванных рыбьих костей и чешуи, точно птица, кормящая своего птенца из клюва в клюв»⁴¹⁹.

Еще одним крайне ярким и выразительным примером описания страданий голодающих являются воспоминания бывшего руководителя отделения АРА в Самаре Уильяма Шафрота. Во время первой инспекционной поездки по городам Поволжья уже в первом из посещенных им городов он стал свидетелем ужасов голода. Он обращал внимание на состояние детей при описании первого же посещенного американцами лагеря беженцев: «Никогда за все время работы в

⁴¹⁷ The Washington Times. 1922. April 9.

⁴¹⁸ The Great Falls Tribune. 1922. July 17.

⁴¹⁹ The Chicago Tribune. 1921. August 30.

Центральной Европе я не видел детей, которые походили бы на эти истощенные маленькие скелеты, чьи худые лица и ноги, тонкие, как щепки, завернутые в лохмотья, подтверждали сообщения о том, что они умирали по дюжине в день»⁴²⁰. Но больше всего ужасов голода У. Шафроту довелось увидеть в Самаре. «После двух лет гуманитарной работы в Центральной Европе я уже привык к виду голодных детей, но увиденное мной в сентябре в Самаре я не забуду никогда», – писал он⁴²¹. Важное место у У. Шафрота занимало описание состояния детей в детприемниках и условий их содержания. Описывая один из них, У. Шафрот повествовал, что дети, и без того измученные голодом, находились в ужасающих условиях, поскольку учреждение было сильно переполнено: там не хватало средств и ресурсов для ухода за таким количеством детей. На них не хватало кроватей (большинство детей спали на полу) и тарелок (на 500 детей имелось 15 мисок). В увиденном детприемнике была высокая смертность: как указывал У. Шафрот, в день там умирали 1-2 ребенка. «В переполненных, грязных, дурно пахнущих комнатах – толпы иссохших стариков и старух, большинство из них – не старше десяти лет <...>; на их бледных, изнуренных лицах – взрослое страдание», – описывал У. Шафрот состояние детей⁴²².

О состоянии детей и условиях в переполненных детприемниках рассказывала сотрудница квакерской миссии Анна Хейнс. Она отмечала недостаток кроватей: то, что на одной спало четверо детей, было обычным явлением, но большинство из них было вынуждено спать на полу. Не хватало простыней, одеял и мыла, из-за чего детей было невозможно должным образом помыть или даже сменить им одежду. Говоря о состоянии детей, она отмечала, что от голода они исхудали до костей и были настолько слабы, что не могли стоять⁴²³.

Яркие свидетельства об ужасах голода и страданиях людей приходили от бывшего губернатора штата Индиана Джеймса П. Гудрича. Во время своей

⁴²⁰ The Evening World. 1922. July 18.

⁴²¹ The Evening World. 1922. July 20.

⁴²² Ibid.

⁴²³ Geneva Daily Times. 1921. September 9.

поездки по Поволжью с целью изучения сложившейся ситуации и определения адекватных масштабов помощи местному населению ему пришлось быть свидетелем многих ужасных картин, которые произвели на него сильное впечатление. По результатам поездки Дж.П. Гудричем был составлен отчет на имя руководителя АРА Г. Гувера, информация о котором была обнародована в прессе⁴²⁴. Отчитываясь Г. Гуверу, Дж.П. Гудрич сообщал как статистические данные, так и личные наблюдения, включавшие в себя и непосредственные свидетельства ужасов голода: «Я мог бы рассказать вам истории нужды, страданий и смерти, вызванные недоеданием и голодом. О старом крестьянине, найденном на прошлой неделе в Казани умершим у дороги с мертвым маленьким ребенком на руках. <...> О двух юных крестьянских девочках <...> чьи родители умерли от холеры за четыре дня до этого, и им нечего было есть в течение четырех дней кроме листьев капусты и моркови, которые они ели сырыми; бедные, голодные, страшно истощенные, полунагие беспризорные дети, дрожавшие на холодном ветру. Я мог бы рассказывать о подобных вещах до тех пор, пока у вас не заболит сердце, как оно заболело у меня, но это не поможет разрешить проблему»⁴²⁵. На слушаниях в Конгрессе США по вопросу о выделении дополнительных средств на оказание помощи голодающей России наряду с другими материалами был представлен и отчет Дж.П. Гудрича, а он сам также присутствовал там в качестве свидетеля⁴²⁶.

При изображении картины голода в России американские наблюдатели нередко обращали внимание на чувство обреченности среди крестьян, что позволяло усилить шокирующий эффект при описании ужасов голода. Так, Уолтер Дюранти опубликовал репортаж о своей встрече с бывшим руководителем Оренбургского отделения АРА Фредериком Лайоном, который был вынужден оставить свой пост в связи с состоянием здоровья, подорванного в результате

⁴²⁴ Например: The Washington Herald. 1921. December 6.

⁴²⁵ Цит. по: Окунь А.Б. Приключение американца в России (Дж.П. Гудрич в Поволжье) // AMERICANA. Вып. 9. Американцы на Волге, волжане в Америке. Материалы межрегионального научного семинара. Волгоград, 2008. С. 48.

⁴²⁶ Окунь А.Б. Указ. соч. С. 49; Цихелашвили Н.Ш., Энгерман Д. Указ. соч. С. 195.

испытанного за время работы в России сильного стресса. Рассказ Ф. Лайона получил от журналиста заголовок «Паломничество смерти», который, по мнению автора, наиболее точно его характеризует. Важной деталью этого рассказа был фатализм местных жителей, которые, чувствуя приближение смерти, сами из последних сил шли на кладбище, чтобы там умереть⁴²⁷. В качестве другого примера можно привести рассказ У. Шафрота. В декабре 1921 г., во время очередной инспекции, в одной из деревень он увидел крестьян, рывших яму. Когда он спросил, зачем они это делают, крестьяне ответили: «Мы роём могилу для тех, кто умрет в будущем. Мы боимся, что у нас не хватит сил, если мы отложим это дело на потом»⁴²⁸. Томас Дикинсон писал: «Крестьяне смотрят на голод едва ли не с юмором. <...> На вопрос, что они будут делать, когда запасы закончатся, они, улыбаясь, пожимают плечами. Отчасти это объясняется тем, что они еще надеются уйти, придумать что-нибудь. Отчасти это фатализм, характерный для славянской природы, который рассматривает произошедшее как явление, предопределенное судьбой. Больше всего русский крестьянин не хочет, чтобы его жалели. Он не жалеет себя или своего соседа»⁴²⁹.

Отсюда вытекает и дополнительный прием – использование мотива покорности крестьян. Американских наблюдателей порой удивляло то, что им практически не встречались явления голодных бунтов и паники, напротив, они обращали внимание на то, что крестьяне относились к голоду с апатией и фатализмом. Так, Томас Дикинсон отмечал следующее: «Памятуя о хлебных бунтах и Французской Революции, мы представляли разъяренные толпы людей, доведенных до отчаяния недостатком хлеба. Революций таким образом не начать. <...> Голод может сопровождать революцию, но он не является ее причиной»⁴³⁰.

Мотив покорности голодающих крестьян встречается у корреспондента «Чикаго Трибьюн» Флойда Гиббонса. Он отмечал, что ему не доводилось видеть драки за еду между голодающими. Кроме того, на основе как правительственных,

⁴²⁷ Duranty W. Duranty Reports Russia. P. 29 – 30.

⁴²⁸ The Evening World. 1922. July 22.

⁴²⁹ The New York Tribune. 1922. April 4.

⁴³⁰ Ibid.

так и антиправительственных источников он указывал, что на пораженных голодом территориях не было зафиксировано ни одного случая восстания или бунта⁴³¹.

В одной из газетных статей констатировалось: «Большевики превратили Россию в синоним насилия. И все же нет более мирных и безобидных людей, чем крестьяне, которые составляют девять десятых населения. Голодая сами, они без единого звука стоят и смотрят, как едят другие. Я ни разу не слышал о голодном бунте или демонстрации в России. Безропотно несут они свою долю, не вдаваясь в причины столь плачевной участи и не проявляя ни к кому великой злобы»⁴³².

Стоит особо отметить, что подобные публикации не только придавали выразительности складывающемуся у читателей образу голода в России, но также являются ярким примером формирования, воплощения и функционирования образа «Другого». В подобных описаниях голодающих крестьян возникали и проявлялись многие стереотипы и мифы, с помощью которых американские читатели газет воспринимали русский народ, большую часть которого в то время составляли именно крестьяне. Особенно показательным то, что подобный образ кротких и мирных русских крестьян сильно контрастировал с крайне негативным образом большевиков, как людей, добивавшихся своих целей путем насилия (приведенный выше отрывок является ярким примером использования обоих этих образов в одной публикации, что создавало соответствующий контраст). В целом можно сказать, что подобная дихтомия была одним из элементов восприятия американцами Советской России того времени.

В связи с тем, что голод наиболее серьезно затронул прежде всего деревню, иногда публиковались статьи, в которых показывался контраст между городом и деревней в России. Например, некоторые элементы прямого противопоставления города и деревни можно проследить в воспоминаниях У. Шафрота. Хотя немало ужасов голода он видел и непосредственно в городах (лагеря беженцев, состояние детей в детприемниках), тем не менее, как он отмечал, при беглом взгляде там

⁴³¹ The Chicago Tribune. 1921. September 3; The Washington Herald. 1921. September 4.

⁴³² Цит. по: Хмелевская Ю.Ю. Голодающее Поволжье и другие регионы России в освещении американских журналистов. С. 59 – 60.

было меньше бросающихся в глаза явных признаков голода. Он писал, что главный город подконтрольной его отделу территории, Самара, не представляла собой картину смерти – на беглый взгляд это был вполне обычный мирный и оживленный город. «Голод не шествует парадом по главным улицам больших городов. Голод не ищет жертв в городской толпе. Жертвы голода забиваются в угол и умирают тихо, незаметно. Самара выглядела очень оживленно. Трамваи, электрические огни, современные здания, рестораны и кондитерские, театры и кинематограф – веселье в полном разгаре», – отмечал У. Шафрот⁴³³.

Схожие слова принадлежали Т. Дикинсону. У него прослеживалось уже прямое противопоставление голодавшей деревни и города. Более того, интересно отметить, что в том же контексте в его публикациях присутствует мотив крушения некоторых стереотипов о голоде, сложившихся в его стране. «Мы представляли голод как панораму смерти. Это не так. Смерть скрывает себя. Голодные люди прячутся в своих норах. Мы думали, что в городах, которые находятся в пораженных голодом районах, еды не увидеть. Весьма вероятно то, что в таком городе будет видно изобилие еды. Со стороны тех, у кого наблюдается избыток бумажных денег, даже существует тенденция есть слишком много», – писал Т. Дикинсон⁴³⁴. В свою очередь, он противопоставлял городу деревню: «Здесь нет продуктовых магазинов, как в городе, которые искусственно создают достаток посреди нищеты народа. Каждый крестьянин обеспечивает себя из своих собственных запасов. Когда они опустеют, он и его семья голодают»⁴³⁵.

В формировании образа голода важную роль играл мотив «моральной деградации» людей и «гибели цивилизации». Под этим подразумевается, что отчаявшимся и обезумевшим от голода людям приходилось идти на все ради выживания, из-за чего они забывали о прежних этических нормах и подчинялись чуть ли не животным инстинктам. Можно сказать, что этот мотив использовался прежде всего для того, чтобы показать катастрофичность сложившейся в России ситуации, крайнюю необходимость масштабной международной помощи, и тем

⁴³³ The Evening World. 1922. July 22.

⁴³⁴ The New York Tribune. 1922. April 4.

⁴³⁵ Ibid.

самым получить одобрение действий АРА и других американских благотворительных организаций со стороны общественности. Из тиражируемых прессой ужасов голода, подходящих под этот мотив, можно привести истории о том, что ели крестьяне тогда, когда заканчивались их запасы. Истории об употреблении в пищу кошек, собак и крыс, постепенном переходе на суррогаты являются ярким свидетельством отчаянного положения голодающих и их готовности пойти на любые меры ради своего спасения. Сведения о людях, съевших все, что можно, и начавших поедать траву и древесную кору, безусловно, носили шокирующий характер и создавали картину «гибели цивилизации».

Так, журнал «Аутлук» сообщал, что если в сентябре 1921 г. только 50% или 60% голодающих употребляли в пищу суррогаты, то впоследствии уже практически все ели листья, древесную кору, траву и мох. Помимо прочего, там утверждалось, что в лесах сложно увидеть деревья, с которых не была бы содрана кора⁴³⁶. Аналогичные свидетельства приводил в своих воспоминаниях У. Шафрот. Он указывал, что у голодающих совсем не осталось муки, а основными суррогатами были кора деревьев, навоз, некоторые виды глины и корней, которые смешивали с мукой из костей животных и из всего этого пекли некое подобие хлеба. Также он упоминал, что в окрестных лесах со многих деревьев голодающими крестьянами была срезана вся кора на высоту человеческого роста⁴³⁷. Об употреблении суррогатов упоминал Т. Дикинсон. В качестве основного суррогата, на который переходили голодающие после того, как заканчивались запасы зерна, он называл лебеду. Но и ее количество ограничено, и, как отмечал Т. Дикинсон, для крестьян было бы за счастье иметь достаточное количество лебеды, чтобы продержаться до весны. Когда заканчивалась и лебеда, людям приходилось переходить на хлеб из коры, травы, глины или навоза⁴³⁸. Об употреблении голодающими суррогатов свидетельствовал Флойд Гиббонс. В одной из своих статей он цитирует слова одной из крестьянок в Самарской губернии: «Мы долго искали еду – но здесь больше ничего нет. Мы уже съели

⁴³⁶ Editorial. News From The Starving // The Outlook. 1922. February 8. P. 203.

⁴³⁷ The Evening World. 1922. July 22.

⁴³⁸ The New York Tribune. 1922. April 4.

траву, солому, сорняки, древесную траву и корни, и мы все еще едим то, что и скотине нашей никогда не скармливали <...>. Вот наш хлеб»⁴³⁹.

Рассказы о том, как люди черствели в ставшей привычной для них обстановке постоянных смертей и страданий, также играли свою роль в формировании образа голода в прессе. Так, в одной из сводок «Ассошиэйтед Пресс» сообщалось: «На обратном пути в город то и дело встречались группы людей, несших своих мертвецов, при этом не было видно, что они скорбели. Они выглядели так, словно шли на рынок. Здесь никто не обращал много внимания на мертвых. Люди были слишком заняты борьбой за жизнь»⁴⁴⁰.

Голод и стремление к выживанию вынуждали людей отбросить прежние этические нормы и совершать поступки, немислимые в нормальных условиях. Это выражалось, например, в том, что родители могли отказываться от своих детей из-за того, что не были способны прокормить всю семью. Изучая повседневный быт людей в годы революции и Гражданской войны в России, И.В. Нарский отмечал, что крестьянские поведенческие стереотипы в экстремальных условиях не отличались человеколюбием и для них был характерен крайний рационализм. Столкнувшись с тяжелейшим голодом, они часто предпочитали отказываться от кормления стариков и маленьких детей ради того, чтобы сохранить пищу для старших детей (которые могли оказать наиболее эффективную помощь при ведении хозяйства) и взрослых. Выборочное спасение «наиболее полезных для хозяйства» членов семьи и отказ от «бесполезных» маленьких детей определялась И.В. Нарским как один из элементов крестьянской стратегии выживания. И, как им отмечалось, такая практика была распространенным явлением⁴⁴¹. В лучшем случае детей сдавали в детприемники, на попечение государству, в худшем – просто бросали их на произвол судьбы.

Подобная практика не прошла незамеченной мимо американской прессы. Сообщения об этом появлялись с самого начала освещения голода в России, но

⁴³⁹ The Chicago Tribune. 1921. September 1.

⁴⁴⁰ The Evening Star. 1922. April 2; The Herald and News. 1922. April 11.

⁴⁴¹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917 – 1922 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – С. 554 – 555.

теперь они исходили также и из источников, которые американская общественность считала надежными – от АРА и других работавших в России иностранных организаций, а также от журналистов авторитетных изданий, работавших непосредственно в России. Так, в сводке от американского информационного агентства «Интернэйшнал Ньюс Сервис» со ссылкой на руководителей действовавших в России международных гуманитарных миссий, а также на главу медицинского отдела АРА в России Генри Бьюкса сообщалось, что родителями были брошены тысячи детей⁴⁴². Одна из сотрудниц квакерской организации в России тоже свидетельствовала о массовой передаче родителями своих детей в детдома: «Родители намеренно отказываются от своих детей – не из-за своего бессердечия, но в надежде, что хоть кто-нибудь позаботится о них. Я видела, как отец привел к станции помощи трех голодных детей и просил их накормить. Ему сказали, что сюда принимают только сирот. "Тогда они будут сиротами", – ответил он, после чего ушел и покончил жизнь самоубийством»⁴⁴³. История, подходящая под данный мотив, присутствовала и в отчете Дж.П. Гудрича Г. Гуверу. Он рассказывал об отце с тремя детьми, которые пытались попасть в лодку, чтобы покинуть голодающий район и уйти туда, где они могли бы получить помощь. «Когда ему сказали, что только двое из его детей смогут поместиться, он просто бросил самого младшего в реку, сказав: "Если я не смогу уплыть, то умрут все трое; лучше пусть умрет один, а двое выживут"», – рассказывал Дж.П. Гудрич⁴⁴⁴. О волне отказов родителей от собственных детей писал Уолтер Дюранти. По его утверждениям, осенью 1921 г. в Самаре местные власти ежедневно подбирали более двух сотен брошенных детей. Впрочем, как и практически во всех подобных публикациях, У. Дюранти предпочитал не осуждать напрямую таких родителей, поскольку они были вынуждены совершать такие поступки из-за тяжелейшей ситуации, сложившейся в голодающих регионах. Как он отмечал, «они испытывали такую большую нужду, что предпочитали не делить ее со своими детьми. Поэтому они оставляли их у дверей

⁴⁴² The Washington Times. 1921. December 5.

⁴⁴³ The Ogden Standard-Examiner. 1922. March 26.

⁴⁴⁴ Цит. по: Окунь А.Б. Указ. соч. С. 48.

самарских домов, принимавших беспризорных детей, и уходили. Если город может их содержать, хорошо; если нет – что ж, смерть будет более милосердна, чем такая жизнь»⁴⁴⁵.

Но главной иллюстрацией «моральной деградации» и «гибели цивилизации», наиболее ярким, выразительным и шокирующим ужасом голода был каннибализм. Сведения о случаях каннибализма в голодающих районах России служили для американской публики ярким свидетельством того, что голод принял по-настоящему катастрофический характер. В Советской России факты о людоедстве были преданы широкой огласке: они открыто озвучивались на государственных совещаниях и Съездах Советов и публиковались на страницах центральной и местной прессы⁴⁴⁶, также проводились соответствующие выставки и выпускались издания агитационно-просветительского характера⁴⁴⁷. Соответственно, сведения о каннибализме часто попадали на страницы международной прессы, причем в распространении этих сведений среди западной общественности советские власти сыграли немалую роль: гуманитарным работникам предоставляли соответствующую информацию, а также милицейские протоколы и фотографии⁴⁴⁸. В связи с этим американские издания, публикуя на своих страницах сведения о каннибализме, нередко ссылались на материалы, исходящие от советской стороны: например, на рубеже 1921 – 1922 гг. в прессе ссылались на сообщение РОСТА⁴⁴⁹, согласно которому на Всероссийском съезде

⁴⁴⁵ Duranty W. Duranty Reports Russia. P. 24 – 25.

⁴⁴⁶ Примеры публикаций сведений о каннибализме в советской прессе можно увидеть здесь: Непейн И.Г., Боже В.С. Жатва смерти: Голод в Челябинской губернии в 1921 – 1922 гг. Материалы в помощь учителю. Челябинск, 1994. С. 11.

⁴⁴⁷ Хмелевская Ю.Ю. Голодающее Поволжье и другие регионы России в освещении американских журналистов. С. 60; Ее же. О некоторых аспектах неформальной коммуникации о каннибализме в Советской России во время голода 1921–1923 гг. // Слухи в России XIX–XX веков: неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории: сб. статей. Челябинск, 2010. С. 50.

⁴⁴⁸ Хмелевская Ю.Ю. Голодающее Поволжье и другие регионы России в освещении американских журналистов. С. 61; Ее же. Смертельный репортаж ... С. 254.

⁴⁴⁹ Российское телеграфное агентство, или РОСТА – центральное информационное телеграфное агентство Советского Союза (с 7 сентября 1918 г. по 9 июля 1925 г.), а после создания Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) стало республиканским агентством РСФСР (с 10 июля 1925 г. по март 1935 г.). РОСТА печатало собственные издания, такие, как газета «АгитРОСТА», а также журналы «Красная звезда» и «Красный журналист». Помимо прочего,

Советов был зачитан доклад, из которого в газетах процитированы следующие факты: «Люди поедают тела своих мертвецов. Хоронить погибших от голода в присутствии людей очень опасно и около их могил стоит держать охрану, пока трупы не сгниют до такого состояния, что употребление их в пищу станет невозможным»⁴⁵⁰. В некоторых публикациях о каннибализме в России ссылались на материалы из советской прессы, например, на газету «Правда»⁴⁵¹. Но для американской публики наибольшую ценность представляли сведения от американских граждан, находившихся на территории России: журналистов и, прежде всего, гуманитарных работников. Именно они должны были подтвердить или опровергнуть информацию, которая казалась слишком шокирующей, чтобы беспрекословно ей верить.

А от них приходило немало подтверждений. Например, «Ассошиэйтед Пресс» со ссылкой на телеграмму от представителя комитета Ф. Нансена (которая, в свою очередь, была основана на информации от представителя АРА в Оренбурге) сообщало, что в Оренбургской губернии в ряде мест были зафиксированы факты каннибализма. В данной сводке было кратко приведено несколько примеров, произошедших в одном из кантонов Башкирии, а также неподалеку от Оренбурга⁴⁵². Бывший сотрудник АРА в Уфе Френсис Роллинс заявлял, что подтверждает слухи о каннибализме в России, так как он лично видел убедительные доказательства этого⁴⁵³.

В публикации Уолтера Дюранти за 28 февраля 1922 г. со ссылкой на неназванного сотрудника АРА было кратко приведено два примера случаев каннибализма. Согласно американскому наблюдателю, в городах и крупных деревнях каннибализм быстро пресекался властями, но все же в некоторых

РОСТА занималось наглядной агитацией, осуществляя распространение пропагандистских плакатов, известных как «Окна РОСТА» (в создании этих плакатов принимал участие В.В. Маяковский).

⁴⁵⁰ Например: The New York Times. 1921. December 29; The Evening World. 1921. December 29; The Evening Star. 1921. December 30; The Cook County News-Herald. 1922. January 5; The Pioneer Express. 1922. January 6.

⁴⁵¹ Например: The South Bend News-Times. Morning Edition. 1922. February 2.

⁴⁵² The New York Times. 1922. February 2.

⁴⁵³ The Chicago Tribune. 1922. April 26.

отдаленных деревнях каннибалам удается оставаться безнаказанными. Всего указанный свидетель столкнулся примерно с дюжиной доказанных случаев каннибализма, при этом он был убежден, что в связи с тяжелейшими условиями их будет все больше. Настаивая на правдивости данных сведений, У. Дюранти утверждал, что американец, на которого он ссылался, разговаривал с арестованными каннибалами, чья вина была доказана, также он подчеркивал, что местные власти не пытаются преувеличивать подобные случаи с целью получить больше помощи⁴⁵⁴. Согласно данной публикации, эти свидетельства были первыми подтверждениями каннибализма со стороны находившихся в России американцев⁴⁵⁵. Осенью 1922 г. один из сотрудников АРА также сообщал об этом явлении прессе: «Лично у меня нет сомнений, что прошлой зимой и весной имели место тысячи случаев каннибализма. <...> Время от времени мне сообщали о случаях людоедства и о судах над каннибалами. Однажды я видел судебный протокол и снятые полицией фотографии, на которых были обвиняемые и улики – сваренная человеческая голова. Самыми частыми жертвами, как я слышал, были дети, которых убивали и поедали обезумевшие от голода матери»⁴⁵⁶. Явление каннибализма подтверждалось У. Шафротом. Он признавался, что не был непосредственным свидетелем подобных случаев, но утверждал, что ему были представлены прямые доказательства. Он лично видел людей, арестованных за каннибализм, причем некоторые сознавались в убийстве собственных детей. Ему было известно, что в Самаре за торговлю человеческим мясом было закрыто десять магазинов. Кроме того, У. Шафрот был хорошо осведомлен об этом явлении из рассказов одной из инспекторов, которая во время поездки по деревням Пугачевского уезда получила подтвержденные сведения о нескольких случаях людоедства⁴⁵⁷. Он упоминает о том, что жертвой каннибализма стал даже один из русских сотрудников АРА, который умер от

⁴⁵⁴ The New York Times. 1922. February 28.

⁴⁵⁵ The New York Times. 1922. February 28; The Chicago Tribune. 1922. February 28.

⁴⁵⁶ Цит. по: Хмелевская Ю.Ю. О некоторых аспектах неформальной коммуникации о каннибализме ... С. 56 – 57.

⁴⁵⁷ The Evening World. 1922. July 22.

тифа. На следующий день после его похорон было обнаружено, что могила разрыта, а тело исчезло. Отсюда делался единственный вывод – это были каннибалы⁴⁵⁸. Кроме того, в одном из своих сообщений о каннибализме в России «Ассошиэйтед Пресс» ссылалась на свидетельства У. Шафрота еще до того, как его воспоминания были опубликованы в «Ивнинг Уорлд»⁴⁵⁹.

При этом стоит отметить, что по результатам своих исследований Ю.Ю. Хмелевская сделала вывод, что для пресс-отдела АРА была характерна тактика «мягкой подачи» информации о каннибализме. Она указывала, что официальные сводки в американской прессе были достаточно сухими по своему характеру, и в основном ограничивались лишь констатацией подобных фактов, без подробностей, морализаторства, картинок и далеко идущих выводов⁴⁶⁰.

Стоит отметить, что информация подобного рода нередко могла быть преувеличенной в угоду сенсационности или и вовсе ложной. В прессе появлялось немало откровенных «газетных уток». Например, в апреле 1922 г. в ряде газет появилась информация, согласно которой во время голодного бунта двое американцев были убиты местными жителями, пытавшимися украсть лошадей для забоя на еду⁴⁶¹. Это сообщение было опровергнуто руководителем АРА Гербертом Гувером⁴⁶². У. Шафрот в своих воспоминаниях указывал, что в газетах получило достаточно широкое распространение сообщение, будто руководитель АРА в Самаре («по-видимому, речь шла обо мне», – комментировал У. Шафрот) был убит и съеден местными жителями во время голодного бунта в этом городе⁴⁶³. В связи с этим он парировал: «Любопытно отметить, что газеты,

⁴⁵⁸ The Evening World. 1922. July 22.

⁴⁵⁹ Например: The New York Times. 1922. June 8; The Evening World. 1922. June 9; The Evening Star. 1922. June 9; The Bisbee Daily Review. 1922. June 9; The Ogden Standard-Examiner. 1922. June 9; The Morning Tulsa Daily World. 1922. June 10; The Watchman and Southron. 1922. June 14; The Topeka State Journal. 1922. June 9; The Union Daily Times. 1922. June 9; Norwich Bulletin. 1922. June 9.

⁴⁶⁰ Хмелевская Ю.Ю. Голодающее Поволжье и другие регионы России в освещении американских журналистов. С. 60 – 61; Ее же. О некоторых аспектах неформальной коммуникации о каннибализме ... С. 57; Ее же. Смертельный репортаж ... С. 254 – 255.

⁴⁶¹ Например: The Chicago Tribune. 1922. April 4; Geneva daily times. 1922. April 15; The Daily Ardmoreite. 1922. April 16; The Sun. 1922 April 20.

⁴⁶² The Ogden Standard-Examiner. 1922. April 14.

⁴⁶³ The Evening World. 1922. July 22.

отказываясь печатать реальные факты о каннибализме по той причине, что рассматривали их как неправдоподобные, в то же время активно публиковали совершенно смехотворные слухи»⁴⁶⁴.

Наконец, стоит отметить, что американской прессой формировался также образ голода как угрозы миру. Как заявлялось в газете «Колумбия Ивнинг Миссуриан»: «Это проблема, и не только для России, но и для Европы и Америки»⁴⁶⁵. Как правило, в качестве угрозы для других стран рассматривался не голод, а прежде всего сопровождавшие его вспышки тифа и других опасных болезней. Например, «Вашингтон Геральд» обращала внимание на риск распространения эпидемий из России и, вспоминая о том, что совсем недавно по миру прокатилась волна эпидемий испанского гриппа⁴⁶⁶, задавалась вопросом: «Какие еще страшные эпидемии могут захлестнуть оба полушария планеты, если армия больных сбежит в более благополучные страны от врага, уничтожающего их собственную?»⁴⁶⁷. Еще одна из публикаций ссылалась на доклад комитета здравоохранения Лиги Наций, в котором заявлялось об угрозе проникновения эпидемий из России на территорию Центральной Европы. В качестве важных факторов, повышавших риск распространения эпидемий, названы массовое движение беженцев из голодающих районов, а также репатриация граждан Польши и других государств, вынужденных покинуть свою родину в связи с Первой мировой войной⁴⁶⁸. Можно упомянуть статью под названием «Останавливая смерть на границах», где акцентировалось внимание на риск распространения опасных эпидемий за пределы России, и этот риск был непосредственно связан с голодом. Тем не менее, для данной статьи был характерен оптимизм. Со ссылкой на врачей-экспертов здесь указано, что

⁴⁶⁴ The Evening World. 1922. July 22.

⁴⁶⁵ The Columbia Evening Missourian. 1921. September 7.

⁴⁶⁶ Испанский грипп, или «испанка» – массовая пандемия гриппа, случившаяся в 1918 – 1920 гг., считается одной из наиболее масштабных катастроф в истории человечества.

⁴⁶⁷ The Washington Herald. 1921. November 27.

⁴⁶⁸ The Chicago Tribune. 1922. March 27; The Watchman and Southron. 1922. March 29.

западным державам ничего не угрожает, поскольку для предотвращения распространения эпидемий предприняты соответствующие меры⁴⁶⁹.

Таким образом, говоря об освещении американской прессой голода в России, можно выделить основные приемы, с помощью которых корреспондентами и публицистами формировался образ происходящего там бедствия. Описание ужасов голода (которые включали в себя описание состояния и внешнего вида голодающих, кучи трупов погибших от голода, употребление суррогатов и каннибализм) было главной иллюстрацией гуманитарной катастрофы в России и, безусловно, носило для публики шокирующий характер. В свою очередь, создававшийся прессой образ усиливался дополнительными приемами (такими, как описание фатализма и апатии голодающих), с помощью которых ему придавалась большая выразительность. Материалы прессы показывают, что невиданная по своим масштабам гуманитарная катастрофа получила соответствующее изображение, крайне яркое и шокирующее. Кроме того, можно сказать, что подписание Рижского соглашения и официальное начало деятельности АРА в России делит освещение голода на два условных этапа: до подписания Рижского соглашения информация о происходящем в России поступала в американскую прессу в основном «не из первых рук», на что иногда напрямую указывалось в некоторых публикациях; в свою очередь, после начала деятельности АРА в России она стала более подробной и выразительной, во многом благодаря сведениям от сотрудников АРА и допущенным на территорию РСФСР иностранным журналистам.

Наконец, стоит указать, что наряду с активным освещением голода в России в прессе обсуждался и вопрос о причинах, его вызвавших. Эта тема в целом отличалась политизированностью, и издания противоборствующих идеологических направлений по-разному объясняли возникновение голода. Более того, характер обсуждения причин голода в прессе позволяет сделать вывод, что эта тема оказалась органично вплетена в идеологическую борьбу против

⁴⁶⁹ The Maysville Public Ledger. 1921. October 5; The Herald. 1921. October 20; The Mt. Sterling Advocate. 1921. October 20.

леворадикальных движений в США. Отстаиваемый многими американскими газетами тезис о том, что возникновение голода напрямую связано с разрушительными последствиями советского правления, не только способствовал еще большей дискредитации большевиков в глазах рядовых читателей, но также был идеологическим ударом по американским левым радикалам, поскольку многие из них горячо поддерживали советское правление, считая его прогрессивным, и выступали за распространение коммунистических идей и системы во всем мире. Это можно увидеть во многих публикациях, посвященных вопросу о причинах голода – их авторы порой не ограничивались высказыванием утверждений об ответственности советского правительства, они развивали свою мысль дальше и наносили свой следующий удар уже по американским коммунистам, заявляя, что столь разрушительные результаты советской системы должны стать уроком для левых радикалов, мечтавших установить ее во всем мире. В свою очередь, выводу об обсуждении в прессе причин голода как части идеологической борьбы против коммунистов, дополнительно способствует риторика леворадикальных публицистов, которые, поднимая вопрос о причинах голода, стремились нейтрализовать аргументы своих оппонентов. Во-первых, они, в противоположность антибольшевистским публицистам, называли другие причины голода, акцентируя внимание на засухе, разрушениях Гражданской войны и экономической блокаде Советской России со стороны Антанты (причем для коммунистов, так же, как и для их оппонентов, была характерна односторонность – ответственность за разрушения они возлагали исключительно на антибольшевистские движения и иностранных интервентов). Во-вторых, они пытались переключить внимание с голода в России на бедственное положение рабочего класса в США. Они пытались доказать, что американский рабочий класс сам испытывает голод (приводя в качестве одного из примеров кризис безработицы), явно надеясь тем самым нейтрализовать аргумент о неэффективности советской системы и выставить неэффективной уже систему капиталистическую. По мнению коммунистов, большевики не несли ответственность за голод, ибо это результат засухи и нанесенных мировой

реакцией разрушений, а голод рабочего класса в США был следствием несправедливости и порочности капиталистической системы. Таким образом, характеризовавшееся сильной политизацией обсуждение вопроса о причинах голода в американской прессе является ярким примером идеологической борьбы в США.

§3. Образ АРА и ее деятельности в американской прессе

В начале 1920-х гг. Американская администрация помощи была крупной и известной организацией, возглавляемой видным государственным деятелем США. Американские газеты и журналы достаточно пристально следили за деятельностью АРА в других странах, порой описывая каждый ее шаг, а в прессе нередко публиковались заявления как ее руководителей, так и ее рядовых работников. Соответственно, возникает вопрос – как освещалась деятельность АРА в России? Какие качества присваивали американские журналисты этой организации и ее работникам? Как оценивались итоги ее деятельности? Какой образ Американской администрации помощи формировался прессой?

Если говорить об образе АРА, то можно сказать, что прежде всего в прессе Американская администрация помощи описывалась как эффективная организация, способная быстро и успешно выполнять самые сложные задачи. Это было особенно актуально в условиях принявшего небывалые масштабы голода в России 1921 – 1922 гг. К примеру, корреспондент «Интернэйшнал Ньюс Сервис» Ф.А. Рэй указывал, что голод в России будет серьезным вызовом для АРА. И, чтобы подчеркнуть это, он сравнивал условия в России с бельгийским опытом Герберта Гувера. Как указывал Ф.А. Рэй, в Бельгии к сложной ситуации (большое количество людей, находившихся под угрозой голода, усугублялось множеством беженцев) добавлялась неопытность работников недавно сформированной Комиссии помощи Бельгии. В начале своей деятельности в России АРА уже была крупной и успешной организацией, обладавшей большим опытом, но там ей предстояло столкнуться с куда более сложными условиями, чем раньше. «Бесспорно, что на эту организацию ляжет огромная ответственность», –

констатировал автор⁴⁷⁰. К проблеме голода небывалых масштабов добавлялись дополнительные факторы, осложнявшие работу АРА. Так, Вернон Келлог относил к трудностям, вставшим перед АРА (и к тому же схожих с бельгийским опытом американцев), бюрократизм, волокиту и слабую скоординированность действий с властями, а также недостаток среди российских коллег людей, готовых взять ответственность на себя, а не перекладывать решение сложившихся проблем на начальство⁴⁷¹. На эту проблему жаловался также У. Шафрот⁴⁷².

Соответственно, для того, чтобы справиться с таким вызовом, нужно проявить высокую эффективность. И в качестве одного из примеров создания соответствующего образа АРА можно привести публикации в газете «Вашингтон Геральд». В них одним из мотивов было прославление одного из качеств АРА – быстрого действия. «Спустя тридцать дней после ответа на призыв Горького столовые АРА начали свою работу, и там уже кормят голодающих русских детей. В истории никогда не было какого-либо другого примера большего быстрого действия, большей продуктивности за подобный срок. Из сердца Америки откачивается кровь, чтобы спасти жизни других», – писалось в одной из статей⁴⁷³. На быстрое действие АРА обращал свое внимание корреспондент «Чикаго Трибьюн» Флloyd Гиббонс. В одной из своих публикаций, где описывалось начало работы одной из недавно открытых в Казани столовых, журналист сообщал следующее: «Скорость доминировала во всех планах Американской администрации помощи, в результате чего непосредственная работа столовых в столице Татарской республики началась на следующий же день после прибытия первого поезда с продовольствием»⁴⁷⁴. «Благодаря американскому быстродействию, решительности и великодушию тысячи голодающих начали получать помощь меньше, чем через месяц после подписания Рижского соглашения», – отмечал он в другой статье⁴⁷⁵.

⁴⁷⁰ East Oregonian. 1921. September 27; The Morning Tulsa Daily World. 1921. September 23.

⁴⁷¹ The New York Times. 1921. September 25.

⁴⁷² The Evening World. 1922. July 22.

⁴⁷³ The Washington Herald. 1921. September 5.

⁴⁷⁴ The Chicago Tribune. 1921. September 29; The Washington Herald. 1921. September 29.

⁴⁷⁵ The Chicago Tribune. 1921. September 24; The Washington Herald. 1921. September 24.

Касательно тезиса о быстродействии АРА интересно отметить, что американские издания выражали удовлетворение тем, что именно американская организация первой откликнулась на обращение Максима Горького. К примеру, в газете «Вашингтон Геральд» присутствует примечательное высказывание: «Для всех американцев чрезвычайно приятен тот факт, что первыми иностранцами, которые прибыли в голодающую Россию, были именно американцы с американской едой»⁴⁷⁶. Кроме того, для этой газеты было характерно создание контраста между американским и европейским подходом к делу помощи голодающим России, и создавался этот контраст с помощью демонстрации факта, что Америка через АРА отреагировала на призывы Советской России о помощи и организовала там гуманитарную миссию раньше европейских государств (хотя подчеркивалось, что это не упрек в адрес других стран)⁴⁷⁷. В качестве еще одного примера создания подобного контраста можно привести отрывок из выпуска газеты «Женева Дейли Таймс» за 1 сентября 1921 г.: «В то время, как европейские державы лишь только что учредили комитет по изучению ситуации в России, американский проект помощи уже идет полным ходом»⁴⁷⁸.

Важной частью создания образа АРА как эффективной организации, способной справиться со сложнейшими задачами, был акцент на масштабы проделанной ею работы, ведь для того, чтобы победить голод, принявший столь ужасающие размеры, необходимо было принять соответствующие его масштабу усилия. Ярko и открыто этот подход выражен в следующем отрывке: «Ничто не может лучше продемонстрировать значение проделанной Американской администрацией помощи работы, чем общий тоннаж продовольствия и посевного зерна, закупленного у американского производителя и погруженного на американские корабли с момента начала ее деятельности»⁴⁷⁹.

Ставка на масштаб проделанной АРА работы также делалась в статье «Двести американцев возвращаются с войны против русского голода и эпидемий

⁴⁷⁶ The Washington Herald. 1921. September 5.

⁴⁷⁷ Ibid.

⁴⁷⁸ Geneva Daily Times. 1921. September 1.

⁴⁷⁹ Plattsburgh Daily Press. 1923. June 16.

с победой». Помимо высоких слов о масштабе этого мероприятия и количестве гуманитарной помощи и ее получателей («Пожалуй, до этого ни одна нация не закатывала такой пир для голодающего соседа!» – провозглашалось в статье⁴⁸⁰), в отдельном приложении к данной публикации были приведены сухие цифры, демонстрировавшие впечатляющий размер дара Америки голодающей России: американские пайки получало 4,2 млн. детей и 6,3 млн. взрослых, всего около 10,5 млн. человек; число продуктовых пайков составило 1,75 млрд.; было открыто 21,435 столовых; 333 тыс. человек получили от американцев одежду; 16,4 тыс. больниц и других подобных учреждений получили из США медикаментов на общую сумму в 7,7 млн. долларов; были сделаны прививки 6,4 млн. человек, 1,3 млн. человек вакцинировано; общий вес продовольствия и посевного зерна составил 912 тыс. тонн, также в Россию было ввезено 15 млн. фунтов медицинских материалов, для их перевозки использовано 237 кораблей. «Дорогой подарок? – Подытоживал автор. – Возможно. Но уплаченная цена была выше, чем просто миллионы долларов. Двое отправившихся в Россию американцев не вернулись домой живыми. Один умер от тифа, а другой пропал без вести. Две жизни и 62 млн. долларов – почти столько же Соединенные Штаты тратят за два месяца на поддержание своего флота в мирное время – спасли от голодной смерти примерно 10 млн. человек, а половина от этого числа была спасена от смерти от болезней, помогли заслужить одобрение и благодарность со стороны великого народа и, возможно, спасли целую нацию от гибели»⁴⁸¹.

Интересно отметить, что при этом автор проводил сравнения между русской миссией АРА и Первой мировой войной: «На протяжении почти двух лет около двухсот американцев, удерживавших большую по протяженности, чем западный фронт Первой мировой войны, линию фронта, сражались с куда более безжалостным врагом, чем тот, с которым столкнулись армии Антанты. На территориях от Балтийского моря до Каспийского, от Крыма и до Урала они сражались с голодом; *они спасли больше жизней, чем погибло во время Мировой*

⁴⁸⁰ Plattsburgh Daily Press. 1923. August 2; The Marion Enterprise. 1923. August 17.

⁴⁸¹ Ibid.

войны (курсив автора); они лечили людей, тяжело страдавших от болезней, которые угрожали охватить всю Европу; они заслужили благодарность от великого, хотя и изможденного, народа; и осуществили величайшее предприятие в деле филантропии!»⁴⁸². Еще одно крайне показательное сравнение между Первой мировой войной и русской миссией АРА встречается также в одной из статей журнала «Литерари Дайджест», в котором заявлялось, что сотрудники АРА спасли от смерти больше людей, чем погибло в Первой мировой войне⁴⁸³.

Показательный подход к демонстрации масштабов деятельности АРА содержится в следующем газетном отрывке: «Если бы человек мог съедать по три пайка в день в течении 598 тыс. лет, то он все-таки смог бы съесть те 1,75 млрд. пайков, которые выдала голодающим Американская администрация помощи в России за двадцать один месяц своей деятельности. Если бы армия Соединенных Штатов, ныне насчитывающая 125 тыс. человек, находилась на содержании АРА, ее можно было бы кормить три раза в день на протяжении почти 13 лет. Если все население земного шара усадить за одним столом и выдать каждому по одному из одного миллиарда и трех четвертей выданных АРА пайков, то никто из них не остался бы обделенным и при этом осталось бы еще 3 млн. лишних пайков. Если тот миллиард и три четверти пайков выложить на двенадцатидюймовые тарелки по одному пайку на каждую, и выстроить эти тарелки в линию, то эта линия сто раз покроет дистанцию от Нью-Йорка до Сан-Франциско»⁴⁸⁴.

Кроме того, в создании образа АРА как эффективной организации важную роль играла ставка на ее аполитичность. Особенности отношений Советской России с «капиталистическим миром» в то время уже оказали свое влияние на переговоры в Риге и породили «подозрительность с одной стороны и недостаток доверия с другой». В самой России АРА также предстояло столкнуться с проблемами, связанными с политикой. Так, к примеру, руководитель отделения АРА в Уфе Уолтер Белл отмечал, что политические вопросы создавали для американцев (которым были даны четкие инструкции держаться как можно

⁴⁸² Plattsburgh Daily Press. 1923. August 2; The Marion Enterprise. 1923. August 17.

⁴⁸³ America's Loaf in Russia // The Literary Digest. Vol. LXXVIII. No. 7. 1923. August 18. P. 30.

⁴⁸⁴ The Marion Enterprise. 1923. August 3.

дальше от политики) немало сложностей: «По сравнению с нашей нынешней работой то, чем мы занимались во Франции в 1918 г., просто летний курорт. <...> Здешние дипломатические хитросплетения заставляют Версальскую мирную конференцию выглядеть благовоспитанной частной школой»⁴⁸⁵. Это означало повышенное внимание к АРА со стороны советских властей и органов государственной безопасности и, соответственно, предполагало риск возникновения сложностей, связанных с политикой. Поэтому журнал «Литерари Дайджест» отмечал, что сотрудникам АРА, помимо прочего, нужно было убедить большевиков, что они не будут выходить за рамки благотворительности и не намерены заниматься контрреволюционной деятельностью и вести антисоветскую пропаганду⁴⁸⁶. В связи с этим корреспондент «Интернэйшнал Ньюс Сервис» Ф.А. Рэй проводил параллели с деятельностью КПБ в оккупированной германскими войсками Бельгии во время Первой мировой войны: «Сравнение того, что происходило ранее в Бельгии с нынешней ситуацией в России может помочь представить себе работу, которая предстоит американской помощи в России. В обоих случаях гуманитарным работникам предстояло столкнуться с определенной враждебностью по отношению к себе»⁴⁸⁷.

Подчеркивалось, что АРА – неправительственная организация, не имеющая к властям никакого отношения, и потому она не была намерена предпринимать действий, связанных с политикой. Хотя руководитель АРА Герберт Гувер и являлся членом американского правительства, предположения о том, что Американская администрация помощи может являться организацией, связанной с политическим руководством США и выполнявшей указания правительства, настойчиво отвергались как прессой⁴⁸⁸, так и самой АРА⁴⁸⁹. Соответственно, как правило, большинство американских изданий категорично отвергали предположения о том, что АРА преследует в России политические цели или как

⁴⁸⁵ Цит. по: Хмелевская Ю.Ю. Янки из Нью-Йорка в стране большевиков ... С. 288; Цит. по: Ее же. 1922 г. на Южном Урале глазами американского очевидца ... С. 226.

⁴⁸⁶ America's Loaf in Russia // The Literary Digest. Vol. LXXVIII. No. 7. 1923. August 18. P. 30.

⁴⁸⁷ East Oregonian. 1921. September 27; The Morning Tulsa Daily World. 1921. September 23.

⁴⁸⁸ Например: Geneva Daily Times. 1921. September 1.

⁴⁸⁹ The Evening Star. 1921. December 6.

минимум выполняет указания американского правительства. Так, «Женева Дейли Таймс» заявляла: «Цели Америки в деле русской помощи совершенно не связаны с политикой. Правительство Соединенных Штатов понимает, что Американская администрация помощи не заинтересована в том, чтобы вести пропаганду в пользу или против советского правительства, или вовлекать себя в другие российские политические дела»⁴⁹⁰.

Примечательно, что ставка прессой на частный характер Американской администрации помощи и ее независимость от правительства порой проявляла себя с самой неожиданной стороны. Хотя в основном отношение американской прессы к АРА и ее гуманитарной миссии в Советской России было положительным, можно найти публикации, в которых идеи о *государственной* помощи голодающим России (среди которых было и выделение Конгрессом 20 млн. долларов на закупку продовольствия для голодающих) встречались без особого энтузиазма. Причины того, почему в американской прессе появлялись подобные публикации, были объяснены историком Дэниелом Бурстином. Он указывал, что в XIX – начале XX вв. оказание государственной помощи нуждающимся других стран не было присуще американской внешней политике. В США благотворительная деятельность за рубежом являлась прерогативой частных лиц и организаций. Государство же играло в этом незначительную роль, причем законность и обоснованность даже такой роли нередко ставились под сомнение. Использование государственных денег на благотворительность считалось актом, не соответствующим Конституции. Именно под предлогом её соблюдения предложения в Конгресс США о выделении правительственной помощи голодающим Ирландии в 1847 г. и России в 1892 г. потерпели неудачу (более того, это служило поводом для отказа в правительственной помощи и пострадавшим от засухи отдельным штатам США)⁴⁹¹. Что касается голода в России 1921 – 1922 гг., то, комментируя выделение Конгрессом 20 млн. долларов на закупку зерна для России и передачу им же в адрес Красного Креста части

⁴⁹⁰ Geneva Daily Times. 1921. September 1.

⁴⁹¹ Бурстин Д. Американцы: демократический опыт. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – С. 713 – 714.

медицинских запасов американской армии, Д. Бурстин отмечал, что такие действия были отступлением от американской конституционной традиции⁴⁹². И это накладывало свой отпечаток на ряд газетных публикаций того времени.

Одна из газетных статей, выражавших неодобрение выделения Конгрессом 20 млн. долларов на оказание помощи голодающим России, содержала напоминание об отказе в правительственной помощи пострадавшей от голода Ирландии в 1845 – 1949 гг.: подчеркивалось, что помощь ирландцам ограничилась только частной благотворительностью, правительство в этом предприятии не принимало никакого участия. Но главным аргументом в пользу того, что выделение Конгрессом средств на оказание помощи голодающим России не является разумным шагом, был тезис о том, что в самой Америке фермеры нуждаются в правительственной помощи. Более того, утверждалось, что это предприятие будет осуществлено за счет самих американских фермеров⁴⁹³.

Еще одним интересным примером может послужить письмо в редакцию «Вашингтон Геральд», автор которого подвергал критике выделение Конгрессом средств для оказания помощи голодающим России. Автор письма резко осуждал использование государственных денег, и в особенности такой суммы государственных денег, которые, по его мнению, могли бы быть потрачены на развитие собственной страны и повышение благосостояния американских граждан (особенно это касалось фермеров, которые, как указывалось в письме, находились в наиболее бедственном положении). «На каких основаниях Конгресс имеет право одаривать народ чужой страны деньгами, отобранными у собственного народа? <...> Почему Конгресс должен быть столь щедрым к России и поворачиваться спиной к своим собственным сыновьям?» – спрашивал автор письма⁴⁹⁴. По его утверждениям, подобных убеждений придерживался не только он, но и многие другие представители его круга знакомых⁴⁹⁵.

⁴⁹² Бурстин Д. Указ. соч. С. 716.

⁴⁹³ The Adair County News. 1922. February 28; Palatka Daily News. 1922. February 17; The Manning Times. 1922. February 15; Iron County Register. 1922. February 23; The Columbus Dispatch. 1922. February 19; The Watchman and Southron. 1922. February 18.

⁴⁹⁴ The Washington Herald. 1921. December 18.

⁴⁹⁵ Ibid.

Стоит отметить, что при обсуждении вопроса об ассигновании крупных денежных средств на оказание помощи голодающим России в Сенате развернулась дискуссия о правомерности этого акта. Американский исследователь Б. Вейсман суммировал основные аргументы противников акта, среди которых были и утверждения, аналогичные приведенным выше, такие, как:

- миллионы американских ветеранов находятся в тяжелейшем положении, и они нуждаются в помощи со стороны государства. Отсюда следует, что государству стоит оказывать помощь прежде всего своим гражданам;

- данный акт противоречил конституции. В данном случае противники акта ссылались на статью, которая запрещала введение налогов, которые пойдут на благо кого-либо, кроме граждан США⁴⁹⁶.

Кроме того, в еще одной из газетных статей при рассмотрении предложения одного из сенаторов выделить 5 млн. долларов на оказание помощи голодающим России, выражалось сомнение в том, что подобное предложение будет поддержано общественностью. И вновь в качестве аргумента было использовано противопоставление частной и государственной благотворительности: «Помощь, которую Гувер оказывает голодающим России, состоит из частных средств. Он организовал деятельность по оказанию помощи определенному числу голодающих русских как частное лицо, как руководитель определенной организации по оказанию помощи, а не как государственное должностное лицо. Это уже совершенно другой метод работы, не включающий в себя сбор соответствующих налогов и не предполагающий принуждения налогоплательщиков участвовать в благотворительном предприятии, вне зависимости от того, хочет он этого или нет»⁴⁹⁷. Этот отрывок отлично иллюстрирует описанные Д. Бурстином причины, по которым выделение Конгрессом 20 млн. долларов на помощь голодающим России могло вызывать среди некоторых лиц неодобрение или даже возмущение.

⁴⁹⁶ Weissman B. Op. cit. P. 98 – 99.

⁴⁹⁷ The Bisbee Daily Review. 1921. August 18.

В свою очередь, по ходу деятельности русской миссии Американской администрации помощи пресса, помимо прочего, следила и за тем, удавалось ли АРА избежать вовлечения в политические дела или нет. И, как правило, пресса утверждала, что организации Г. Гувера это удалось, и АРА смогла остаться нейтральной и не запятнать себя политическими скандалами. Так, журнал «Литерари Дайджест» подчеркивал, что «ни один предоставленный на оказание помощи доллар не был помечен символом какой-либо религии, распределение гуманитарной помощи осуществлялось без оглядки на расу, взгляды, партийную принадлежность и вероисповедание получателей. Сторонники царя и большевики, евреи и "гой"⁴⁹⁸ – все они кормились с одной руки»⁴⁹⁹.

Журнал «Нью Рипаблик» также считал, что АРА смогла остаться нейтральной, благодаря чему не сбылись страхи как консерваторов (опасавшихся, что помощь окажется использована не по назначению и пойдет на поддержку Красной армии или правительственного аппарата), так и левых (опасавшихся, что АРА намерена поддерживать контрреволюционеров). По мнению журнала, деятельность АРА не привела к усилению или ослаблению советского правительства, при этом было спасено от 5 млн. до 10 млн. человеческих жизней, а между двумя разделенными взаимными страхом и подозрением народами установилось чувство дружбы. И, что характерно, «Нью Рипаблик» тоже использовал прием противопоставления благотворительности и разрушений войны. В этот раз количество людей, спасенных благодаря деятельности АРА, было противопоставлено числу жизней, погубленных Наполеоном Бонапартом⁵⁰⁰.

Наконец, важнейшей частью формирования образа АРА как эффективной и успешной организации являлись результаты ее деятельности. Победа над одним из самых масштабных бедствий того времени, безусловно, крайне благоприятно сказалась бы на ее авторитете, поскольку является доказательством ее

⁴⁹⁸ Гой – это слово в иврите и идише, которое обычно используется в значении «иноверец у иудеев», т.е., этим словом обозначаются люди, не исповедующие иудаизм.

⁴⁹⁹ America's Loaf in Russia // The Literary Digest. Vol. LXXVIII. No. 7. 1923. August 18. P. 30.

⁵⁰⁰ Editorial. An American Policy on Russia // The New Republic. Vol. XXVI. No. 396. 1922. July 5. P. 146.

способности справиться с самыми сложными задачами. Одним из способов подчеркнуть положительные результаты деятельности АРА являлся прием «до и после» – демонстрация контраста между состоянием региона и его жителей на момент начала работы организации и ситуацией ближе к концу работы АРА или, как минимум, в тот момент времени, когда механизм распространения американской гуманитарной помощи был уже налажен. В качестве одного из примеров можно привести описание Самары в одной из сводок «Ассошиэйтед Пресс». Здесь было указано, что шесть месяцев назад признаки голода в Самаре были видны невооруженным глазом: город был заполнен беженцами, выпрашивающими хлеб. Теперь же ситуация была лучше: люди на улицах по большей части выглядели достаточно сытыми и довольными, и нужно было очень постараться, чтобы найти голодающих. Впрочем, здесь подчеркивалось, что голод еще не был полностью побежден и достаточно серьезно проявлял себя (прежде всего это касалось деревни). Тем не менее, прогресс в борьбе с голодом в Самаре был существенным, особенно если учесть, что Самарская губерния была одним из тех районов, которые пострадали от голода больше всего⁵⁰¹.

Другой яркий пример использования приема «до и после» содержится в статье «Двести американцев возвращаются с войны против русского голода и эпидемий с победой». Приводя рассказы американских гуманитарных работников об ужасающей ситуации в голодающих районах в начале их работы, автор статьи указывал, что «их истории имели почти одинаковый конец: "Мы открыли столовые и получили все необходимое. В моем районе кормили сотни тысяч детей, выдали кукурузные пайки сотням тысяч взрослых, сделали прививки сотням тысяч людей, снабдили больницы медикаментами и медицинским оборудованием, накормили пациентов, привели города в порядок. Голод был остановлен. Поток беженцев прекратился. Холера закончилась. Тиф отступил. Сейчас все выглядит гораздо лучше"»⁵⁰².

⁵⁰¹ Grand Forks Herald. 1922. May 15.

⁵⁰² Plattsburgh Daily Press. 1923. August 2; The Marion Enterprise. 1923. August 17.

В нескольких газетах был перепечатан доклад руководителя медицинского отдела АРА в России Генри Бьюкса, в котором также явно прослеживается использование приема «до и после»: сначала описав ужасающее состояние многих российских медицинских учреждений, он затем заявил, что благодаря Америке здесь все изменилось в лучшую сторону, указав при этом количество и стоимость поставок по медицинской программе АРА⁵⁰³.

Наконец, можно обратить внимание на официальный фильм АРА «Дар Америки голодающей России», в котором одним из способов иллюстрации результатов деятельности АРА являлся прием «до и после». В качестве иллюстрации состояния «до» в фильме показаны беженцы, движущиеся вдоль железнодорожных путей неподалеку от Одессы (которые, как указывалось в описании момента, не только «бежали куда угодно в поисках еды», но также «разносили с собой бактерии тифа и холеры»). В свою очередь, контраст с этим создавался прежде всего в сценах, где показана работа столовых АРА. Внешний вид улыбающихся детей, ожидавших свой паек в одесской столовой, сильно контрастировал с одетыми в лохмотья исхудавшими беженцами. Кульминацией этого отрывка, наиболее ярко демонстрировавшей в этом фильме контраст между «до» и «после», является сцена, в которой довольный ребенок ест свою порцию в принадлежавшей АРА столовой. Текст, сопровождавший эту сцену, гласит: «До того, как АРА прибыла в Россию, этот ребенок никогда не улыбался. Смотрите, что происходит с человеком, когда он хорошо накормлен!»⁵⁰⁴.

Вообще, реакция людей на прибытие американской гуманитарной помощи также была важной частью в изображении прессой работы АРА. Описание в публицистических статьях улучшения настроения людей и их ажиотажа при виде американской гуманитарной помощи также можно считать одним из элементов в конструировании образа АРА прессой. Так, подобный мотив прослеживается в посвященной открытию первой столовой АРА в Петрограде новостной заметке, которая была опубликована в газете «Чикаго Трибьюн» и перепечатана в других

⁵⁰³ America's Loaf in Russia // The Literary Digest. Vol. LXXVIII. No. 7. 1923. August 18. P. 30.

⁵⁰⁴ URL: www.pbs.org/wgbh/americanexperience/features/bonus-video/famine-ara/ (дата обращения: 11.06.2016).

изданиях. Описание улучшения настроения получателей гуманитарной помощи можно увидеть в следующем отрывке: «Открытие первой американской столовой было заметным событием для города. <...> Было интересно наблюдать за выражением лиц детей, когда они по очереди подходили к кучам рисового пудинга и котлам с какао. Вначале они выглядели напуганными, увидев перед собой такое количество еды, но взяв в руку булку или кусок белого хлеба, они уже не могли остановиться. "Это лучше, чем Пасха," – говорит кто-то из детей»⁵⁰⁵. По поводу сравнения одним из детей момента выдачи пайков в столовой с праздником Пасхи в публикации сделано пояснение для читателей, что Пасха для русских детей была днем, когда они могли получить больше всего лакомств. Помимо прочего, примеры такого приема можно найти непосредственно в заголовках, таких, как «Россия ликует, поскольку американская гуманитарная деятельность начинается»⁵⁰⁶, «При виде американской еды на лицах детей появляется улыбка. Но взрослые в Петрограде глядят на нее с жадностью»⁵⁰⁷ или «Новости об американской помощи возбуждают голодающее русское население»⁵⁰⁸.

Наконец, очень важной частью конструирования образа АРА как эффективной организации являлся мотив благодарности со стороны видных деятелей России, советских официальных лиц и получавших американскую гуманитарную помощь простых людей. Их благодарность является одной из ярчайших иллюстраций того, что АРА успешно справилась со своей миссией.

Так, свою благодарность выразил человек, чье обращение стало спусковым крючком для начала активной международной помощи России – писатель Максим Горький. Естественно, пресса не могла пройти мимо этого. Летом 1922 г. было опубликовано датированное 30 июля письмо Максима Горького в адрес Г. Гувера, в котором знаменитый русский писатель благодарил руководителя АРА и весь

⁵⁰⁵ The Chicago Tribune. 1921. September 18; The Washington Herald. 1921. September 18; The Concordia Sentinel. 1921. September 24.

⁵⁰⁶ The New York Tribune. 1921. September 25.

⁵⁰⁷ The Logan Republican. 1921. November 26.

⁵⁰⁸ The Seattle Star. 1921. August 22.

американский народ за помощь, оказанную голодающим России. Примечательно, что в соответствующей заметке «Ассошиэйтед Пресс» обращено внимание на тот факт, что это благодарственное письмо было написано и опубликовано ровно через год после того, как Максим Горький выпустил обращение «Ко всем честным людям». «Великодушные американского народа возрождает мечты о братстве среди людей именно в то время, когда человечество так остро нуждается в милосердии и сострадании», – приводит его слова «Ассошиэйтед Пресс»⁵⁰⁹. Как указывало информационное агентство, в своем письме Максим Горький заявлял, что голод в России являлся одной из величайших в мировой истории гуманитарных катастроф, в то время, как в истории человеческой доброты ничто не может сравниться с масштабной деятельностью организации Г. Гувера⁵¹⁰. В свою очередь, «Нью-Йорк Таймс» приводит следующие слова М. Горького: «В истории филантропии я не могу вспомнить ни одного достижения, которое по своей величине и масштабу могло бы сравниться с вашей помощью. <...> Ваша помощь будет вписана в страницы истории как уникальное и громадное достижение, достойное величайшей славы, и она надолго останется в памяти миллионов русских детей, которых вы спасли от смерти»⁵¹¹.

Еще в одной из газетных заметок кратко сообщалось о том, что Максим Горький заявил, что благодаря помощи АРА было спасено от голодной смерти 9 млн. человек. И вновь здесь встречается уже упомянутое выше противопоставление количества спасенных в России жизнью числу погибших в Первой мировой войне. В данной заметке крайне примечательна последняя фраза: «И при этом за рубежом нас продолжают называть эгоистичной нацией»⁵¹².

За оказанную голодающим России помощь свою благодарность в адрес АРА выражали также официальные представители большевистского руководства Советской России. Так, «Ассошиэйтед Пресс» сообщала, что на заседании Моссовета 13 сентября 1922 г. его председатель Л.Б. Каменев высказал

⁵⁰⁹ The New York Tribune. 1922. August 9; The Evening World. 1922. August 8.

⁵¹⁰ Ibid.

⁵¹¹ The New York Times. 1922. August 6.

⁵¹² The Bismarck Tribune. 1922. October 10; The Daily Ardmoreite. 1922. October 15.

благодарность в адрес АРА за проделанную в России работу: он заявил, что русский пролетариат никогда не забудет помощь, оказанную России американцами в это тяжелое время, и это будет учитываться в ходе восстановления дружественных отношений между Россией и США. Кроме того, как отмечало «Ассошиэйтед Пресс», на том заседании были приняты резолюции, выражавшие благодарность всем иностранным благотворительным организациям, участвовавшим в борьбе с голодом⁵¹³. В еще одной заметке «Ассошиэйтед Пресс» о IX Всероссийском съезде Советов отмечалось, что на нем была выражена благодарность Фритьюфу Нансену и АРА за активное участие в борьбе с голодом в России. Согласно «Ассошиэйтед Пресс», резолюция благодарности содержала особое упоминание об АРА, как структуры, из всех иностранных организаций внесшей наибольший вклад в деле помощи голодающим⁵¹⁴.

Но не менее, если не более важным, был мотив благодарности от простых людей – именно они были непосредственными получателями американской продовольственной помощи и именно их АРА спасала от голодной смерти. Соответственно, в прессе появлялись и рассказы о выражаемой местным населением благодарности в адрес сотрудников АРА. «Чтобы воспользоваться возможностью отдать дань уважения мистеру Шафроту во время его отъезда, весь российский персонал центрального офиса в Самаре и сотни детей, представлявших различные столовые, в которых они получали продовольственные пайки, явились к дому для американского персонала в этом городе, держа в руках букеты цветов и аккуратно написанные и украшенные письма и со словами благодарности на своих устах, чтобы выразить признательность американской публике за проделанную здесь работу», – описывался в одной из газетных публикаций отъезд из Самары бывшего руководителя местного отдела АРА У. Шафрота⁵¹⁵. Некоторые элементы мотива благодарности можно найти в рассказе Вернона Келлога. Посетив один из детских домов в Самаре, он обнаружил, что тот был в неважном состоянии: детей

⁵¹³ The New York Tribune. 1922. September 14.

⁵¹⁴ Weekly Journal-Miner. 1921. December 28.

⁵¹⁵ The Bisbee Daily Review. 1922. June 25.

плохо кормили (их паек включал в том числе и лошадиное мясо), в учреждении почти не было мебели. Согласно рассказу, выяснив у сотрудниц детдома, насколько тяжелым было его положение, В. Келлог обнадеежил их, сказав, что скоро сюда привезут продукты из Америки, после чего те не выдержали и разрыдались⁵¹⁶.

Но визуальный образ мог быть более ярким, чем газетная публикация. И в этом случае хорошим примером визуального образа благодарности со стороны местного населения была официальная кинохроника АРА «Дар Америки голодающей России», в которой зафиксированы три эпизода, использовавших мотив благодарности местных жителей. Первый из них демонстрирует жителей деревни Васильевка Самарской губернии, упавших на колени и отбивавших земные поклоны перед сотрудниками АРА. Этот сюжет проходит в кинохронике под заголовком «Все оставшееся население деревни встало на колени в знак благодарности, когда от АРА прибыла еда»⁵¹⁷. Интересно отметить, что американский исследователь Б. Пэтноуд, сравнив кадры этой кинохроники со свидетельствами очевидцев, пришел к выводу, что ряд сцен (в том числе и сцена с упавшими на колени крестьянами) были постановочными. Такие действия со стороны крестьян происходили в действительности и производили на очевидцев глубокое впечатление, но, по-видимому, настоящую сцену не удалось заснять на киноплёнку и крестьян попросили еще раз встать на колени перед камерой⁵¹⁸.

В другой сцене кинохроники, по своему характеру подходящей под «мотив благодарности», запечатлено, как мусульманские священники переворачивают страницы и водят пальцами по строкам древней и ценной книги. Это была одна из важнейших мусульманских реликвий в Башкирии – драгоценный Коран, который, по предположению одного из участников киносъёмки, был написан около тринадцати веков назад⁵¹⁹. В поясняющем комментарии кинохроники было

⁵¹⁶ Kellogg V. The Russian Famine Region // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. C. 1922. March 1. P. 106; The New York Times. 1921. October 24.

⁵¹⁷ URL: www.pbs.org/wgbh/americanexperience/features/bonus-video/famine-ara/ (дата обращения: 11.06.2016).

⁵¹⁸ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 505 – 507.

⁵¹⁹ Хмелевская Ю.Ю. Смертельный репортаж ... С. 260.

написано: «Благодарные священники демонстрируют сотрудникам АРА свою самую ценную реликвию – древнейший Коран в мире»⁵²⁰. Допуск иностранцев и иноверцев к древней святыне со стороны мусульманских священников Башкирии был явно воспринят американцами как акт особой благодарности за гуманитарную деятельность АРА. Аналогично трактовал этот жест со стороны башкирских мусульманских священников и корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в России Уолтер Дюранти. 9 июля 1923 г. в связи с окончанием работы русской миссии АРА была опубликована его статья, посвященная итогам деятельности на своем посту руководителя уфимского отделения Уолтера Белла, в которой ярко прослеживается мотив благодарности со стороны местного населения. Помимо рассказов о том, какое уважение получил У. Белл среди башкир, У. Дюранти упомянул также и заснятый на киноплёнку эпизод, где мусульманские священники демонстрировали американцам свою реликвию. Он писал следующее: «В Уфе хранится одна из первых семи священных копий Корана, написанная последователем пророка Мухаммеда <...> Никогда прежде эта святыня не представала перед глазами неверных; но по просьбе полковника Белла магометане вынесли ее на свет, чтобы молодой Трейнам, официальный оператор АРА, запечатлел на плёнку, как священники переворачивают ее страницы»⁵²¹. Особо было упомянуто приглашение руководителя уфимского отделения АРА на проходивший в Уфе духовный съезд мусульман России, на котором был избран новый главный муфтий. И это приглашение воспринималось как очень почетное, поскольку, по утверждениям журналиста, У. Белл был «первым иностранцем и первым немусульманином, кто удостоивался такой чести за всю русскую и татарскую историю со времен Чингисхана и Тамерлана и до наших дней»⁵²².

Наконец, финальная сцена данной кинохроники также демонстрировала «мотив благодарности». На ней была запечатлена церемония прощания с возвращавшимся в Америку руководителем русской миссии АРА У. Хаскеллом.

⁵²⁰ URL: www.pbs.org/wgbh/americanexperience/features/bonus-video/famine-ara/ (дата обращения: 11.06.2016).

⁵²¹ Duranty W. Duranty Reports Russia. P. 36.

⁵²² Ibid.

Представитель советских властей передавал ему букет цветов, а на заднем плане толпа детей приветствовала У. Хаскелла, размахивая шапками. Титры, предваряющие эту сцену, гласили: «Дети России через полковника Хаскелла передают благодарность американскому народу за его щедрые дары»⁵²³.

Кроме образа АРА как организации в целом, должен был также создаваться и образ самих ее сотрудников. В соответствующих публикациях можно проследить подчеркивание и прославление качеств, которые должны быть присущи образцовому гуманитарному работнику, таких как профессионализм, самоотверженность и мужество. А для того, чтобы подчеркнуть последнее из упомянутых качеств, важную роль играло описание условий, в которых сотрудникам АРА предстояло работать, а также связанных с ними трудностей. Так, в прессе приводились высказывания руководителя АРА в Уфе Уолтера Белла, от которого исходило немало добрых слов о его сотрудниках. Как он заявлял: «Описывая работу по оказанию помощи голодающим в дистрикте "Уфа – Урал", я не могу не упомянуть о хладнокровии, мужестве и преданности своему долгу, которые все время демонстрировали американцы, работающие на этой территории»⁵²⁴. Для того, чтобы подчеркнуть свои слова, У. Белл обрисовал обстановку, в которой предстояло работать сотрудникам АРА в Башкирии. И эта обстановка была крайне непростой. Башкирия была одним из наиболее пострадавших от голода районов, кроме того, здесь бушевали эпидемии тифа и холеры, которые не прошли мимо и сотрудников АРА. И, тем не менее, по утверждениям У. Белла, сотрудники АРА смогли справиться со своей задачей и в этих тяжелейших условиях, проявив при этом не только личное мужество, но также дух товарищества и взаимопомощи⁵²⁵.

Газета «Толедо Таймс» также создавала героический образ сотрудников АРА, используя описание всей сложности обстановки, в условиях которой им приходилось работать: «Об этом великом крестовом походе против голода могла

⁵²³ URL: www.pbs.org/wgbh/americanexperience/features/bonus-video/famine-ara/ (дата обращения: 11.06.2016).

⁵²⁴ The Washington Herald. 1922. October 13.

⁵²⁵ Ibid.

бы быть написана грандиозная эпопея. Трудности и опасности, с которыми пришлось столкнуться этим героям, были не менее серьезными, чем на поле боя. Чуть ли не каждый день им приходилось контактировать с людьми, страдающими от голода и болезней. Они были вынуждены заходить в пропахшие грязью дома, и стоит отдать дань их мужеству и дисциплине, так как только один из их числа погиб от такой ужасной болезни, как тиф»⁵²⁶.

В опубликованных в газете «Ивнинг Уорлд» воспоминаниях руководителя самарского отдела АРА У. Шафрота образ сотрудников АРА как мужественных и самоотверженных людей также подчеркивался обстановкой, в которой им предстояло работать. «Им приходилось переезжать с места на место (порой переезд длился несколько дней) в товарных вагонах, трястись в подпрыгивающих по ухабам "Фордах", ночевать в крестьянских избах, где закрытая дверь означала духоту, а открытая холод, жить на консервах, чае и хлебе, видеть повсюду голод и смерть – и воодушевление, которое вызывала благодарность со стороны крестьян, во многих случаях было всем, что подкрепляло их мужество. Часто страдавшие от вшей, даже несмотря на все меры предосторожности, и находившиеся под постоянной угрозой заражения тифом, который уносил все больше жизней, они все равно оставались на удивление энергичными», – описывал будни работников АРА У. Шафрот⁵²⁷.

Кроме того, порой показывалось, что работа сотрудников АРА могла быть не только сложной, но иногда и опасной. Тиф, унесший во время Гражданской войны и голода 1921 – 1922 гг. немало жизней, затрагивал также и иностранные гуманитарные миссии, сотрудникам которых часто приходилось контактировать с больными людьми. Например, был вынужден на некоторое время выйти из строя в связи с тяжелой болезнью руководитель Уфимского отделения АРА Уолтер Белл⁵²⁸, который отмечал, что тиф и другие болезни являлись одной из

⁵²⁶ Цит. по: America's Loaf in Russia // The Literary Digest. Vol. LXXVIII. No. 7. 1923. August 18. P. 30.

⁵²⁷ The Evening World. 1922. July 21.

⁵²⁸ Усманов Н.В. Миссия полковника Белла ... URL: http://www.hrono.ru/text/2005/usman02_05.html (дата обращения: 11.06.2016).

серьезнейших проблем в Башкирии, которую он охарактеризовал как один из наиболее опасных дистриктов⁵²⁹.

Впрочем, хотя при работе в России действительно существовал риск заразиться тифом, из числа сотрудников АРА им переболели лишь десять человек, а умер только один – уроженец Нью-Йорка Гарольд Фэйвиелл Блэнди⁵³⁰, который в конечном итоге на некоторое время стал объектом, использовавшимся в пропаганде, причем как в американской, так и в советской.

Гарольд Блэнди был сыном известного нью-йоркского адвоката. Он получил неплохое образование, обучаясь в престижной школе Св. Павла в Гарден-Сити и закончив Йельский университет. Он принимал участие в Первой мировой войне, записавшись добровольцем в состав британских военно-воздушных сил в 1916 г. После окончания войны он попытался заняться бизнесом в Лондоне, но потерпел крах и к 1921 г. оказался на грани банкротства, и немалую роль в этом сыграло то, что Г. Блэнди вел разгульный образ жизни. В конце 1921 г. находившийся по уши в долгах и преследуемый кредиторами Г. Блэнди был вынужден в поисках работы обратиться в лондонское бюро Американской администрации помощи. Он был принят на работу в русский отдел АРА в Москве и впоследствии переведен в Башкирию. Но и на новой работе он проявлял себя не с лучшей стороны. Многие его коллеги давали ему крайне нелицеприятную характеристику и отмечали, что Г. Блэнди приносил больше проблем, чем пользы. Его оценивали как человека некомпетентного, недисциплинированного и безответственного⁵³¹.

В начале мая 1922 г. после возвращения с задания по сопровождению баржи с американской кукурузой из Уфы в Стерлитамак у Г. Блэнди был обнаружен сыпной тиф. 17 мая 1922 г. он скончался. В итоге смерть американского сотрудника АРА стала не только трагедией, но и медийным событием, получившим достаточно широкое освещение. Проводы Г. Блэнди в Уфе прошли без помпы и эмоций, но в Москве все уже было иначе. На Спиридоновке, где

⁵²⁹ The Washington Herald. 1922. October 13.

⁵³⁰ Хмелевская Ю.Ю. Янки из Нью-Йорка в стране большевиков ... С. 279.

⁵³¹ Там же. С. 274 – 277, 281 – 284, 288 – 292.

располагался головной офис АРА в России, прошла панихида, после которой началась пышная и масштабная траурная процессия, в которой участвовали американские и русские сотрудники АРА. Шествие от Спиридоновки до Виндавского (ныне Рижского) вокзала продолжалось пару часов и растянулось на несколько километров. Третьи и последние проводы Г. Блэнди в последний путь прошли уже на его родине, в Нью-Йорке. Матери Г. Блэнди пришли телеграммы с соболезнованиями лично от Герберта Гувера и президента США Уоррена Гардинга⁵³². Свою лепту внесли также советские власти: из России матери Г. Блэнди прибыли траурные подарки в память о ее сыне, среди которых была сделанная уральскими рабочими чугунная статуя кузнеца, на пьедестале которой было написано: «Матери Гарольда Блэнди от уральских рабочих и правительства в память о сыне, встретившем безвременную смерть в битве с голодом на сером гранитном Урале»⁵³³.

Интересно отметить, что известие о его смерти появилось в прессе даже раньше, чем оно дошло до отдела АРА в самих США – то есть, руководство Американской администрации помощи узнало о смерти своего сотрудника в России не из официального рапорта, а из газет. Б. Пэтнууд указывал, что это вполне могло вызвать острое недовольство руководства организации, и что сам Г. Гувер в своей телеграмме У. Брауну заявлял, что такая ситуация ставит АРА в неудобное положение, и требовал объяснений⁵³⁴. Так или иначе, смерть Г. Блэнди и его похороны получили в американской прессе достаточно широкое освещение. Нелицеприятные факты из жизни и карьеры Г. Блэнди огласке не предавались, и человек, которого его руководство и коллеги характеризовали как совершенно некомпетентного сотрудника, стал «американским героем <...>, отдавшим свою жизнь в борьбе против голода в России»⁵³⁵. Создание «героического образа» Г. Блэнди можно увидеть уже в газетных заголовках: «Блэнди оплакивают русские

⁵³² Хмелевская Ю.Ю. Янки из Нью-Йорка в стране большевиков ... С. 292 – 298.

⁵³³ The New York Times. 1922. June 20.

⁵³⁴ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 242.

⁵³⁵ The Plattsburgh Sentinel. 1922. May 31.

мужики, которым он помогал»⁵³⁶, «Американский герой возвращается на родину»⁵³⁷, «Русские оплакивают американского гуманитарного работника»⁵³⁸, «Русские оказывают почести умершему на голодающей территории выходцу из Нью-Йорка»⁵³⁹, «Россия отдает последние почести выходцу из Нью-Йорка, отдавшему свою жизнь в борьбе с голодом»⁵⁴⁰... Созданию «героического образа» умершего также способствовали и некоторые реальные факты его биографии. Так, во время своей болезни Г. Блэнди успел продиктовать текст телеграммы для своей матери, в которой тот не скупился на патетические слова. Эта телеграмма также получила упоминание в прессе⁵⁴¹. Как это заметно уже в заголовках, в статьях о церемонии прощания с Г. Блэнди в Москве часто описывались почести, отданные умершему местными жителями. «Занявшая два часа процессия <...> сопровождалась стремлением окружающих отдать умершему дань уважения. Худые и истощенные беженцы из голодных районов снимали головные уборы и совершали крестное знамение перед гробом с телом американца, отдавшего свою жизнь ради таких же изнуренных и голодных крестьян, как они. <...> У изголовья гроба была поставлена табличка с очевидно искренней памятной надписью на ломаном английском от уфимских крестьян, гласящая, что хотя они и не могут явиться на похороны, душой они вместе с ним на его пути домой», – писалось в газетах⁵⁴². «Все американцы в Москве провожали его в последний путь. Русские также внесли свою лепту и шли за ними. Толпы лавочников, зевак, солдат и нищих останавливались, снимали в знак почтения шляпы или приветствовали усопшего словами "Он погиб за Россию"», – было написано в еще одной статье⁵⁴³. Стоит отметить, что советские власти также внесли свой вклад в организацию похорон Г. Блэнди. Как указывала Ю.Ю. Хмелевская, церемония

⁵³⁶ The New York Times. 1922. May 29.

⁵³⁷ The Plattsburgh Sentinel. 1922. May 31.

⁵³⁸ The Evening Star. 1922. June 1.

⁵³⁹ The Evening World. 1922. May 29.

⁵⁴⁰ The New York Tribune. 1922. May 29.

⁵⁴¹ Например: The New York Tribune. 1922. May 29; The New York Times. 1922. May 29.

⁵⁴² The New York Tribune. 1922. May 29; The New York Times. 1922. May 29; The Evening World. 1922. May 29; The Plattsburgh Sentinel. 1922. May 31.

⁵⁴³ The Evening Star. 1922. June 1.

прощания с Г. Блэнди в Москве выглядела неординарно, поскольку проходила по канонам «старорежимно-буржуазного» ритуала, от которого в России отказались после Октябрьской революции. По ее мнению, у советской стороны могли быть причины не только допустить проведение церемонии по отринутым канонам, но и самим принять участие в ее организации: «Для американцев подобная церемония была "нормальной" и "обычной", одновременно подчеркивая их дистанцию и "инаковость" по отношению к советской среде, в которой разворачивалось это действие. С российской же стороны столь явно "небольшевистские" почести, оказанные Блэнди, правомерно расценивать как своеобразный "реверанс" в сторону АРА и демонстрацию готовности к сотрудничеству с "цивилизованным" миром»⁵⁴⁴. Впрочем, если советские власти действительно желали сделать этот «реверанс» в сторону АРА, то некоторые публикации в прессе позволяют сделать вывод, что американские наблюдатели этот жест оценили. В своих статьях журналисты, помимо прочего, обращали внимание на участие в организации и проведении похоронной церемонии советских властей⁵⁴⁵, а также на то, что при организации церемонии прощания с Г. Блэнди «Советы вернулись к прежним (дореволюционным – *A.P.*) традициям проведения таких событий» с использованием дорогих костюмов и богатого оформления⁵⁴⁶.

Не меньшую активность в «героизации» образа Г. Блэнди проявляла и советская сторона. Помимо публикации некрологов и высказывания соболезнований, предпринимались и другие, более серьезные и заметные действия. Так, в Башкирии и ее столице, Уфе, со второй половины 1922 г. установилась тенденция присваивать имя Гарольда Блэнди различным социальным учреждениям. В октябре 1922 г. в Уфе появилась Мемориальная больница имени Гарольда Блэнди, кроме того, в его честь были названы или переименованы ряд школ, детских домов и госпиталей в таких городах, как Челябинск или Екатеринбург. Кроме того, существовали сведения о намерении

⁵⁴⁴ Хмелевская Ю.Ю. Янки из Нью-Йорка в стране большевиков ... С. 296 – 297.

⁵⁴⁵ The New York Tribune. 1922. May 29; The New York Times. 1922. May 29; The Evening World. 1922. May 29; The Plattsburgh Sentinel. 1922. May 31.

⁵⁴⁶ The Evening Star. 1922. June 1.

уфимских властей (впрочем, по-видимому, так и не реализованном) установить памятник в честь Г. Блэнди⁵⁴⁷. Таким образом, как указывала Ю.Ю. Хмелевская, освещение смерти Г. Блэнди как с американской, так и с советской стороны «является хорошим примером совместной и параллельной работы внешне непримиримых идеологических противников по созданию кратковременного, но функционального мифа, устраивавшего обе стороны»⁵⁴⁸.

Впрочем, после окончания русской миссии АРА тенденция «героизации» Гарольда Блэнди постепенно сошла на нет. Для американской историографии было характерно прежде всего краткое упоминание о нем как о жертве тифа и об оказанных ему посмертных почестях. В советской историографии Г. Блэнди практически не упоминался. Иногда этот человек появлялся на страницах советской литературы, но порой его образ мог быть изменен до неузнаваемости. Ярким примером подобных «метаморфоз» является книга А.А. Полякова «Диверсия под флагом помощи». Создавая образ АРА как организации, ведущей в Советской России откровенно подрывную деятельность, А.А. Поляков не оставил без внимания и Гарольда Блэнди, который был представлен офицером американской военной разведки, включенным в состав русской миссии АРА для прохождения практики⁵⁴⁹. Интересно отметить, что утверждение о том, что Г. Блэнди был якобы кадровым разведчиком, встречается не только здесь. Соответствующее упоминание наличествует в статье Н.Ф. Городничего⁵⁵⁰. В соответствии со «зловещим» образом А.А. Поляковым были пересмотрены и обстоятельства его смерти. Как заявлялось в его книге, болезнь, от которой умер Г. Блэнди, была вызвана тем, что он случайно раздавил ампулу с тифозными бактериями, которую ему передал начальник медицинской службы АРА Г. Бьюкс. Согласно произведению А.А. Полякова, на Г. Блэнди была возложена задача искусственно организовать в Башкирии вспышку эпидемии тифа с целью

⁵⁴⁷ Хмелевская Ю.Ю. Янки из Нью-Йорка в стране большевиков ... С. 300 – 302.

⁵⁴⁸ Там же. С. 307.

⁵⁴⁹ Поляков А.А. Указ. соч. С. 205.

⁵⁵⁰ Городничий Н.Ф. Указ. соч. С. 51.

провести испытания новых американских лекарств⁵⁵¹. В этом контексте представляет интерес замечание Ю.Ю. Хмелевской, что для дискредитации Г. Блэнди было достаточно сослаться на реальные факты его жизни. Однако, как она указывала, в доступных советских архивных источниках информация о «непарадной» стороне жизни Г. Блэнди, о которой говорилось в американских документах, была представлена слабо. Это дало ей основание предположить, что настоящая информация о Г. Блэнди могла показаться слишком мелкой, безобидной и не представляющей стратегического интереса и, возможно, потому она не отложилась в архивах и не была воспроизведена в работах, отстаивавших тезис о контрреволюционной деятельности АРА⁵⁵². В то же время следует учесть то, что книга А.А. Полякова фактически является скорее художественным произведением, чем документальным, в связи с чем содержащиеся там обвинения в адрес АРА и выставление Г. Блэнди кадровым разведчиком вполне можно объяснить, как использующийся в художественной литературе пропагандистского характера прием, направленный на создание образа врага.

Трудности и опасности, с которыми сталкивались гуманитарные работники, были связаны не только с физическим и нервным напряжением и риском распространения опасных болезней. Потенциальную угрозу для безопасности сотрудников и имущества АРА несли также разбойничавшие в окрестностях вооруженные отряды. Во многих городах была высокая криминогенная обстановка. Теоретически это могло представлять угрозу и для сотрудников АРА, поэтому многие из них открыто высказывали желание иметь при себе личное табельное оружие, которое часто удовлетворялось местными властями⁵⁵³.

Тема проблемы преступности в России не прошла мимо американской прессы, примером чему является освещение истории, связанной с исчезновением Филиппа Шилда. Работавший в Симбирске американец бесследно исчез 15 октября 1922 г. Одна из первых версий о его пропаже предполагала

⁵⁵¹ Поляков А.А. Указ. соч. С. 206 – 207.

⁵⁵² Хмелевская Ю.Ю. Янки из Нью-Йорка в стране большевиков ... С. 304 – 305.

⁵⁵³ Patenaude В.М. The Big Show in Bololand ... P. 250; Хмелевская Ю.Ю. «Как в завоеванной стране» ... С. 563; The Washington Herald. 1922. October 13.

криминальный фактор. Незадолго до исчезновения Ф. Шилда со склада симбирского отделения АРА было украдено около 4 тонн сахара. Обстоятельства сложились так, что Ф. Шилд, занявший пост руководителя отдела снабжения в Симбирске, непосредственно участвовал в расследовании кражи. Были произведены аресты. Отсюда вытекало предположение, что он мог быть убит сообщниками воров в отместку за участие в расследовании⁵⁵⁴. Подобные предположения попадали и на страницы прессы⁵⁵⁵. Как отмечал Б. Пэтноуд, исчезновение Ф. Шилда стало «горячей темой», и на страницах американских газет регулярно появлялась новая информация о ходе расследования⁵⁵⁶. Целиком выяснить обстоятельства исчезновения не удалось – тело Ф. Шилда так и не было найдено. Впрочем, внутреннее расследование, в котором принимали участие и советские органы внутренних дел, указывало на то, что, скорее всего, Ф. Шилд покончил жизнь самоубийством, а поводом для этого стал неудачный роман с замужней женщиной⁵⁵⁷. Версия о самоубийстве рассматривалась наряду с предположениями об убийстве с самого начала расследования, и тоже попадала на страницы американских газет⁵⁵⁸, но пресса, хотя и уведомляла читателей об этом варианте, все же, как правило, не склонялась к нему. Версия о самоубийстве всплывала в статьях корреспондента «Нью-Йорк Таймс» в России Уолтера Дюранти. Так же, как и в других изданиях, У. Дюранти сообщал о том, что при расследовании этого дела рассматривался вариант, что Ф. Шилд мог покончить с собой, но он сомневался в правдоподобности этого предположения и считал версию о самоубийстве и распространение сведений в ее пользу попыткой со

⁵⁵⁴ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 258; Duranty W. I write as I please. P. 154 – 155.

⁵⁵⁵ Например: The New York Times. 1922. October 22; The New York Times. 1922. October 23; The Washington Times. 1922. October 28; Evening Public Ledger. 1922. October 23; The Ogden Standard-Examiner. 1922. October 30.

⁵⁵⁶ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 258 – 259.

⁵⁵⁷ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 312 – 317; Арсеньев М.А. Филипп Шеилд и Наталия Тимонова: трагический эпизод из истории АРА // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 118 – 124; Хмелевская Ю.Ю. Большевики, русские барышни и американские кавалеры ... С. 198 – 199.

⁵⁵⁸ Например: The Washington Times. 1922. October 25; The Ogden Standard-Examiner. 1922. October 30.

стороны кого-нибудь в Симбирске очернить память Ф. Шилда⁵⁵⁹. Можно сказать, что распространение версии, что Ф. Шилд мог быть убит в отместку за арест людей, воровавших из запасов АРА, вполне могло способствовать формированию ореола риска вокруг деятельности проходивших свою службу в России гуманитарных работников, и в то же время создавать образ «идеального» сотрудника АРА, пострадавшего за то, что он ответственно выполнял свою работу.

В свою очередь, за пределами городов, находящихся далеко от центра, ситуация была более опасной. Там могли действовать полноценные бандитские формирования, не боявшиеся атаковать даже отряды регулярной армии. Некоторым американским сотрудникам АРА действительно довелось натолкнуться на разбойников. Но, к счастью для них, им удавалось остаться после этих встреч целыми и невредимыми.

Американская пресса не могла не обратить внимания на это, и некоторые случаи прямого или косвенного контакта американцев с разбойниками были описаны на страницах газет. В своих воспоминаниях У. Шафрот описывает случай, произошедший в ноябре 1921 г. Один из работников АРА, Карл Флойт, прибыл вместе со своим переводчиком в Пугачевский уезд для организации помощи детям. Но вскоре на город Пугачев был совершен разбойничий налет: 800 казаков вошли в город и оставались там один день. В ходе налета были истреблены местные коммунисты и опустошены правительственные склады. Находившийся здесь сотрудник АРА не пострадал, но, тем не менее, это все равно означало, что в тот момент он был в опасности⁵⁶⁰. Эта история не прошла незамеченной для американской прессы⁵⁶¹. И в связи с этим интересно отметить, что при освещении этого события как У. Шафротом, так и прессой основной акцент делался не столько на фактор риска, который сопровождал деятельность сотрудников АРА во все еще беспокойной стране, сколько на то, что во время

⁵⁵⁹ The New York Times. 1922. October 23.

⁵⁶⁰ The Evening World. 1922. July 21.

⁵⁶¹ Например: The Bismarck tribune. 1922. January 23; The Ogdensburg Republican-Journal. 1922. January 19.

казачьего налета склады АРА оказались нетронутыми: атаман объявил, что каждый, кто прикоснется к американскому продовольствию, которое предназначено для голодающих, будет казнен.

Это был не единственный случай, на который американские издания обратили свое внимание. В качестве другого яркого примера встречи американских сотрудников АРА с разбойниками можно привести случай, произошедший в июне 1922 г. с Маршаллом Татхиллом, работавшим в Поволжье. Возвращаясь на автомобиле из Новоузенска в Саратов в компании шофера и переводчика, он попал в засаду, устроенную мятежным отрядом под предводительством атамана Серова (в описывающей этот случай статье в «Нью-Йорк Таймс» У. Дюранти называл именно эту фамилию, в то время, как в книге Б. Пэтноуда атаман носил фамилию Иванов⁵⁶²), возглавлявшего одно из крупнейших антисоветских формирований в Поволжье. Переводчик Татхилла попытался объяснить, что они сотрудники АРА. Сначала им не поверили, чему во многом способствовало то, что Татхилл взял с собой револьвер для самообороны. Но разрешить сложную ситуацию помог сам Серов. Он объяснил сотрудникам АРА, что его люди готовили засаду на группу большевиков, которые, согласно их данным, должны были проехать здесь на автомобиле. Это означало, что произошедшее с гуманитарными работниками – лишь досадное недоразумение. В

⁵⁶² Вероятно, отрядом, с которым встретился М. Татхилл, командовал В.А. Серов. Василий Александрович Серов являлся уроженцем села Новоузенского уезда Саратовской губернии. Воевал на фронтах Первой мировой войны, впоследствии вошел в ряды большевиков, принимал участие в красном партизанском движении. В 1919 г. вступил в РКП(б). Впоследствии выступил против большевиков, приняв участие в восстании Сапожкова, вспыхнувшем в Самарской губернии в 1920 г. Сапожковым была организована 1-я Красная армия «Правды», в составе которой находился также В.А. Серов. Впоследствии, после поражения восстания Сапожкова и разгрома Армии «Правды» В.А. Серов возглавил свой собственный антисоветский отряд, который вел свою борьбу против большевиков в 1921 – 1922 гг. На пике своей деятельности отряд В.А. Серова рейдировал в районе Пугачева и Новоузенска, порой решаясь атаковать непосредственно города – так, в ноябре 1921 г. его отряд на некоторое время захватил Пугачев, истребив там местных коммунистов (в связи с этим допустимо предположить, что в американской прессе, где сообщалось о казачьем налете на Пугачев, в ходе которого не были разграблены запасы АРА, говорилось именно об этом событии).

связи с этим он приказал своим людям вернуть Татхиллу отобранный у него ранее револьвер и отпустил его группу⁵⁶³.

Этот случай также не мог пройти мимо прессы. И вновь журналисты обращали внимание на то, что разбойники проявили уважение к американским гуманитарным работникам и их деятельности. Так, об этом случае писал Уолтер Дюранти, не скупясь при этом на эпитеты. Представляя читателю главаря этого отряда, Серова, У. Дюранти описывал его как человека, «который, как рассказывают, мог выпить ведро чистой водки, которую американцы не раз успешно использовали в качестве топлива для своих автомобилей»⁵⁶⁴. Некоторые отрывки из рассказа журналиста об этом происшествии частично напоминают сцены из приключенческого романа: «Татхилл и его переводчик <...> внезапно оказались окружены вооруженными людьми. Восседавший на казачьем скакуне Серов вышел вперед и, направив на сотрудников АРА револьвер, сказал им, чтобы те готовились к немедленной смерти. Татхилл попытался достать из бардачка свое оружие, но переводчик крикнул как можно громче "Американский!". Бандит опустил оружие и улыбнулся. "У нас нет никаких разногласий с американцами", – сказал он. – "Мы думали, что вы коммунисты"»⁵⁶⁵.

С другой стороны, существовал риск расхищения гуманитарной помощи, по поводу чего в прессе появлялись соответствующие публикации. Так, в сентябре 1921 г. в газетах появились сообщения о том, что прибывший в Петроград на корабле «Феникс» груз с американской гуманитарной помощью подвергся хищениям со стороны местных грузчиков. Более того, как заявлялось, для предотвращения хищений пришлось приставлять к грузам солдат Красной армии, но нередко они и сами приворовывали из запасов, которые они должны были охранять. В газетах писали: «Наши грузы охраняет не больше шести солдат, но они воруют не меньше, чем грузчики. Впрочем, мы не можем на них злиться,

⁵⁶³ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 255 – 256.

⁵⁶⁴ The New York Times. 1922. June 30.

⁵⁶⁵ Ibid.

поскольку они сами выглядят полуголодными»⁵⁶⁶. Стоит отметить, что эти сведения были прокомментированы директором АРА в Европе Уолтером Брауном, который поспешил опровергнуть сообщения журналистов. Он уверял, что описанные в прессе хищения практически не имели места, а потери груза были совершенно незначительными⁵⁶⁷.

При этом в прессе порой появлялись публикации, в которых заявлялось, что бандиты, как правило, не трогали принадлежавшие АРА продовольственные поставки, и, что характерно, это часто обосновывалось тем, что разбойники так поступали из уважения к Американской администрации помощи и ее делу. В качестве примера можно привести одну из публикаций, в которой со ссылкой на собранные представителями АРА газетные статьи демонстрировалась реакция местного населения на американскую помощь. Среди прочего, там присутствовал и тезис об уважении разбойников к АРА: утверждалось, что за пределами Царицына орудовало много бандитов, и из-за их деятельности в некоторых деревнях невозможно было наладить работу столовых; но теперь их разбой по отношению к имуществу АРА практически прекратился, поскольку большинство банд относятся к АРА как к "кормилице" и стараются не причинять организации вреда⁵⁶⁸. В другой газетной публикации утверждалось: «Согласно гуманитарным работникам, бандиты всегда старались избегать всего, что связано с Американской администрацией помощи»⁵⁶⁹. В качестве доказательства приводилось два примера. Первый из них – в населенном пункте Балакова был разграблен принадлежавший советским властям склад, в то время, как находившийся по соседству склад АРА не был тронут. В качестве другого примера газетой был приведен случай, произошедший в одной из деревенских столовых АРА летом 1922 г. Туда заявили разбойники, но никаких агрессивных действий они не предприняли и не стали разграблять столовую. Они лишь попробовали содержимое выдаваемых детям пайков, отметив при этом, что

⁵⁶⁶ The Washington Herald. 1921. September 19.

⁵⁶⁷ The New York Times. 1921. October 21.

⁵⁶⁸ The New York Times. 1922. May 22; The Ogdensburg Republican-journal. 1922. May 22.

⁵⁶⁹ Plattsburgh Daily Press. 1922. December 15.

здешняя кухня была вкусной и питательной. Бандиты дружески потрепали нескольких детей по подбородку, пожелали им приятного аппетита, и ушли. Но ушли они не с пустыми руками – они заявили в дом деревенского казначея и ограбили его⁵⁷⁰.

Впрочем, в действительности для АРА проблема расхищения продуктов была достаточно актуальной. Как указывал Н.В. Усманов, организация очень болезненно реагировала на факты хищений из ее запасов и просила местные власти предпринимать соответствующие меры для того, чтобы пресечь подобную деятельность. Руководство и сотрудники АРА сообщали чекистам информацию о лицах, подозреваемых в хищениях, и обращали их внимание на факты свободной продажи тех продуктов, которые, по мнению американцев, могли быть только украденными со складов АРА. Местные ЧК также активно боролись с хищениями гуманитарной помощи, а по отношению к людям, уличенным в воровстве, применялись достаточно жесткие меры, вплоть до высшей меры наказания⁵⁷¹. Иногда информация о казнях людей, заподозренных в воровстве продуктов АРА, попадала в руки американской прессы⁵⁷².

Ревностность, с которой советские власти защищали американскую гуманитарную помощь от хищений, не прошла мимо корреспондента «Нью-Йорк Таймс» в России Уолтера Дюранти. В выпуске «Нью-Йорк Таймс» от 23 октября 1921 г. он описывал действия московских властей по поиску людей, обворовавших принадлежавший АРА груз. Обнаружилось, что из одного из вагонов с гуманитарной помощью пропало восемь мешков сахара. Реакция властей последовала незамедлительно. Для поиска пропавшего сахара были использованы собаки-ищейки. Описывая подход властей к своему делу, У. Дюранти даже сравнивал поиск украденных мешков со сценами из романа «Хижина дяди Тома». Собаки вышли на вагон, в котором спали четверо солдат.

⁵⁷⁰ Plattsburgh Daily Press. 1922. December 15.

⁵⁷¹ Н.В. Усманов. Помощь американцев голодающим в Советской России в 1921 — 1923 гг. (по материалам Урала). С. 176 – 179. URL: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8967/479230/> (дата обращения: 11.06.2016).

⁵⁷² Например: The New York Times. 1922. March 29.

Подозреваемые заявили, что они ничего не крали, а обыск вагона, в котором они обустроились, оказался безрезультатен. Однако представитель властей был неумолим, и солдаты были арестованы. Когда подозреваемых увели, он уверил сотрудников АРА, что все будет в порядке, и если пропажа не будет найдена, то советское правительство возместит АРА понесенные убытки⁵⁷³. Ответственный подход советских властей к охране гуманитарной помощи АРА отмечал Вернон Келлог. «Вы видели и я видел, как скрупулезно они охраняют вагоны Американской администрации помощи», – говорил он Уолтеру Дюранти⁵⁷⁴.

Так или иначе, в борьбе с разворыванием гуманитарной помощи советские власти добились достаточно больших успехов, а охрана запасов АРА была поставлена на удовлетворительном уровне. Как отмечал Н.В. Усманов, ссылаясь на архивные данные, один из руководителей русского отделения АРА в частной беседе с представителем правительства РСФСР высоко оценил работу советских органов безопасности, указав при этом, что в Германии по сравнению с Россией случаев хищения было гораздо больше⁵⁷⁵. На основе этого можно сделать вывод, что американские газеты в целом не лукавили, когда говорили, что воры, как правило, не трогали американскую гуманитарную помощь, но все же во многом это можно объяснить не только и не столько их уважением к деятельности АРА, сколько работой советских органов безопасности.

Таким образом, публикации, в которых затрагивалась тема риска для АРА, исходившего от вооруженных бандитских отрядов, и проблем, связанных с расхищением гуманитарной помощи, можно охарактеризовать как еще один метод создания образа Американской администрации помощи в прессе. С одной стороны, газетные статьи, посвященные встречам сотрудников АРА с вооруженными бандитскими отрядами, могли показывать, какие риски сопровождают гуманитарных работников в их деятельности и, возможно,

⁵⁷³ The New York Times. 1921. October 23.

⁵⁷⁴ The New York Times. 1921. October 6.

⁵⁷⁵ Н.В. Усманов. Помощь американцев голодающим в Советской России в 1921 — 1923 гг. (по материалам Урала). С. 179. URL: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8967/479230/> (дата обращения: 11.06.2016).

создавать дух «опасного приключения» в далекой стране. Тем не менее, анализ заголовков подобных публикаций и их текстов показывает, что основной акцент ставился на другие моменты. В подобных публикациях четко видно создание образа АРА как организации, получившей всеобщее уважение со стороны русского народа, и это уважение давало о себе знать даже в самых неожиданных ситуациях, когда разбойники не трогали принадлежавшие АРА склады или отпускали захваченных американских гуманитарных работников, обосновывая это тем, что АРА служит благородному делу, и разграбление припасов этой организации и убийство ее сотрудников является преступлением даже по меркам бандитской морали. В то же время интересно отметить, что в подобных публикациях одновременно неосознанно (но, возможно, и вполне осознанно) создавался образ «благородных разбойников», аналогичных знаменитому персонажу английских баллад, Робину Гуду. Так же, как Робин Гуд отбирал деньги у богатых и отдавал их бедным, бандиты из этих публикаций грабили большевиков, но не трогали гуманитарную помощь для простых крестьян.

Впрочем, все же стоит указать, что при этом в американской прессе появлялись публикации, развенчивавшие образ некоторых подобных «благородных разбойников», как, например, атамана Серова. Так, в выпуске от 14 декабря 1921 г. «Нью-Йорк Таймс» писала, что несмотря на изначальные заявления Серова, что он ведет борьбу исключительно против большевиков и ограничивается лишь атаками на правительственные объекты, в связи с начавшимся голодом тот начал разграблять деревни как самый обыкновенный разбойник и установил царство террора на всей контролируемой им территории. Кроме того, «Нью-Йорк Таймс» добавляла, что действия бандитов создают серьезные преграды для осуществления гуманитарной деятельности АРА, а ее сотрудники вынуждены тщательно следовать строгим правилам техники безопасности⁵⁷⁶.

В заключение можно сказать, что для конструирования образа Американской администрации помощи прессой использовались достаточно

⁵⁷⁶ The New York Times. 1921. December 14.

разнообразные методы. На основе рассмотренных материалов допустимо сделать вывод, что для АРА прежде всего формировался образ эффективной организации, способной справиться с самыми сложными задачами. Чтобы подчеркнуть это, американские газеты и журналы активно прибегали к демонстрации ее успехов, которая осуществлялась разными способами: демонстрацией масштабов проделанной АРА работы и улучшения ситуации в районах, где она действовала, обращалось внимание на благодарность со стороны как официальных лиц и видных общественных деятелей России, так и местного населения. Кроме того, при создании образа АРА порой использовались весьма красноречивые сравнения: например, противопоставлялось количество людей, спасённых АРА от голодной смерти, количеству погибших в Первой мировой войне. Ю.Ю. Хмелевская, рассматривая освещение деятельности Американской администрации помощи, отмечала, что создаваемый иностранными корреспондентами нарратив представлял собой сложную многоуровневую конструкцию, в которой отразились разнообразные социализационные и культурные факторы, обусловившие позицию авторов, репертуар образов и стратегию их подачи. В качестве одного из уровней этой конструкции она выделила пропагандистский элемент. Описывая этот уровень, она отмечала, что он «был связан с популяризацией Американской администрации помощи как носительницы общегуманитарных ценностей и цивилизующих начал, в связи с чем особое место отводилось положительному образу самой АРА, убедительным с американской точки зрения откликам населения на ее действия и прямым результатам этой активности»⁵⁷⁷. Рассмотренные в данной работе публикации американской прессы четко показывают, что авторы газетных публикаций об АРА и ее деятельности в России действительно активно и последовательно придерживались описанных Ю.Ю. Хмелевской принципов. К этому стоит добавить, что формировавшийся прессой образ АРА можно считать также частью процесса конструирования американцами собственной идентичности, как

⁵⁷⁷ Хмелевская Ю.Ю. Голодающее Поволжье и другие регионы России в освещении американских журналистов. С. 67 – 68; Ее же. Смертельный репортаж ... С. 264 – 265.

олицетворение многих черт, которые американцы считали присущими им. Прежде всего АРА была олицетворением американского духа милосердия, готовности помочь страждущим вне зависимости от их национальности, вероисповедания и политических убеждений. Последнее было особенно актуально ввиду ситуации в американо-советских отношениях. Поэтому было важным подчеркнуть, что АРА является аполитичной, по-настоящему нейтральной организацией, которая следует только одному кредо – спасти людей от голодной смерти – и не выходит за его рамки. Во-вторых, в АРА воплощались американские методы ведения дел и их высокая эффективность, которую должна была подчеркнуть победа над одним из самых ужасающих бедствий своего времени. В свою очередь, многие элементы риторики газет и журналов (как, например, тезис об ответственности большевиков и их политики за возникновение голода) как открыто, так и не напрямую подталкивали читателя к сравнению двух систем, американской и советской. И, когда с трудом справляющейся с разрухой (а также, по мнению многих публицистов, виновной в возникновении голода) советской системе противопоставлялся отлаженный механизм АРА, вывод, к которому приходил читатель, был очевиден. В-третьих, помощь АРА олицетворяла американское процветание. Впечатляющий размер дара Америки голодающей России не только показывал, сколько сил и средств было потрачено для победы над голодом, но также демонстрировал мощь американской экономики, выражавшуюся, в частности, в изобилии товаров. Кроме того, в контексте с рисовавшимся прессой образом голода 1921 – 1922 гг. и сопровождавшей его разрухи это неизбежно образовывало дихтомию «Изобилие/Нищета», которая, безусловно, была одним из элементов закрепившегося среди американцев образа Советской России и ее восприятия.

§4. «Что Гувер будет делать в России?»: предположения и суждения прессы

«Еда – это оружие», – заявил Максим Литвинов своим оппонентам на переговорах в Риге⁵⁷⁸. Советская сторона с самого начала опасалась, что АРА могла организовать на территории Советской России контрреволюционную деятельность, а гуманитарная помощь использоваться как оружие против большевизма. Соответственно, на переговорах М.М. Литвинов делал все возможное, чтобы ограничить свободу действий АРА и ее сотрудников, которые требовал Герберт Гувер. В условиях напряженности и взаимной враждебности между Советской Россией и западными государствами не выглядят удивительными характерные для переговоров в Риге «подозрительность с одной стороны и недостаток доверия с другой», о которых говорил М.М. Литвинов. И, несмотря на то, что подписанный в Риге договор имел достаточно компромиссный характер, советская сторона, хотя осознавала крайнюю необходимость в иностранной помощи, старалась приложить максимальные усилия для того, чтобы воспрепятствовать предполагаемой контрреволюционной деятельности АРА. Как отмечал в своих воспоминаниях сам Герберт Гувер, «собственно говоря, никто из коммунистов не испытывал и малейших сомнений в том, что в нашей деятельности мы руководствовались злыми намерениями»⁵⁷⁹.

Соответственно, с момента начала своей деятельности русская миссия АРА оказалась под зорким наблюдением советских органов государственной безопасности. В.И. Ленин постоянно требовал пристального наблюдения за ее деятельностью. Он открыто высказывал подозрения, что в России может быть организована контрреволюция под прикрытием гуманитарных миссий, заявляя: «Советское государство допускает к себе иностранных представителей под предлогом помощи, а эти представители помогают свергать Советскую власть, чему примеры бывали»⁵⁸⁰. При этом он с оптимизмом добавлял, что «в положение

⁵⁷⁸ Patenaude V.M. The Big Show in Bololand ... P. 41.

⁵⁷⁹ Hoover H.C. Op. cit. Vol. 2. P. 26.

⁵⁸⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Издание пятое. Т. 44. Июнь 1921 - март 1922. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – С. 328.

такого государства мы не попадем, благодаря тому, что мы будем ценить и использовать такое учреждение, как ВЧК»⁵⁸¹. В своем письме Г.В. Чичерину В.И. Ленин особо отмечал: «что касается "гуверовцев"⁵⁸², надо следить изо всех сил <...>; а худших из них <...> "ловить" и изловить, чтобы устроить скандал им. Тут нужна война жестокая, упорная»⁵⁸³. Уже 25 августа 1921 г., спустя пять дней после подписания Рижского соглашения, его предложение о создании комиссии для выработки мероприятий по надзору за приезжавшими на территорию Советской России иностранными гражданами было принято Политбюро ЦК. 9 марта 1922 г. Политбюро вновь поручило Ф.Э. Держинскому «иметь специальное наблюдение за политической деятельностью АРА»⁵⁸⁴, а в мае 1922 г., когда встал вопрос о продлении действия Рижского соглашения, В.И. Ленин высказал следующее мнение: «Согласен, *если* Держинский даст формальный ответ, что не возражает и не требует пересмотра договора»⁵⁸⁵.

Таким образом, видно, что советское руководство явно опасалось, что АРА была намерена использовать гуманитарную миссию против советского строя. Советские органы безопасности подозревали в шпионаже любые иностранные организации, будь то дипломатические и торговые представительства или организации помощи голодающим. Соответственно, АРА также попала под подозрения⁵⁸⁶. Одной из основ для подозрений и последующих обвинений АРА в организации контрреволюционной деятельности стал тот факт, что в состав персонала из местного населения нередко брали людей, которые из-за своего происхождения либо деятельности в прошлом считались советскими властями неблагонадежными – например, представителей интеллигенции, учителей, врачей,

⁵⁸¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. С. 328.

⁵⁸² Так Ленин условно обозначал сотрудников Американской администрации помощи.

⁵⁸³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 53. С. 177 – 178.

⁵⁸⁴ Генкина Э.Б. Государственная деятельность В.И.Ленина в 1921-1923 гг. – М.: Наука, 1969. – С. 277.

⁵⁸⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. С. 254.

⁵⁸⁶ Макаров В.Г., Христофоров В.С. Новые данные о деятельности Американской администрации помощи ... С. 233.

священников и бывших дворян⁵⁸⁷. Это можно было объяснить тем, что для более эффективной работы американцам в составе местных работников требовались высокообразованные люди, желательно знавшие иностранные языки⁵⁸⁸. Однако подобная стратегия набора русского персонала раздражала советскую сторону⁵⁸⁹ (даже несмотря на то, что согласно Рижскому соглашению местные власти должны были одобрить рассматриваемую АРА кандидатуру).

В свою очередь, как сами американцы того времени рассматривали деятельность АРА в России? Придавалось ли ее деятельности большее значение, чем просто спасение голодающих от смерти? Использовался ли в создаваемом образе АРА прием «еда как оружие», и для достижения каких целей должно было использоваться это оружие? Рассматривалась ли деятельность АРА в американской прессе как антисоветская? Какие формы принимал образ «еды как оружия», если он использовался? Какие издания использовали его в негативном ключе, а какие – в позитивном?

Однозначно можно сказать, что утверждение об антисоветском характере АРА высказывалось в изданиях, сочувствовавших большевикам. Они открыто опасались, что АРА руководствовалась корыстными мотивами. Важную роль в их риторике занимал образ «еды как оружия», суть которого заключалась в том, что АРА якобы руководствовалась не столько стремлением накормить голодающих, сколько корыстными мотивами, и что в основе этих корыстных мотивов вполне может лежать злой умысел. В одной из статей, опубликованных в газете «Тойлер» присутствует заявление, что капиталистические страны мира, без сомнения, опробуют каждую возможную схему для того, чтобы воспользоваться бедствием в России и создать плацдарм, с которого будет вестись работа по ослаблению

⁵⁸⁷ Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: Американизированные концепции и местные интерпретации. С. 158 – 159; Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Указ. соч. С. 152.

⁵⁸⁸ Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: Американизированные концепции и местные интерпретации. С. 159; Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Указ. соч. С. 152 – 153; Иванова Е. Указ. соч. С. 73. URL: http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/ivanova_ara.htm (дата обращения: 11.06.2016).

⁵⁸⁹ Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: Американизированные концепции и местные интерпретации. С. 158 – 159.

власти большевиков⁵⁹⁰. Издание социалистической направленности «Скенектади Ситизен» писало: «Гувер пытается убить Советы с помощью доброжелательности после того, как миру не удалось свергнуть их путем насилия. <...> Русским следует остерегаться Гувера и его даров»⁵⁹¹. Естественно, они старались доказать обоснованность своих подозрений. И у них в рукаве был припрятан свой «козырь», который они активно использовали.

Весной 1921 г. в журнале «Уорлдс Уорк» была опубликована серия статей под общим названием «Останавливая красную волну». Ее автором был работник АРА Т. Грегори. Данная серия статей была посвящена событиям 1919 г. в Венгрии, где была образована Венгерская Советская Республика. По утверждениям Т. Грегори, действия АРА сыграли важную роль в крушении Венгерской Советской Республики в 1919 г., а он сам был непосредственным участником этого предприятия⁵⁹². Эти статьи стали одним из важнейших элементов в риторике изданий, критиковавших Г. Гувера – для них это была настоящая находка. Когда высказывалось опасение, что АРА намерена организовать в России антисоветскую деятельность, неизбежно всплывала эта серия статей.

Так, на этот цикл статей обратило внимание социалистическое издание «Нью-Йорк Колл». Хотя здесь и было высказано допущение, что Т. Грегори мог преувеличивать свою роль, все же делался вывод, что в общих чертах написанное было правдой. В связи с этим поставлен вопрос – планировал ли Г. Гувер реализовать венгерский сценарий в Советской России? Автор статьи склонялся к ответу «да». Тем не менее, он подчеркивал, что Россия не Венгрия, и попытки организовать там контрреволюцию будут безуспешными благодаря работе ВЧК и

⁵⁹⁰ The Toiler. 1921. August 27.

⁵⁹¹ Цит. по: What Will Hoover Do to Russia? // The Literary Digest. Vol. LXX. No. 10. 1921. September 3. P. 14.

⁵⁹² Gregory T.T.C. Stemming the Red Tide // The World's Work. Vol. XLI. No. 6. April 1921. P. 608 – 613; Idem. Stemming the Red Tide // The World's Work. Vol. XLII. No. 1. May 1921. P. 95 – 100; Idem. Overthrowing a Red Regime // The World's Work. Vol. XLII. No. 2. June 1921. P. 153 – 164.

сознательности рабочего класса России⁵⁹³. В другой своей статье «Нью-Йорк Колл» заявляла, что ни для кого не является секретом намерение американского капитализма бороться до конца с целью погубить Советскую Россию, успешное развитие которой «представляет угрозу для существования мирового капитализма»⁵⁹⁴.

В журнале «Коммунист» опубликована статья, в которой также высказано мнение, что Г. Гувер планировал организовать в России контрреволюцию. Обосновывая это, ее автор ссылаясь на Т. Грегори. Соответственно, он призывал предпринять меры для того, чтобы воспрепятствовать этому. Во-первых, необходимо было вести просветительскую работу об истинных мотивах АРА. Во-вторых – вынудить Г. Гувера выступить с призывом к общественности за помощью для Советской России (расчет делался на отклик американского рабочего класса и, соответственно, усиление его внимания к работе АРА). Таким образом предполагалось усилить давление на Г. Гувера, благодаря чему ему было бы сложнее использовать гуманитарную миссию для организации антисоветской деятельности⁵⁹⁵.

На публикации Т. Грегори обратил пристальное внимание журнал «Совет Раша», который поместил на свои страницы краткое изложение его статей⁵⁹⁶. Чикагская газета «Войс оф Лэйбор» воспринимала как доказательство злых намерений Г. Гувера отстаиваемое на переговорах в Риге требование права широкой автономии для АРА. По ее мнению, стремление АРА достичь этой автономии представляло собой ни что иное, как попытку создать в России контрреволюционную организацию⁵⁹⁷. «Войс оф Лэйбор» заявляла: «Гувер,

⁵⁹³ Freeman A.C. Is Hoover Bringing Russia Food or Reaction? // The New York Call Magazine. 1921. August 7. P. 1, 11.

⁵⁹⁴ Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 117.

⁵⁹⁵ Nelson R. Russia's Hour of Need // The Communist. Vol. I. No. 3. September 1921. P. 2 – 3.

⁵⁹⁶ Editorial. Relief and Reaction // Soviet Russia. Vol. V. No. 3. September, 1921. P. 96 – 97.

⁵⁹⁷ Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 107; Его же. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 125.

протягивающий в одной руке хлеб, другой заносит кинжал, с которого еще капает кровь, пролитая контрреволюцией в Венгрии»⁵⁹⁸.

Ряд либеральных изданий также использовали образ «еды как оружия» в его негативном смысле и тоже ссылались на статьи Т. Грегори. Но, как правило, это использовалось ими в первую очередь для того, чтобы выразить понимание подозрительности советской стороны по отношению к Г. Гуверу и АРА. К примеру, журнал «Нэйшн» писал по этому поводу следующее: «Прискорбно, что даже к проектам по оказанию помощи приходится относиться с подозрением, но факты <...> делают эту осторожность необходимой. Недавно опубликованная статья бывшего представителя мистера Гувера в Венгрии (речь идет о Т. Грегори – *A.P.*) фактически кичилась тем, что именно он подготовил заговор, в результате которого там был свергнут революционный режим. В таком случае, неудивительно, что американские рабочие организации формируют независимые комитеты по оказанию помощи»⁵⁹⁹.

Журнал «Нью Рипаблик» также делал акцент на понимании мотивов советской стороны. В нём утверждалось, что для большевиков сотрудничество с АРА на условиях Г. Гувера «означает шаг, ради совершения которого пришлось переступить через себя и идти на риск»⁶⁰⁰. Обосновывая это, «Нью Рипаблик» указывал: «Общеизвестно, что ранее мистер Гувер использовал всю мощь еды для того, чтобы контролировать революции и свергать правительства советского типа, и все это происходило при одобрении американской общественности»⁶⁰¹. Впрочем, предположения о том, что Г. Гувер был намерен организовать в России антибольшевистскую деятельность, «Нью Рипаблик» считал безосновательными. Спекуляции вокруг вопроса о действиях АРА в Венгрии рассматривались не как

⁵⁹⁸ Цит. по: Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 117; Цит. по: Его же. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 125 – 126.

⁵⁹⁹ Editorial Paragraphs // The Nation. Vol. CXIII. No. 2929. 1921. August 24. P. 187.

⁶⁰⁰ Editorial. The Russian Famine // The New Republic. Vol. XXVII. No. 349. 1921. August 10. P. 284.

⁶⁰¹ Ibid.

доказательство ее недобрых намерений, а как одна из сложностей, с которой Г. Гуверу придется столкнуться при организации помощи голодающим России⁶⁰².

Г. Фишер объяснял позицию критиков Г. Гувера борьбой за симпатии общественного мнения. Он указывал, что миссия АРА в России стала козырем для антисоветских пропагандистов: они заявляли, что советский эксперимент превратил Россию в руины и теперь Америка должна спасти русский народ от его последствий. Г. Фишер утверждал: «Эти торжествующие возгласы были для радикалов не менее неприятными, чем необходимость принимать подачки от американской буржуазии <...>. Москва проглотила горькую пилюлю, поскольку в стране сложились тяжелейшие условия. Американским товарищам проглотить ее было тяжелее. <...> Они лишались одного из главных аргументов, используемых ими для того, чтобы вызвать сочувствие к России, – бесчеловечное игнорирование Гувером страданий миллионов людей, живущих под красным флагом»⁶⁰³. Заменой старого аргумента стали осуждение АРА за навязывание большевикам несправедливых условий и предположения о ее намерениях организовать антисоветскую деятельность.

В свою очередь, образу «еды как оружия против большевизма» мог придаваться не только негативный смысл. Некоторые газеты и журналы, взяв его на вооружение, иногда высказывали схожие идеи, придавая им уже положительное значение. Но и тут были различные варианты. С одной стороны, продовольственную помощь можно было использовать как инструмент давления. Сторонники этого варианта указывали, что голод в России был результатом политики большевиков. Соответственно, они задавали вопрос: даже если помочь голодающим, где гарантии, что большевики не допустят еще одного подобного голода? Кроме того, они не доверяли советским властям и опасались, что гуманитарная помощь может пойти на военные нужды или на обеспечение государственных служащих. В связи с этим существовало мнение, что лучшей помощью для России было бы отстранение большевиков от власти. И, как было

⁶⁰² Editorial. *America and Russia* // *The New Republic*. Vol. XXVII. No. 351. 1921. August 24. P. 342.

⁶⁰³ Fisher H. *Op. cit.* P. 54.

указано в одной из газетных публикаций, тех, кто «ставил под сомнение мудрость политики помощи России, как силами частных организаций, так и государства», было довольно много⁶⁰⁴. Так, журнал «Норт Американ Ревью» считал, что поскольку главной причиной голода были действия большевиков, то самым лучшим вариантом была бы их замена на «разумное, эффективное и честное правительство»⁶⁰⁵. По его мнению, американское правительство имело бы полное право отказывать Советской России в помощи до тех пор, пока там не сменится власть. Требования Г. Гувера освободить арестованных советскими властями американских граждан и предоставить АРА права автономии в России воспринимались как «небывалая щедрость»⁶⁰⁶. Летом 1921 г. не менее жесткую позицию заняла газета «Чикаго Трибьюн». На её страницах голод напрямую связывался с политикой большевиков и высказывалось мнение, что на призывы о помощи стоит отвечать лишь после смены экономической системы и политического строя России, а также отказа советских руководителей от парадигмы «мировой революции». «Пока этого не произойдет, эти люди должны продолжать умирать. Никакая внешняя помощь не сможет помочь им», – утверждала «Чикаго Трибьюн»⁶⁰⁷. В газете Генри Форда «Дирборн Индепендент» высказывалось неодобрение по поводу намерения АРА оказать Советской России продовольственную помощь: «Помощь будет использована для того, чтобы еще немного продлить правление большевиков, которые находятся на грани краха хотя бы потому, что они не могут посеять зерно, из которого вырастет хлеб. Почему Соединенные Штаты должны быть заинтересованы в сохранении династии тьмы, умирающей из-за своей неспособности вырастить свой же хлеб, умирающей из-за своей собственной некомпетентности – понять не может никто»⁶⁰⁸. В качестве аналогичного примера можно привести письмо в редакцию «Нью-Йорк Трибьюн». Автор письма соглашался с мнением о необходимости

⁶⁰⁴ The Bisbee Daily Review. 1921. August 18.

⁶⁰⁵ Johnson W.F. Affairs of the world // The North American Review. Vol. CCXIV. No. 790. September 1921. P. 421.

⁶⁰⁶ Ibid. P. 421 – 422.

⁶⁰⁷ The Chicago Tribune. 1921. July 29.

⁶⁰⁸ The Dearborn Independent. 1921. August 13.

ликвидации советского режима. Он не выступал против оказания помощи, но, по его мнению, в ответ на призывы со стороны представителей Советской России можно было потребовать отставки большевиков и созыва Учредительного собрания, на котором будет определена будущая форма правления в России⁶⁰⁹.

Подобная логика находила свое отражение и в карикатуристике. Ярким примером является карикатура «Тяжело помочь», где изображен человек в лохмотьях, держащий на поводке собаку. Человек, символизирующий Россию, отчаянно нуждается в помощи: он одет в лохмотья; он голоден; и он протягивает кружку, выпрашивая для себя подавание. На поводке он держит злую собаку, символизирующую советское руководство. Собака яростно рычит и лает на всех, кто подойдет к ней слишком близко (см. Приложение Е, рис. 8).

Тем не менее, несмотря на то, что подобные идеи имели определенную популярность, они достаточно часто подвергались критике, причем со стороны крупных, авторитетных и при этом антибольшевистски настроенных изданий. Многие издания и деятели, в том числе убежденные противники большевиков, одобряли русскую миссию АРА. В своей риторике они разделяли правительство и народ, а также настаивали на том, что политический строй не может быть поводом для отказа в помощи нуждающимся. Журнал «Индепендент» призывал: «Не позволяйте ни одной мысли о том, что русские не заслуживают помощи, останавливать любой благородный порыв. Несчастные русские крестьяне не несут ответственности за жестокую тиранию, которую им навязали. Изолированные, неграмотные и обычно покорные, они еще не нашли способ свергнуть деспотию большевиков своими силами, и они совершенно естественно боялись объединять свои усилия с царскими генералами и реакционерами старого режима. Но они не сторонники большевистской власти; они ее жертвы. И сейчас, оказавшись во власти еще более жестокой деспотии Короля Голода, они вдвойне заслуживают сострадания»⁶¹⁰. Аналогичное мнение высказывала газета «Ивнинг Уорлд», которая настаивала, что для разумного человека политические взгляды

⁶⁰⁹ The New York Tribune. 1921. December 13.

⁶¹⁰ Editorial. Russia's Need // The Independent. Vol. CVI. No. 3780. 1921. August 6. P. 48.

голодающего не должны быть поводом для отказа ему в помощи⁶¹¹. «Вашингтон Геральд» указывала, что если есть возможность спасти миллионы жизней в России, то Америка должна сделать это вне зависимости от своего отношения к правительству большевиков⁶¹².

Что касается обвинений в адрес Г. Гувера в том, что тот планировал использовать АРА для продвижения контрреволюции, то его сторонники, как правило, их категорически отрицали. «Только большевики в Соединенных Штатах могли утверждать, что в основе американской миссии помощи лежали политические мотивы», – заявляла газета «Бостон Пост»⁶¹³. «Несмотря на то, что эта страна отказалась признавать советское правительство, она не заинтересована в политической стороне вопроса <...>. Предложение об оказании помощи было сделано во имя человечности и подразумевало передачу продовольствия максимально возможному числу людей, вне зависимости от их убеждений или политической принадлежности», – настаивало другое издание, «Портленд Геральд»⁶¹⁴. Сам Г. Гувер также отрицал эти обвинения. «Дайте мне возможность уверить их (сочувствующих большевикам – *A.P.*), что сотня невооруженных американцев из числа персонала Американской администрации помощи слишком заняты, спасая их умирающих соотечественников, чтобы предпринять попытку свергнуть советское правительство, защищаемое 1,6 млн. армией. Я настоятельно советую им отбросить свои страхи – эти американцы никогда не попытаются сделать этого», – заявлял он⁶¹⁵. Он действительно не лукавил, произнося эти слова. АРА не ставила своей целью организацию в России прямой антисоветской деятельности. Тем не менее, АРА действительно была создана в том числе и для своеобразной «борьбы» с большевизмом, только она должна была вестись другими, ненасильственными методами.

⁶¹¹ The Evening World. 1921. July 26.

⁶¹² The Washington Herald. 1921. October 22.

⁶¹³ Цит. по: What Will Hoover Do to Russia? // The Literary Digest. Vol. LXX. No. 10. 1921. September 3. P. 14.

⁶¹⁴ Цит. по: Ibid.

⁶¹⁵ The New York Tribune. 1922. February 13; The New York Times. 1922. February 13; The Chicago Tribune. 1922. February 13; The Washington Herald. 1922. February 14.

Во время Гражданской войны в России Г. Гувер выступал решительно против иностранной интервенции с целью свержения советской власти. По его мнению, военное вмешательство не соответствовало американским идеалам и означало большие риски, а также могло усугубить ситуацию и продлить агонию России. Он считал, что войну стоило начинать лишь в том случае, если большевики начнут военный поход на Запад с целью «экспорта революции»⁶¹⁶. Альтернативный метод борьбы с большевизмом, сторонником которого являлся Герберт Гувер, заключался в широком предоставлении помощи населению европейских стран. Он считал, что большевизм достигал успеха в тех странах, где царили нищета и голод. Соответственно, чтобы победить большевизм, нужно победить нищету и голод.

Таким образом, можно сказать, что беспокойство сочувствующих Советской России было частично обоснованным. Организовывая работу АРА в Европе, а затем и в России, Г. Гувер действительно преследовал определенные далеко идущие стратегические цели. В 1919 г. он писал, что главной задачей Соединенных Штатов в борьбе с голодом в Европе является спасение жизней людей, но другой, и при этом не менее важной целью является победа над анархией, которую он назвал «служанкой голода»⁶¹⁷. В будущем, в своих воспоминаниях Г. Гувер отмечал: «Америка с ее неизмеримым военным могуществом вмешалась в Первую мировую войну и положила ей конец. Теперь ее призывали вмешаться второй раз – чтобы спасти Европу из пламени голода, эпидемий, революций и приступить к возрождению промышленности и жизни. Если бы в печи голода продолжал гореть огонь, никакого мира достичь бы не удалось»⁶¹⁸. Однако подобные цели должны были быть достигнуты не под прикрытием, а посредством гуманитарной помощи. Как отмечал по этому поводу Б. Пэтнуод, «при осмыслении мотивов Гувера ошибочно настаивать на дихтомии

⁶¹⁶ Fisher H. Op. cit. P. 10 – 13.

⁶¹⁷ Patenaude B.M. Food as a Weapon // Hoover Digest. No. 1. 2007. January 30. URL: www.hoover.org/research/food-weapon (дата обращения: 11.06.2016); Idem. The Big Show in Bololand ... P. 32.

⁶¹⁸ Hoover H.C. Op. cit. Vol. 1. P. 276 – 277.

филантропии и антибольшевизма. Для Гувера, как и для Вильсона и большинства западных лидеров, большевизм был симптомом обрушившегося на людей бедствия; соответственно, борьба с большевизмом и была филантропией»⁶¹⁹.

Аналогичные идеи высказывались и публично, в прессе, причем нередко это делали сами сотрудники АРА. Так, в августе 1921 г. в газетах были опубликованы высказывания представителя АРА Дж.Х. Уоллиса, который связывал предотвращение торжества режимов большевистского типа в Европе с деятельностью АРА. Согласно Дж.Х. Уоллису, она смогла удержать Европу от хаоса и помогла стабилизировать и усилить возникшие после Первой мировой войны новые демократические государства, которые в тот момент были очень уязвимы в связи с послевоенной разрухой. В качестве доказательства он ссылаясь на свой опыт общения как с представителями местных властей (которые, по его утверждениям, называли американскую помощь своим политическим спасением), так и с простыми гражданами (которые говорили: «Американская помощь спасла нас от большевизма»)⁶²⁰.

Подобный способ «борьбы с большевизмом» был применим и к самой России. Существовало мнение, согласно которому ослабить позиции советского режима должны были победа над голодом и улучшение жизни населения России. Кроме того, образцовая работа АРА должна была показать эффективность американского способа ведения дел, на фоне которой советская система была бы дискредитирована. В результате произошла бы либо ликвидация большевистского режима, либо его радикальная трансформация. Подобная идея открыто высказывалась в ряде газет и журналов.

В качестве яркого примера можно привести газету «Нью-Йорк Трибьюн». Хотя она настаивала, что «восстановление России будет маловероятным, пока она находится во власти большевизма»⁶²¹, в ней всё же допускалось, что к свержению

⁶¹⁹ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand ... P. 41; Idem. Food as a Weapon. URL: www.hoover.org/research/food-weapon (дата обращения: 11.06.2016).

⁶²⁰ The Bisbee Daily Review. 1921. August 30; The New York Times. 1921. August 28; The Daily Ardmoreite. 1921. August 29.

⁶²¹ The New York Tribune. 1921. December 8.

большевизма может привести и само оказание помощи. В одной из статей газета вступала в полемику с изданиями, критиковавшими действия Г. Гувера (как левыми, так и правыми). Правые критики утверждали, что помощь России поможет большевикам удержать власть, а поэтому необходимо включить в список условий предоставления помощи пункт о ликвидации советского режима. В ответ «Нью-Йорк Трибьюн» заявляла, что американская помощь может и ослабить позиции советского правительства: «Мы допускаем, что на данный момент только один или два процента русского народа поддерживает большевиков. Быть может, русские народные массы, если их жизнь станет менее тяжелой, смогут набраться сил для того, чтобы сбросить угнетающую их тиранию»⁶²². Газета считала, что миссия АРА все равно приведет к определенным политическим последствиям, вне зависимости от того, ставилась ли такая цель или нет: «Гуманитарные работники могут зашить себе рты, но сам их вид будет говорить: "Мы приехали из страны, политика которой отличается от вашей – и у нас изобилие"»⁶²³.

По мнению «Сан-Франциско Бюллетин», вполне может оказаться так, что именно «чисто филантропический порыв Герберта Гувера решил проблему избавления России от преступной группировки, контролировавшей ее на протяжении последних четырех лет»⁶²⁴. В свою очередь, «Манчестер Юнион» была уверена, что «сам факт того, что помощь приходит из стран, чья экономическая система производит такое изобилие продовольствия, сделает больше для того, чтобы сломать власть большевиков, чем почти все любые другие факторы. После того, как голодающая Россия будет накормлена так называемыми капиталистическими странами, причем с согласия и по просьбе большевистского вождя, ей будет сложно вновь погрузиться в пучину диктатуры клики деспотов, притворяющихся пролетариатом»⁶²⁵.

⁶²² The New York Tribune. 1921. July 28.

⁶²³ The New York Tribune. 1921. August 13.

⁶²⁴ Цит. по: The Third Horseman Rides in Russia // The Literary Digest. Vol. LXX. No. 7. 1921. August 13. P. 9.

⁶²⁵ Цит. по: Ibid.

В газете «Нью-Йорк Глоуб» высказывалось следующее мнение: «Похоже, большевизм переживает упадок, но если он погибнет в этом бедствии, это произойдет благодаря милосердию мира, а не его ненависти»⁶²⁶. Газета «Уикли Джорнал-Майнер» писала, что существует много высказываний о том, что деятельность гуманитарных работников в России дала бы людям возможность сравнить результаты, которых достигли большевики и капиталистические государства⁶²⁷. Также подобное отмечала газета «Ивнинг Стар», признавая, что, хотя в прессе в основном отрицалось наличие у АРА политических целей в России, все же в ряде газет и журналов высказывались утверждения о том, что вместе с пайками людям могут быть предоставлены и «полезные идеи». Впрочем, «Ивнинг Стар» отмечала, что в основном этот аспект игнорировался, а акцент делался в первую очередь на том, что долг Америки – помочь людям и смягчить их страдания, за которые ответственна политика большевиков⁶²⁸.

Что характерно, мнение о том, что АРА могла подобным непрямым и ненасильственным способом использовать гуманитарную помощь против большевиков, высказывалось и в самой России. В качестве яркого примера можно привести выдержку из информационного бюллетеня НКВД РСФСР от 17 октября 1921 г., где сделан вывод, что в США деятельность АРА рассматривалась как своеобразная агитация против советского строя и способ популяризации Америки в России, а также как возможность собрать дополнительную информацию о Советской России, и при этом было подчеркнуто, что «нет никаких оснований подозревать ни со стороны американского правительства, ни со стороны Гувера стремлений использовать организацию Гувера и пребывание ее агентов в России в прямых контрреволюционных целях»⁶²⁹.

Интересно отметить, что в России подобные предположения высказывались не только на правительственном уровне. Так, в своем дневнике сотрудник АРА в России, историк-русист Фрэнк Альфред Голдер упоминал о своей беседе с одним

⁶²⁶ Цит. по: The Evening Star. 1921. August 13.

⁶²⁷ Weekly Journal-Miner. 1921. August 24.

⁶²⁸ The Evening Star. 1921. August 13.

⁶²⁹ Советско-американские отношения. Годы непризнания ... С. 198.

из жителей Самары, который заявил: «Приход благотворительных организаций из буржуазных стран вынудит людей задать вопрос: "Почему страны, в которых установилась другая экономическая система, живут лучше, чем Россия?"»⁶³⁰.

Представитель АРА Дж.Х. Уоллис, чьи слова о роли его организации в предотвращении большевизации Восточной Европы были приведены выше, подобным образом высказался о возможных последствиях русской миссии АРА. Он заявлял, что оказание помощи позволит стабилизировать Россию как экономически, так и политически. Что касается опасений по поводу того, что помощь АРА укрепит большевизм, то, по его мнению, «в России установилась явная тенденция в направлении преобразования большевизма в рациональную систему»⁶³¹. «Я убежден, что в результате деятельности Американской администрации помощи на территории России будут не только спасены жизни людей, но и, скорее всего, будут принесены стабильность и прогресс в направлении рационального курса. Не будет преувеличением надеяться, что это будет эффективным и великодушным способом еще раз ввести Россию в семью наций – новую русскую демократию, бесспорно, отличающуюся от других демократий (поскольку не стоит надеяться, что Россия будет соответствовать нашим образцам), но демократию не безумную и жестокую, а разумную и мирную», – считал Дж. Х. Уоллис⁶³².

У. Дюранти предполагал, что оказание голодающим продовольственной помощи со стороны США может тем или иным образом повлиять на Советскую Россию. Роль АРА и других иностранных благотворительных организаций он сводил прежде всего к своеобразному «соревнованию» между иностранными и российскими гуманитарными структурами, непрямому «подталкиванию» большевистского руководства к переходу к новым методам хозяйствования, а также к созданию «положительного примера» для советских руководителей. Он писал: «Голод привел к открытию России для независимых несоциалистических иностранцев впервые после революции. Более того, эти иностранцы в некотором

⁶³⁰ Golder F.A., Hutchinson L. Op. cit. P. 74.

⁶³¹ The New York Tribune. 1921. August 4.

⁶³² The New York Tribune. 1921. August 4; The New York Times. 1921. August 4.

роде соревнуются с российскими властями в гонке за спасение жизней в Поволжье»⁶³³. Журналист привел слова М.И. Калинина, сказанные им Вернону Келлогу: «Мы уже находимся под глубоким впечатлением от американских методов и осознаем, что означает ваша работа здесь. <...> Вы показываете нам и русскому народу, что ваши методы лучше наших <...>. Получается, что Россия будет в некотором роде американизирована»⁶³⁴.

«Нью-Йорк Таймс» тоже сослалась на беседу М.И. Калинина с В. Келлогом: «В течении последних трех лет остальной мир тщетно пытался завоевать нас. Возможно, именно вы, американцы, пришедшие сюда как благотворители, и одержите настоящую победу»⁶³⁵. В связи с этим «Нью-Йорк Таймс» вспомнила притчу о Ветре, Солнце и Путнике. Согласно ей, Ветер и Солнце поспорили, кто первым сорвет плащ с Путника. Первым в дело вступил Ветер, который начал дуть изо всех сил. Но чем сильнее дул Ветер, чем холоднее и суровее была погода, тем сильнее Путник кутался в свой плащ. Солнце же разогнало тучи и начало светить и греть – и Путник сам снял плащ. В конечном итоге «Нью-Йорк Таймс» делала вывод, что «пряжка <...>, что держала на крестьянине советскую тунику, расстегнута благодаря теплым лучам эффективного милосердия, которое, на языке Эзопа, "быстрее откроет сердце бедного человека, чем все угрозы и сила неистовой власти"»⁶³⁶.

Кроме того, в американской прессе встречались утверждения, что русская миссия АРА благотворно отразится на отношениях между Россией и Америкой, прежде всего на уровне двух народов. В одной из своих статей У. Дюранти делал вывод, что большевики все больше склонны рассматривать США как друга России. Хотя поводом для этого суждения стала информация об уходе японских войск с Дальнего Востока и о том, что это связывалось с итогами созванной по инициативе США Вашингтонской конференции, все же он указывал, что немалую роль в этом, по его мнению, сыграла гуманитарная миссия АРА. Согласно У.

⁶³³ The New York Times. 1921. October 6.

⁶³⁴ Ibid.

⁶³⁵ The New York Times. 1921. October 7.

⁶³⁶ Ibid.

Дюранти, деятельность АРА во многом помогла снизить подозрительность Советской России по отношению к США, в подтверждение чего он приводил слова неназванного российского представителя, сказанные одному из сотрудников АРА: «Сейчас мы понимаем, что деятельность и мотивы АРА полностью филантропические»⁶³⁷. В конечном итоге журналист делал вывод, что это позволит не только наладить отношения между Советской Россией и США, но и между Советской Россией и остальным «капиталистическим миром»⁶³⁸.

Уильям Шафрот полагал, что русская миссия АРА улучшит отношение русского народа к США и станет надежным фундаментом для построения прочных дружественных отношений между двумя народами: «В России до голода Америка была синонимом эффективности, скорости и качества. Когда в России хотят, чтобы что-то было сделано быстро и аккуратно, то говорят, что это должно быть сделано "по-американски". Теперь в сердцах русских людей Америка также значит бескорыстную помощь и щедрость. Можно ли найти лучшую основу для крепкой дружбы?»⁶³⁹. Схожее мнение высказывала «Нью-Йорк Глоуб», заявив, что помощь России со стороны АРА неизбежно приведет к развитию более дружественных отношений, если не между двумя правительствами, то между двумя народами⁶⁴⁰. Журнал «Нью Рипаблик» считал, что оказание помощи России может стать важной вехой в истории американо-российских отношений. В нём выражалась уверенность, что голод дает возможность вновь сблизить два народа и высвободить у обеих сторон те силы доброй воли, которые приведут к восстановлению как самой России, так и дружеских отношений между двумя странами⁶⁴¹. Вернон Келлог сводил выходящие за рамки благотворительности результаты миссии АРА прежде всего к тому, что был установлен контакт между Россией и остальным миром. «Мы видим, что в России не все плохо или подлежит

⁶³⁷ The New York Times. 1922. February 21.

⁶³⁸ Ibid.

⁶³⁹ The Evening World. 1922. July 25.

⁶⁴⁰ What Will Hoover Do to Russia? // The Literary Digest. Vol. LXX. No. 10. 1921. September 3. P. 16.

⁶⁴¹ Editorial. America and Russia // The New Republic. Vol. XXVII. No. 351. 1921. August 24. P. 342.

осуждению. В свою очередь, русские осознают, что не каждая протянутая к ним рука пытается всадить в них нож», – отмечал он⁶⁴².

Итак, была ли в глазах американских публицистов еда оружием? Анализ газетных и журнальных публикаций позволяет сделать вывод о том, что да, безусловно. И этот образ использовался представителями достаточно широкого круга политических сил, причем можно отметить, что он принимал разные формы, во многом в зависимости от идейно-политической направленности того или иного издания.

Американские коммунисты считали, что АРА будет заниматься антисоветской деятельностью в прямом смысле, а именно – налаживать контакты с контрреволюционерами, снабжать их и т.д. Для них была характерна приверженность теории заговора. По их мнению, Г. Гувер не мог организовать подобное предприятие исключительно из альтруизма. Они были уверены, что капиталисты (и Г. Гувер – один из них) будут следовать только одной цели – любой ценой уничтожить молодую Советскую республику, и гуманитарная миссия АРА была лишь прикрытием, под которым в России будет организована подрывная деятельность против советской власти. В своей риторике коммунисты явно позиционировали себя как Лаокоона, восклицавшего: «Timeo Danaos et dona ferentes!»⁶⁴³.

Такие издания либеральной направленности, как «Нэйшн» и «Нью Рипаблик», осуждавшие американскую политику в адрес Советской России, в основном не испытывали по отношению к АРА характерных для коммунистов подозрений. Тем не менее, они все же использовали для своей аргументации образ «еды как оружия против большевиков». Но подача этого образа, как правило, существенно отличалась от трактовок коммунистов. «Нэйшн» и «Нью Рипаблик» не высказывали уверенности в злых намерениях Г. Гувера и АРА, они

⁶⁴² The New York Times. 1921. October 6.

⁶⁴³ лат. «Боюсь данайцев и дары приносящих», другой вариант – «Бойтесь данайцев, дары приносящих». Это латинская крылатая фраза из поэмы Вергилия «Энеида». Ее произносит жрец Лаокоон, предостерегавший троянцев об опасности деревянного коня, оставленного греками.

в первую очередь ретранслировали соответствующие опасения большевиков и им сочувствующих. Их основной задачей было не «пролить свет» на «истинные намерения» АРА, как того добивались коммунисты, а скорее проявить понимание позиции советской стороны на переговорах в Риге и доказать, что по отношению к большевикам нужно проявить больше такта и уступчивости.

Что касается антибольшевистски настроенных изданий, то для них была характерна своя специфика. Обычно там подчеркивалось, что деятельность АРА не носит политический характер, но, как показывают источники, идея достижения тех или иных целей посредством помощи там все же высказывалась. Методы их достижения варьировались: продовольственная помощь могла быть орудием давления; либо же поставленные цели были бы достигнуты посредством позитивного опыта контакта России и Америки. В пользу первого довода высказывались некоторые наиболее антибольшевистски настроенные издания. При этом публицисты все же предпочитали скорее не выражать открытого противодействия помощи Советской России, а предлагать оказать эту помощь на жестких условиях, наиболее важным из которых было бы требование отстранения большевиков от власти, либо же выжидать с этим до тех пор, пока советский режим не падет. В то же время сложно сказать, что такая риторика была действительно широко распространена. Такие публицисты подвергались критике как со стороны либералов (которые были в основном сторонниками максимально широкой помощи Советской России), так и со стороны тех, кто также был убежденным противником большевиков. Что касается вторых, их неприятие большевиков не означало того, что они были готовы отказаться в помощи голодающим в надежде, что советская власть потеряет бразды правления. Некоторые из них полагали, что у гуманитарной миссии АРА могли бы быть и серьезные последствия, в том числе и политические. Это стало основой второго варианта использования «еды как оружия». Этот вариант представляет большой интерес, поскольку он предполагал использование неполитических и ненасильственных методов. То есть, те или иные цели (вне зависимости от того, ставились ли они в действительности или нет) должны были быть достигнуты не

под прикрытием, а посредством гуманитарной помощи. Среди таких «целей», как показывают источники, вполне могли быть и политические – такие, как падение или существенная трансформация большевистского режима. Но для этого не требовалось создавать под прикрытием гуманитарной миссии антисоветское подполье, вооружать, снабжать и финансировать врагов советской власти или вести подрывную деятельность, как того открыто опасались американские коммунисты. АРА достаточно было лишь грамотно и эффективно выполнять свою работу – спасать жизни людей, и больше ничего. Все остальное произошло бы само собой. Конечно, во многих изученных публикациях использовались в основном туманные формулировки, но, тем не менее, можно однозначно сказать, что те или иные издания действительно рассматривали «еду как оружие», хотя цели, которые будут достигнуты с помощью этого «оружия», были разнообразны и не обязательно подразумевали крушения большевизма в буквальном смысле. По своей сути, данная идея во многом перекликается с существующей в современной политологии концепцией «мягкой силы». «Мягкая сила» – форма политической власти, при которой поставленные цели достигаются посредством культурных, политических и идеологических ценностей, основана на симпатии и привлекательности. Термин ввел американский политолог Джозеф Най. И некоторые издания, судя по всему, возлагали на эту «мягкую силу» АРА большие надежды. В американской прессе встречались высказывания, что АРА не только спасла миллионы жизней, но и добилась некоторых более существенных результатов, и эти результаты были достигнуты с помощью упомянутой выше «мягкой силы».

«Нью-Йорк Таймс» положительно оценивала деятельность АРА в России, заявив, что «работа Американской администрации помощи продемонстрировала успех политики мирного проникновения в Россию»⁶⁴⁴. По мнению газеты, «гуманитарные работники породили в России глубокое чувство благодарности Америке и американскому народу. <...> Судя по всему, в Советской России (даже среди крестьян) распространяется лучшее понимание принципов, которым

⁶⁴⁴ The New York Times. 1922. May 13.

следует американское правительство. В определенной степени это чувство может быть выражено в следующей фразе: "То, что достаточно хорошо для Америки, достаточно хорошо и для нас"⁶⁴⁵. У. Хаскелл также видел серьезные перспективы. «Коммунизм мертв и отринут, и Россия на пути восстановления. Осознание русским народом, что американская система была сильной и содержала в себе моральную силу для того, чтобы спасти миллионы иностранцев от смерти, угрожавшей им, должно предоставить пищу для размышлений», – заявлял он⁶⁴⁶.

Впрочем, встречалось и скептическое отношение к возможностям «мягкой силы» АРА. Например, «Чикаго Трибьюн» не соглашалась безоговорочно с мнением, что отказ большевиков от курса на установление коммунистической системы (именно так многие воспринимали переход к НЭПу) был связан с пропагандистским эффектом деятельности АРА. Конечно, «Чикаго Трибьюн» полностью это предположение не отрицала, но в то же время указывала, что переход к НЭПу в России начался еще до того, как АРА организовала там свою деятельность. По мнению издания, «не демонстрация эффективности капиталистической Америки, а полный крах коммунистического эксперимента в России вынудил доктринеров советской тирании вернуться к работоспособной модели общественного устройства»⁶⁴⁷.

Впоследствии некоторые исследователи также высказывали мнение, что «мягкая сила» АРА была в основном переоценена. Американские публицисты явно делали ставку на политическую сознательность русского народа. Но исследователи отмечали, что именно уровень политической сознательности в России и был переоценен американцами. Указывалось, что в основном для получателей продовольственной помощи, подавляющее большинство которых составляли крестьяне, экономические, управленческие и политические вопросы не имели значения. В основной своей массе крестьяне попросту не имели достаточного уровня грамотности, они просто не могли сравнивать те или иные

⁶⁴⁵ The New York Times. 1922. May 13.

⁶⁴⁶ The Chicago Tribune. 1923. August 29.

⁶⁴⁷ The Chicago Tribune. 1923. August 30.

методы работы, более того, многие из них и вовсе не имели никакого представления об Америке⁶⁴⁸. Кроме того, многие крестьяне, большинство из которых не имело представления о США и их политической и экономической системе, были во многом склонны смотреть на американскую продовольственную помощь сквозь призму религии, воспринимая миссию АРА как ниспосланное богом чудо⁶⁴⁹. Как в воспоминаниях очевидцев⁶⁵⁰, так и на фотографиях⁶⁵¹ и в кадрах кинохроники⁶⁵² были запечатлены сцены, когда в момент прибытия продовольственной помощи от АРА крестьяне падали на колени в знак благодарности за спасение от голода. Конечно, сотрудникам АРА это льстило, поскольку это воспринималось ими как благодарность конкретно им и их организации. Так, У. Шафрот, сам являвшийся свидетелем подобных сцен, воспринимал их следующим образом: «Для них (русских крестьян – *A.P.*) американские инспектора были почти богами. Я видел, как они собирались толпами вокруг меня и падали на колени, пытаясь поцеловать мои ноги, потому что для них я символизировал нацию, которая спасла их от смерти»⁶⁵³. Однако Ю.Ю. Хмелевская видит этому и другое объяснение, утверждая, что «в таком поведении местного населения уместно усматривать не только особую форму изъявления признательности, но и специфику простонародного метафорического ряда, кодирующего непонятно откуда прибывшую помощь в привычные понятия и ритуалы»⁶⁵⁴. Кроме того, в некоторых случаях получатели принимали продовольственную помощь АРА за помощь от коммунистических и рабочих

⁶⁴⁸ Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Советской России – начало взаимодействия. С. 116; Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполнима? ... С. 71 – 72; Ее же. «Как в завоеванной стране» ... С. 572 – 573.

⁶⁴⁹ Хмелевская Ю.Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921–1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? С. 437; Ее же. «Азиатская экскурсия» Американской администрации помощи ... С. 61; Ее же. Смертельный репортаж ... С. 259.

⁶⁵⁰ Например: *The Evening World*. 1922. July 25.

⁶⁵¹ Например: *America's Loaf in Russia* // *The Literary Digest*. Vol. LXXVIII. No. 7. 1923. August 18. P. 30.

⁶⁵² URL: <http://www.pbs.org/wgbh/americanexperience/features/bonus-video/famine-ara/> (дата обращения: 11.06.2016); Patenaude B.M. *The Big Show in Bololand* ... P. 505 – 507; Хмелевская Ю.Ю. Смертельный репортаж ... С. 258 – 259.

⁶⁵³ *The Evening World*. 1922. July 25.

⁶⁵⁴ Хмелевская Ю.Ю. «Азиатская экскурсия» Американской администрации помощи ... С. 61.

организаций⁶⁵⁵. Некоторые черты в системе организации деятельности АРА в России также могли вызывать среди населения ассоциации, отличавшиеся от ожиданий американских публицистов. В качестве примера можно привести систему набора персонала из местного населения. Во-первых, в числе персонала АРА было немало бывших дворян и представителей интеллигенции. И, во-вторых, что более важно, служба в АРА давала доступ к материальным благам, не доступным для большинства населения. Это было красочно описано М.А. Булгаковым в фельетоне «Киев-город», где, помимо материальных выгод от службы в АРА, иронично была упомянута практика, когда американские сотрудники АРА брали себе жен в России⁶⁵⁶, что порождало надежду на лучшую жизнь за рубежом среди многих незамужних женщин. «"Ара" – солнце, вокруг которого, как земля, ходит Киев. Все население Киева разделяется на пьющих какао счастливцев, служащих в "Аре" (1-й сорт людей), счастливцев, получающих из Америки штаны и муку (2-й сорт), и чернь, не имеющую к "Аре" никакого отношения. Женидьба заведующего "Арой" (пятая по счету) – событие, о котором говорят все. <...> И вот кончается все это. "Ара" в Киеве закрывается, заведующий-молодожен уезжает в июне на пароходе в свою Америку, а между свояченицами стоит скрежет зубовой. <...> Они гораздо беднее москвичей. И, сократившись, куда сунется киевская барышня? Плацдарм маленький, и всекомпомов на всех не хватит», – писал М.А. Булгаков⁶⁵⁷. О том, что служба в АРА воспринималась многими как доступная не для всех возможность получить большие материальные блага, также свидетельствуют частушки того времени, такие как: «Ванька служит в Аре – ходит в новой паре!», «Не хочу я чаю пить, надоел он, право. Буду мистера любить, попивать какао»⁶⁵⁸. Подобные факторы могли привести к формированию ироничного или даже негативного взгляда на

⁶⁵⁵ Усманов Н.В. Американская помощь голодающему населению Южного Урала в 1921 – 1923 гг. С. 134.

⁶⁵⁶ Подробнее об этом в: Хмелевская Ю.Ю. Большевики, русские барышни и американские кавалеры ... С. 193 – 200.

⁶⁵⁷ Булгаков М.А. Киев-город. URL: <http://www.lib.ru/BULGAKOW/kiev.txt> (дата обращения: 11.06.2016).

⁶⁵⁸ Усманов Н.В. Американская помощь голодающему населению Южного Урала в 1921 – 1923 гг. С. 133.

АРА среди населения. Кроме того, по мнению Ю.Ю. Хмелевской, противоречивое впечатление среди населения могло вызвать позиционирование АРА. Во-первых, АРА часто использовала методы, не характерные для основных понятий благотворительности и филантропии. Миссия АРА представляла собой чуть ли не военное предприятие, что только подчеркивалось тем фактом, что большинство ее американских сотрудников принимали участие в Первой мировой войне в составе армии США. Кроме того, для подхода АРА и ее сотрудников к своей работе были характерны деперсонализация и безэмоциональность, на которые накладывался фактор небывалого масштаба голода в России, подразумевавший невозможность оказать помощь всем без исключения. По мнению многих американских сотрудников АРА, «черствый», деперсонализированный подход был куда более эффективен, чем «сострадательный». Как отмечал в своем письме сотрудник Царицынского отделения АРА Дж. Корник: «Если бы мы все не очерствели перед всем увиденным, то, я уверен, мы бы не смогли сделать ничего из-за мысли об этих несчастных»⁶⁵⁹. В письме другого из сотрудников были записаны следующие слова: «Могу вас уверить, нелегко для американца намеренно поворачиваться спиной к истощенному человеческому существу, возможно ребенку, с умоляюще терпеливыми глазами, просящим кусочек хлеба, но мы делали это сотни и сотни раз»⁶⁶⁰. Такой подход вполне мог вызывать непонимание и даже возмущение среди местного населения. В данном случае показателен отрывок из письма работавшего в Саратове сотрудника АРА Р. Кобба: «Я чувствую, что становлюсь черствым и бессердечным... Кин испытывает то же самое... Приходится быть довольно жестким... почти жестоким. Один проповедник был в шоке от Кина и сказал, что мы должны симпатизировать людям – Кин ответил “да, и пусть они подымают от голода”»⁶⁶¹. Во-вторых, в России американцев из АРА неизбежно окружал особый ореол, как того и ожидала «Нью-Йорк Трибьюн», указавшая в

⁶⁵⁹ Цит. по: Латыпов Р.А. «Культурный шок» в международных отношениях ... URL: http://www.nivestnik.ru/2005_1/06.shtml (дата обращения: 11.06.2016).

⁶⁶⁰ Цит. по: Там же.

⁶⁶¹ Цит. по: Там же.

одной из своих статей, что сам их вид будет говорить о том, что они прибыли из страны, в которой царит изобилие. Но если «Нью-Йорк Трибьюн» считала, что это вынудит население проводить параллели между советской и американской системами, то Ю.Ю. Хмелевская отмечала, что статус, внешний вид и материальная состоятельность работавших в России американцев порой приводили к другому эффекту – в условиях послевоенной разрухи и тяжелейшей экономической ситуации в России начала 1920-х гг. среди населения неизбежно могли формироваться и негативные ассоциации американских сотрудников АРА с «буржуями», спекулянтами или нэпманами⁶⁶². В конечном счете, Ю.Ю. Хмелевская отмечала: «Несмотря на разъяснительную работу, проводимую инструкторами АРА, едва ли можно предположить возникновение у рядового населения устойчивых положительных или отрицательных ассоциаций, связанных с "американскими пайками" и собственно "Америкой". <...> Людям, находящимся на грани голодной смерти и озабоченным проблемами чисто физического выживания, несвойственно было делать политические оценки»⁶⁶³. То есть, по мнению исследователей, предполагавшуюся и превозносившуюся некоторыми американскими публицистами «мягкую силу» АРА вряд ли можно было считать действительно эффективной. Тем не менее, в России все же происходили те или иные события, которые все-таки можно охарактеризовать, как результат эффекта «мягкой силы» АРА.

Так, Н.В. Усманов, ссылаясь на материалы архивов, привел несколько примеров, способных убедить в своей правоте тех публицистов, которые надеялись на то, что помощь голодающим со стороны АРА ослабит позиции большевиков и, возможно, поспособствует их падению. Например, в информационной сводке Пермского губчека положение в одном из уездов оценивалось как катастрофическое и сообщалось, что местное население ожидало

⁶⁶² Хмелевская Ю.Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921–1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? С. 439.

⁶⁶³ Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполнима? ... С. 71 – 72; Ее же. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921–1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? С. 437.

свержения советской власти и прихода американцев, которые, по их мнению, обеспечили бы лучшую жизнь. Из Башкирии также поступала информация о том, что там «ожидают падения власти при посредстве Америки». Согласно информационной сводке Уфимского ЧК, контрреволюционные настроения, помимо прочего, усиливались тем фактом, что рядом с районами, находившимися в ведении АРА, где местному населению оказывалась достаточно широкая продовольственная помощь, располагались территории, где велась деятельность Компомголода, размер помощи которого, по сравнению с АРА, был ничтожен. Кроме того, в феврале 1922 г. на ряде предприятий Златоуста началась забастовка, некоторые из участников которой предлагали передать заводы американцам, которые будут кормить рабочих, если у коммунистов нет хлеба. Н.В. Усманов упоминал и о том, что на Южном Урале среди железнодорожников велась агитация «за передачу железной дороги Америке», которая, предположительно, также могла обуславливаться впечатлением от деятельности АРА⁶⁶⁴.

Все же можно сказать, что на часть граждан России работа АРА действительно произвела впечатление. Прежде всего это применимо к интеллигенции. Так, в своем дневнике писатель К.И. Чуковский процитировал высказывание писателя Ф.К. Сологуба: «Нельзя испытать неловкости, принимая деньги от Америки, потому что эта великая страна всегда живет в соответствии с великими идеалами христианства. Все, что исходит от Америки, исполнено высокой морали»⁶⁶⁵. К этому высказыванию К.И. Чуковский отнесся с иронией, прокомментировав его словами: «Это было очень наивно, но по-провинциальному мило». Между тем он сам выражал благодарность за помощь со стороны АРА не менее, если не более высокими словами: «Знаешь ли ты, мой дорогой Рокфеллер, что эти три посылки значили для меня? Понимаешь ли ты, как благодарен я Колумбу, за то, что в один прекрасный день он открыл Америку? Спасибо тебе, старый пират. Спасибо тебе, старый бродяга. Эти три посылки значат для меня

⁶⁶⁴ Усманов Н.В. Американская помощь голодающему населению Южного Урала в 1921 – 1923 гг. С. 134 – 135.

⁶⁶⁵ Чуковский К.И. Дневник (1901 – 1929 гг.). – М.: Современный писатель, 1997. – С. 260 – 261.

больше, чем просто спасение от смерти. Они дали мне возможность вернуться к литературной работе, и теперь я снова чувствую себя писателем»⁶⁶⁶.

Сотрудник Американской администрации помощи в Казани Джеймс Ривз Чайлдс считал, что АРА действительно улучшила отношение к США в России. Более того, он заявлял, что «наиболее значительным во влиянии АРА на формирование среди русских дружественного отношения к Америке является то, что это проявляется не только среди огромных масс рабочих и крестьян и даже среди того, что осталось от интеллигенции, но также среди части самих коммунистов»⁶⁶⁷. Чтобы подтвердить это, он ссылаясь на свой собственный опыт. В своем дневнике, в записи от 28 мая 1922 г. Дж.Р. Чайлдс упоминал об истории, услышанной от одного из сотрудников казанского отдела АРА. По его рассказу, на собрании рабочих одной крупной фабрики в Казани была предложена резолюция, возлагавшая ответственность за неудачу Генуэзской конференции на США⁶⁶⁸, но это вызвало только шквал негодования и возмущения. Более того, несколько членов коммунистической партии выступили в защиту США, заявив, что недостойно отвечать таким образом на оказываемую Америкой помощь голодающим. Резолюция не была принята. Также, по его утверждениям, примерно в то же время на одном из профсоюзных собраний произошла аналогичная история – предложение схожей по характеру антиамериканской резолюции было воспринято присутствующими в штыки. Под впечатлением этих историй Дж.Р. Чайлдс делал вывод: «По моему мнению, все это крайне отчетливо показывает, что работа АРА в России заложила основу для доброжелательных отношений между Соединенными Штатами и Россией, которую не разрушить глупыми разговорами политиков или профессиональных агитаторов»⁶⁶⁹.

Рассуждая о существовавшей в США мысли о том, что успешная и эффективная работа АРА как минимум косвенно поможет некоторым образом

⁶⁶⁶ Цит. по: Хмелевская Ю.Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921–1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? С. 435.

⁶⁶⁷ Childs J.R. Op. cit. P. 151.

⁶⁶⁸ Возможно, это могло быть связано с тем, что США отказались принимать прямое участие в работе конференции, ограничившись ролью наблюдателя.

⁶⁶⁹ Childs J.R. Op. cit. P. 150.

«американизировать» Россию, можно отметить, что в Советской России 1920-х гг. имела определенную популярность идея «американизации» большевизма, т.е. использование некоторых американских мер в строительстве социалистической экономики. В начале 1920-х гг. советская пресса восхваляла американские методы и американскую эффективность (при этом сами США в прессе не восхвалялись), а также людей, использовавших эти методы, «русских американцев». В 1922 – 1923 гг. лидерами большевистской партии выдвигались такие лозунги: «Нам нужен марксизм плюс американизм», высказанный Н.И. Бухариным; или: «Американизированный большевизм победит и раздавит империалистический американизм», принадлежавший Л.Д. Троцкому⁶⁷⁰. У бывшего сотрудника АРА в России, историка-русиста Ф.А. Голдера во время его визита в СССР в 1925 г. также сложилось впечатление, что «американизм» там был в это время популярен. «Все говорят о нашей деловитости и продуктивности, и желание поехать в Америку, быть американцем, работать также эффективно, как американцы, стало для среднего русского более близким идеалом, чем желание стать комиссаром», – свидетельствовал он⁶⁷¹. Деятельность АРА вполне могла способствовать усилению подобных настроений. Как отмечала Ю.Ю. Хмелевская, «деятельность АРА могла бы стать наглядным примером "американских методов". Помимо того, что Американская администрация помощи являла собой образец порядка и реально действующей среди послереволюционного хаоса организации, численность собственно американского персонала была чрезвычайно невелика в сравнении с привлеченными русскими служащими и добровольцами (около 300 человек на более чем 250 тыс.), что с очевидностью должно было демонстрировать триумф "американизма" над российской неэффективностью и инерцией»⁶⁷². Кроме того, существуют данные о том, что в советском правительстве рассматривался вариант приглашения руководителя

⁶⁷⁰ Хмелевская Ю.Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921–1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? С. 440.

⁶⁷¹ Golder F.A. War, revolution, and peace in Russia: The passages of Frank Golder, 1914 – 1927. – Stanford: Hoover Institution Press, 1992. – P. 322.

⁶⁷² Хмелевская Ю.Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921–1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? С. 440.

АРА Г. Гувера в Россию как экономического консультанта (В.И. Ленин даже составил проект соответствующего письма)⁶⁷³, что позволяет сделать вывод о том, что работа Американской администрации помощи все-таки произвела определенное впечатление на большевистское руководство.

§5. Взаимоотношения между АРА и другими американскими благотворительными организациями: обсуждения и полемика в прессе

Американская помощь голодающим России не ограничивалась деятельностью одной лишь АРА. В США существовали и другие организации, принимавшие участие в деле помощи России. Тем не менее, между АРА и рядом других организаций развернулась своеобразная конкуренция, на которую наложил свой отпечаток фактор советско-американских отношений.

Г. Гувер старался сделать все возможное для того, чтобы американская гуманитарная помощь предоставлялась России исключительно через АРА. Президент США Уоррен Гардинг также желал, чтобы американская помощь передавалась голодающим через одну главенствующую американскую организацию. «Только через единое американское представительство и управление мы можем гарантировать и американскому и русскому народу самый лучший результат использования их средств», – считал он⁶⁷⁴.

Главенство АРА в России было закреплено на встрече с представителями ряда американских благотворительных организаций (среди них – американские квакеры, Американский Красный Крест, «Джойнт» и др.), прошедшей 24 августа 1921 г. Согласно итогам этой встречи, они признавали главенство АРА и соглашались действовать в соответствии с положениями Рижского соглашения⁶⁷⁵.

Подобная политика стала поводом для недовольства среди критиков Г. Гувера, прежде всего среди левых. Так, журнал «Нью Рипаблик» отмечал, что для Г. Гувера характерен дух автократии и диктатуры. «Нью Рипаблик» признавал,

⁶⁷³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. С. 311 – 312.

⁶⁷⁴ The Washington Herald. 1921. August 19; The New York Times. 1921. August 19.

⁶⁷⁵ Patenaude B. The Big Show in Bololand ... P. 47; Weissman B. Op. cit. P. 71; The New York Times. 1921. August 25.

что объединение усилий различных благотворительных организаций пойдет на пользу общему делу, но считал, что единство «должно быть достигнуто через тактичность и сотрудничество, а не через принуждение»⁶⁷⁶.

Недовольство выражали пробольшевиcтски настроенные коммунисты и социалисты. Например, в газете «Тойлер» было опубликовано открытое письмо президенту США Уоррену Гардингу, в котором задавались вопросы – почему американская помощь голодающим России должна идти только через одну организацию (АРА – *A.P.*) и почему не было выпущено официальное обращение к общественности за пожертвованиями? Отсюда автор письма выводит несколько риторических вопросов – быть может, отказ от официального призыва к общественности объясняется опасением капиталистических кругов, что это действие вызовет масштабное движение солидарности американских рабочих с Советской Россией; а установление контроля АРА над большинством намеренных работать в России американских организаций означает попытку под прикрытием гуманитарной миссии организовать свержение большевиков⁶⁷⁷?

Как показывают источники, В.И. Ленин высказывал желание, чтобы более активно действовали организации, связанные с рабочим движением. «Было бы крайне важно, – подчеркивал В.И. Ленин, – чтобы Коминтерн, не выступая пока против американского правительства, выдвинул определенный лозунг, чтобы рабочие направляли свои пожертвования исключительно в прямой адрес представителей Советской России за границей. Ибо все и всякие пожертвования, направляемые через буржуазные правительства, обязательно связывают нас <...> какими-нибудь условиями, тогда как рабочие, несомненно, согласятся направлять пожертвования к нам без всяких условий, а это различие имеет для нас гигантскую важность»⁶⁷⁸.

Предпринимались меры, направленные на активизацию коммунистического движения в этом направлении. 30 июля 1921 г. с призывом о помощи к рабочим

⁶⁷⁶ Editorial. The Russian Famine and Mr. Hoover // The New Republic. Vol. XXVIII. No. 354. 1921. September 14. P. 61.

⁶⁷⁷ The Toiler. 1921. September 3.

⁶⁷⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 53. С. 220.

всех стран выступил Исполком Коминтерна⁶⁷⁹. В начале августа В.И. Ленин выпустил обращение к международному пролетариату за помощью⁶⁸⁰. Это стало четким сигналом для начала полномасштабной кампании среди коммунистических структур. Стихийное движение среди рабочих активистов началось еще до создания полноценного координирующего органа: происходил сбор средств, создавались отдельные комиссии помощи голодающим⁶⁸¹. Например, первые кампании по сбору средств среди рабочих европейских стран начались уже в конце июля 1921 г.⁶⁸². В ответ на призывы Коминтерна и В.И. Ленина коммунистические партии разных стран начали вести среди трудящихся деятельность по сбору средств, продовольствия, одежды и медикаментов на оказание помощи голодающим⁶⁸³. В Германии возникли комитеты «Рабочая помощь Советской России», Коммунистическая партия Дании объявила 18 августа 1921 г. Днем помощи России, а Шведская коммунистическая партия объявила Неделю помощи голодающим России⁶⁸⁴. В то же время прилагались усилия по созданию координирующего органа. 12 августа 1921 г. по решению Исполкома Коминтерна был создан Заграничный комитет рабочей помощи. Окончательное оформление координирующей структуры произошло в сентябре 1921 г., когда был создан Международный комитет рабочей помощи (Межрабпом)⁶⁸⁵. Председателем Центрального комитета Межрабпома стала Клара Цеткин⁶⁸⁶. На тот момент Межрабпом еще не являлся полноценной организацией

⁶⁷⁹ Озеров Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. С. 77; Его же. Из истории интернациональных связей ... С. 19.

⁶⁸⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 53. С. 75.

⁶⁸¹ Фридман Ю.А. Указ. соч. С. 90.

⁶⁸² Мичев Д. Указ. соч. С. 45.

⁶⁸³ Озеров Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность, 1921-1937 гг.: Историография проблемы. С. 12.

⁶⁸⁴ Озеров Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. С. 78 – 79; Его же. Дело трудящихся всех стран ... С. 16 – 17; Его же. Из истории интернациональных связей ... С. 19 – 20.

⁶⁸⁵ Озеров Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. С. 80; Его же. Дело трудящихся всех стран ... С. 19; Его же. Из истории интернациональных связей ... С. 20; Мичев Д. Указ. соч. С. 46 – 50.

⁶⁸⁶ Клара Цеткин (1857 – 1933) – немецкий политик, деятельница немецкого и международного коммунистического движения, одна из основателей Коммунистической партии Германии, активистка борьбы за права женщин. В 1920 – 1933 гг. К. Цеткин представляла

в прямом смысле этого слова – это было скорее движение, состоявшее из Международного центрального комитета и национальных комитетов в отдельных странах, работа которых координировалась Центральным комитетом⁶⁸⁷.

Рабочие организации развернули свою работу также и в США. В своем отчете президенту США У. Гардингу Г. Гувер отмечал, что в Америке насчитывалось около 200 «откровенно прокоммунистических» благотворительных организаций, которые «обращаются к коммунистическим и социалистическим слоям Соединенных Штатов и отправляют свои поставки коммунистическим властям России»⁶⁸⁸. Наиболее крупной из них являлось Общество друзей Советской России (известное также как «Друзья Советской России»), которое возникло в июле 1921 г. и было официально утверждено на конференции представителей Американского рабочего союза, Общества технической помощи Советской России и некоторых других организаций, проходившей 7 – 9 августа 1921 г. в Нью-Йорке. В состав Общества входило около 200 местных организаций, каждая из которых имела Исполнительный комитет или Комитет действия, находившийся в непосредственной связи с Национальным Исполнительным комитетом Общества друзей Советской России⁶⁸⁹. Эта организация передавала России как продовольствие и одежду непосредственно для нуждающихся, так и сельскохозяйственное оборудование для восстановления сельского хозяйства⁶⁹⁰.

Общество друзей Советской России стало одной из тех организаций, которые действовали отдельно от АРА и не присоединялись к Рижскому

Коммунистическую партию в германском Рейхстаге. В 1919 – 1924 гг. и 1927 – 1929 гг. она входила в состав ЦК КПГ. Была членом Исполнительного комитета Коминтерна (1921 – 1933) и возглавляла его Международный женский секретариат, также руководила Международной организацией помощи борцам революции, созданной в 1922 г. Принимала участие в нескольких конгрессах Коммунистического Интернационала (начиная со 2-го конгресса).

⁶⁸⁷ Мичев Д. Указ. соч. С. 51.

⁶⁸⁸ The New York Times. 1922. February 11; The New York Tribune. 1922. February 11.

⁶⁸⁹ Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 48; Его же. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 59 – 60.

⁶⁹⁰ The Russian Famine. One Year of Relief Work. – New York: Friends of Soviet Russia, 1922. – P. 2, 4, 6; Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 49; Его же. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 61.

соглашению. Его и другие подобные организации можно выделить в отдельную группу под условным названием «независимые». Стоит отметить, что многие сторонники «Друзей Советской России» и других «независимых» организаций не только активно их рекламировали, но также продвигали идею «альтернативности» этих структур. Прежде всего это было характерно для коммунистов и социалистов. Они осуждали АРА за то, что Г. Гувер требовал освобождения арестованных советскими властями американских граждан, а также добивался широкой автономии для АРА. Кроме того, коммунисты и социалисты были уверены в том, что Г. Гувер намерен организовать под прикрытием миссии АРА контрреволюционную деятельность, что использовалось ими для обоснования необходимости альтернативы. На конференции, в ходе которой было учреждено Общество друзей Советской России, заявлялось: «Мы рассматриваем организацию Гувера и подобные ей агентства помощи как контрреволюционные. Мы – классовые братья находящихся в бедствии наших братьев-рабочих России и мы намерены путем нашей помощи не только остановить волну голода, но также уберечь Русскую революцию от атак контрреволюционеров»⁶⁹¹. Коммунисты призывали рабочих не полагаться на АРА и другие «буржуазные» организации, а делать свои пожертвования рабочим организациям. На учредительной конференции «Друзей Советской России» заявлялось: «Мы намерены сделать все возможное, чтобы не зависеть от Герберта Гувера и подобного рода агентств по оказанию помощи жертвам голода в Советской России. Собранные <...> средства не будут переданы так называемым благотворительным организациям»⁶⁹². В сообщении газеты «Войс оф Лэйбор» о съезде в Чикаго, на котором было организовано местное отделение Общества друзей Советской России, также упомянут этот принцип: «Конференция приняла также решение о том, что все собранные средства и товары должны посылаться непосредственно Советскому правительству или его официальным представителям, а не через организацию

⁶⁹¹ The Toiler. 1921. August 20.

⁶⁹² Ibid.

Гувера или какую-нибудь другую капиталистическую организацию»⁶⁹³. Собранные средства передавались советским властям, и это объявлялось гарантией того, что помощь пойдет на спасение русских рабочих от голода, а не на организацию контрреволюции. В качестве примера можно привести рекламный текст «Друзей Советской России»: «Эта организация непосредственно связана с Официальным советским комитетом помощи в России. Переданные ей средства не пройдут через руки какого-либо капиталистического комитета помощи, ими будут напрямую распоряжаться настоящие друзья Советов»⁶⁹⁴. Призывая американский пролетариат и профсоюзы поддержать «Друзей Советской России» морально и материально, коммунисты заявляли, что такая поддержка – «наиболее верный и доступный метод для оказания конкретной помощи первой рабочей республике в мире»⁶⁹⁵. Рабочая помощь Советской России интерпретировалась коммунистами как часть борьбы капиталистической и социалистической систем. К примеру, такую картину рисовал в своем воззвании представитель Коммунистической рабочей партии Америки Джек Карни: согласно этой картине мировой капитализм пытался сокрушить молодую Советскую республику с помощью голода, а помощь со стороны рабочих должна была укрепить большевистское государство перед лицом этой угрозы. «Они (капиталисты – *A.P.*) не смогли победить с помощью пуля, а теперь они пытаются победить с помощью голода. ПАРАЗИТЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПОБЕДИТЬ! И они не победят, если мы снабдим продовольствием, оборудованием и одеждой русских рабочих, которые сейчас в первой линии окопов», – провозглашал он⁶⁹⁶. В свою очередь, Уильям Фостер⁶⁹⁷ заявлял: «Профсоюзы Америки должны предоставить России 10 млн. долларов. Безопасность революции требует этого»⁶⁹⁸. Призывая

⁶⁹³ Великий Октябрь и прогрессивная Америка ... С. 166.

⁶⁹⁴ The Toiler. 1921. August 27.

⁶⁹⁵ Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 49; Его же. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 61.

⁶⁹⁶ The Russian famine: pictures, appeals. P. 4.

⁶⁹⁷ Уильям Фостер (1881 – 1961) – деятель американского рабочего и коммунистического движения. В 1924 – 1957 гг. возглавлял Коммунистическую партию США. На президентских выборах 1924 г., 1928 г. и 1932 г. являлся кандидатом от Компартии США.

⁶⁹⁸ The Russian famine: pictures, appeals. P. 11.

рабочих оказывать помощь голодающим Советской России, американский социалистический активист Элмер Эллисон утверждал, что «помогать пострадавшим от голода означает поддерживать рабочих мира в борьбе против капитализма»⁶⁹⁹. Кроме того, идея альтернативности предполагала также изображение «рекламируемой» организации как более деятельной по сравнению с конкурентом. Так, газета «Войс оф Лэйбор» подчёркивала: «Можете себе представить положение, когда люди едят трупы? Гувер только говорит о помощи. Рабочие действуют»⁷⁰⁰.

В среде либералов также порой выражалась большая симпатия к «независимым» организациям. Речь идет прежде всего о журнале «Нэйшн». Для него не было характерно неприятие АРА как антисоветской организации, но при этом «Нэйшн» также высоко отзывался о квакерах и рабочих организациях и периодически критиковал Г. Гувера. К примеру, в публикациях за август-сентябрь 1921 г. журнал высказывал недовольство тем, что АРА тратила время, занимаясь переговорами с Советской Россией⁷⁰¹, ставя в пример квакеров, которые уже вели свою деятельность в России, и рабочие организации⁷⁰².

В свою очередь, антибольшевистски настроенные общественные деятели не оставались в долгу и подвергали критике уже «просоветские» организации. Так, «Друзья Советской России» обвинялись в том, что тратили значительную часть собранных средств на коммунистическую пропаганду в США. В качестве яркого примера можно привести высказывания редактора еврейской газеты «Джюиш Дейли Форвард» Авраама Кагана⁷⁰³. Он обвинил «Друзей Советской России» в

⁶⁹⁹ The Russian famine: pictures, appeals. P. 27.

⁷⁰⁰ Великий Октябрь и прогрессивная Америка ... С. 181.

⁷⁰¹ Editorial Paragraphs // The Nation. Vol. CXIII. No. 2930. 1921. August 31. P. 215.

⁷⁰² Editorial Paragraphs // The Nation. Vol. CXIII. No. 2928. 1921. August 17. P. 161; Editorial Paragraphs // The Nation. Vol. CXIII. No. 2933. 1921. September 21. P. 308.

⁷⁰³ Авраам Каган (1860 – 1951) – американско-еврейский журналист, общественный деятель и писатель. Выходец из Литвы, он эмигрировал в США в 1882 г. По прибытию в Америку он начал активно заниматься преподаванием английского языка и просветительской деятельностью среди еврейских эмигрантов-рабочих с целью как повысить их образовательный уровень, так и облегчить их интеграцию в американское общество. Также он активно занимался журналистской деятельностью: А. Каган являлся одним из основателей и постоянным редактором газеты «Джюиш Дейли Форвард» («The Jewish Daily Forward»), изначально выпускавшейся на идише. Начиная как небольшая газета, «Джюиш Дейли Форвард» в итоге

недобросовестности, заявив, что эта организация потратила значительную часть собранных средств на «дьявольскую деятельность, которую коммунисты предприняли против рабочего класса и социалистических сил Америки»⁷⁰⁴. В частности, он обвинял «Друзей Советской России» в использовании собранных средств на финансирование коммунистической прессы и выплату жалования коммунистическим агитаторам⁷⁰⁵.

Американский исследователь Б. Вейсман отмечал, что часть собранных «Друзьями Советской России» средств действительно не была направлена на прямую помощь голодающим. Ссылаясь на материалы социалистической газеты «Нью-Йорк Колл», он отмечал, что «Друзья Советской России» все же признавали, что передавали часть средств журналу «Совет Раша» на осуществление «пропаганды помощи» и «распространение правдивой информации о Советской России». Как указывал исследователь, для их пропаганды были характерны осуждение «буржуазных» организаций, таких, как АРА, и прославление правительства рабочих и крестьян. Впрочем, он отмечал, что деятельность Общества друзей Советской России была в полной мере легальна⁷⁰⁶.

В свою очередь, «Друзья Советской России» категорически отвергали обвинения в их адрес. Так, руководитель «Друзей Советской России» Альфред Мартин заявил, что обвинения А. Кагана должны быть доказаны или отозваны, иначе это обернется для него последствиями. По утверждению А. Мартина, у А. Кагана не было доказательств, которыми тот мог бы подкрепить свое обвинение, а значит, «сейчас подходящее время для того, чтобы положить конец заявлениям,

достигла большого успеха – на протяжении первых трех десятилетий XX в. эта газета выпускалась большими тиражами и обладала достаточно значительным политическим влиянием, являясь одним из наиболее крупных еврейских изданий. Являлся автором художественных произведений, написанных как на английском языке, так и на идиш. Наиболее известной его работой является опубликованный в 1917 г. роман «Восхождение Давида Левинского», во многом отражавший личный опыт А. Кагана как эмигранта и описывавший процесс интеграции еврейского эмигранта в новое для него общество.

⁷⁰⁴ The New York Times. 1922. July 28.

⁷⁰⁵ The New York Times. 1922. July 28; The New York Times. 1922. August 1; The Labor World. 1922. August 12.

⁷⁰⁶ Weissman B. Op. cit. P. 104 – 105.

целью которых является создание недоверия и препятствование конструктивной работе»⁷⁰⁷.

Кроме того, данная организация назначила группу людей, по утверждениям Общества, «честность которых не ставилась под сомнение ни одной из партий», и эта группа должна была расследовать деятельность «Друзей Советской России» с целью доказать или опровергнуть выдвигаемые в их адрес обвинения. Председателем комиссии стал член Американского союза защиты гражданских свобод Рождер Болдуин, также в ее состав входили Роберт Моррис Ловетт из журнала «Нью Рипаблик», представитель Союза пожарных Тимоти Хили, Норман Томас из Лиги промышленного контроля и юрист Уолтер Неллс. Проведя собственное расследование, комиссия заключила, что атаки на «Друзей Советской России» были безосновательны⁷⁰⁸.

Стоит отметить, что порой жертвами антикоммунистической кампании становились организации, которые сложно было назвать коммунистическими, но которые напрямую сотрудничали с советскими властями или Российским Красным Крестом (далее – РКК). В качестве примера можно привести располагавшийся в Чикаго Американский комитет по оказанию помощи голодающим в России (American Committee for Russian Famine Relief, или ACFRFR, далее – АКФРФР). В состав консультативного совета данного комитета входило десять сенаторов, восемь конгрессменов, тринадцать губернаторов, два бывших губернатора, один кардинал и двадцать три епископа⁷⁰⁹, что создавало организации дополнительный потенциал. АКФРФР передавал собранные средства на усмотрение РКК, что воспринималось как сотрудничество с советскими властями. Кроме того, Г. Фишер отмечал, что организаторы комитета выступали за признание Советской России, что раздражало сторонников «крестового похода против большевизма»⁷¹⁰. В январе 1922 г. губернатор штата Айдахо Д. Дэвис получил приглашение войти в состав консультативного совета АКФРФР. Он

⁷⁰⁷ The Llano Colonist. 1922. August 19.

⁷⁰⁸ The Labor Journal. 1922. November 10.

⁷⁰⁹ Fisher H. Op. cit. P. 236.

⁷¹⁰ Ibid. P. 237.

запросил у Г. Гувера информацию об этой организации. В своем ответе Г. Гувер процитировал телеграмму из Министерства юстиции, в которой было указано несколько организаций, контролировавшихся, как утверждалось, коммунистами и им сочувствующими. Хотя здесь АКФРФР не упоминался, в отчете фигурировали «Друзья Советской России» и РКК, с которым сотрудничал комитет. Собранные средства и материальную помощь данные организации передавали на усмотрение советских властей. Кроме того, как отмечалось в отчете Министерства юстиции, эти организации противопоставляли себя АРА, что демонстрировало, например, обращение Общества друзей Советской России, в котором его целью провозглашалось не только накормить голодающих, но и защитить русскую рабочую революцию⁷¹¹. В конечном итоге губернатор Д. Дэвис отказался сотрудничать с АКФРФР⁷¹². Узнав об этом, действующий секретарь АКФРФР Уолтер Лиджет⁷¹³ запросил у Г. Гувера текст его ответа Д. Дэвису, после чего между ним и Г. Гувером началась полемика по вопросу о сотрудничестве с РКК.

Г. Гувер предлагал АКФРФР разорвать прежние связи с РКК и начать сотрудничество с теми американскими организациями, которые работали непосредственно в России⁷¹⁴. Он заявлял: «Я убежден, что помощь от американцев должна предоставляться нуждающимся через хорошо известные американские организации хотя бы из национальной гордости, если нет других причин»⁷¹⁵. Г. Гувер не предлагал АРА в качестве партнера, поскольку она предпочитала опираться в основном на собственные ресурсы, но существовали и другие организации, независимые и обладающие хорошей репутацией⁷¹⁶. У. Лиджет, впрочем, не был намерен отказываться от этого сотрудничества. Он был

⁷¹¹ Fisher H. Op. cit. P. 238; The New York Times. 1922. February 10; The New York Times. 1922. February 9.

⁷¹² The New York Times. 1922. February 10.

⁷¹³ Уолтер Уильям Лиджет (1886 – 1935) – американский журналист, публицист и политический активист. Являлся организатором и действующим секретарем АКФРФР. Наибольшую известность он получил в конце 1920-х – 1930-х гг. благодаря публикациям о связях политиков с организованной преступностью. Был убит 9 декабря 1935 г.

⁷¹⁴ Fisher H. Op. cit. P. 239 – 240.

⁷¹⁵ Fisher H. Op. cit. P. 239; The New York Times. 1922. February 10; The New York Times. 1922. February 9.

⁷¹⁶ Fisher H. Op. cit. P. 240.

уверен, что передача средств РКК оправдана, поскольку эта организация действовала по всей территории России⁷¹⁷. Он предложил АРА организовать контроль за передачей собранных средств РКК, но при этом отказывался прекратить сотрудничество с этой организацией⁷¹⁸. Также он считал, что РКК контролировался советским правительством не «в большей степени, чем Американский Красный Крест – правительством США»⁷¹⁹.

Дело АКФРФР было предано публичной огласке, что означало дополнительные проблемы для этой организации, так как наиболее крупные консервативные издания, как правило, негативно относились к сотрудничеству с РКК (поскольку это воспринималось как сотрудничество с большевистским правительством). В начале февраля 1922 г. в газетах «Нью-Йорк Таймс»⁷²⁰ и «Чикаго Трибьюн» были опубликованы сообщения о связях АКФРФР с представителем советского правительства в США.

Конечно, когда дело АКФРФР было вынесено на публику, у этой организации нашлись и защитники. Издания, которые стремились защитить сотрудничавшие с советскими властями и РКК организации, подняли волну возмущения. В их глазах дело о сотрудничестве АКФРФР с РКК стало органичной частью кампании против «независимых организаций», которую они стремились жестко осудить. Например, в защиту АКФРФР высказывался сенатор Джозеф Франс. Он отрицал предъявляемые данной организации обвинения в связях с коммунистами, заявив: «У вас есть имена членов этого комитета, и я не думаю, что вы найдете среди них хотя бы одного большевика»⁷²¹. Кроме того, Дж. Франс считал, что единственной причиной, по которой к данной организации возникли претензии, было ее сотрудничество с РКК, и, по его мнению, это была не лучшая причина для критики.

⁷¹⁷ Fisher H. Op. cit. P. 241.

⁷¹⁸ Ibid. P. 240 – 241.

⁷¹⁹ Ibid. P. 241.

⁷²⁰ The New York Times. 1922. February 9; The New York Times. 1922. February 10.

⁷²¹ The New York Times. 1922. February 9.

Активные действия предпринимал и сам Уолтер Лиджет. Так, он отправил от имени АКФРФР письмо в редакцию «Нью-Йорк Таймс», которое было опубликовано в номере от 11 февраля 1922 г. Это был ответ на опубликованную в «Нью-Йорк Таймс» от 9 февраля 1922 г. статью, в которой обращалось внимание на сотрудничество АКФРФР с РКК и заявлялось о связях этой организации с представителем советского правительства в США. В частности, У. Лиджет указывал на то, что «Нью-Йорк Таймс» совершила ошибку, указывая название организации в своей статье. Там АКФРФР был указан под названием «Американский Федеративный комитет по оказанию помощи голодающим в России» (далее – АФРФРК, от American Federated Russian Famine Relief Committee), то есть, была указана другая организация⁷²². АФРФРК представлял собой представительный комитет, куда входили делегаты от различных благотворительных организаций, таких, как «Друзья Советской России» или Общество медицинской помощи России, а также представители журналов «Либерэйтор» и «Нэйшн». АФРФРК действовал как беспартийный орган, стремившийся создать максимально широкую основу для участия в кампании помощи как можно большего числа самых разнообразных организаций⁷²³. У. Лиджет подчеркивал, что в этот комитет представители АКФРФР не входили, и что его организация не имела с ним никаких связей. Он также уверял, что утверждения о том, что АКФРФР передавал собранные средства советским властям, были абсолютно ложными. Хотя АКФРФР сотрудничал с РКК, У. Лиджет не считал это подтверждением того, что его комитет был связан с советскими властями. Он заявлял, что РКК являлся признанной на международном уровне организацией и фактически был равен по своему статусу Американскому Красному Кресту. Кроме того, он утверждал, что средства и поставки, находящиеся в ведении РКК, не находятся под контролем советских властей; также У. Лиджет вновь высказывал свое утверждение, что РКК контролировался большевистским правительством не в большей степени, чем

⁷²² The New York Times. 1922. February 11.

⁷²³ Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов ... С. 50 – 51; Его же. Могучая сила пролетарской солидарности ... С. 62.

Американский Красный Крест американским, а значит – предъявляемые АКФРФР обвинения беспочвенны. Пытаясь доказать свою правоту, У. Лиджет утверждал, что руководитель исполкома Российского общества Красного Креста Зиновий Соловьев руководил им как до революции 1917 г., так и при Временном правительстве, руководившем страной до прихода большевиков к власти⁷²⁴.

Кроме того, У. Лиджет отправил канзасскому сенатору Артуру Капперу телеграмму, в которой он выражал возмущение претензиями, высказываемыми в адрес АКФРФР. Он указывал, что данная организация планировала действовать частично через квакеров и частично через РКК, причем под американским контролем, который бы осуществляли квакеры, Рыцари Колумба и АРА. Касательно сотрудничества организации с РКК У. Лиджет повторял, что РКК был признан международной Конференцией Красного Креста и Ф. Нансеном, являвшимся на тот момент видным представителем Лиги Наций. По его мнению, РКК был организацией, на которую можно было положиться, а американский контроль за передачей средств РКК еще больше снижал возможные риски⁷²⁵.

Защищая свой комитет, У. Лиджет попытался также бросить тень на Г. Гувера и АРА. В своей телеграмме сенатору Артуру Капперу он высказал готовность своей организации к тому, чтобы ее деятельность была расследована, но при этом добавил, что в таком случае работа Американской администрации помощи также должна быть расследована⁷²⁶. У. Лиджет отправил телеграмму самому Г. Гуверу (ее содержание было опубликовано в прессе), в которой опровергал утверждения о прямом сотрудничестве своей организации с советскими властями, а также обвинял Г. Гувера в организации нападков на АКФРФР и предлагал включить саму АРА в состав организаций, чья деятельность должна быть расследована (при этом он сослался на статьи Т. Грегори как один из поводов для этого расследования)⁷²⁷. В конечном итоге У. Лиджет делал вывод, что за проблемы АКФРФР и, по его мнению, других независимых

⁷²⁴ The New York Times. 1922. February 11.

⁷²⁵ The New York Times. 1922. February 12.

⁷²⁶ Ibid.

⁷²⁷ The New York Times. 1922. February 13.

благотворительных организаций ответственен лично Г. Гувер: «По какой-либо причине, известной лишь ему самому, Гувер счел нужным ставить палки в колеса каждой частной организации помощи, которая пытается собирать в этой стране средства на борьбу с голодом в России. <...> Судя по всему, очевидно, что вводящие людей в заблуждение нападки на этот комитет (АКФРФР – *A.P.*) в "Нью-Йорк Таймс" и "Чикаго Трибьюн" <...> поощрялись господином Гувером, если не исходили от него напрямую»⁷²⁸.

Однако усилия У. Лиджета были безуспешными. Использованные им аргументы не достигли своей цели – у его оппонентов были свои контраргументы. Позиция У. Лиджета заключалась в том, что Российский Красный Крест, с которым сотрудничал АКФРФР, был организацией, признанной на международном уровне. «Нью-Йорк Таймс» признавала этот факт, однако газета делала оговорку, напоминая, что воссозданный Российский Красный Крест был учрежден при содействии советских властей и контролировался большевиками. В связи с этим «Нью-Йорк Таймс» не соглашалась с утверждением, что АКФРФР не сотрудничал с советским правительством, поскольку, как она указывала, фактически РКК был связующим звеном между сотрудничавшей с ним благотворительной организацией и большевистскими властями. То есть, сотрудничество с Российским Красным Крестом по своей сути означало сотрудничество с советским правительством, считала «Нью-Йорк Таймс»⁷²⁹.

Кроме того, не были успешными и попытки У. Лиджета бросить тень на Г. Гувера с помощью заявлений, что деятельность АРА должна быть расследована наряду с АКФРФР, и обвинений в адрес Г. Гувера в том, что тот препятствовал работе других намеренных работать в России благотворительных организаций: как указывал Г. Фишер, это ни позволило причинить Г. Гуверу вред, ни помогло У. Лиджету заполучить действительно значительную общественную поддержку⁷³⁰. Более того, вполне допустимо полагать, что эти действия только навредили АКФРФР. В то время Г. Гувер был уважаемым и авторитетным

⁷²⁸ The New York Times. 1922. February 11.

⁷²⁹ The New York Times. 1922. February 10.

⁷³⁰ Fisher H. Op. cit. P. 243.

деятелем, а У. Лиджет был представителем организации, обвинявшейся в соотрудничестве с советскими властями (и это в условиях, когда антибольшевистские настроения в обществе были все еще сильны). В этих обстоятельствах заявления У. Лиджета против Г. Гувера вполне могли рассматриваться консервативной общественностью в лучшем случае как «противостояние слона и Моськи», а в худшем – действовать на некоторых ее представителей как красная тряпка на быка. В качестве иллюстрации можно привести реакцию сенатора А. Каппера на телеграмму У. Лиджета, в которой тот высказывал мнение, что деятельность АРА должна быть расследована так же, как и деятельность АКФРФР. Сенатор предпочел встать на сторону Г. Гувера, заявив: «Мистер Лиджет не делает ничего хорошего, нападая на Герберта Гувера, которому я полностью доверяю»⁷³¹.

Так или иначе, ни У. Лиджету, ни защитникам АКФРФР не удалось спасти эту организацию: ее репутация все равно была испорчена, а многие видные члены консультативного совета данного комитета предпочли выйти из его состава.

В своем отношении к «независимым» организациям участники обсуждения этого вопроса разделились на две группы, которых можно условно обозначить как защитников «независимых» и сторонников Г. Гувера. К первым относились пробольшевистски настроенные коммунисты и социалисты, также к ним примыкали либералы, выразителем взглядов которых был прежде всего журнал «Нэйшн». Они принимали участие в работе некоторых «независимых» организаций, и это вполне можно назвать одной из причин, по которой они болезненно воспринимали нападки на эти структуры. В качестве одного из основных аргументов использовалось утверждение, что чем больше организаций будет вовлечено в дело помощи голодающим, тем больше людей удастся спасти. Кроме того, они часто видели в нападках на «независимых» проявление недобросовестной конкуренции.

Либеральный журнал «Нэйшн» считал критику в адрес «независимых» организаций несправедливой, необоснованной и надуманной. На его страницах

⁷³¹ The New York Times. 1922. February 12.

высказывалось возмущение мнением Г. Гувера, что американская гуманитарная помощь должна распространяться через американскую организацию. «Когда тысячам угрожает голодная смерть, такая национальная гордость рискует стать опасным препятствием на пути помощи. Не национальная гордость, а великодушное поощрение каждой группе, которая может добыть средства для помощи России через любой канал – вот что сейчас необходимо», – писал «Нэйшн»⁷³². Журнал считал ложью утверждения о том, что «Друзья Советской России» направляли собранные средства на пропаганду⁷³³. Здесь заявлялось: «У нас есть все основания полагать, что радикальные благотворительные организации, которые направляют свои средства через советское правительство или российский Красный Крест, честны и эффективны, и мы знаем, что никакое правительство не осуществляет помощь голодающим с такой энергией, как российское. Естественно, некоторые из этих групп обращаются к американскому рабочему классу с призывом оказать поддержку рабочему правительству, чей народ страдает от голода. Подобные атаки только побуждают рабочих помогать советскому правительству еще более энергично»⁷³⁴.

Газета «Нью-Йорк Глоуб» также не одобряла нападки на «радикальные организации» (обвиняя государственных чиновников в том, что те с целью получить известность ведут частную войну против большевистского правительства) и утверждала, что они станут причиной многих смертей. «Как частные лица эти представители печати имеют право на свое мнение, но попытка <...> остановить процесс передачи продовольствия голодающим – это преступление против человечности», – заявляла газета⁷³⁵. «Нью-Йорк Глоуб» отдавала себе отчет относительно риторики американских коммунистов, но считала, что это совершенно не снимает ответственности с людей, подвергавших критике тех, кто передавал собранные средства советским властям. «Возможно,

⁷³² Editorial Paragraphs // The Nation. Vol. CXIV. No. 2955. 1922. February 22. P. 208.

⁷³³ Editorial Paragraphs // The Nation. Vol. CXIV. No. 2950. 1922. January 18. P. 56.

⁷³⁴ Editorial Paragraphs // The Nation. Vol. CXIV. No. 2955. 1922. February 22. P. 208.

⁷³⁵ Цит. по: Liggett W. The Rise of Herbert Hoover. – New York: The H.K. Fly Company, 1932. – P. 285.

некоторые из приверженцев большевиков в этой стране могли высказывать глупые и предвзятые вещи. Но в чем же разница? Те, кто настроен против большевиков, доходят до не меньшего неистовства. Подавляющее большинство мужчин и женщин, участвующих в оказании помощи России, думают о голодающих женщинах, маленьких детях, простых крестьянах, которые находятся на грани смерти от истощения, а не о политике большевиков. Следовательно, нападки на эти организации настолько же постыдны, насколько и абсурдны», – настаивала «Нью-Йорк Глоуб»⁷³⁶.

Газета «Нью-Йорк Уорлд» также подвергала сомнению обоснованность нападков на «радикальные благотворительные организации»: «Сейчас указывают, что некоторыми организациями руководят люди, симпатизирующие коммунистическим идеям. Без сомнения, это так. Указывают, что Российский Красный Крест, присоединившийся к Международному Красному Кресту в Женеве, связан с советским правительством. Без сомнения, это так. Вот только сложно понять, где, как и почему это составляет заговор. Поскольку не указано, что деньги использованы для чего-либо, кроме помощи нуждающимся русским, и пока это обвинение не доказано, не стоит и намекать о том, что Американская республика в опасности из-за того, что в этой стране русские большевики собирают деньги для своих голодающих соотечественников»⁷³⁷.

В свою очередь, сторонники Г. Гувера видели в качестве повода для возмущения передачу пожертвований советским властям или РКК. Так, издание «Филадельфия Инкуайрер» полагало, что «американцам стоит помогать русскому народу через организации, руководимые американцами, мотивы которых находятся вне подозрений»⁷³⁸. «Помогать Советам отдельно означает помогать им оставаться у власти, помогать им продолжать выжимать все соки из угнетенного и голодающего русского народа», – утверждала «Рочестер Пост-Экспресс»⁷³⁹.

⁷³⁶ Цит. по: Liggett W. Op. cit. P. 285.

⁷³⁷ Цит. по: Red Rivalry in Russian Relief // The Literary Digest. Vol. LXXII. No. 8. 1922. February 25. P. 16.

⁷³⁸ Цит. по: Ibid.

⁷³⁹ Цит. по: Ibid.

В статье, опубликованной в газете «Прайнстон Юнион», заявлялось, что в ходе кампании по оказанию помощи голодающим России в США создавались «псевдоблаготворительные организации», действия которых были чуть ли не мошенническими. Хотя здесь не были указаны названия конкретных организаций, но фраза, что «эти организации заинтересованы не столько в помощи голодающим, сколько в финансировании большевиков», говорит о том, что в статье явно подразумевались рабочие организации, такие, как «Друзья Советской России». Публикация призвала потенциальных жертвователей быть более разборчивыми и передавать свои пожертвования только организациям с безупречной репутацией, которые своими делами доказали свою надежность⁷⁴⁰.

«Нью-Йорк Трибьюн» с неодобрением относилась к практике передачи собранных на помощь голодающим средств и пожертвований советским властям. Газета рассматривала советское правительство как ненадежного партнера и считала, что передача пожертвований ему означает риск того, что собранные на помощь голодающим средства окажутся потраченными впустую. «Если кто-нибудь желает помочь пострадавшим от голода в России, почему бы им не сотрудничать с Американской администрацией помощи? Зачем доверять свои деньги филиалу правительства, отобравшего у русских крестьян их зерно и оставившего их голодать?» – заявляла «Нью-Йорк Трибьюн»⁷⁴¹.

Практика передачи пожертвований советским властям и РКК вызывала у «Чикаго Трибьюн» недоумение: «Почему желающие помочь голодающим русским американцы должны передавать свои деньги Российскому Красному Кресту, когда в России уже работают американские организации? Почему американские сенаторы, конгрессмены, губернаторы и другие должны просить американский народ предпочитать российские организации помощи нашим собственным? Неужели они думают, что американская организация менее эффективна, чем российская, и если так, то какие причины побудили их так

⁷⁴⁰ The Princeton Union. 1922. February 16.

⁷⁴¹ The New York Tribune. 1922. February 13.

думать?»⁷⁴². Издание считало: «Американцы хотят помочь голодающим русским, а не правительству Ленина. Если мы хотим помочь России, нам следует не передавать собранные средства в руки большевиков, а помогать страждущим от нашего имени»⁷⁴³.

В качестве итога можно отметить, что своеобразная конкуренция между АРА и «независимыми» организациями, а также полемика между их сторонниками во многом возникли в связи со сложившейся политической ситуацией. Предшествовавшая началу деятельности АРА в России взаимная враждебность двух государств, олицетворявших две противостоящие друг другу политические и экономические системы, неизбежно накладывала свой отпечаток. Американские консервативные круги негативно относились к большевикам и их политике, а также опасались коммунистической революции в США. В свою очередь, коммунисты открыто высказывали свою враждебность к капиталистической системе, что способствовало политизации дела помощи голодающим и приводило к конфликтам и скандалам. Политический антагонизм во многом порождал взаимное недоверие: в то время как коммунисты и социалисты опасались того, что под прикрытием АРА будет организована антисоветская деятельность, сторонники Г. Гувера считали, что американская гуманитарная помощь должна распределяться через американские организации, поскольку они не доверяли советским властям и тем, кто передает им собранные средства. На этой основе и формировалась риторика противоборствующих сторон, с помощью которой они пытались дискредитировать своего «противника» и привлечь общественность на свою сторону. В результате в деле помощи голодающим сформировалось две «крайности»:

- с одной стороны, возникла идея монополизации помощи, которую продвигал Г. Гувер, заключивший с рядом других американских организаций договор об их присоединении к Рижскому соглашению и подчинении их АРА и отстаивавший позицию, что американская помощь должна предоставляться

⁷⁴² The Chicago Tribune. 1922. February 10.

⁷⁴³ Ibid.

голодающим исключительно через американские организации (что воспринималось его противниками как апологетика монополии АРА);

- с другой стороны, коммунисты продвигали идею альтернативности, согласно которой те призывали своих сторонников не связываться с «буржуазными» организациями, а передавать пожертвования «идеологически верным» структурам, таким, как Общество друзей Советской России.

И сторонники «монополизации», и сторонники «альтернативности» были целиком и полностью уверены, что именно их подход – гарантия того, что помощь не пропадет даром, и что она пойдет именно на спасение голодающих. И, отстаивая свои претензии на исключительную надежность, обе стороны пытались дискредитировать друг друга. В то время, как коммунисты высказывали тезис, что «буржуазные организации», такие, как АРА, намерены осуществить в России контрреволюцию, их противники настаивали на том, что Общество друзей Советской России тратило собранные пожертвования на коммунистическую пропаганду в США. Обе стороны называли свои действия разоблачением «истинных мотивов» своего оппонента.

В свою очередь, существовали издания и публицисты, риторику которых можно охарактеризовать, как «примирительную». Они отстаивали тезис, что необходимо активно поощрять любые усилия по оказанию помощи голодающим и были уверены, что чем больше возникнет соответствующих организаций, тем больше жизней удастся спасти. Соответственно, нападки на благотворительные организации рассматривались как контрпродуктивные действия. Стоит отметить, что по отношению к «независимым» организациям такие публицисты порой могли быть более снисходительными, в то время как по отношению к сторонникам «монополизации» они допускали больше критики. Речь идет прежде всего о журнале «Нэйшн», который в этом вопросе подвергал критике Г. Гувера и его сторонников.

В заключение стоит отметить, что отголоски одного из скандалов – дела АКФРФР – всплывали и позднее. В частности, о ситуации с АКФРФР кратко упоминал сам Г. Гувер в своих мемуарах. Руководитель АРА высказывал

негативную оценку в адрес комитета, заявив, что это была организованная коммунистами структура, и что инициатива его создания принадлежала отправленному из Москвы коммунистическому агенту. Соответственно, по его мнению, не было полной уверенности в том, что собранные средства будут использованы по назначению, и поэтому он советовал тем, кто желал помочь голодающим, сотрудничать или с АРА, или с религиозными организациями, которые также сотрудничали с АРА. В качестве доказательства своей правоты Г. Гувер приводил вынесенный впоследствии вердикт Комитета Диеса, в котором утверждалось, что значительная часть собранных коммунистами средств (составлявших свыше 1 млн. долларов) была с одобрения советского правительства израсходована на организацию коммунистической пропаганды в США⁷⁴⁴.

В свою очередь, У. Лиджет не остался в долгу, опубликовав в 1932 г. разгромную по своему характеру биографическую книгу «Восхождение Герберта Гувера». Хронологически книга вышла очень вовремя, поскольку именно на это время приходился самый разгар Великой депрессии, которая полностью уничтожила безупречную ранее репутацию Герберта Гувера, являвшегося на тот момент президентом США. Среди тем, поднятых У. Лиджетом, достаточно заметное место занимала и деятельность АРА, которой была посвящена целая глава. И здесь, также, как и во многом другом, как Г. Гувер, так и АРА, как организация, которую он возглавлял, подвергались жесткой критике со стороны У. Лиджета. Он осуждал Г. Гувера за установление монополии АРА в деле предоставления помощи России, достигавшейся, как заявлял автор, в том числе путем травли «независимых» организаций (которую, по его утверждению, организовал лично Г. Гувер)⁷⁴⁵. Он обвинял АРА в неэффективности, осуждая организацию за выбор кукурузы в качестве основы для пайков (утверждая, что она не предназначена для голодающих и считая ее выбор политическим решением), заявляя, что из-за АРА голод продлился еще на год (советское

⁷⁴⁴ Hoover H.C. Op. cit. Vol. 2. P. 24.

⁷⁴⁵ Liggett W.W. Op. cit. P. 285 – 286.

правительство передало АРА 12 млн. долларов на закупку в Америке посевного зерна, но, по утверждениям У. Лиджета, из-за нерасторопности АРА поставки не прибыли вовремя и планы по весеннему севу были сорваны) и обвиняя АРА в неэффективном использовании средств⁷⁴⁶.

⁷⁴⁶ Liggett W.W. Op. cit. P. 292 – 293.

Заключение

Голод в России 1921 – 1922 гг. был одной из крупнейших гуманитарных катастроф прошлого столетия. Не только советское правительство предпринимало меры по его преодолению, в борьбе с голодом участвовали и иностранные организации, из которых наибольший вклад в дело оказания помощи голодающим внесла Американская администрация помощи, являвшаяся одной из крупнейших неправительственных благотворительных организаций в мире. Факт, что АРА, возглавляемая видным американским государственным деятелем и будущим президентом США Гербертом Гувером, принимала участие в преодолении гуманитарной катастрофы в большевистской стране, правительство которой было предметом активного обсуждения и острых дискуссий с момента его прихода к власти в 1917 г., не мог не привлечь пристального внимания американской прессы. Значение деятельности АРА на территории Советской России немаловажно и в связи с тем, что тогда наша страна была во многом закрытой для остального мира, и именно после Рижского соглашения между АРА и советским правительством журналисты ведущих американских некоммунистических изданий и новостных агентств были официально допущены на территорию Советской России и получили возможность непосредственно увидеть картину происходящего, не опираясь на слухи, как это было ранее. В целом, можно сказать, что деятельность АРА в России получила достаточно широкое и подробное освещение в американской прессе. Как у АРА и ее работы, так и у голода 1921 – 1922 гг. сформировался достаточно многогранный образ, причем у изданий различной идейной направленности он формировался по-своему.

Если говорить об освещении американской прессой голода в России 1921 – 1922 гг., условно в этом небольшом отрезке времени можно выделить два периода, для которых были характерны свои особенности. Водоразделом между этими двумя периодами стал промежуток времени, в течение которого было подписано Рижское соглашение и официально началась деятельность АРА в России: конец августа – начало сентября 1921 г. В качестве начальной точки

первого условного этапа можно указать лето 1921 г. Первые сообщения о голоде появлялись еще в июне 1921 г., но по-настоящему активное освещение происходящего в России началось примерно в июле 1921 г. Именно в этом месяце было опубликовано резонансное обращение Максима Горького к западной общественности. На первом этапе сведения о голоде поступали в американскую прессу в основном «не из первых рук». Как правило, большая часть информации представляла собой материалы советской прессы, рассказы беженцев и слухи. Тем не менее, уже в этот период появлялись и рассказы находившихся в России иностранцев. Кроме того, хотя информация о голоде носила преимущественно общий характер, в то же время в прессе печатались описания конкретных ужасов голода – например, статьи о массовом забое скота, употреблении суррогатов, а также о волне отказов родителей от собственных детей (и даже детоубийств). Впрочем, уже в данный промежуток времени некоторые издания признавали, что на тот момент информация о голоде в России в основной своей массе поступала из не самых надежных источников. Надежда на получение подробной и правдивой информации возлагалась ими на Американскую администрацию помощи, которая рассматривалась ими как наиболее авторитетный, правдивый и неангажированный источник.

После подписания Рижского соглашения начинается новый этап освещения голода в России. После начала своей работы в России АРА стала для американцев одним из основных источников информации о голоде. Кроме того, в Советскую Россию были официально допущены иностранные журналисты, которые также активно поставляли в Америку информацию о положении дел. Статьи таких людей, как Флloyd Гиббонс или Уолтер Дюранти стали одним из важнейших источников, из которых американская публика могла ознакомиться с проблемой голода в России. Можно сказать, что после подписания Рижского соглашения и начала работы АРА в России поступающая в США информация о голоде стала более полной, подробной и выразительной.

Что касается самого образа голода, в подаче информации, на основе которой он формировался, корреспонденты использовали несколько приёмов.

Главным приемом, с помощью которого иллюстрировалось происходящее в России, являлось описание ужасов голода, носивших для публики шокирующий характер. Виды описываемых прессой ужасов голода были весьма разнообразны. Это были описания страданий голодающих людей; описание и демонстрация их истощенного внешнего вида; свидетельства активного употребления голодавшими суррогатов. Описаниям ужасов голода корреспонденты старались придавать особую выразительность. Журналисты и очевидцы демонстрировали апатию и фатализм голодавших крестьян, покорно ожидавших своей смерти; показывали, как в условиях ужасающего голода люди оказывались вынуждены забыть о прежних этических нормах и совершать поступки, немыслимые в нормальных условиях, например, отказываться от своих детей или начинать есть человеческое мясо. Иногда встречалось и некоторое противопоставление голодавшей деревни и города, где видимые признаки голода были менее заметны (подобный мотив можно встретить в воспоминаниях У. Шафрота и публикациях Т. Дикинсона). Авторы статей подчеркивали, что голод в России является угрозой для Европы или даже мира, поскольку он сопровождался эпидемиями тифа, холеры и других опасных болезней (можно сказать, что во многом актуальности использования данного приема способствовала память об эпидемии испанского гриппа, случившейся в 1918 – 1920 гг.).

Наряду с ознакомлением читателей с ужасами голода что, безусловно, не могло не вызвать среди рядовых американцев сочувствия к голодающим, корреспонденции, идущие из России в 1921 – 1922 гг., играли непосредственную роль в формировании образа самой АРА. В американской прессе активно создавался образ АРА как эффективной организации, способной справиться с любыми, даже самыми сложными задачами. Для формирования этого образа использовался широкий круг самых разнообразных приемов, и одним из самых ярких примеров оценки результатов деятельности АРА в борьбе с голодом был своеобразный прием «до и после», демонстрировавший контраст между состоянием голодающих районов и местного населения до начала работы Американской администрации помощи и после того, как она вышла на пик своей

деятельности. При описании катастрофического состояния дел в голодающих районах «до», пресса подводила читателей к выводу о том, что голод таких крупных масштабов – это не только трагедия множества людей, но и испытание для АРА, возможность проверить, насколько эта организация эффективна и способна ли она выполнять действительно сложные задачи? Победа над голодом в России позволяла показать, что АРА действительно была эффективной организацией, способной справиться со сложными задачами. Иными словами, картина изображения АРА «после» получалась впечатляющей и заслуживающей признания и одобрения.

Из американских публикаций видно, что образ голода и образ АРА могли как функционировать отдельно, так и плотно взаимодействовать друг с другом. Кроме того, пресса указывала на масштабы проделанной АРА работы, а именно – число получавших американскую гуманитарную помощь людей, площадь территорий, на которых осуществляла свою деятельность АРА, общую стоимость и тоннаж ввезенных в Россию продуктов и т.д. Большое внимание уделялось благодарности в адрес АРА как со стороны официальных лиц и видных общественных деятелей России, так и со стороны местного населения, причем благодарность могла проявляться самыми неожиданными способами, например, когда разбойники не разграбляли американскую гуманитарную помощь или отпускали захваченных сотрудников АРА под предлогом, что Американская администрация помощи осуществляет благородную миссию, и препятствовать ей – преступление даже по меркам бандитской морали.

Среди приемов, направленных на создание позитивного образа Американской администрации помощи, некоторые были особо выразительны, например, крайне показателен встречавшийся в некоторых газетах прием, согласно которому число людей, спасенных АРА от голодной смерти, противопоставлялось числу погибших в Первой мировой войне⁷⁴⁷. Стоит упомянуть и образ сотрудников АРА как часть этой системы, который порой явно

⁷⁴⁷ Потери вооруженных сил всех стран-участниц Первой мировой войны оценивались в 10 млн. человек; в свою очередь, цифра в 10,5 млн. человек, которые получали пайки АРА на пике ее деятельности в России, расценивалась прессой именно как число спасенных жизней.

идеализировался журналистами и публицистами. Особенно показательны в этом плане освещение смерти Гарольда Блэнди и исчезновения Филлипа Шилда. В случае смерти Г. Блэнди прессой опускались нелюбимые подробности его жизни; а в случае исчезновения Ф. Шилда журналистами активно делалась ставка на версию, что он был похищен и убит преступниками в отместку за раскрытие кражи продуктовых запасов АРА, что больше способствовало «идеализации» этого человека, чем предположение, что он мог покончить с собой. Все эти элементы составляли конструкцию позитивного образа Американской администрации помощи и ее деятельности в России, создавали вокруг АРА романтический ореол, идеализировали ее.

Можно сказать, что в позитивном образе АРА американские журналисты воплощали качества, которые они считали присущими своей нации. Образ АРА как носительницы общегуманитарных ценностей символизировал американский дух милосердия, в ней воплощались американские методы ведения дел и их эффективность, а также американское процветание (которое было выражено особенно ярко на фоне голода в Советской России, идеология правительства которой расценивалась американцами как вызов их ценностям). В этом контексте допустимо сделать вывод, что по своей сути образ АРА играл свою роль в американской саморепрезентации, был частью конструирования американцами собственной идентичности.

Впрочем, создававшийся прессой образ Американской администрации помощи мог быть не только положительным. Существовал и отрицательный образ АРА, который создавался изданиями коммунистической направленности. В их публикациях Американская администрация помощи выставлялась как «капиталистическая» организация, являвшаяся прикрытием для подрывной деятельности против советского государства, а ее руководитель Герберт Гувер – как подлый, коварный и лицемерный враг рабочих, который, протягивая русскому народу корку хлеба, пытается тем самым обмануть его и надеть на него петлю. Не вызывает сомнений, что негативный образ АРА, сложившийся в коммунистической прессе, создавался под влиянием идейно-политических

баталий той поры и являлся ярким примером влияния политики и особенностей американско-советских отношений на дело помощи голодающим. Как это было показано в первой главе, отношения между США и Советской Россией были весьма напряженными: с одной стороны, большевики открыто выражали идеологическую концепцию мировой революции и организовали Коминтерн, созданный для координации революционных групп в других странах и предполагавшийся как один из способов распространения идей революционного социализма по всему миру, что воспринималось капиталистическими государствами как непосредственная угроза. В свою очередь, США принципиально не признавали советское правительство, а также вместе с Великобританией, Францией и Японией принимали участие в военной интервенции на территорию Советской России во время Гражданской войны. Естественным итогом этого стала взаимная враждебность, которая регулярно давала о себе знать даже при обсуждении дела помощи голодающим.

В качестве яркого примера политизации суждений можно привести диаметрально противоположные мнения антибольшевистских и коммунистических изданий о причинах голода в России. Издания левого толка отстаивали точку зрения о том, что голод возник в результате засухи, военных разрушений (причем ответственность за них возлагалась на контрреволюционные силы, а также на иностранную интервенцию) и политики западных держав по отношению к Советской России. Антибольшевистские издания, в свою очередь, были уверены в том, что голод стал закономерным итогом проводимой большевиками политики в экономической сфере. Например, они доказывали, что отмена права частной собственности и продовольственная политика большевиков лишали крестьян стимула к производству излишков сельскохозяйственной продукции, что привело к снижению объемов сельскохозяйственного производства и в результате с наступлением засухи у запуганного советской продовольственной политикой крестьянства не осталось излишков, благодаря которым можно было бы смягчить этот удар.

Но вопрос о причинах возникновения голода в России был не единственным серьезно затронутым политической конъюнктурой. К примеру, уже с приходом первых сообщений о голоде в американской прессе начались спекуляции по поводу возможных политических последствий постигшей Россию катастрофы, вплоть до предположений о том, что голод может привести к падению советской власти. Кроме того, поляризация изданий по идеологическому принципу ярко проявилась при обсуждении условий, выдвинутых Гербертом Гувером на переговорах в Риге. Коммунистические и социалистические издания возмущались ими, в то время, как антибольшевистские газеты и журналы поддерживали Г. Гувера и не только отмечали, что его условия (кроме требования освободить из советских тюрем американских заключенных) были стандартными для всех стран, где работала АРА, но также обосновывали их своим недоверием к советским властям.

Особенности американско-советских отношений привели к откровенной политизации самого дела помощи голодающим России. Пробольшевистски настроенные коммунисты и социалисты считали АРА «контрреволюционной» организацией и полагали, что Г. Гувер намерен под прикрытием гуманитарной миссии организовать подрывную деятельность против советской власти. Это был один из важнейших предлогов, под которым коммунисты и социалисты призывали рабочих не просто помочь голодающим России, а направлять свои пожертвования исключительно «идеологически верным» структурам, таким, как Общество друзей Советской России. Для таких организаций было характерно противопоставление себя «буржуазным» организациям, олицетворением которых фактически являлась гуверовская АРА. Ими объявлялось, что рабочие организации более честны и по-настоящему бескорыстны, в то время, как «капиталистическая помощь» корыстна, лицемерна и даже опасна для русских рабочих и рабочего правительства России. Именно так они обосновывали свой призыв не доверять АРА.

В свою очередь, оппоненты коммунистов не оставались в долгу. Они высказывали недоверие уже советскому правительству, считая его ненадежным

партнером. В их публикациях часто высказывалось опасение, что большевики будут организовывать помощь не нуждающимся, а армии и партийному аппарату, они считали, что именно большевики и их политика несут ответственность за возникновение голода. Они выражали недоверие и в адрес рабочих организаций. «Друзья Советской России» и другие рабочие организации передавали собранные средства советским властям, а поскольку антибольшевистская пресса выражала крайнее недоверие советскому правительству, то эти организации попали под огонь критики. Исходя из использованных материалов можно сделать вывод, что в основном осуждался сам принцип передачи собранных пожертвований советским властям, из-за чего под удар попадали организации, не являвшиеся коммунистическими, и ярким примером является скандал вокруг АКФРФР. Но иногда в адрес конкретных организаций выдвигались конкретные обвинения – например, Общество друзей Советской России обвиняли в трате собранных средств на коммунистическую пропаганду в США. Таким образом, системные разногласия между США и Советской Россией однозначно повлияли на дело помощи голодающим, поскольку это привело к формированию двух «полюсов», коммунистического и антибольшевистского, представители которых не просто пытались организовать помощь голодающим России через «свои» организации, но также стремились дискредитировать своего «противника» и привлечь общественность на свою сторону.

В качестве еще одного следствия влияния политики и особенностей американо-советских отношений на риторику американской прессы об АРА можно привести использование образа «еды как оружия», который существенно различался в зависимости от идеологической направленности того или иного издания. Так, этот образ стал одним из важнейших элементов риторики коммунистических газет и журналов, которые активно высказывали опасение, что АРА является прикрытием для контрреволюционной деятельности. Что касается риторики таких изданий либеральной направленности, как «Нэйшн» и «Нью Рипаблик», то они тоже эксплуатировали этот образ, но прежде всего с целью показать читателям страхи большевиков и тем самым проявить понимание

позиции советской стороны на переговорах в Риге. В свою очередь, образ «еды как оружия» встречался и среди антибольшевистски настроенных изданий, но их вариант был более сложным и многогранным. Там часто утверждалось, что помощь АРА может привести к большим последствиям, чем просто к спасению голодающих людей от смерти. Но на основе использованных материалов можно сделать вывод, что эти издания не концентрировались на каком-то одном варианте. С одной стороны, издания, исповедовавшие наиболее крайний антибольшевизм, порой предлагали использовать гуманитарную помощь как орудие давления и выставить в качестве одного из условий ее предоставления отставку большевиков (или же дожидаться, пока большевистское правительство не падет само). Но высказывался и другой вариант – достижение тех или иных целей *посредством* помощи голодающим. Этот вариант образа «еды как оружия» не предполагал контрреволюционной деятельности, подрывной работы, а также вербовки и консолидации антисоветских элементов. Такие предположения отрицались большинством американских изданий, они в основном подчеркивали, что АРА будет аполитична, и, более того, должна быть аполитична и нейтральна. Они эксплуатировали в своей риторике образ «еды как оружия», но прибегали к нему, чтобы доказать эффективность помощи АРА в деле постепенной дискредитации советской системы, популяризации Америки в России или установления дружественных отношений между США и Россией.

Стоит также добавить, что из тезиса о политизированности некоторых тем, поднимаемых журналистами при освещении деятельности АРА в России, вытекает дополнительный вывод – во многих аспектах освещение прессой русской миссии АРА и обсуждение ею вопросов, связанных с этой темой, было органичной частью идеологической борьбы, которая велась в США против леворадикальных движений. В США в основном установилось негативное отношение к коммунистической идеологии, а факт широкого распространения среди коммунистов идеи мировой революции и создания Коминтерна во многом создавал запрос на дискредитацию этой идеологии и исповедовавших ее движений. В случае с освещением голода в России и участия АРА в борьбе с ним

этому способствовало немало элементов риторики американских газет и журналов. Прежде всего курс на дискредитацию коммунистической идеологии и установленной большевиками в России системы проявлялся в публикациях, поднимавших вопрос о причинах голода. Многие американские журналисты отстаивали позицию, согласно которой важнейшую роль в возникновении голода играли разрушительные последствия политики большевиков. Отсюда вытекала идеологическая концепция, которая как открыто, так и негласно проявлялась в общем дискурсе американской прессы – большевики превратили Россию в руины, и теперь Америка (порой в некоторых публикациях подчеркивалось – *капиталистическая Америка*) в лице АРА и других благотворительных организаций помогает России оправиться от последствий советского правления. В АРА воплощались американские методы ведения дел, с помощью которых должен был быть преодолен голод, порожденный порочностью и неэффективностью советской системы. Ее гуманитарная миссия в России по своей сути была не только операцией по спасению людей от голода, это было также демонстрацией этих американских методов и их эффективности, успешности американской системы и, соответственно, американского процветания как итога применения этих методов и функционирования этой системы. В данном контексте прослеживаются дихтомии «Изобилие/Нищета», «Эффективность/Неэффективность» и «Американская/Советская системы», которые явно носили идеологический характер и элементы которых можно найти как в публицистических текстах, так и в карикатуристике. Многие приемы, использовавшиеся при конструировании образа АРА, явно способствовали созданию картины превосходства американской системы над советской. В связи с распространенной среди большевиков концепцией о необходимости и неизбежности распространения коммунистических идей в остальном мире, для США описанная выше идеологическая концепция была козырем, с помощью которого можно было нейтрализовать заявления коммунистов о порочности капиталистической системы и необходимости установления строя, аналогичного установленному большевиками в России. Антибольшевистские публицисты не

упускали возможности обрушить на леворадикальные движения очередной шквал критики, и в свои статьи они вкладывали следующий смысл: голод в России показал неэффективность и разрушительный характер установленной большевиками политической и экономической системы, а значит, во-первых, следует не допускать установления подобной системы в США, а во-вторых, неудача «коммунистического эксперимента» в России должна отрезвить американских коммунистов и социалистов, видевших в большевиках пример для подражания. При таких обстоятельствах отстаиваемый леворадикальными авторами тезис о том, что причинами голода являлась засуха, а также разрушения Гражданской войны, действия контрреволюционеров и экономическая блокада Антанты представляет собой не только высказывание своего мнения, но также и органичную часть этой идеологической борьбы, только уже со стороны американских коммунистов (что только подкрепляется тем фактом, что в некоторых леворадикальных изданиях пытались переключить внимание с голода в России на положение рабочего класса в США с целью выставить порочной уже капиталистическую систему). Таким образом, допустимо считать, что изучение освещения участия АРА в борьбе с голодом 1921 – 1922 гг. позволяет под новым углом взглянуть на идеологическую борьбу, которая велась в США между консерваторами и левыми радикалами в то время.

Подводя итоги, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что анализ американской прессы, служившей одним из выразителей общественного мнения, и одновременно фактором, влияющим на его формирование, позволяет увидеть, какое представление сложилось об АРА и голоде в России у многих рядовых американцев. В то же время он показывает, как самой прессой впитывалась действительность сложившейся политической ситуации и общественных настроений, что во многом позволяет понять, по каким причинам в том числе и по отношению к АРА формировался тот или иной образ в разных изданиях.

Библиография

Источники

Документы и материалы:

1. Великий Октябрь и прогрессивная Америка. Сборник документов и материалов / пер. с англ. З.В. Рахлиной. – М.: Мысль, 1967. – 349 с.
2. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. – М., Ленинград: Государственное издательство, 1928. – LXI, 179 с.
3. Документы внешней политики СССР. Т. 1. 7 ноября 1917 г. - 31 декабря 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – 772 с.
4. Документы внешней политики СССР. Т. 2. 1 января 1919 г. - 30 июня 1920 г. – М.: Госполитиздат, 1958. – 803 с.
5. Документы внешней политики СССР. Т. 3. 1 июля 1920 г. - 18 марта 1921 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – 723 с.
6. Документы внешней политики СССР. Т. 4. 19 марта 1921 г. - 31 декабря 1921 г. – М.: Госполитиздат, 1960. – 836 с.
7. Документы внешней политики СССР. Т. 5. 1 января 1922 г. - 19 ноября 1922 г. – М.: Госполитиздат, 1961. – 807 с.
8. Документы внешней политики СССР. Т. 6. 20 ноября 1922 г. - 31 декабря 1923 г. – М.: Госполитиздат, 1962. – 671 с.
9. Россия и США: дипломатические отношения. 1900 – 1917 гг. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999. – 856 с.
10. Россия и США: торгово-экономические отношения 1900-1930 гг.: Сборник документов. – М.: Наука, 1996. – 459 с.
11. Россия и США: Экономические отношения. 1917 – 1933. Сборник документов. – М.: Наука, 1997. – 441 с.
12. Советско-американские отношения. Годы непризнания, 1918-1926. – М.: Материк, 2002. – 629 с.
13. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы. Т. 1. 1918—1922 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 864 с.

14. American Newspaper Annual and Directory: A Catalogue of American Newspapers, 1920. – Philadelphia: N.W. Ayer & Son, 1920. – Vol. 1. – 708 p.; Vol. 2. – 709 – 1328 p.

15. American Newspaper Annual and Directory: A Catalogue of American Newspapers, 1922. – Philadelphia: N.W. Ayer & Son, 1922. – Vol. 1. – 632 p.; Vol. 2. – 633 – 1368 p.

16. Beeuwkes H. American Medical and Sanitary Relief in the Russian Famine, 1921-1923. – New York: American Relief Administration. – 128 p.

17. Duranty W. Duranty Reports Russia. – New York: The Viking Press, 1934. – 401 p.

18. The American image of Russia, 1917-1977. – New York: Frederick Ungar Publishing, 1978. – 388 p.

19. The Russian Famine. One Year of Relief Work. – New York: Friends of Soviet Russia, 1922. – 8 p.

20. The Russian famine: pictures, appeals. – New York: Friends of Soviet Russia, 1922. – 32 p.

Источники личного происхождения:

21. Некрасов В.П. По обе стороны океана; Записки зеваки; Саперлипопет, или Если б да кабы, да во рту росли грибы. – М.: Художественная литература, 1991. – 398 с.

22. Чуковский К.И. Дневник (1901 – 1929 гг.). – М.: Современный писатель, 1997. – 541 с.

23. Childs J.R. Black Lebeda: The Russian Famine Diary of ARA Kazan District Supervisor J. Rives Childs. – Macon: Mercer University Press, 2006. – 199 p.

24. Duranty W. I write as I please. – New York: Simon and Schuster, 1935. – 347 p.

25. Golder F.A., Hutchinson L. On the Trail of the Russian Famine. – Stanford: Stanford University Press, 1927. – 319 p.

26. Hoover H.C. The Memoirs of Herbert Hoover. In 3 vols. – New York: The Macmillan Company, 1951 – 1952. – Vol. 1. Years of Adventure, 1874 – 1920. – 1951. – 496 p.; Vol. 2. The Cabinet and the Presidency, 1920 – 1933. – 1952. – 405 p.

Труды политических и государственных деятелей:

27. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Издание пятое. – М.: Издательство политической литературы, 1960 – 1981. – Т. 37. Июль 1918 - март 1919. – 1969. – 748 с.; Т. 41. Май - ноябрь 1920. – 1981. – 696 с.; Т. 44. Июнь 1921 - март 1922. – 1970. – 726 с.; Т. 53. Письма. Июнь - ноябрь 1921. – 1970. – 546 с.; Т. 54. Письма. Ноябрь 1921 - март 1923. – 1970. – 864 с.

28. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 616 с.

Материалы периодической печати:

29. East Oregonian (1921 – 1922 гг.).

30. Evening Public Ledger (1921 – 1922 гг.).

31. Geneva Daily Times (1921 – 1923 гг.).

32. Grand Forks Herald (1921 – 1922 гг.).

33. Iron County Register (1922).

34. News and Citizen (1921).

35. Norwich Bulletin (1921 – 1922 гг.).

36. Palatka Daily News (1922).

37. Plattsburgh Daily Press (1922 – 1923 гг.).

38. Soviet Russia (1921).

39. The Adair County News (1922).

40. The Adirondack News (1921).

41. The American Review of Reviews (1921).

42. The Annals of the American Academy of Political and Social Science (1922).

43. The Bisbee Daily Review (1921 – 1922 гг.).

44. The Bismarck Tribune (1921 – 1922 гг.).

45. The Columbia Evening Missourian (1921 – 1922 гг.).
46. The Columbus Dispatch (1922).
47. The Cook County News-Herald (1922).
48. The Chicago Tribune (1921 – 1923 гг.).
49. The Communist (1921).
50. The Concordia Sentinel (1921).
51. The Daily Ardmoreite (1921 – 1922 гг.).
52. The Dearborn Independent (1921).
53. The Evening Star (1921 – 1922 гг.).
54. The Evening World (1921 – 1922 гг.).
55. The Great Falls Tribune (1921 – 1922 гг.).
56. The Hays Free Press (1921 – 1922 гг.).
57. The Herald (1921).
58. The Herald and News (1922).
59. The Independent (1921).
60. The Labor Journal (1921 – 1922 гг.).
61. The Labor World (1922).
62. The Liberator (1921).
63. The Literary Digest (1921 – 1923 гг.).
64. The Llano Colonist (1922).
65. The Logan Republican (1921).
66. The Manning Times (1922).
67. The Marion Enterprise (1923).
68. The Morning Tulsa Daily World (1921 – 1922 гг.).
69. The Mt. Sterling Advocate (1921).
70. The Nation (1919 – 1922 гг.).
71. The New Republic (1921 – 1922 гг.).
72. The New York Call Magazine (1921).
73. The New York Herald (1921).
74. The New York Times (1921 – 1923 гг.).

75. The New York Tribune (1918 – 1922 гг.).
76. The North American Review (1921).
77. The Ogden Standard-Examiner (1922).
78. The Ogdensburg Republican-Journal (1922).
79. The Outlook (1921 – 1922 гг.).
80. The Pioneer Express (1922).
81. The Plattsburgh Sentinel (1922 – 1923 гг.).
82. The Princeton Union (1921 – 1922 гг.).
83. The Maysville Public Ledger (1921 – 1922 гг.).
84. The Seattle Star (1921).
85. The South Bend News-Times (1922).
86. The St. Johns Herald (1921).
87. The Sun (1921 – 1922 гг.).
88. The Toiler (1921).
89. The Topeka State Journal (1921 – 1922 гг.).
90. The Union Daily Times (1922).
91. The Washington Herald (1921 – 1922 гг.).
92. The Washington Standard (1921).
93. The Washington Times (1921 – 1922 гг.).
94. The Watchman and Southron (1921 – 1922 гг.).
95. The Weekly Times-Record (1921).
96. The World's Work (1921 – 1922 гг.).
97. Weekly Journal-Miner (1921 – 1922 гг.).

Электронные ресурсы:

98. Архив исторических американских газет за 1836 – 1922 гг. на сайте Библиотеки Конгресса США [Электронный ресурс] // *Chronicling America: Historic American newspapers*. 2005. URL: <http://chroniclingamerica.loc.gov> (дата обращения: 26.05.2016).

99. Электронный архив газеты «Нью-Йорк Таймс» [Электронный ресурс] // The New York Times website. 1996. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 26.05.2016).

100. Свободный архив периодической печати и книг на сайте UNZ.ORG [Электронный ресурс] // UNZ.org: Periodicals, Books, and Authors. 2012. URL: <http://unz.org> (дата обращения: 26.05.2016).

101. Материалы прессы с сайта MARXISTS.ORG [Электронный ресурс] // MARXISTS.ORG: Marxists Internet Archive. 1990. URL: <https://www.marxists.org> (дата обращения: 26.05.2016).

102. Материалы прессы с NathiTrust [Электронный ресурс] // NathiTrust: Digital Library. 2008. URL: <https://www.hathitrust.org> (дата обращения: 26.05.2016).

Литература

103. Аншакова Ю.Ю. Голод начала 1920-х гг. в Поволжье в документах Американской администрации помощи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 13. – 2011. – №3. – С. 229 – 234.

104. Аншакова Ю.Ю. Голод начала 1920-х гг. в России в оценках иностранных организаций помощи голодающим // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 15. – 2013. – №1. – С. 74 – 78.

105. Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921 – 1922 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.9. – 2007. – № 2. – С. 382 – 391.

106. Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Советской России: начало взаимодействия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 11. – 2009. – №2. – С. 112 – 117.

107. Аншакова Ю.Ю. Начальный этап работы Американской администрации помощи в Самарском округе во время голода 1921 – 1922 гг. (по материалам миссии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.7. – 2005. – №2. – С. 321 – 331.

108. Аншакова Ю.Ю. «Служение друзей»: Гуманитарная помощь квакеров Самарской губернии во время голода начала 1920-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.15. – 2013. – №5. – С. 68 – 73.

109. Аншакова Ю.Ю. Советская Россия начала 1920-х годов глазами американского очевидца // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 10. – 2008. – №4. – С. 1080 – 1086.

110. Аншакова Ю.Ю. «У нас не могут работать люди равнодушные»: работа Американской администрации помощи в Самарском округе в документах АРА (1921 – 1923 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 12. – 2010. – №2. – С. 243 – 251.

111. Аншакова Ю.Ю. «Увиденное мною в Самаре я не забуду никогда»: голод начала 1920-х годов и помощь голодающим в Самарской губернии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 14. – 2012. – №3. – С. 59 – 71.

112. Арсеньев М.А. Филипп Шеилд и Наталия Тимонова: трагический эпизод из истории АРА // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 118 – 126.

113. Белокопытов В.И. Лихолетье: Из истории борьбы с голодом в Поволжье, 1921-1922 гг. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. – 167 с.

114. Берёзкин А.В. США – активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918-1920 гг.). – М.: Госполитиздат, 1952. – 256 с.

115. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. – М., Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003. – 432 с.

116. Будницкий О.В. Б.А. Бахметев – посол в США несуществующего правительства России // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 134 – 166.

117. Булгаков М.А. Киев-город. URL: <http://www.lib.ru/BULGAKOW/kiiev.txt> (дата обращения: 11.06.2016).

118. Бурстин Д. Американцы: демократический опыт. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 832 с.

119. Винс О.В. Помощь иностранных организаций голодающим Автономной области немцев Поволжья в 1921 – 1922 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе (результаты комплексного междисциплинарного гуманитарного исследования). Вып. 1: история, теория, культура. – Саратов: Издательство «Слово», 1993. – С. 69 – 82.

120. Винс О.В. Смертность населения АОНП от голода в 1921 – 1922 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе (результаты комплексного междисциплинарного гуманитарного исследования). Вып. 1: история, теория, культура. – Саратов: Издательство «Слово», 1993. – С. 62 – 69.

121. Гадиева Д.В. АРА в Поволжье: первые репрезентации Америки в Советской России // AMERICANA. Вып. 9. Американцы на Волге, волжане в Америке. Материалы межрегионального научного семинара. Волгоград, 2008. С. 71 – 75.

122. Ганелин Р.Ш. Россия и США. 1914 - 1917. Очерки истории русско-американских отношений. – Ленинград: Наука, 1969. – 418 с.

123. Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. – М.: Издательство «МИК», 2000. – 856 с.

124. Генкина Э.Б. Государственная деятельность В.И.Ленина в 1921-1923 гг. – М.: Наука, 1969. – 520 с.

125. Герман А.А. Гуманитарная помощь Запада немцам Поволжья в борьбе с голодом 1921 – 1923 гг. // Благотворительность и милосердие. Саратов, 1997. С. 98 – 108.

126. Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 2. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1978. – 399 с.

127. Городничий Н.Ф. Малоизвестная страница деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. – 1968. – № 12. – С. 47 – 58.

128. Дэвис Д., Трани Ю. Кривые зеркала: США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. – М.: Вагриус, 2009. – 912 с.

129. Дэвис Д, Трани Ю. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях / пер. с англ. Е.В. Нетесовой. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 479 с.
130. Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы: 1881 – 1914. – М.: РГГУ, 2012. – 1136 с.
131. Журкин А. Американская администрация помощи в России. К истории советско-американских отношений в 1921 – 1922 гг. // История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. М.: 1990. С. 71 – 87.
132. Зубок Л.И., Яковлев Н.Н. Новейшая история США (1917 – 1968). – М.: Просвещение, 1972. – 367 с.
133. Иванова Е. Филантропы больше, чем гангстеры // Родина. – 2008. – № 9. – С. 72 – 76. URL: http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/ivanova_ara.htm (дата обращения: 11.06.2016).
134. Иванченко А.В. Американская администрация помощи (АРА) на Урале в 1921–1923 гг. // Третьи Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2000. С. 163 – 167.
135. История внешней политики СССР 1917-1980 гг. Т. 1 (1917 – 1945 гг.). / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. – М.: Наука, 1980. – 496 с.
136. Каракулов Д.В. Голод 1921 – 1922 гг. на Урале: причины, масштабы, последствия // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории: сб. научных статей. Екатеринбург, 2002. С. 86 – 95.
137. Коган А.Н. Антисоветские действия Американской Администрации помощи (АРА) в Советской России в 1921 - 1922 гг. // Исторические записки. – Вып. 29. – М., 1949. – С. 3 – 32.
138. Козлов Ф.Н. Голод 1921-1922 годов и изъятие церковных ценностей в Чувашии. – Чебоксары: Новое время, 2011. – 176 с.
139. Коротаев Ф.С. Очерки истории борьбы за хлеб в начале НЭПа (1921-1923 гг.): Спецкурс. Ч. 2. – Пермь: М-во просвещения РСФСР. Перм. гос. пед. ин-т, 1978. – 77 с.

140. Косых Е.С. Становление советско-американских торгово-экономических отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 10. – Ч. 3. – С. 99 – 102.

141. Латыпов Р.А. «Культурный шок» в международных отношениях: опыт работы АРА в России в 1921 — 1923 гг. // Новый исторический вестник. – 2005. – № 1. – С. 50 – 71. URL: http://www.nivestnik.ru/2005_1/06.shtml (дата обращения: 11.06.2016).

142. Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России в период голода 1921-1923 годов // Вестник института Кеннана в России. Вып. 8. М., 2005. С. 31 – 46.

143. Макаренко А.А. Мировой пролетариат - стране Советов: движение зарубежного рабочего класса в защиту и помощь Советской стране. 1921-1923. – Киев: Издательство Академии наук УССР, 1963. – 283 с.

144. Макаренко А.А. Могучая сила пролетарской солидарности: Поддержка зарубежным пролетариатом Советской страны в 1921-1925 гг. – Москва: Политиздат, 1976. – 319 с.

145. Макаров В.Г., Христофоров В.С. Гангстеры и филантропы. АРА под зорким наблюдением чекистов // Родина. – 2006. – № 8. – С. 79 – 85.

146. Макаров В.Г., Христофоров В.С. К истории Всероссийского комитета помощи голодающим // Новая и новейшая история. – 2006. – № 3. – С. 198 – 205. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/POMGOL.HTM> (дата обращения: 11.06.2016).

147. Макаров В.Г., Христофоров В.С. Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России // Новая и новейшая история. – 2006. – № 5. – С. 230 – 243.

148. Мальков В.Л. Вудро Вильсон и новая Россия (февраль 1917 – март 1918 гг.) // Новая и новейшая история. – 1999. – № 6. – С. 110 – 128.

149. Мальков В.Л. Вудро Вильсон и Новая Россия (февраль 1917 – март 1918 гг.) // Новая и новейшая история. – 2000. – №1. – С. 123 – 133.

150. Машин М.Д. Борьба с голодом в 1921-1922 годах на Южном Урале // Из истории революционного движения и социалистического строительства на Южном Урале. Челябинск, 1959. С. 100 – 124.
151. Машин М.Д. К вопросу о деятельности АРА на Южном Урале в 1921-1922 гг. // Некоторые вопросы всеобщей истории. Челябинск, 1968. Вып. 3. С. 51 – 66.
152. Михайлов С.А. Журналистика Соединённых Штатов Америки. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 448 с.
153. Мичев Д. Межрабпом – организация пролетарской солидарности. 1921 – 1935 / Авториз. пер. с болг. В. К. Волкова. – М.: Мысль, 1971. – 303 с.
154. Назарова Т.П. «Общество Друзей» в Советской России (1920-е годы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Вып. 8. Ч. 2. 2010. С. 5 – 10.
155. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917 – 1922 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 632 с.
156. Непеин И.Г., Боже В.С. Жатва смерти: Голод в Челябинской губернии в 1921 – 1922 гг. Материалы в помощь учителю. Челябинск, 1994. 34 с.
157. Озеров Л.С. Дело трудящихся всех стран: Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР. – М.: Политиздат, 1978. – 214 с.
158. Озеров Л.С. Из истории интернациональных связей с рабочими зарубежных стран (20 – 30-е годы). – М.: Знание, 1982. – 64 с.
159. Озеров Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. (1921-1937 гг.). – М.: Мысль, 1972. – 236 с.
160. Озеров Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность, 1921-1937 гг.: Историография проблемы. Учеб. пособие по курсу «История советского общества». – М.: УДН, 1982. – 82 с.
161. Окунь А.Б. Приключение американца в России (Дж.П. Гудрич в Поволжье) // AMERICANA. Вып. 9. Американцы на Волге, волжане в Америке. Материалы межрегионального научного семинара. Волгоград, 2008. С. 45 – 53.

162. Орлов В.В. Голод 1920-х годов в Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. – 2008. – № 1. – С. 106 – 117.

163. Перевезенцев А.Л. Герберт Гувер и Россия: реализованные и упущенные возможности сотрудничества // AMERICANA. Вып. 9. Американцы на Волге, волжане в Америке. Материалы межрегионального научного семинара. Волгоград, 2008. С. 76 – 91.

164. Перевезенцев А.Л. Инженер, ставший дипломатом: деятельность Герберта Гувера во главе Комиссии помощи Бельгии в 1914 – 1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 92 – 99.

165. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.

166. Поляков А.А. Диверсия под флагом помощи: повесть-хроника. – М.: Издательство политической литературы, 1985. – 237 с.

167. Поляков В.А. Голод в Поволжье и его взаимосвязь с разверткой и продналогом // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. М., 2004. С. 117 – 119.

168. Поляков В.А. Голод в Поволжье: первый опыт государственной помощи в 1921 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2007. – Выпуск 12. – С. 18 – 31.

169. Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 734 с.

170. Поляков В.А. К вопросу о продолжительности первого советского голода в 1920-е годы: на материалах Поволжья // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: Сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2002. С. 328 – 334.

171. Поляков В.А. Комиссия М.И. Калинина: из истории государственной помощи голодающим (1921 г.) // Новый исторический вестник. – 2007. – № 2. – С.

119 – 133. URL: http://www.nivestnik.ru/2007_2/17.shtml (дата обращения: 12.06.2016).

172. Поляков В.А. Ленинская теоретическая и практическая деятельность и проблема обусловленности первого советского голода в XX веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2002. – Выпуск 7. – С. 85 – 97.

173. Поляков В.А. Поволжский голод 1920-х гг. (к историографии проблемы) // Новый исторический вестник. – 2005. – № 1. – С. 36 – 49. URL: http://www.nivestnik.ru/2005_1/05.shtml (дата обращения: 11.06.2016).

174. Поляков В.А. Разруха на транспорте и голод в Поволжье в начале 1920-х гг.: взаимная обусловленность // Проблемы политической и социально-экономической истории России: Сборник научных работ, посвящённых 80-летию профессора А.В. Седова. Н. Новгород - Арзамас, 2004. С. 242 – 261.

175. Поляков В.А. Российская деревня в 1922 году: апогей голода – первый итог продналога // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – Вып. 31. – №12. – С. 69 – 78.

176. Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. – М.: Политиздат, 1975. – 112 с.

177. Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Т. 1. – Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1952. – 398 с.

178. Решетова Н.А. Зарубежная помощь России во время первого советского голода: краткие итоги и перспективы изучения // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX век. Саратов, 2005. С. 241 – 250.

179. Романов В.В. Вильсонизм и русская политика США в 1913 – 1920-м годах // AMERICANA: Россия и США: Опыт политического, экономического и культурного взаимодействия. Вып. 8. Волгоград, 2007. С. 141 – 155.

180. Селезнев Г.К. Крах заговора. Агрессия США против Советского государства. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – 151 с.

181. Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США (1917-1972 гг.). – М.: Издательство Московского университета, 1972. – 334 с.

182. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991. Том 1. События 1918-1945. / Под ред. А.Д. Богатурова. – М.: Московский рабочий, 2000. – 520 с.

183. Сташевский Д.Н. Буржуазная литература США об американской помощи Советской России // Вопросы истории. – 1966. – № 4. – С. 173 – 180.

184. Тихий К.Т. Уолтер Дюранти о Советском Союзе: мифы и реальность // Новая и новейшая история. – 2008. – № 5. – С. 203 – 214.

185. Усманов Н.В. Американская помощь голодающему населению Южного Урала в 1921 – 1923 гг. // Отечественная история. – 2007. – №5. – С. 127 – 138.

186. Усманов Н.В. Американская помощь голодающим на Южном Урале в 1921-1923 гг.: документы госархивов Республики Башкортостан // Отечественные архивы. – 2009. – № 1. – С. 48 – 54.

187. Усманов Н.В. Газеты США о голоде на Южном Урале и деятельности в регионе Американской администрации помощи (1921 – 1923) // Вестник Челябинского государственного университета. – Вып. 23. – 2008. – №5. – С. 5 – 12.

188. Усманов Н.В. Документы начала 20-х гг. XX века об отношении населения Башкирии к Америке и американцам // Археография Южного Урала: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: Информреклама, 2004. – С. 204 – 208.

189. Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии во время голода 1921-1923 гг. – Бирск: Бирский государственный педагогический институт, 2004. – 128 с.

190. Усманов Н.В. К вопросу об американской помощи голодающим Советской России в 1921 – 1923 гг. // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас, 2000. С. 197 – 202.

191. Усманов Н.В. Миссия полковника Белла. О помощи Америки населению Уфимской губернии и Башкирской Республики во время голода 1921—1923 гг. // Бельские просторы. – 2005. – №2. URL: http://www.hrono.ru/text/2005/usman02_05.html (дата обращения: 11.06.2016).

192. Усманов Н.В. О деятельности Уфимского подразделения Американской администрации помощи (по источникам 1921 – 1923 гг.) // Уникальные источники по истории Башкортостана. Материалы I межрегиональной научно-практической конференции и Ассамблеи народов Республики Башкортостан. Уфа, 19 декабря 2000 года. – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2001. – С. 40 – 49.

193. Усманов Н.В. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 140 с.

194. Усманов Н.В. Оренбургское отделение АРА (1921 – 1923 гг.) // Вопросы истории. – 2007. – №12. – С. 111 – 116.

195. Усманов Н.В. Помощь американцев голодающим в Советской России в 1921 — 1923 гг. (по материалам Урала) // Исторический Вестник. Том четвертый. – М., 2013. – С. 158 – 183. URL: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8967/479230/> (дата обращения: 11.06.2016).

196. Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. – Смоленск: Русич, 2000. – 640 с.

197. Уткин А.И. Первая Мировая война. – М.: Алгоритм, 2001. – 592 с.

198. Федорова М.А. Благотворительная деятельность иностранных организаций на Урале в 1922 году // Милосердие и благотворительность в российской провинции: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции 22-23 марта 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 157 – 159.

199. Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921 – 1923 гг. – Казань: ИИЦ УДП РТ, 2013. – 246 с.

200. Фридман Ю.А. Движение помощи международного пролетариата Советской России в 1921-1922 годах // Вопросы истории. – 1958. – № 1. – С. 85 – 101.

201. Фураев В.К. Советско-американские отношения. 1917-1939. – М.: Мысль, 1964. – 319 с.

202. Футорянский Л.И. Голод 1921 года в Оренбуржье // История Советской России: новые идеи, суждения. Тюмень, 1991. С. 92 – 94.

203. Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы Советского государства с голодом (1921-1922). – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1988. – 171 с.

204. Хмелевская Ю.Ю. 1922 г. на Южном Урале глазами американского очевидца: Уильям Джозеф Келли и его письма из Уфы // Археография Южного Урала: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: Информреклама, 2004. – С. 222 – 230.

205. Хмелевская Ю.Ю. «Азиатская экскурсия» Американской администрации помощи: о некоторых аспектах саморепрезентации и местного восприятия миссии АРА на Урале, 1921-1923 гг. // Россия - США: политика и дипломатия в XX - XXI вв. – М.: Олма Медиа-групп, 2008. – С. 53 – 63.

206. Хмелевская Ю.Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1920-е гг.: эволюция официальных и массовых интерпретаций в советское и постсоветское время (взгляд с российской стороны) // Россия и кризис современной цивилизации: сборник трудов научно-специализированной конференции преподавателей вузов, ученых и специалистов (28 мая 2009 г.). – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2009. – С. 76 – 95.

207. Хмелевская Ю.Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921–1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? // Век памяти, память века: сб. статей. Челябинск, 2004. С. 431 – 452.

208. Хмелевская Ю.Ю. Американская филантропия и большевистский модернизм в начале 1920-х гг.: проблемы взаимодействия и взаимопонимания // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. Материалы научной конференции (20-22 сентября 2007 г.). М., 2007. С. 285 – 288.

209. Хмелевская Ю.Ю. Большевики, русские барышни и американские кавалеры: гендерные аспекты деятельности Американской администрации помощи в Советской России, 1921 - 1923 гг. // Материалы международной

научной конференции «Женская повседневность в России XIX - XX вв.». Тамбов, 2003. С. 193 – 200.

210. Хмелевская Ю.Ю. Борьба с голодом 1921–1923 гг. на Урале: Американская «атака», местное сопротивление и взаимная адаптация // *Soviet and Post-Soviet Review*. – 2006. – № 2-3. – Р. 289 – 332.

211. Хмелевская Ю.Ю. Голод как фактор насилия: личный опыт и особенности работы сотрудников американской миссии помощи на Урале в 1921-1923 гг. // Проблемы насилия в истории России. Труды межвузовского научно-практического семинара 17 апреля 2007г. Челябинск, 2007. С. 73 – 88.

212. Хмелевская Ю.Ю. Голод 1920-х гг. в Советской России: «русская покорность» и ее интерпретации иностранными очевидцами // Проблемы истории российской цивилизации: Труды научно-специализированной конференции преподавателей вузов, ученых и специалистов (29 апреля 2008 г.). – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2008. – С. 62 – 72.

213. Хмелевская Ю.Ю. Голодающее Поволжье и другие регионы России в освещении американских журналистов (1921-1923 годы) // *AMERICANA*. Вып. 9. Американцы на Волге, волжане в Америке. Материалы межрегионального научного семинара. Волгоград, 2008. С. 53 – 70.

214. Хмелевская Ю.Ю. «Как в завоеванной стране»: американский опыт Первой мировой войны в битве с голодом в Советской России (1921–1923) // Опыт мировых войн в истории России: сб. статей. Челябинск, 2007. С. 553 – 576.

215. Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполнима? Американская филантропия против первого советского голода (к 90-летию начала деятельности Американской администрации помощи на Урале, 1921 – 1923 гг.) // Вестник Пермского Университета. Выпуск 3, 2011. С. 65 – 74.

216. Хмелевская Ю.Ю. О некоторых аспектах конструирования образа России первых лет советской власти в общественном мнении США (по материалам американской прессы) // Институциональные проблемы российского социума: правовой и исторический аспекты. Труды научно-специализированной

конференции преподавателей вузов, ученых и специалистов (7 июня 2010 г.). Челябинск, 2010. С. 68 – 76.

217. Хмелевская Ю.Ю. О некоторых аспектах неформальной коммуникации о каннибализме в Советской России во время голода 1921–1923 гг. // Слухи в России XIX–XX веков: неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории: сб. статей. Челябинск, 2010. С. 49 – 74.

218. Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: Американизированные концепции и местные интерпретации (1921 - 1923) // AMERICANA: Россия и США: Опыт политического, экономического и культурного взаимодействия. Вып. 8. Волгоград, 2007. С. 155 – 175.

219. Хмелевская Ю.Ю. Роль американской миссии в борьбе с голодом на Урале (по материалам Уральско-Уфимского округа АРА, 1921 – 1923) // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области). Челябинск, 2003. С. 149 – 153.

220. Хмелевская Ю.Ю. Смертельный репортаж: Будни и трагедии русского голода 1920-х гг. в свидетельствах американских очевидцев // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. статей. Челябинск, 2008. С. 247 – 268.

221. Хмелевская Ю.Ю. Янки из Нью-Йорка в стране большевиков: приключения при жизни и после смерти // Траектория в сегодня: россыпь исторических артефактов: сб. статей. Челябинск, 2009. С. 272 – 307.

222. Цихелашвили Н.Ш., Энгерман Д. Американская помощь России в 1921-1923 гг.: конфликты и сотрудничество // Американский ежегодник. 1995. М., 1996. С. 191 – 213.

223. Чижова О.Г., Баламутенко В.А. «АРА идет к нам без задней мысли, но возни с ней будет много»: деятельность Американской администрации помощи в России, 1921 - 1923 гг. // Исторический архив. – 1993 – № 6. – С. 76 – 95.

224. Чиркова Л.Б. Голод 1921-1922 годов и поиск выхода из продовольственного кризиса (на материалах Самарской губернии) // Актуальная история: новые проблемы и подходы. Самара, 1999. С. 67 – 75.

225. American Journalism: History, Principles, Practices. – Jefferson: McFarland & Company, Inc., 2002. – 378 p.
226. Bailey T. America faces Russia: Russian-American relations from early times to our day. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 1950. – 375 p.
227. Davis E. History of the New York Times, 1851-1921. – New York: The New York Times, 1921. – 434 p.
228. Encyclopedia of American journalism. – New York, London: Taylor & Francis Group, 2007. – 636 p.
229. Filene P. Americans and the Soviet Experiment, 1917-1933. – Cambridge: Harvard University Press, 1967. – 389 p.
230. Fisher H. The Famine in Soviet Russia. 1919 – 1923. The Operations of the American Relief Administration. – New York: The Macmillan Company, 1927. – 609 p.
231. Golder F.A. War, revolution, and peace in Russia: The passages of Frank Golder, 1914 – 1927. – Stanford: Hoover Institution Press, 1992. – 369 p.
232. Goldhurst R. The Midnight War: The American Intervention in Russia, 1918-1920. – New York: McGraw-Hill, 1978. – 288 p.
233. Hoff Wilson J. Herbert Clark Hoover: Forgotten Progressive. – Long Grove: Waveland Press Inc., 1992. – 307 p.
234. Hoff Wilson J. Ideology and Economics. U.S. Relations with the Soviet Union, 1918-1933. – Columbia: University of Missouri Press, 1974. – 192 p.
235. Kennan G.F. Russia and the West Under Lenin and Stalin. – Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1961. – 411 p.
236. Kennan G.F. Soviet-American Relations, 1917-1920. In 2 vols. – Princeton: Princeton University Press, 1956 – 1958. – Vol. I. Russia Leaves the War. – 1956. – 544 p.; Vol. II. The Decision to Intervene. – 1958. – 513 p.
237. Lasswell H.D. Propaganda Technique in the World War. – New York: Peter Smith, 1938. – 233 p.
238. Liggett W.W. The Rise of Herbert Hoover. – New York: The H.K. Fly Company, 1932. – 382 p.

239. Mott F.L. American Journalism. A History of Newspapers in the United States Through 250 Years. 1690 to 1940. – New York: Macmillan Company, 1962. – 901 p.

240. Mott F.L. A History of American Magazines. In 5 vols. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1957 – 1970. – Vol. I. 1741-1850. – 1966. – 853 p.; Vol. II. 1850-1865. – 1970. – 613 p.; Vol. III. 1865-1885. – 1970. – 655 p.; Vol. IV. 1885-1905. – 1957. – 858 p.; Vol. V. 1905-1930. – 1968. – 601 p.

241. Patenaude B.M. Food as a Weapon // Hoover Digest. No. 1. 2007. January 30. URL: www.hoover.org/research/food-weapon (дата обращения: 11.06.2016).

242. Patenaude B.M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. – Stanford: Stanford University Press, 2002. – 817 p.

243. Saul N. Friends or Foes? The United States and Soviet Russia, 1921-1941. – Lawrence: University Press of Kansas, 2006. – 434 p.

244. Schudson M. Discovering the News: A Social History of American Newspapers. – New York: Basic Books, Inc., 1978. – 228 p.

245. Taylor S.J. Stalin's Apologist. Walter Duranty: The New York Times's Man in Moscow. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1990. – 404 p.

246. Weissman B. Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia 1921-23. – Stanford: Hoover Institution Press, 1974. – 247 p.

Приложения

Приложение А

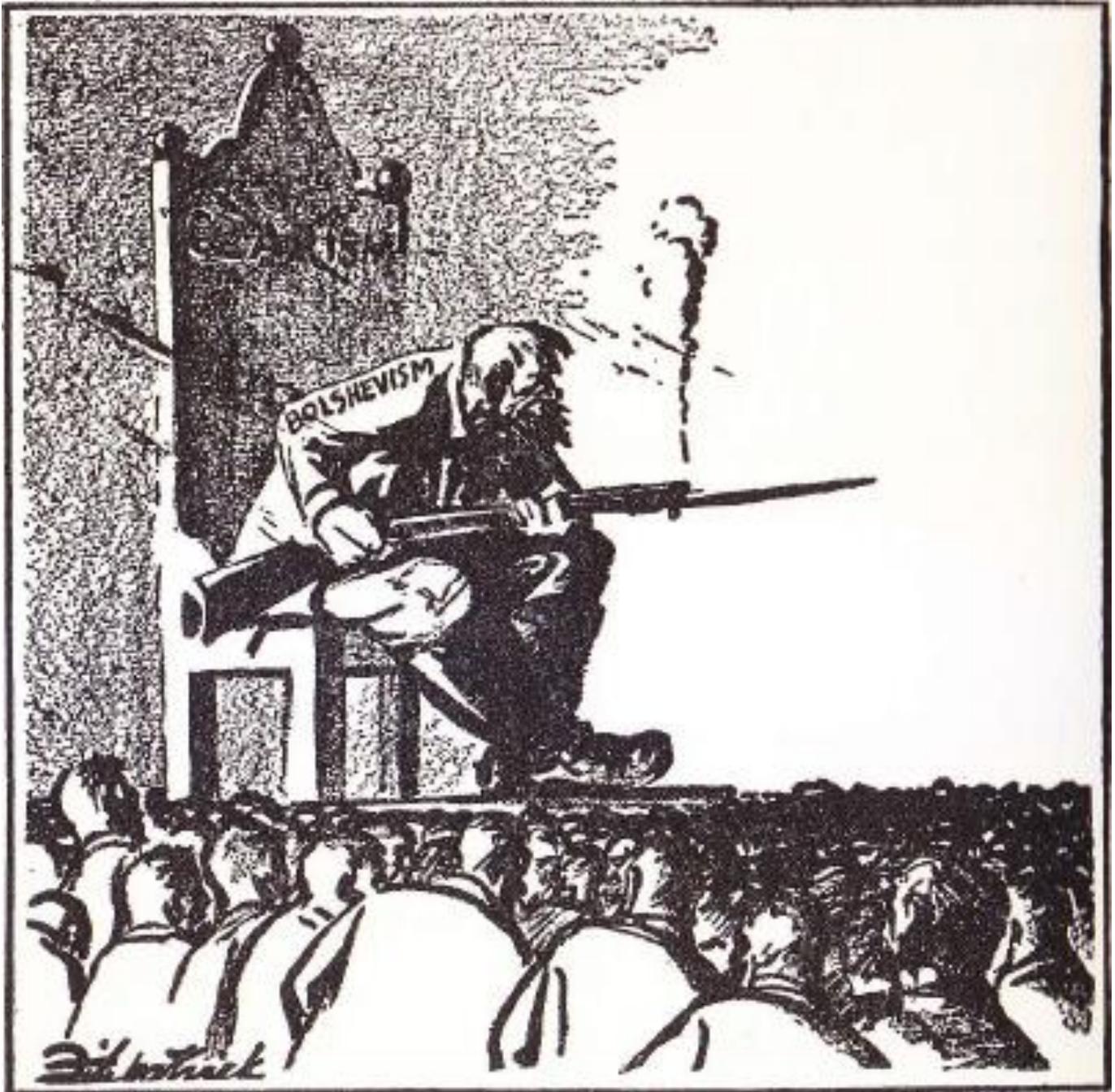

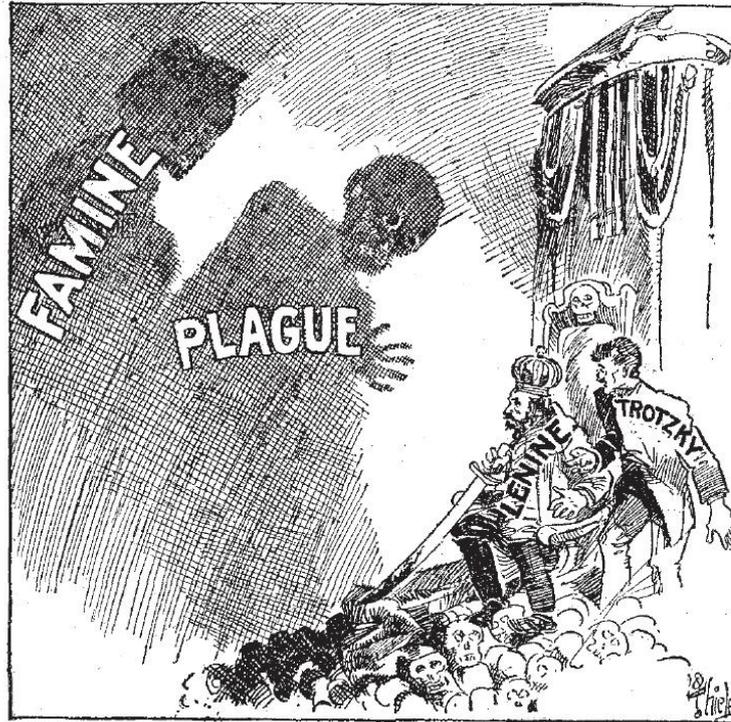
Рис. 1. «В чем разница?». Опубликовано в «Сент Луис Пост-Диспэтч», 1918 г.

Рис. 2. «Сложно сказать, что может сделать голодный медведь». Опубликовано в «Даллас Ньюс», 1921 г.

Рис. 3. «Шаткий трон». Опубликовано в «Чикаго Дейли Ньюс», 1921 г. Надпись на бочке: «Пустая бочка для муки». Надпись на сидящем на ней человеке: «Русский советский милитаризм»

SHADOWS ON THE WALL

Рис. 4. «Тени на стене». Опубликовано в «Сиу Сити Трибьюн», 1921 г. Надписи на теньях – «Голод» и «Мор».

Рис. 5. «Открывая занавес». Опубликовано в «Чикаго Дейли Ньюс», 1921 г. Занавес открывают Голод и Болезни. Надписи на занавесе: «Советский официоз», «Красная пропаганда».

Рис. 6. «Это был всего лишь эксперимент». Опубликовано в «Бруклин Дейли Игл», 1921 г. Надпись на документе, который держит В.И. Ленин: «Ленинская формула коммунизма».

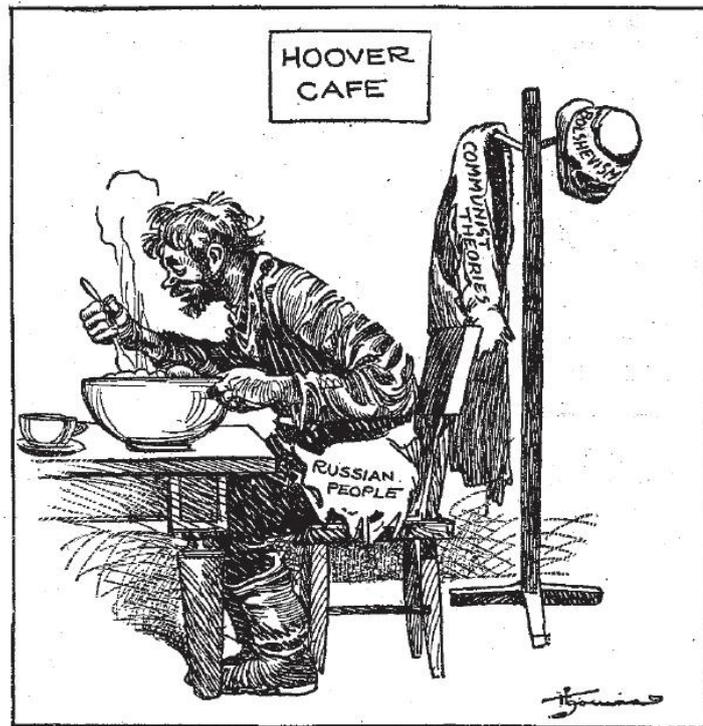

Рис. 7. «За шляпы и пальто мы ответственности не несем». Опубликовано в «Детройт Ньюс», 1921 г. Надпись наверху: «Буфет Гувера». Надпись на человеке: «Русский народ». Надпись на пальто: «Коммунистические теории». Надпись на шляпе: «Большевизм».

Рис. 8. «Запоздалая мысль». Опубликовано в «Чикаго Дейли Ньюс», 1921 г. Надпись на ящике с едой: «Американские поставки продовольственной помощи». Человек говорит: «Наверное, это хорошо, что Америка не стала большевистской».

Рис. 8. «Тяжело помочь». Опубликовано в «Баффало Коммершиал», 1921 г.
Надпись на человеке: «Россия». Надпись на собаке: «Советское руководство».